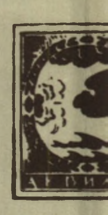
ИСТОРИЯ КНИГИ В СССР

1917–1921

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО
ПЕТРОГРАДСКОГО
СОВДЕПА

КУЛЬТУРНО ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЕ
КООПЕРАТИВНОЕ ТОВАРИЩЕСТВО
«НАЧАТКИ ЗНАНИЙ»
ПЕТРОГРАД

ЦЕНТРОПЕЧАТИ

ОТДЕЛ
ПЕЧАТИ И ИНФОРМАЦИИ

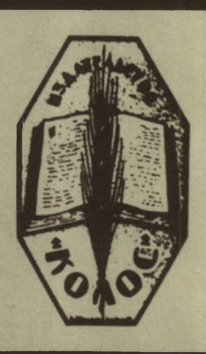
СОВДЕПА

К.С.С.Р.
Р.Ф.
ЗНА-
НИЕ
СИЛА
ГОСИЗДАТ

ПРОЛЕТКУЛЬТА

БЫЛОЕ

Р.и К.Д.

МАТЕРИНСТВА
И МЛАДЕНЧЕСТВА
ОТДЕЛ ОХРАНЫ

КОЛОС

ЗНАНИЕ
СИЛА
Р. С. Ф. С. Р.
ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО.

ВСЕУКРАИНСКОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО

ЗАДРУГА

ПЕТЕРБУРГЪ.
1917.

ИЗДАТЕЛЬСТВО „АЛКОНОСТ"

ИЗДАНИЕ
РЕДИЗДАТА
УКРИУРА
1921 : ;

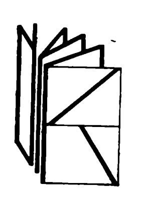

НАУЧНЫЙ СОВЕТ ПО ИСТОРИИ МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ АКАДЕМИИ НАУК СССР
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ОРДЕНА ЛЕНИНА БИБЛИОТЕКА СССР ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА
ВСЕСОЮЗНАЯ ОРДЕНА «ЗНАК ПОЧЕТА» КНИЖНАЯ ПАЛАТА
ВСЕСОЮЗНОЕ ОБЩЕСТВО ЛЮБИТЕЛЕЙ КНИГИ

ИСТОРИЯ КНИГИ В СССР

Москва «Книга» 1986

ИСТОРИЯ КНИГИ В СССР

Том 3

Под общей редакцией
доктора исторических наук
Е. Л. НЕМИРОВСКОГО
и кандидата исторических наук
В. И. ХАРЛАМОВА

Москва «Книга» 1986

Рецензент:
Е. А. ДИНЕРШТЕЙН, канд. филол. наук (ВКП)

ИСТОРИЯ КНИГИ В СССР
1917—1921

Том 3

Заведующая редакцией *Е. В. Иванова*
Редактор *И. А. Бахметьева*
Художник *Н. Я. Назарова*
Художественный редактор *Н. Д. Карандашов*
Технический редактор *А. З. Коган*
Корректор *Н. И. Скворцова*

ИБ № 1419. Сдано в набор 24.01.86. Подписано к печати 13.05.86. А11405. Формат 60×90/16. Бум. кн.-журн. 60 г. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 17,0+1,0 вкл. Усл. кр.-отт. 19,5. Уч.-изд. л. 20,30+0,74 вкл. Тираж 9000 экз. Изд. № 3931. Заказ № 3290. Цена 1 р. 90 к.
Издательство «Книга», 125047, Москва, ул. Горького, 50. Московская типография № 5 Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 129243, Москва, ул. Мало-Московская, 21.

И $\frac{4503000000-087}{002(01)-86}$ 9-86

Предисловие

Настоящий том завершает первую серию многотомной коллективной монографии «История книги в СССР». В предыдущих томах показаны истоки советской книги, воссоздана картина становления книжного дела в центральных районах Советской России (прежде всего в Петрограде и Москве), где ранее других мест упрочилась Советская власть.

Особо сложные условия установления Советской власти, формирования социалистической культуры, и в частности книжного дела на бывших окраинах Российской империи, продиктовали необходимость специального рассмотрения в настоящем томе процесса зарождения советской книги в Сибири, на Дальнем Востоке, в советских национальных республиках.

Центральное место в третьем томе занимает история зарождения советского национального книжного дела. Перед авторами главы, посвященной этой теме, стояли сложные задачи, вызванные рядом обстоятельств: чрезвычайно широкая география издательств, неразработанность источниковой базы темы, нерешенность ряда методологических проблем истории национальной книги[1]. В этой связи редакторы настоящего тома считают необходимым сделать некоторые пояснения.

Объектом исследования в рассматриваемой главе являются советская национальная книга и национальное книжное дело, книга, изданная и распространенная в октябре 1917—1921 гг. в современных границах СССР. Под «национальной книгой» понимается книга, созданная в материальной и духовной культуре данной нации, народа[2]. При освещении истории национальной книги и книжного дела СССР учитываются во взаимосвязи, главным образом, три аспекта: *идейно-политический* (советская книга и

[1] См., напр., дискуссию о связи различных аспектов в понятии «национальная книга»: Вторая Всесоюз. науч. конф. по проблелам книговедения: Секция нац. книги. Тез. докл. М., 1974. С. 11—35; Веревкина А. Н. О взаимосвязи понятий «национальная печать» и «национальная библиография» // Книга: Исслед. и материалы. 1982. Сб. 44. С. 28—37.

[2] Не противоречит данному определению и «семиотический» вариант дефиниции. См.: Беловицкая А. А., Омилянчук М. П. К содержанию понятия «Советская книга» // Советская историография книги. М. 1979. С. 136.

книжное дело), *языковой* (советская книга на языках народов СССР) и *территориальный* (книга и книжное дело в советских республиках и автономных областях). Важные и сложные вопросы истории советской национальной книги за пределами государственных и языковых границ народов СССР в настоящем издании специально не рассматриваются.

Специфика национального историко-культурного и государственного строительства рассматриваемого периода проявляется в общем распределении анализируемого материала по следующим крупным регионам страны: национальные районы Российской Федерации, Украина и Молдавия, Белоруссия, Прибалтика, Средняя Азия и Казахстан, Закавказье.

Уровень детализации в освещении истории книги и книжного дела отдельных республик и областей определялся главным образом размерами исследуемого объекта, в данном случае — размахом советского книгоиздания и книгораспространения на данном языке, в данной республике, области.

Следует учитывать также, что в главах второго тома настоящего издания, посвященных отдельным отраслям книжного дела, присутствуют параграфы, в которых излагаются в самом общем виде принципы национального строительства той или иной отрасли книжного дела (полиграфии, библиотечного дела и т. д.), роль центральных государственных учреждений в развитии национальных отраслей книжного хозяйства. В данном же томе в соответствующих (региональных) параграфах освещается конкретная картина становления национального книжного дела с преимущественным вниманием к книгоизданию.

Завершает том очерк истории читателя первых лет Советской власти, где дается характеристика предреволюционной читательской аудитории России, рассматриваются мероприятия Советского государства по обеспечению доступности книг трудящимся; предпринята попытка анализа меняющегося отношения к книге и чтения рабочих и крестьян, для чего, в частности, привлечены результаты первых советских социологических исследований интересов читателей-красноармейцев.

Научный аппарат настоящего тома, помимо подстрочных примечаний, ссылок на источники и кратких внутритекстовых биографических справок о видных деятелях книжного дела той поры, включает географический указатель, а также кумулятивные указатели имен, учреждений, хронологическую таблицу и список сокращений ко всем трем томам серии.

Авторы настоящего тома:

Книжное дело в Сибири и на Дальнем Востоке — А. Л. Посадсков.

Становление национального книжного дела в советских республиках — К. И. Абрамов, А. П. Алекперов, Л. И. Владимиров, Р. Г. Гузаиров, С. Б. Дугарова, Ж. И. Завецкене, К. А. Карулис,

Е. В. Кваше, Т. С. Курбангалеева, М. А. Лотт, И. К. Мадан, Э. Б. Мискарян, А. В. Молодчиков, З. А. Мурадян, А. И. Ракович, М. И. Рустамов, М. Я. Физицкий, В. И. Харламов, Ш. В. Цхведиани.

Советский читатель 1917—1921 гг.—А. И. Рейтблат, И. А. Шомракова.

Заключение — академик М. П. Ким.

Справочный аппарат — К. Б. Сильвестров. (В подготовке указателей приняли также участие З. А. Покровская, Е. В. Кваше и Н. В. Новожилова.)

Подбор иллюстраций — Е. В. Кваше.

В томе использованы материалы Д. А. Атабаева, Е. А. Динерштейна, А. В. Сапаева, С. М. Смирновой.

В редакционной и научно-вспомогательной подготовке тома приняли участие З. А. Покровская, Л. М. Ельницкая и Ю. А. Горшков.

Книжное дело в Сибири и на Дальнем Востоке

Подавление контрреволюционной буржуазной печати.— Издательства РКП(б) и Советов.— Кооперативные и частные издательские и книготорговые предприятия.— Книжное дело во время белогвардейской диктатуры.— Восстановление материально-технической базы книгоиздания.— Сибирские отделения Госиздата и Центропечати.— Книгораспространение в Сибири.— Библиотечное дело и библиография в Сибири.— Книжное дело в Дальневосточной республике.

Особенности исторических судеб книги в Сибири и на Дальнем Востоке требуют специального рассмотрения книжного дела в этом регионе[1], причем для истории книги на Дальнем Востоке конечной хронологической гранью взят 1922 г.— дата завершения здесь гражданской войны и ликвидации Дальневосточной республики.

Подавление контрреволюционной буржуазной печати. Как и повсюду в стране, работа по ликвидации буржуазной и созданию советской системы книжного дела началась в Сибири на основе ленинского Декрета о печати. С декабря 1917 г. развернулась борьба с буржуазной печатной пропагандой. О масштабах контрреволюционной печати в Сибири говорят такие цифры: в октябре 1917 — середине 1918 г. на территории Сибири издавался 51 орган партийно-советской печати (газеты и журналы) и 115 контрреволюционных (54 эсеровских, 22 меньшевистских, 2 анархистских и 37 буржуазных)[2].

Штрафами за печатание заведомой клеветы, привлечением к суду за лживые публикации, конфискацией и закрытием черносотенных газет местные Советы стремились ограничить злонамеренную деятельность буржуазии. В Барнауле и Хабаровске были созданы революционные трибуналы печати — по образцу Петроградского. К весне 1918 г. ограничительные мероприятия местных Советов становятся более систематическими. Инструкции, присланные из региональных центров, предписывали местным Советам закрывать контрреволюционные органы печати. Пресечение контрреволюционной пропаганды активно поддерживалось трудящими-

[1] Подробнее см.: Посадсков А. Л. Сибирская книга и революция. 1917—1918. Новосибирск, 1977. Он же. Книжное дело в Сибири. 1919—1923.— Новосибирск, 1979; Пайчадзе С. А. Книга Дальнего Востока: Очерк истории. Хабаровск, 1983. О становлении книжного дела в национальных районах Сибири и Дальнего Востока см. в следующей главе настоящего тома, с. 61, 80—85. О литературном процессе и местной журналистике этого периода см.: Очерки русской литературы Сибири. В 2 т. Новосибирск, 1982. Т. 2. С. 15—16.

[2] См.: Любимов Л. С. Сибирская печать в октябре 1917 — середине 1918 г. в цифрах // Сборник аспирантских работ (философия, история, литературоведение) / Иркут. гос. пед. ин-т. Иркутск, 1964. С. 89.

ся. Фактов, свидетельствующих о подрывной работе буржуазных газетчиков, издателей, книготорговцев (уничтожение большевистской литературы, подстрекательство к закрытию советских газет, увольнение неугодных сотрудников, печатание и рассылка подпольных воззваний и памфлетов, разбрасывание их с аэропланов и т. д.) по Сибири и Дальнему Востоку, было более, чем достаточно[3]. Закрытые антисоветские издания возрождались под новыми названиями: это произошло с газетой благовещенских меньшевиков «Голос труда», трижды «переодевались» газеты иркутских эсеров «Сибирь» и томских — «Путь народа». Возникали новые контрреволюционные газеты и журналы[4]. Долго сохранялись издательства мелкобуржуазных партий — эсеровские «Земля и воля» и «издательские фонды» им. Е. К. Брешко-Брешковской, меньшевистское «Социал-демократ» в Красноярске, областническое «Автономная Сибирь» в Иркутске и др.

Борьба против контрреволюционной печати и книжного дела в Сибири и на Дальнем Востоке носила особенно трудный и затяжной характер. В работе некоторых организаторов местного книжного дела сказывались инерция старого буржуазно-демократического лозунга «свободы печати», недооценка подрывной печатной агитации.

И все же в целом на пути создания материальной базы советского книжного дела на Дальнем Востоке и в Сибири были достигнуты определенные успехи. Еще до октября большевистские комитеты Красноярска, Читы и Владивостока на деньги, собранные рабочими, купили типографии[5]. В мае 1918 г. типографию приобрел Камчатский областной Совет[6]. К июню 1918 г. в ходе систематической работы совнархозов были национализированы почти все крупные полиграфические предприятия. Слаженно шла работа полиграфических отделов совнархозов и союзов рабочих печатного дела в Тюмени, Бийске, Хабаровске, Красноярске и Благовещенске.

В меньшей степени национализация затронула книготорговые предприятия. Кроме железнодорожных киосков контрагентства А. С. Суворина, перешедших в ведение ВЦИК, по Сибири и Дальнему Востоку известно лишь несколько примеров национализации

[3] См.: Красное знамя, 1917. 3, 9, 10, 13, 15 дек.; 1918, 12, 14, 18, 19 янв.; Изв. Советов рабочих и солд. депутатов г. Никольск-Уссурийского, 1917, 25 дек.; ЦГА РСФСР ДВ, ф. р.—786, оп. 1, д. 1, л. 4; д. 3, л. 24.

[4] См.: Далекая окраина, 1918, 23 марта, 6 апр.; Поршнев Г. И. Книжная летопись Иркутска за годы революции (1917—1919 гг.). Иркутск, 1920.

[5] См.: Краснояр. рабочий. 1917, 19 сент.; Красное знамя. 1917, 8 июня, 6, 16, 19 июля; 1918, 23 апр.; ЦГА РСФСР ДВ, ф. 136, оп. 1, д. 19, л. 68—69.

[6] См.: Камчат. изв. 1918, 6 июня; ЦГА РСФСР ДВ, ф. р.—1380, оп. 1, д. 10, л. 1—2; ф. р.—2338, оп. 1, д. 10, л. 5, 36, 76—77.

второстепенных книжных магазинов и киосков (в Красноярске, Минусинске, Благовещенске) и один — крупного предприятия — книжного отделения торгового дома «И. Я. Чурин и К°» в Благовещенске[7].

Бумага для первых советских изданий реквизировалась у контрреволюционеров, в дальнейшем все местные бумажные запасы были взяты на учет и распределялись Советами.

Издательства РКП(б) и Советов. Почти во всех губернских и областных центрах (в Томске, Барнауле, Благовещенске, Владивостоке, Минусинске и др.) действовали издательства и книжные экспедиции большевистской партии, возникшие после февральской революции. Наиболее известным было издательство красноярских большевиков «Приступ», созданное в апреле 1917 г. и работавшее до июня 1918 г., когда Красноярск был занят белыми.

Возглавлял «Приступ» сибирский коммунист Франц (Францишек) Карлович Врублевский (1888—1965) — видный деятель революционного движения. В Сибирь он был сослан в 1906 г. за революционную пропаганду и принадлежность к Польской социалистической партии. После захвата Красноярска белыми — участник местного большевистского подполья и организатор партизанского движения. С 1920 г. — член губкома РКП(б), редактор газеты «Красноярский рабочий». Позднее работал в Наркомземе.

В руководство издательством, кроме Ф. К. Врублевского, входили большевики — Б. З. Шумяцкий, А. В. Померанцева, А. Г. Рогов и В. Н. Яковлев. По свидетельству Б. З. Шумяцкого, издательство было организовано по предложению ЦК партии; В. И. Ленин лично интересовался его работой[8]. С маркой «Приступа» в 1917—1918 гг. вышли брошюры В. И. Ленина «О земле», «Письма о тактике», «Задачи пролетариата в нашей революции», «Письмо к товарищам», «Удержат ли большевики государственную власть?» и «Материалы по аграрному вопросу». Издательство выпустило также «Манифест Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса, брошюры «Жан-Поль Марат» И. И. Скворцова-Степанова и «Кому нужна война?» А. М. Коллонтай; из художественных произведений — «Сказки и басни» Демьяна Бедного; из зарубежной публицистики — «Мертвецы Коммуны» Артура Арну. Тираж каждого издания составлял от 5 до 10 тыс. экз. Среди оригинальных работ сибирских большевиков (в издательстве «Приступ») можно назвать «Политический словарик» Ф. К. Врублевского и А. В. Померанцевой и брошюру «Чего хотят большевики?» Б. З. Шумяцкого.

Книжная экспедиция «Приступа» играла роль партийного книготоргового центра — через издательство пересылалась из Петрограда и продавалась в Сибири большевистская литература.

[7] См.: ЦГА РСФСР ДВ, ф. р. — 2411, оп. 1, д. 5, л. 33.
[8] См.: Сиб. сов. энциклопедия, 1936. Т. 4. Стб. 482—483.

Весной 1918 г. в Иркутске было организовано издательство Центрального исполнительного комитета Советов Сибири (Центросибирь).

Фактическим руководителем издательства был Пантелеймон Федорович Парняков (1895—1919) — известный деятель революционного движения в Сибири и работник культуры. Учась в Иркутской гимназии, он в 1912 г. создал нелегальный кружок молодежи, был одним из организаторов гектографированного подпольного журнала. П. Ф. Парняков активно участвовал в вооруженной борьбе за Советскую власть в Иркутске в декабре 1917 г. С февраля 1918 г. он член ЦИК Советов Сибири, нарком просвещения Сибири, редактор ряда центральных сибирских советских газет. Был одним из руководителей большевистского подполья Сибири, членом Сибирского областного комитета РКП(б), организатором издания листовок.

Партийные и советские руководители региона рассматривали «Центросибирь» как организацию, призванную руководить книжным делом Советов на территории всей Сибири. Предусматривалась централизация издания и распространения литературы, а также снабжения бумагой и шрифтами. Распространителем советской литературы в общесибирском масштабе стал книжный склад этого издательства.

До июля 1918 г. издательство выпустило ряд сборников советских законодательных материалов и другие книги, наиболее интересной из которых является публицистическая брошюра П. Ф. Парнякова «О семеновщине»; перепечатало сборник «Республика Советов» с предисловием А. В. Луначарского.

Роль краевого центра книжного дела для Дальнего Востока играло Бюро печати Дальневосточного Совета Народных Комиссаров (Дальсовнаркома) в Хабаровске.

Бюро было образовано постановлением Дальсовнаркома 30 апреля 1918 г., во главе его стоял Сергей Прокофьевич Щепетнов (1883—1919) — видный деятель советского культурного строительства. С декабря 1917 г. он член Дальневосточного краевого комитета Советов, затем — член Дальсовнаркома, комиссар и помощник комиссара народного просвещения Дальнего Востока. С апреля 1918 г. Щепетнов заведовал краевым информационным бюро печати Дальсовнаркома.

Дальсовнарком приложил все силы для сбережения крупнейших на Дальнем Востоке запасов бумаги на складах Приморской областной земской управы. В июне 1918 г. более тысячи пудов бумаги было отправлено в Хабаровск в распоряжение краевого комитета просвещения «для печатания новых учебников и книг»[9]. Осенью 1918 г. Дальсовнарком, а вместе с ним и его издательский аппарат эвакуировался в Алексеевск (г. Свободный).

Организация советского книжного дела в Сибири и на Дальнем Востоке почти не отличалась от Европейской России[10]: на

[9] ЦГА РСФСР ДВ, ф. р.— 534, оп. 1, д. 33, л. 9, 44, 86.
[10] См.: История книги в СССР. 1917—1921. М., 1983. Т. 1. С. 159—172.

губернском уровне книжным делом ведали, как правило, отделы печати губисполкомов; учебную и культурно-просветительскую литературу издавали отделы народного образования. Первостепенное значение для Восточной Сибири имела деятельность издательства отдела народного образования при губернском исполнительном комитете в Иркутске. Здесь отдельными изданиями вышли сборник выступлений В. И. Ленина на III Всероссийском съезде Советов, «Критика Готской программы» К. Маркса, произведения А. Бебеля, В. Либкнехта. Среди оригинальной продукции издательств местных Советов следует упомянуть полемическую работу сибирского большевика К. М. Молотова «Этюды об искусстве. Буржуазное, пролетарское и социалистическое искусство», книги видного советского руководителя во Владивостоке П. Уткина «К расколу партии социалистов-революционеров» и «Союзники и Греция».

Широкую издательскую деятельность развернули различные советские организации созданной в апреле 1918 г. на губернском съезде трудящихся Амурской трудовой социалистической республики. Комиссариат по организации Советов наладил в Благовещенске массовый выпуск агитационных брошюр. По заказу Комиссариата просвещения фирма И. Я. Чурина начала выпуск школьных учебников.

Кооперативные и частные издательские и книготорговые предприятия. Аппарат кооперативного и земского книгоиздания и распространения литературы, сформировавшийся после февральской революции, использовался эсерами для пропаганды среди крестьянства. С. другой стороны, работа кооперативных издательств и книготорговой сети по выпуску и распространению нужной сельскохозяйственной, научно-популярной или классической художественной литературы находила у сибирских и дальневосточных Советов понимание и поддержку.

Крупнейшей кооперативной организацией книжного дела в Сибири был культурно-просветительный союз Алтайского края, организованный 20 марта 1918 г. на базе культурно-просветительного отдела алтайских кооперативов в Барнауле и в целом соблюдавший лояльность по отношению к Советской власти. Председателем правления союза был И. Г. Зобачев — в дальнейшем известный партийный и советский работник. Союз объединил вокруг себя крупные литературные силы: в нем работали талантливые сибирские писатели С. И. Исаков, А. И. Ершов, А. И. Жиляков, поэт П. А. Казанский. Этот кружок явился инициатором выпуска библиотечки «Сибирский рассвет». С декабря 1917 г. по июнь 1918 г. были изданы семь книжек библиотечки тиражом 30 тыс. экз. В каждой книжке — одно или несколько лучших произведений сибирских авторов: «В полях» Г. Д. Гребенщикова, «Санькин марал» А. Е. Новоселова, «Чуйские были» В. Я. Шишкова и др. Центральный книжный склад культурно-просветительного союза

высылал сельским просветительным обществам как свои, так и полученные из Москвы и Петрограда издания. Кооператоры засылали в деревню также немало и пропагандистских брошюр эсеровского направления.

С меньшим размахом, но такую же (и с экономической, и с политической точек зрения) работу проводили другие кооперативные объединения. К весне 1918 г. почти все губернские и областные, многие уездные союзы кооперативов Сибири и Дальнего Востока имели свои издательские отделы и книжные склады, торговый оборот которых неуклонно рос.

Органы земского книгоиздания и книгораспространения существовали в Сибири и на Дальнем Востоке до ликвидации земств в марте — апреле 1918 г. Руководители этих органов более открыто, чем кооператоры, противопоставляли свою деятельность книжному делу Советов. Реальная работа по изданию и распространению на селе учебников, врачебно-санитарной, противопожарной и т. п. литературы (вперемежку с эсеровскими агитками) велась лишь Томской губернской и Приморской областной земскими управами[11]. Другие ограничивались принятием общих резолюций о необходимости «изучения потребностей» деревни в книге.

Говоря о книгоиздании и книготорговле научных и литературных обществ, а также общественных организаций, следует назвать отделы и подотделы Русского географического общества, Университета и Технологического института в Томске, Восточного института во Владивостоке. Издательская продукция научных центров региона была в тот период малочисленной. Представляют интерес труды алтайского музееведа В. П. Монюшко, дальневосточного ученого и краеведа В. Е. Глуздовского («Приморско-Амурская окраина и Северная Маньчжурия». Владивосток, 1917). Открытый на общественных началах 14 января 1918 г. группой интеллигенции Владивостокский народный университет предпринял первые шаги в организации своего книжного дела. Попечительный совет народного университета (куда входил как представитель Центросоюза известный библиограф З. Н. Матвеев) создал библиотеку, обеспечил слушателей лекций учебными книгами, остатки которых свободно продавались университетом[12].

Книжный голод породил своеобразную форму школьных кооперативов по купле-продаже учебников. В марте 1918 г. такой кооператив организовался во Владивостоке, тогда же книжная торговля для снабжения школ учебниками была создана союзом

[11] ГАТО, ф. р — 1, оп. 1, д. 6, л. 66, 88 об, 122; д. 28, л. 91 об; ЦГА РСФСР ДВ, ф. р—534, оп. 1, д. 33, л. 4, 50; ф. р—1002, оп. 1, д. 113, л. 18—18об: Далекая окраина, 1918, 23 марта; Приамур. изв., 1917, 5 нояб.

[12] ЦГА РСФСР ДВ, ф. р—119, оп. 1, д. 43, л. 38, 73; Далекая окраина, 1918, 15 марта. См. также: История книги в СССР, 1917—1921. М., 1985. Т. 2. С. 90—106.

учителей г. Зеи. В газетах публиковались призывы жертвовать книги школьным комиссиям [13].

Крупнейшей частной организацией книжного дела в Сибири и на Дальнем Востоке была старая книготорговая фирма П. И. Макушина в Томске с ее филиалом в Иркутске «Торговый дом П. И. Макушин и В. М. Посохин».

Глава фирмы Петр Иванович Макушин (1844—1926) — организатор первого книжного магазина в Сибири, меценат-просветитель, «книжный Ермак», как его называли сибиряки, отнесся к деятельности Советов вполне лояльно, видя в ней реальную культурную силу. После революции П. И. Макушин согласился ввести рабочий контроль в своих книжных магазинах.

Довольно заметной была деятельность частных издателей Л. Е. Венедиктовой (Жемчужниковой) в Томске, В. М. Посохина (от имени фирмы П. И. Макушина и В. М. Посохина) в Иркутске, М. П. Матвеева во Владивостоке. Начинания молодой пролетарской власти в области книжного дела были прерваны кровавым белогвардейским мятежом.

Книжное дело во время белогвардейской диктатуры. В сентябре 1918 г. становление советского книжного дела на территории Сибири и Дальнего Востока было прервано наступавшей реакцией. Сначала, когда власть принадлежала эсеро-меньшевистскому временному сибирскому правительству, репрессиям подвергались органы рабочей печати и их сотрудники, зато пышно расцветало книжное дело мнимодемократических соглашательских партий.

После колчаковского переворота 18 ноября 1918 г. под подозрение попали и «социалисты» — эсеры и меньшевики. Издание и распространение литературы беспрепятственно могли вести только кадетские и откровенно монархические группировки. На печать обрушился ливень запретов, конфискаций, арестов.

Аппарат белогвардейской пропаганды старался создать свою систему издания и распространения литературы. В июне 1919 г. колчаковцы создали в Омске акционерное Русское общество печатного дела или Русское бюро печати, которое возглавили кадеты А. К. Клафтон и Н. В. Устрялов. Отделения Русского бюро печати были организованы в 18 городах — от Екатеринбурга до Владивостока. В состав Русского бюро печати входило бюро иностранной информации, распространявшее белогвардейские фальшивки за рубежом. Вслед за Русским бюро печати было создано несколько белогвардейских издательств, выпускавших исключительно черносотенную и антисоветскую литературу: «Новая Россия» в Новониколаевске, «Енисейское просветительное издательство» в Красноярске и т. д.

[13] См.: Эхо. Владивосток. 1919, 4 июня; ЦГА РСФСР ДВ, ф. р—2411, оп. 1, д. 5, л. 17, 18; Красное знамя. Томск. 1917, 13 дек.; Приамур. жизнь, 1918, 14 марта.

На печатную пропаганду колчаковцы отпускали баснословные суммы. Штабам армий на издание газет, листовок и брошюр для идеологической обработки населения было выделено по 7—8 млн. руб., штабам округов — по 3—4 млн. Русское бюро печати только на распространение информации за границей получило 3 млн. руб. Поэтому не удивительны астрономические тиражи контрреволюционных брошюр, выходившие в те годы в Сибири и на Дальнем Востоке. К концу октября общий тираж печатной продукции Русского бюро печати («Наша газета», листовки и брошюры) превысил 17 млн. экз.[14] Пропагандистские печатные материалы раздавались бесплатно.

Вся деятельность пропагандистской машины интервентов была подчинена одной цели — навязать черносотенную, антикоммунистическую идеологию населению временно захваченных территорий. Во Владивостоке в те годы располагалась штаб-квартира Американского правительственного бюро печати в России, выпускавшего на русском языке журнал «Дружеское слово», листовки и брошюры (частью — в серии «Письма американского друга»). Американское бюро печати имело отделения в Чите, Иркутске, Омске, Екатеринбурге и Харбине, его издания раздавались бесплатно. В Иркутске издательство информационно-осведомительного отдела чехословацкого корпуса выпускало литературу для распространения в частях корпуса — от Урала до Приморья.

Вопиющее противоречие разглагольствований о «народном благе», которое якобы несет с собой диктатура белых, и каждодневной действительности «колчаковии» с ее массовыми порками, расстрелами, коррупцией лишало книжное дело колчаковцев доверия и поддержки народа. Неэффективность печатной пропаганды белого режима не раз подчеркивали в официальных документах сами ее работники[15].

Несмотря на репрессии со стороны колчаковских властей, книжное дело пытались развить мелкобуржуазные кооперативы и земства. Крупнейшие организации буржуазного самоуправления — Сибирский и Дальневосточный краевые союзы земств и городов (Сибземгор и Далькрайземгор) — отпечатали в Японии и распространили через земства и кооперативы свыше 25 названий школьных учебников по всем предметам[16]. Культурно-просветительный союз Алтайского края наметил издательскую программу, в соот-

[14] См.: Соскин В. Л. Очерки истории культуры Сибири в годы революции и гражданской войны (1917—1921). Новосибирск, 1965. С. 132; Сов. Сибирь. 1920. 26 мая; ГАИрО, ф. р—4, оп. 1, д. 8, л. 4—5.

[15] ГАИрО, ф. р—2, оп. 1, д. 198, л. 48об, 50, ф. р—1801, оп. 1, л. 1, л. 9—10; Борьба за Урал и Сибирь: Воспоминания и статьи. М.; Л., 1925. С. 343—344.

[16] ГАИрО, ф. р—45, оп. 1, д. 112, л. 1—1об; ф. р—2, оп. 1, д. 197, л. 193; ГАНО, ф. 51, оп. 1, д. 923, л. 5—10; Далекая окраина, 1919, 18 янв.; ЦГА РСФСР ДВ, ф. р.—534, оп. 1, д. 47, л. 114—114 об.

ветствии с которой стал выпускать в 1919 г. толстый ежемесячный литературный журнал «Сибирский рассвет». В издании союза вышли сборники «Две души» и «Море зовет» А. С. Новикова-Прибоя и «Час девятый» П. Низового (псевдоним П. Г. Тупикова).

В октябре 1918 г. в Иркутске местными кооперативными союзами и земством было создано земско-кооперативное издательство «Сеятель».

Председателем правления «Сеятеля» стал известный в Иркутске книжник Георгий Иванович Поршнев (1887—1937). С 1903 г. он служил в книжных магазинах Петербурга, с 1905 г.— Иркутска. В 1917—1920 гг. он руководил иркутскими библиографическими бюро. С 1923 г. был заместителем заведующего торговым сектором Госиздата. Впоследствии Г. И. Поршнев преподавал в московских и периферийных вузах, был энтузиастом и организатором системы книготоргового образования в СССР.

Издательство «Сеятель» специализировалось на издании научно-популярной литературы и учебников. «Сеятель» претерпел немало притеснений со стороны колчаковцев, видевших в нем «гнездо социалистов» (эсеров).

В ноябре 1918 г. Закупсбытом — объединением сибирских кооперативных союзов — был созван съезд издательских и книготорговых органов сибирской кооперации. Кооператоры приняли всесибирский план издания литературы, в соответствии с которым в 1919 г. Томским, Енисейским и другими губернскими союзами кооперативов было выпущено несколько произведений В. Г. Короленко, Л. Н. Толстого, Н. В. Гоголя, Н. И. Наумова, «Чеховский сборник» и др. Однако широкого развития идея всесибирского кооперативного издательства в условиях белогвардейской диктатуры получить не могла.

Среди дальневосточных книжных центров мелкобуржуазного характера крупнейшим оставалось издательство Приморской областной земской управы. В типографии управы печатались справочники-календари и литература для деревни.

Частные издательские и книготорговые фирмы в Сибири и на Дальнем Востоке по-прежнему были немногочисленными. Так, в 1918—1920 гг. педагог В. Л. Андерс напечатал несколько составленных им учебников по русскому языку и географии[17]. Из поэтических сборников, которые выпускались в собственном издании авторов, представляет интерес книга в будущем известного советского поэта С. М. Третьякова «Железная пауза» (Владивосток, 1919), а также — как образец провинциального подражания футуризму — В. Н. Март-Матвеева и камчатского «футуриста жизни» В. Р. Гольцшмидта «Послания Владимира жизни с пути к истине» (Петропавловск-Камчатский, 1919).

[17] См.: И[вашкеви]ч Б. А. Писатели, ученые, журналисты на Дальнем Востоке за 1918—1922 гг. Владивосток, 1922. С. 3.

Белогвардейскому и мелкобуржуазному печатному делу в Сибири и на Дальнем Востоке противостояла подпольная печать большевистских комитетов и красных партизан. Губкомы имели нелегальные типографии, в которых печатались многочисленные листовки, предпринимались попытки издания подпольных газет. Большевистские воззвания, листовки и партизанские газеты издавались в освобожденных партизанских районах, где удавалось наладить типографии. В условиях подполья в партизанской землянке почти невозможно было напечатать книгу, поэтому предпочтение отдавалось листовке. Но, несмотря на эти технические трудности, сибирские подпольщики выпустили в 1918—1919 гг. несколько пропагандистских книжек. Среди них две книги, подготовленные Б. З. Шумяцким — «Живые мертвецы» (воспоминания о товарищах-коммунистах, казненных белыми) и «Искусство восстания». В Красноярске большевики выпустили в апреле 1919 г. брошюру, посвященную анализу текущего момента. Здесь же партийным комитетом была издана на папиросной бумаге поэма А. А. Блока «Двенадцать».

По мере успешного продвижения Красной Армии на восток с осени 1919 г. сокращается сфера действия белогвардейских «бюро печати», «осведомительных агентств» и т. п. В ноябре — декабре 1919 г. от колчаковцев была очищена Западная Сибирь, в январе 1920 г. «спасители России» бежали из Восточной Сибири. В освобожденных городах восстанавливалось советское книжное дело.

Восстановление материально-технической базы книгоиздания. Белая армия, интервенция уничтожили значительную часть культурно-просветительных учреждений и полиграфических предприятий. «Там, где проходил Колчак,— говорил М. И. Калинин на пленуме Черемховского горсовета 1 декабря 1920 г.,— до такой степени все было поломано и разрушено, что, я думаю, Чингизхан не сделал больше опустошения тысячу лет назад...»[18]

Осенью 1920 г. в Томске, Красноярске, Семипалатинске, Омске и других городах прошли губернские конференции рабочих полиграфического производства, на которых обсуждались острые вопросы этой отрасли народного хозяйства. В приветствии Советскому правительству томские полиграфисты писали: «Томская губернская конференция представителей полиграфического производства красной печати, собравшись впервые после долгих дней рабства и страдания от колчаковщины, поддержанной мировым капиталом и изменниками рабочему классу — меньшевиками и эсерами, шлет свой товарищеский привет и громко заявляет о том, что работники полиграфического производства Томской гу-

[18] Цит. по: Боженко Л. И. Культурно-просветительная работа в Сибири в период восстановления народного хозяйства (1921—1925 гг.) // Сибирь в период строительства социализма и перехода к коммунизму. Новосибирск, 1965. Вып. 2. С. 52—53.

бернии станут как один по примеру питерских и московских рабочих на защиту и укрепление Рабоче-Крестьянской республики и мировой революции»[19].

Общее руководство восстановлением материально-технической базы книгоиздания осуществляло Сибирское областное бюро ВСНХ, находившееся в Омске. К октябрю 1917 г. в Сибири работало около ста типографий; к концу 1920 г. в сорока пунктах Сибири было восстановлено 72 оборудованных типографии, 9 литографий, 3 фотоцинкографии и 3 переплетные мастерские, кроме того, переплетные имелись почти при всех типолитографиях. В Омске действовало 13 типографий и литографий, в Иркутске — 8, в других городах — значительно меньше.

Значительная часть печатных машин была сильно изношена, требовала капитального ремонта (относительно неплохо обстояло дело с печатной техникой в Иркутске[20]). В то время во всей Сибири имелась лишь одна ротационная машина, но и она простаивала из-за отсутствия рулонной бумаги и тесьмы.

Как отмечалось в отчете Сибирского областного бюро ВСНХ, «в снабжении бумагой Сибирь по исчерпании запасов, оставшихся после колчаковщины, целиком находится в зависимости от России, так как своих писчебумажных фабрик у нее пока нет». Только в 1921 г. было начато строительство бумажной фабрики в Томске. В цитируемом отчете отмечался упадок производительности труда рабочих по сравнению с довоенным временем — «как по причинам изношенности оборудования и шрифта, невыхода на работу за неимением одежды и обуви, а также без уважительных причин», особая нужда испытывалась в квалифицированных наборщиках[21].

С установлением Советской власти в 1920 г. в Омске и Красноярске возобновили свою деятельность профессионально-технические курсы, готовившие молодые кадры советских полиграфистов. В 1921 г. такие курсы были открыты в Томске.

Сибирские отделения Госиздата и Центропечати. 15 января 1920 г. в Омске было создано Сибирское областное отделение Государственного издательства РСФСР (Сибгосиздат)[22]. Управление и заведование Сибгосиздатом первоначально возлагалось на комиссию из трех человек, видных работников Сиббюро ЦК РКП(б) и Сибревкома — представителя Сибнаробраза С. И. Канатчикова (1879—1940), В. И. Хотимского (1892—1939) и опытного работника большевистской печати в Сибири В. Н. Соколова (1874—1959).

[19] Всерос. печатник. 1921. № 9. С. 20.
[20] См.: История книги в СССР, 1917—1921. Т. 2. С. 95.
[21] См.: Отчет Сибирского областного бюро ВСНХ за 1920 год. Омск, 1921. С. 66.
[22] См.: Сов. Сибирь. Омск, 1920, 15 янв.; ГАНО, ф. р.—1, оп. 1, д. 92 об., с. 16.

4 марта 1920 г. в Иркутске оформилось второе по величине отделение Госиздата в Сибири[23]. 29 октября 1920 г. отделение Госиздата было организовано в Красноярске, в ноябре — в Барнауле и Якутске, в середине декабря — в Томске[24]. Еще до этого создаются органы распространения литературы — Сибирское областное отделение Центропечати в Омске (Сибцентропечать) и ее отделения на местах. К 1 января 1921 г. Сибцентропечать имела 66 уездных и около 100 мелких районных отделений. Отделения Центропечати считались подотделами распространения соответствующих губернских отделений Госиздата.

Созданные в составе губернских совнархозов полиграфические отделы провели в Сибири вторую, на этот раз окончательную национализацию типографий. Полиграфотделы вели работу по возвращению типографской техники, вывезенной на восток отступавшими колчаковцами.

В основу работы Сибгосиздата в 1920—1921 гг. была положена идея централизации книжного дела. Несмотря на сопротивление губернских отделений, пытавшихся отстоять «независимость», Сибгосиздат к концу 1921 г. сумел согласовать их издательские планы, поставил под контроль расход бумаги на местах, заметно сократил число ведомственных изданий. Помимо системы Госиздата, в Сибири действовало несколько издательств всесибирских руководящих органов — Сибирского бюро ЦК РКП(б), Сибревкома, Сибирского отдела народного образования и т. д. Книжная продукция Сибири в 1920 г. составила более трехсот названий[25].

Большую часть продукции 1920—1921 гг. составляли перепечатки столичных изданий. Важное место отводилось произведениям В. И. Ленина, основным партийным документам (Программа, Устав, резолюции съездов), агитационно-пропагандистской литературе. Из оригинальных изданий следует отметить сборник «Три года борьбы за диктатуру пролетариата», выпущенный Сибгосиздатом в Омске в 1920 г. к годовщине Октябрьской революции. Это первая историко-партийная работа, созданная коллективными усилиями парторганизации Сибири. Среди научной литературы наибольший интерес представляют: книга И. М. Майского — будущего известного советского дипломата и историка — «Современная Монголия» (Иркутск, 1921) и первый том «Очерка истории Сибири до начала XIX в.» (Иркутск, 1920) — обобщающего труда иркутского профессора В. И. Огородникова. Крупным достижением не только сибирской, но и российской литературы стал роман В. Я. Зазубрина «Два мира», впервые вышедший в

[23] ЦГАОР СССР, ф. 395, оп. 1, д. 8, л. 90; оп. 3, д. 1, л. 1; д. 11, л. 115.
[24] ЦГАОР СССР, ф. 395, оп. 1, д. 55, л. 4; оп. 3, д. 8, л. 41; д. 9, л. 1; д. 35, л. 111 об., 128—130; ГАНО, ф. р—1053, оп. 1, д. 571, л. 11.
[25] ГАНО, ф. р—1, оп. 1, д. 413, л. 61—61 об.

Иркутске в 1921 г. в издании политотдела 5-й Красной Армии, освободившей Сибирь.

Книгораспространение в Сибири. В начале своей деятельности Центропечать активно использовала запасы национализированных книжных магазинов. Ревкомы Сибири стали проводить национализацию книжной торговли с января — февраля 1920 г. Были национализированы крупнейшие частные и кооперативные книготорговые фирмы Сибири, такие как книжный магазин П. И. Макушина в Томске, книжные запасы Культурно-просветительного союза Алтайского края. Нехватка книг в провинции заставила местные отделы народного образования и другие советские организации заниматься покупкой книг у частных лиц. Книги у частников покупали Томский, Омский, Новониколаевский губернские, Каменский и Канский уездные отделы народного образования, местные политпросветы. Даже после опубликования в марте 1921 г. декрета «Об отмене денежных расчетов за произведения печати» государственные учреждения Сибири продолжали приобретать книги у населения. Доминирующей чертой книгораспространения Сибири в эти годы было бесплатное книгораспределение, основным каналом которого оставалась Центропечать. Бесплатное распространение книги в период «военного коммунизма» имело в Сибири более ограниченные масштабы, чем в Центральной России[26].

Основным источником снабжения Центропечати в Сибири после распределения национализированных книжных запасов стала литература, присылаемая по разверстке из Центра. Для правильного распределения литературы на местах первоначально были созданы учетно-распределительные комиссии (УРК) при губернских отделениях Центропечати. В состав УРК, как правило, входили представители партийных организаций, отделов народного образования, профсоюзов и Центропечати[27].

В январе 1921 г. Сибполитпросвет, учитывая недостаточную работоспособность УРК, реорганизовал их распределительный механизм. Согласно ленинскому декрету «О централизации библиотечного дела в РСФСР», Сибполитпросвет постановил сделать библиотечные подотделы фактическими руководителями распределения книг по Сибири через УРК, а разверстку книг из Центропечати проводить по планам библиотечных подотделов[28]. Несомненно, такие меры позволили лучше обеспечить библиотечную сеть Сибири и приблизить книгу к народному читателю.

За 1920 г. и первые три месяца 1921 г. по каналам Центропечати в Сибири было распространено около 6 млн. экз. централь-

[26] См.: История книги в СССР, 1917—1921. Т. 2. С. 193—217.

[27] Красный Алтай, 1920, 21 дек.; Власть труда, 1920, 20 апр.; ГАИрО, ф. 42, оп. 1, д. 405, л. 3; ГАНО, ф. 1053, оп. 1, д. 40, л. 101.

[28] ГАНО, ф. 1053, оп. 1, д. 39, л. 92, 111, 129; д. 41, л. 13 об.; ГАОмО, ф. 318, оп. 1, д. 533, л. 10; д. 536, л. 63; ГАИрО, ф. 160, оп. 1, д. 46, л. 3; ГАТО, ф. 28, оп. 1, д. 444, л. 2.

ных газет и более 3 млн. экз. книг и брошюр. Сибцентропечать получала четвертую часть всех книжных богатств РСФСР[29]. С начала 1921 г. деятельность Центропечати в Сибири становится более эффективной. Заметно улучшается и подбор литературы.

Кроме Центропечати, распространением книги в Сибири занимался целый ряд других организаций; среди них—Сибирский, губернские и уездные отделы народного образования, Сибирское бюро ЦК РКП(б), губернские и уездные партийные комитеты, Сибревком и местные ревкомы, политотдел 5-й армии, профсоюзы, агитпоезда, агитпароходы и т. д.

Библиотечное дело и библиография в Сибири. Дореволюционная картина библиотечного дела Сибири и Дальнего Востока довольно показательна для провинции. На огромных территориях были разбросаны редкие маломощные библиотеки. В то же время в губернских центрах сосредоточивались подчас довольно крупные книжные собрания. Так, в Западной Сибири до революции на одну библиотеку приходилось 525 книг, а книгообеспеченность на душу населения составляла 0,03 книги[30]. Совсем другие показатели в культурном центре региона — Томске. К началу советского библиотечного строительства общий книжный фонд здесь составлял 427,5 тыс. экз., почти в полтора раза превышал книжные запасы всех массовых библиотек Западной Сибири. На каждого жителя города приходилось по три книги. Крупнейшее книгохранилище Сибири — библиотека Томского университета — насчитывало к 1920 г. около 250 тыс. томов, библиотека Сибирского технологического института — свыше 40 тыс. томов, общедоступная библиотека П. И. Макушина, открытая в построенном им Доме науки,— около 40 тыс. томов[31].

Разительный контраст между книжными богатствами в немногих административных центрах и книжным голодом уездного захолустья можно было наблюдать в национальных районах Сибири. Так, Якутский губернский отдел народного образования насчитывал в 1920 г. лишь 16 библиотек, шесть из которых находились в самом Якутске, в том числе — городская публичная библиотека, насчитывавшая в 1916 г. 12,6 тыс. томов[32].

[29] ГАНО, ф. 1, оп. 1, д. 413, л. 56 об.—57, 59.

[30] См.: Шамахов Ф. Ф. Внешкольное образование в Западной Сибири между двумя буржуазно-демократическими революциями // Учен. зап. / Томск. пед. ин-т. 1961. Т. 20. Вып. 3. С. 77; Новикова Г. А. Из истории развития книжных фондов библиотек Сибири (1917—1927 гг.) // Науч. б-ки Сибири и Дал. Востока. 1973. Вып. 17. С. 158.

[31] ГАНО, ф. 1053, оп. 1, д. 17, л. 211. По сведениям М. Р. Филимонова, книжный фонд библиотеки Томского университета в 1917 г. составлял 241.763 тома. См.: Филимонов М. Р. Переучет книжного фонда // Библиотекарь. 1950. № 1. С. 21.

[32] См.: Якутская республиканская библиотека им. А. С. Пушкина. Якутск. 1966. С. 11—12; Сиб. сов. энциклопедия. 1929. Т. 1. Стб. 322. См. также настоящий том. С. 81—85.

Советское библиотечное строительство началось в Сибири и на Дальнем Востоке сразу после установления здесь власти Советов. Однако в мае — июне 1918 г. оно было прервано белочешским мятежом и фактически началось заново лишь после разгрома колчаковцев в конце 1919 — начале 1920 г. Отделы и советы по народному образованию, созданные органами Советской власти в губерниях, культурно-просветительные комиссии профсоюзов развернули энергичную деятельность по созданию новых и реорганизации старых библиотек. Под общедоступные библиотеки отводили помещения бывших коммерческих клубов, библиотеки-читальни устраивались в народных домах, клубах профсоюзов и т. д. Библиотеки имелись при партийных клубах большевиков и красных уголках, организованных коммунистами. Источниками комплектования новых библиотек служили, как правило, книги из закрывшихся или упраздненных учреждений, порой самых неоднородных. На губернском съезде по народному образованию в июне 1918 г. Красноярский культурно-просветительный отдел сообщал, например, что им «создана библиотека из числа реквизированных книг двух обществ „Братства" и „Трезвости"... Библиотека отдела вскоре пополнилась библиотеками клуба 15 полка и акцизного управления винного склада»[33]. Создавались библиотеки и в селах, при культурно-просветительных организациях, силами отдельных энтузиастов. Однако наибольших успехов библиотечное строительство достигло тогда в крупных городах — Томске и Омске, где началось создание центральных библиотек и их отделений. В Омске библиотечная секция отдела народного образования готовила к открытию пять новых библиотек, из них три детских. При Центральной библиотеке им. А. С. Пушкина было создано рекомендательное бюро[34].

Значительным достижением этого периода стало создание рабочих профсоюзных библиотек в наиболее пролетарском районе Сибири — Кузбассе. Еще в июне 1917 г. на первом съезде горнорабочих Западной Сибири в Томске с докладом «О рабочих библиотеках» выступил В. О. Болдырев — будущий крупный деятель народного просвещения в Сибири[35]. В конце 1917 г. комиссар Судженских угольных копей, большевик Ф. Г. Чучин пригласил В. О. Болдырева для организации рабочей библиотеки. Немногочисленный поначалу книжный фонд библиотеки вскоре был пополнен хорошо подобранной литературой по общественным вопросам, которую передал клуб большевиков. Около тысячи книг библиотека получила в дар от проживающего в то время в Су-

[33] Красноярский Совет. Март 1917 — июнь 1918 г.: Сб. док. Красноярск. 1960. С. 483—489.

[34] См.: Соскин В. Л. Очерки истории культуры Сибири в годы революции и гражданской войны (1917—1920 гг.). Новосибирск, 1965. С. 88.

[35] См.: Знамя революции. Томск. 1917. 15 авг.

дженске А. С. Деренкова, старого друга А. М. Горького, его бывшего «хозяина» по крендельному заведению в Казани. Дарили книги и многие читатели — шахтеры, учителя, инженеры. С помощью председателя объединенного профсоюза И. Н. Кудрявцева и комиссара Ф. Г. Чучина были получены деньги на покупку книг в Томске[36]. Вскоре книжный фонд библиотеки составлял 10 тыс. названий, число читателей достигло тысячи человек[37]. К счастью, рабочая библиотека Судженских копей мало пострадала в период колчаковщины. Аналогичные библиотеки были созданы также в Анжерке, Кольчугино, на Гурьевском металлургическом заводе и в других рабочих центрах Кузбасса.

Создание новых библиотек для народного читателя характеризует одну сторону культурной деятельности Советской власти в Сибири. Другой, не менее важной чертой была острая классовая борьба, развернувшаяся вокруг советизации старых библиотек.

Продуманные действия советских органов управления культурой с самого начала оградили библиотечное дело на местах от залихватского «новаторства» в духе теоретиков Пролеткульта. Отвергая «лево»-разрушительный подход, не форсируя национализацию отдельных библиотек и библиотечных сетей (кооперации, просвещенческих обществ и т. д.), Советы Сибири и Дальнего Востока последовательно готовили демократические преобразования местного библиотечного дела.

Новый этап развития библиотечного дела Сибири начался после изгнания белогвардейцев и интервентов. Поиски, характерные для первого периода Советской власти, сменились уверенными последовательными действиями. Необходимость догнать ушедшие вперед губернии Центральной России определила бурные темпы работ на библиотечном фронте. Созданием библиотек в Сибири занимались органы народного образования, партийные организации, профсоюзы и политорганы Красной Армии. Библиотеки организовывались при клубах, избах-читальнях, красных уголках, народных домах, агитпунктах. Первыми по времени создания были

[36] См.: Горняки Сибири в революции. 1917—1927 гг.: Сб. ст. и воспоминаний. Новосибирск. 1927. С. 93—99; Мурашова М. Н. Из истории развития массовых библиотек в Кузбассе (1917—1967 гг.) — Науч. б-ки Сибири и Дальнего Востока. 1970. Вып. 3. С. 99—101; Болдырев В. О. Первые рабочие библиотеки // Из истории книги, библиотечного дела и библиографии в Сибири. Новосибирск. 1969. С. 81—83.

[37] Цифры, характеризующие деятельность библиотеки, взяты из воспоминаний В. О. Болдырева (Горняки Сибири в революции. С. 95—96). В позднейших воспоминаниях (Из истории книги, библиотечного дела и библиографии в Сибири. С. 81—83). В. О. Болдырев приводит меньшие цифры — 3 тыс. названий книг в библиотеке и свыше 500 читателей. В любом случае работу библиотеки Судженских копей следует признать внушительным фактором культурного строительства в период первых Советов.

библиотеки, которые оставляли наступавшие красноармейские части. Следующим шагом стало создание в конце 1919 — первой половине 1920 г. органов управления библиотечным делом. В составе губернских и уездных отделов народного образования по общей схеме органов Наркомпроса были организованы библиотечные секции. Тогда же определились основные направления их работы — учет, национализация и распределение книжных фондов, с одной стороны, и централизация библиотечной сети, с другой. Обе эти сферы деятельности взаимно дополняли друг друга и являлись логическим продолжением библиотечных начинаний периода первых Советов.

Начиная с декабря 1919 г. местные отделы народного образования национализируют библиотеки и берут на учет книжное имущество других организаций. В октябре 1920 г. Сибревком принимает постановление «О национализации имевшихся на территории края городских, общественных, частных библиотек». Именно тогда в научные библиотеки Сибири были переданы многие редкие издания, составляющие и ныне гордость их фондов. Книги из библиотек декабристов С. Н. Трубецкого и М. С. Лунина поступили вместе с другими книжными коллекциями в библиотеку Иркутского университета, редчайшие рукописные книги — в библиотеку Томского университета и т. д.[38]

Вместе с библиотеками, находившимися в ведении городских управ, в рассматриваемый период была национализирована сеть сельских библиотек сибирских кооперативов. Это вызвало известное сопротивление со стороны кооператоров. В ответ на многочисленные запросы местных кооперативных организаций о праве иметь собственные библиотеки отделы народного образования отвечали, что «кооперативные библиотеки включаются в библиотечную сеть наробраза, они непременно делаются публичными, их пользование осуществляется по соглашению с кооперативной организацией»[39].

Принимались меры и к охране библиотечных фондов. Бийский уездный ревком в январе 1920 г. обязал все организации, учреждения и частных лиц под угрозой «строгой ответственности вплоть до предания суду военно-революционного трибунала» представить в отдел народного образования подробные списки всех имеющихся у них библиотек и библиотечных книг и запретил всякую торговлю библиотечными книгами[40].

В рассматриваемый период лишь вычерчивались контуры стабильной и единой библиотечной системы. Но становление библио-

[38] См.: Николаева Г. Г. Вузовские библиотеки Сибири в годы социалистического строительства (1917—1941 гг.) // Вопросы истории Советской Сибири. Томск. 1980. С. 112—113; Сиб. сов. энциклопедия. Т. 1. Стб. 328, 330.
[39] ГААК. ф. 141, оп. 1, д. 23, л. 157—157 об., 161.
[40] Там же, д. 10, л. 14.

течной сети в Сибири происходило более стремительными темпами, чем в целом по РСФСР[41]. Только в Томске в начале 1920 г. открылось девять библиотек. В Кузбассе наряду с Центральной анжеро-судженской рабочей библиотекой были открыты библиотеки на шахтах, составившие, по оценкам тогдашних специалистов, «в достаточной степени разветвленную сеть»[42]. Но многие из этих стихийно созданных в 1920—1921 гг. библиотек не были стабильными, обеспеченными в материальном и кадровом отношениях. В дальнейшем, в период новой экономической политики, библиотечная сеть Сибири, особенно волостная и сельская, значительно сократилась. В 1921 г. библиотекари Сибири активизировали строительство сети национальных библиотек[43].

С библиотечным строительством в Сибири тесно связано развитие местной библиографии. В рассматриваемое время наиболее известным учреждением, работавшим в области сибирской библиографии, являлось Библиографическое бюро при Институте исследования Сибири, начавшее свою деятельность в Томске еще в октябре 1919 г. После закрытия Института исследования Сибири оно в начале 1921 г. было преобразовано в Библиографическое бюро при Томском университете. Ведущими сотрудниками бюро были известные впоследствии библиографы Н. В. Здобнов, М. К. Азадовский, М. А. Слободской. Важнейшей задачей бюро было продолжение труда В. И. Межова «Сибирская библиография», т. е. составление библиографии по Сибири, начиная с 1891 г. Собранные бюро 25 тыс. карточек, регистрирующих журнальные статьи за 1901—1917 гг. и отчасти за 1891—1900 гг., в дальнейшем были использованы в библиографических указателях М. К. Азадовского и М. А. Слободского[44].

Известна также деятельность Библиографического бюро при музее Приенисейского края в Красноярске, основанного в 1920 г. губернским отделом народного образования. Во главе бюро стоял

[41] Новикова Г. А. Библиотечное строительство в Сибири в первое десятилетие Советской власти (1917—1927 гг.) // Вопросы библиотечного дела, библиографии и истории книги в Сибири и на Дальнем Востоке. Новосибирск, 1975. С. 51. По другим данным, число библиотек в Сибири к лету 1921 г. достигло 2076. См.: Боженко Л. И. Библиотечное строительство в Сибири (1920—1926 гг.) // Из истории книги, библиотечного дела и библиографии в Сибири. Новосибирск, 1969. С. 57.

[42] Боженко Л. И. Указ. соч. С. 55; Зиневич Н. Библиотечная работа в Сибири // Красный библиотекарь. 1923. № 1. С. 85—87.

[43] См. настоящий том, с. 85.

[44] См.: Сиб. сов. энциклопедия. Т. 1. Стб. 293; Буринская Е. Н. Из истории сибирского краеведения (1917—1928 гг.) // Вопросы краеведческой библиографии. Новосибирск, 1975. С. 175, 177; Томина В. П. Деятельность Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества в области краеведческой библиографии (1920—1930 гг.) // История сибирской библиографии. Новосибирск. 1978. С. 22.

известный краевед и библиограф В. П. Косованов. К началу 1922 г. сотрудники бюро собрали 25 тыс. названий краеведческих публикаций и материалов[45].

Библиографическую работу традиционно вели в эти годы местные отделы Русского географического общества. Известность получили, в частности, библиографические указатели, составленные сотрудниками Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества в Иркутске. Здесь работали известные краеведы А. Н. Турунов, П. К. Казаринов, приехавшие из Томска М. К. Азадовский, М. А. Слободской и др.

На территории современной Бурятии библиографическую работу вело с 1918 г. Общество изучения Прибайкалья. Активным участником этой работы был известный историк и краевед Прибайкалья В. П. Гирченко.

Особое место в сибирской библиографии занимает деятельность Сибирской книжной палаты[46]. До освобождения Сибири в Иркутске существовал созданный по инициативе Г. И. Поршнева Информационно-библиографический отдел книжной палаты, выпустивший впоследствии «Книжную летопись Иркутска за годы революции»[47]. Спустя две с половиной недели после освобождения Омска, 3 декабря 1919 г., прибывший в город и назначенный заведующим подотделом архивов Сибревкома, уполномоченный Российской книжной палаты Н. В. Яковлев подготовил обращение к губернским ревкомам Сибири об открытии в Омске Сибирского отделения Российской книжной палаты. Вскоре последовало еще одно циркулярное обращение заведующего Сибирским отделением Российской книжной палаты, в котором разъяснялся порядок сбора, регистрации и доставки в Российскую книжную палату произведений местной печати[48].

В октябре 1920 г., после выхода декрета Совнаркома от 30 июня 1920 г. «О передаче библиографического дела в РСФСР Народному комиссариату просвещения», Сибревком постановил создать самостоятельную Сибирскую книжную палату при Сибархиве, который, в свою очередь, был подчинен Сибирскому отделу народного образования[49]. В Томске, Иркутске и Красноярске были созданы библиографические секции Сибирской книжной пала-

[45] См.: Макарова В. А. Развитие краеведческой библиографии в Красноярском крае // Научные библиотеки Сибири и Дальнего Востока. 1973. Вып. 16. С. 36.

[46] См. также: История книги в СССР, 1917—1921. Т. 2. С. 264—265.

[47] Поршнев Г. И. Книжная летопись Иркутска за годы революции (1917—1919 гг.). Иркутск, 1920.

[48] ЛГАЛИ, ф. 8741, оп. 1, д. 221, л. 123—124 об.

[49] Бредихина Н. А. Из истории Сибирской книжной палаты (1918—1932 гг.) // Научн. б-ки Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1970. Вып. 3. С. 134—135; ГАНО, ф. 1053, оп. 1, д. 744, л. 1—1 об.

ты[50]. Постановлением Сибревкома типографии Сибири обязывались, помимо 25 экз. печатных произведений для отправки в Центральную книжную палату, доставлять Сибирской книжной палате дополнительные 10 экз. для рассылки в крупнейшие сибирские библиотеки и хранения в фондах палаты[51]. Заведующий представительством Книжной палаты в Сибири Н. В. Яковлев и сменивший его И. И. Вох, а затем известный сибирский большевик, деятель партийной печати и историк В. Д. Вегман сделали все возможное для розыска произведений сибирской печати за 1917—1919 гг., отсутствовавших в фондах центральных книгохранилищ. В течение 1920—1922 гг. несколькими партиями эти издания, наряду с текущей литературой, были доставлены в Центральную книжную палату[52]. Следует сказать, что, если в организации государственной библиографической регистрации на территории региона Сибирская книжная палата провела большую работу, то составление указателей и списков литературы палатой в указанные годы почти не велось.

Книжное дело в Дальневосточной республике. Несколько по-иному развивалось книжное дело на Дальнем Востоке. Продвижение Красной Армии на оккупированную Японией территорию было чревато военным конфликтом. За Байкалом советские войска вынуждены были остановиться. 6 апреля 1920 г. на съезде трудового населения Прибайкалья была провозглашена независимая Дальневосточная республика (ДВР). Создание «буферной» республики со всеми буржуазно-демократическими атрибутами было дальновидным и оправданным решением дальневосточных коммунистов, принятым по директиве Политбюро ЦК РКП(б) и лично В. И. Ленина. Многие члены Дальбюро ЦК РКП(б) входили в состав правительства ДВР.

В первые месяцы ДВР не была единой в политико-административном отношении. Правительственные органы расположились на территории освобожденного Прибайкалья, в Верхнеудинске (ныне Улан-Удэ). 16 апреля 1920 г. здесь было создано Дальневосточное телеграфное агентство (ДальТА), в составе которого имелся подотдел печати[53]. Изданием и распространением литературы занимался также Отдел государственной информации и печати ДВР. Одной из организаций распространения агитационно-пропагандистской литературы, в том числе полученной из

[50] Мартынов И. Ф. Начало государственной библиографической регистрации в Советской Сибири в 1919—1922 г. // Сов. библиогр. 1966. № 6. С. 59.

[51] Бредихина Н. А. Указ. соч. С. 135; Сов. Сибирь. 1920. 14 окт.

[52] Мартынов И. Ф. Указ. соч. С. 58—59; Бредихина Н. А. Указ. соч. С. 134—135.

[53] См.: Авдеева Н. А. Дальневосточная печать в период борьбы за власть Советов // Из истории борьбы за Советскую власть и социалистическое строительство на Дальнем Востоке. Хабаровск, 1965. С. 3—34.

РСФСР, стала экспедиция политотдела Народно-революционной армии ДВР. Уже к 20 апреля Крестьянский подотдел экспедиции распространил среди населения 12,5 тыс. экз. различной литературы. Агитпоезда политотдела доставляли книги и газеты прямо на фронт[54].

Чита и большая часть территории Забайкалья оставались занятыми белогвардейскими войсками атамана Семенова, опиравшегося на штыки японских интервентов. На восточной границе Забайкалья борьбу с семеновцами вели коммунисты Амурской области. После эвакуации с Амура японских войск здесь в марте 1920 г. была восстановлена народная власть, избирались Советы.

1 марта 1920 г. в Благовещенске при обкоме РКП(б) начал работать издательский отдел, 5 июня он был преобразован в большевистское издательство, известное под названием «Чрезвычайное издательское бюро Амурского обкома РКП(б) и политотдела Амурского фронта». Бюро издавало литературу, распределяло бумагу и заказы по типографиям Благовещенска.

Председателем Чрезвычайного издательского бюро длительное время был Петр Николаевич Караваев (1884—1952) — крупный партийный и советский работник, член партии с 1904 г. После Октябрьской революции П. Н. Караваев стал членом Иркутского губкома РКП(б), сотрудником газеты «Власть труда». Во время белогвардейской оккупации был активным участником большевистского подполья в Благовещенске, членом Забайкальского обкома РКП(б).

Чрезвычайное издательское бюро просуществовало до 1922 г., выпустив более 150 названий книг. Тираж первых 11 изданий составил почти 85 тыс. экз.[55]. Среди вышедших книг — около 10 перепечаток произведений В. И. Ленина (в том числе единственное в РСФСР местное переиздание «Детской болезни „левизны" в коммунизме»), важнейшие партийные документы, «Речи и беседы» М. И. Калинина, работы А. М. Коллонтай, П. Лафарга и др. Выходили также конспекты лекций по политическим и социальным вопросам. Чрезвычайное издательское бюро печатало произведения А. И. Герцена, А. М. Горького, Д. Бедного, В. М. Гаршина, Г. И. Успенского. Большое внимание уделялось изданию на японском языке и распространению в войсках интервентов советской пропагандистской литературы. Из оригинальных изданий местных авторов следует отметить сборник стихов поэта-сатирика, «дальневосточного Демьяна Бедного» Г. М. Отрепьева «В волнах революции» и брошюру председателя Дальбюро ЦК РКП(б),

[54] Дальневост. правда. Верхнеудинск, 1920, 23, 28 апр.; Дальневост. республика. Верхнеудинск, 1920, 18 мая, 8 июня, 5 авг.

[55] См.: Нарыжная С. М., Фокеев В. А. Из истории Чрезвычайного издательского бюро Амурского обкома РКП(б) и Политотдела Амурского фронта (1920—1921 гг.) // Библиотечное дело, библиография и история книги в Сибири и на Дальнем Востоке. Новосибирск. 1975. С. 190—193, 207.

премьер-министра ДВР П. М. Никифорова «Коммунистическое государство». Исключительное агитационно-воспитательное значение имел сборник «Красная Голгофа», посвященный памяти погибших коммунистов-дальневосточников.

Издания Чрезвычайного издательского бюро распространялись экспедициями обкома РКП(б), политотдела Амурского фронта и Совета народного образования. Прямая доставка советской литературы на «красный остров» (так называли Амурскую область, которая на западе граничила с забайкальскими белогвардейцами, а на востоке — с интервентами в Приморье) была невозможной. Материал для перепечатки, в частности книги В. И. Ленина, доставила через тайгу, в обход «читинской пробки» знаменитая таежная экспедиция Я. П. Жигалина[56].

В особых условиях развивалось книжное дело Приморья. В результате победоносного восстания во Владивостоке 31 января 1920 г. власть колчаковцев была свергнута. По инициативе большевиков власть была передана земскому самоуправлению, а правительство Приморья получило название Временного правительства Приморской областной земской управы. К управе перешли дела по регистрации типографий, издательств и книготорговых заведений, ею были закрыты реакционные органы печати[57]. Издательство Приморской областной земской управы стало, таким образом, правительственным издательством. К типографии земства была присоединена типография бывшего колчаковского министерства внутренних дел. Управа издавала не только агитационно-пропагандистскую, но и научную литературу, в частности «Материалы по геологии и полезным ископаемым Дальнего Востока». Литературу выпускало также созданное при земской управе Русское телеграфное агентство (РусТА). Областная и уездные земские управы пытались расширить снабжение деревни учебной книгой по каналам земства, увеличив соответствующие расходы на ее закупку. Выпущенные Приморской областной земской управой брошюры о текущем моменте раздавались представителями земства населению, иногда при посредстве партизан[58].

В сложных условиях «земской демократии» при японской оккупации возрождалось книжное дело приморских большевиков. Уже в феврале 1920 г. Владивостокский комитет РКП(б) начал издавать агитационные брошюры[59]. Издательскую работу курировала созданная во Владивостоке восточная группа Дальбюро

[56] См.: Библиотечное дело, библиография и история книги в Сибири и на Дальнем Востоке. Новосибирск, 1975. С. 201—202, 205.

[57] ЦГА РСФСР ДВ, ф. р—534, оп. 1, д. 455, л. 1.

[58] См.: Борьба за власть Советов в Приморье... С. 368, 370; ЦГА РСФСР ДВ, ф. р—76, оп. 1, д. 28, л. 1, 2 об.—3; д. 29, л. 1.

[59] См.: Красное знамя, Томск, 1920, 28 февр.

ЦК РКП(б) (западная группа работала в Верхнеудинске). Большевистское издательство официально называлось «Издательский отдел Дальневосточного комитета РКП(б)». Аппарат издательского отдела Дальбюро использовался Приморским обкомом партии[60].

Издательством руководил опытный работник большевистского печатного дела Николай Федорович Насимович-Чужак (1876—1937) — видный деятель революционного движения, литературный критик и публицист. Революционную деятельность он начал в 1896 г. как народник. В 1904 г. в Женеве познакомился с В. И. Лениным, работал помощником секретаря, а затем секретарем ленинской газеты «Пролетарий». В 1917 г. Н. Ф. Чужак — член Иркутского большевистского комитета и Совета рабочих депутатов, редактор четырех большевистских газет и журналов. После Октябрьской революции он — комиссар печати и типографий в Иркутске, член ЦИК Советов Сибири (Центросибири), член редколлегии советских и партийных газет во Владивостоке («Красное знамя», «Дальневосточный путь», «Дальневосточный телеграф»). С 1923 г. жил и работал в Москве, был руководителем Главлита, членом редколлегии журнала «Каторга и ссылка».

Выпуск значительного числа книг и брошюр стал возможен благодаря активному использованию большевиками ряда полиграфических предприятий Владивостока. Среди них типографии «Прогресс», Иосифа Короти, владивостокского порта и др.

Владивостокские коммунисты выпустили несколько брошюр в серии «Советская Россия» (в том числе речь В. И. Ленина на VIII съезде партии), текст Конституции РСФСР, упоминавшуюся выше книгу «Коммунистическое государство» П. М. Никифорова и др. Литература распространялась дальневосточным контрагентством «Печатное слово». Кроме того, помимо торговой сети лишь с июня по декабрь 1920 г. в Приморье было распространено почти 160 тыс. экз. партийных книг и брошюр[61]. Петропавловский-на-Камчатке уком РКП(б) распространял советскую литературу среди американских матросов[62].

В обстановке буржуазной демократии 1920—1921 гг. во Владивостоке продолжала работать довольно большая группа частных и кооперативных издательств, а также издательств общественных организаций. По-прежнему действовали издательства интервентов — Японское осведомительное бюро (ЯОБ) и Американское бюро печати. Американские пропагандисты имели при влади-

[60] См.: Пайчадзе С. А. Книгоиздательство большевиков Приморья (1920—1921 гг.) // Дал. Восток, 1977. № 1. С. 143—144; Он же. Первое советское книжное издательство Владивостока // Книга и культура. М., 1979. С. 185—190.

[61] См.: Авдеенко Е. И., Черных А. Г. Публикация ленинских произведений в дальневосточной прессе (1917—1922 гг.) // Науч. б-ки Сибири и Дал. Востока. 1972. Вып. 9. С. 149—150.

[62] См.: За власть Советов: (Борьба за Сов. власть на Камчатке 1920—1922 гг. Петропавловск-Камчатский, 1967. С. 86—87.

востокском отделении Христианского союза молодых людей, расположенном в клубе «Маяк», свою библиотеку[63].

Неустойчивость положения прогрессивного печатного дела в Приморье сказалась после японской провокации во время вооруженного выступления интервентов во Владивостоке 4—5 апреля 1920 г. и в других городах. Подверглась разгрому типография Приморской областной земской управы, в тюрьму были брошены многие работники большевистской печати.

После 5 апреля заметно расширилась деятельность реакционных группировок и отдельных лиц, таких, как, например, журналист В. А. Панов, которого японское командование называло своим «литературным секретным агентом»[64]. На оккупированном Японией Северном Сахалине была введена строгая цензура и «военные наказания» для всех, кто продавал и издавал «книги, журналы и рисунки политического содержания»[65].

Осенью 1920 г. наступает новый этап в жизни ДВР. 21 октября 1920 г. части Народно-революционной армии взяли Читу, семеновцы бежали из Забайкалья. В Читу из Верхнеудинска переехало правительство ДВР. Территориальное единство позволило поставить вопрос и о единых государственных органах книжного дела. При Высшем экономическом совете ДВР было создано полиграфическое управление, в ведении которого находились государственные типографии. На местах ряд типографий перешел в руки областных народно-революционных комитетов[66]. 6 января 1921 г. Совет Министров ДВР утвердил временное положение о Дальневосточном центральном агентстве печати (Дальпечати)[67]. Дальпечать создавалась при ДальТА как правительственная организация по распространению и изданию литературы; всем газетам, учреждениям и издательствам предписывалось передать ей свои экспедиционные и распределительные аппараты. По образцу Центропечати при Дальпечати и ее местных отделениях были созданы учетно-распределительные комиссии, в которые были включены представители Министерства народного просвещения, армейских политорганов, профсоюзов и т. д.

С осени 1921 г. Дальпечать переходит от распределения литературы к платной книготорговле. В октябре 1921 г. в Чите открылся центральный книжный магазин и склад Дальпечати, на местах

[63] Веч. газ. Владивосток. 1921. 13 окт.
[64] Документы по истории японской интервенции на Дальнем Востоке: 1918—1922 гг. М., 1931. С. 55; Сборник материалов по истории революционного движения на Дальнем Востоке. Владивосток, 1924. Кн. 2. С. 16—17.
[65] Воля (Владивосток), 1920, 3 авг.; Красный архив, 1937, № 3. С. 95.
[66] ЦГА РСФСР ДВ, ф. р—1467, оп. 1, д. 16, л. 18; ф. р—1513, оп. 1, д. 13, л. 5; д. 47, л. 4, 21, 29, 32.
[67] См.: Дальневост. республика. Чита. 1921. 16 янв.; ЦГА РСФСР ДВ, ф. р—1408, оп. 1, д. 268, л. 1.

возникли его филиалы. В книготорговом ассортименте немалую долю занимала литература, полученная из РСФСР. Магазин Дальпечати уже в январе 1922 г. вырос в крупное предприятие.

Заведовала Дальпечатью опытный работник книжного дела, коммунист Антонина Николаевна Геласимова (1897—1985). В Коммунистическую партию она вступила в 1920 г. С 1917 г. Геласимова — член революционно настроенного Имано-Хабаровского учительского союза, в период вооруженной борьбы с белогвардейцами — боец красногвардейского отряда. В 1918 г. — сотрудница бюро печати Дальсовнаркома. Во время белогвардейской оккупации она работала в большевистском подполье Зейского уезда, затем — в Кузбассе, была политкомиссаром 1-й Томской партизанской дивизии. В 1920—1922 гг. Геласимова заведовала Дальневосточным телеграфным агентством (ДальТА) и Дальпечатью.

В больших масштабах издательскую работу вело в 1920—1921 гг. Министерство народного просвещения ДВР, в котором в декабре 1920 г. был создан редакционно-издательский отдел. Часть учебников была издана министерством на средства, собранные в День просвещения[68]. Министерство также распространяло литературу, доставляемую из Советской России. Ему были переданы все конфискованные у контрреволюционеров библиотеки и запасы книг. На местах снабжением населения литературой занимались отделы народного образования областных народно-революционных комитетов.

Издавали книги и другие министерства ДВР, Военно-революционный совет Народно-революционной армии и флота. В 1922 г. несколько книг, рисующих международное и внутреннее положение республики, издала в Вашингтоне на английском языке специальная делегация ДВР в США.

Разрозненная издательская деятельность министерств и Дальпечати нуждалась в упорядочении. Пути развития издательского дела в ДВР обсуждались на специальном совещании при Министерстве просвещения 24 июня 1921 г., в котором участвовали представители министерств, профсоюзов, кооперативов, ученые, писатели (А. С. Новиков-Прибой, С. И. Гусев-Оренбургский, С. Г. Скиталец), приехавшие в Читу для издания литературного альманаха.

3 марта 1922 г. Совет Министров ДВР утвердил положение о Государственном издательстве и книготорговле — Госкниге, созданной на базе упраздненной Дальпечати. Книжный фонд Дальпечати на сумму до 25 тыс. золотых рублей был передан Госкниге. Госкнига являлась государственным предприятием книжного дела, состоявшем при Министерстве народного просвещения (в Чите) и действовавшем на коммерческих началах.

В первые месяцы издательская деятельность Госкниги сосре-

[68] ЦГА РСФСР ДВ, ф. р—1461, оп. 1, д. 12, л. 44 об.; д. 16, л. 2, 43; д. 35, л. 1; Бюл. М-ва нар. просвещения ДВР. 1922. № 1. С. 15; № 2. С. 9, 11—12; Вестн. просвещения. 1922. Кн. 1. С. 149.

доточивалась главным образом в Минпросе, ее отделения были организованы в Верхнеудинске, Хабаровске и Благовещенске. Госиздат РСФСР представил Госкниге кредит в размере 25 тыс. золотых рублей в год. На эти средства в Советской России закупалась литература для продажи в ДВР.

Помимо издания литературы, в функции Госкниги входила организация книготорговли, монопольное распространение газет и журналов РСФСР. Однако Госкнига, переживавшая организационные и материальные затруднения, не могла контролировать и объединять все книгоиздание и книгораспространение на территории Дальнего Востока. Активное и планомерное строительство советского книжного дела удалось начать здесь только в конце 1922— начале 1923 г. после окончательного изгнания интервентов и белогвардейцев [69].

Статья 17 Конституции ДВР и Закон о печати от 29 сентября 1921 г. гарантировали населению, общественным группам и партиям в ДВР буржуазно-демократическую свободу печати [70]. Но перед лицом клеветнических кампаний, инспирированных буржуазной и соглашательской печатью, правительство ДВР 25 марта 1922 г. было вынуждено принять Постановление о привлечении к ответственности за клевету в печати; чуть позже был утвержден закон о злоупотреблении свободой слова [71]. Были закрыты некоторые наиболее развязные провокационные издания, их редакторы привлечены к суду.

Среди крупных организаций книжного дела ДВР, лояльно относившихся к революционной власти, следует назвать издательство Дальневосточного государственного университета во Владивостоке. Среди кооперативных фирм выделялось книгоиздательство Объединенного прибайкальского союза кооперативов, выпускавшее научно-популярные серии в рамках «Восточно-Сибирской библиотечки». Значительные книготорговые и издательские операции вел Союз приамурских кооперативов.

Заслуживает внимания издательство футуристов «ПТАЧ» (Чита), названное так по начальным буквам фамилий его основателей — художника В. Н. Пальмова, поэтов С. М. Третьякова и С. Я. Алымова и критика Н. Ф. Чужака-Насимовича. Все они, а также поэт Н. Н. Асеев, были постоянными авторами издательства. Н. Н. Асеев печатался также в издательстве «Дальневосточная трибуна», где вышел сборник его стихов «Бомба», почти весь тираж которого был уничтожен интервентами.

69 См.: Пайчадзе С. А. Книга и книжное дело Дальнего Востока // Книга: Исслед. и материалы, 1982. Сб. 44. С. 147—158; Кудинова Н. И. Дальневосточная книга в 1917—1938 гг. // Науч. б-ки Сибири и Дал. Востока. 1973. Вып. 17. С. 54—70.

70 См.: Собр. узаконений и распоряжений правительства ДВР. 1921. № 6. С. 322—323.

71 См.: Воля, 1920, 6 нояб.; Дальневост. телеграф. 1922. 21 авг.

Филиал берлинского издательства, дальневосточные «Скифы», выпускал многокрасочные детские книги («Карусели», «Елочка и Арлекин»), используя печатные машины типолитографии Экспедиции заготовления государственных бумаг. В этой же типолитографии печатались красочные «Русские народные сказки» кооперативного книгоиздательства «Утес». Книги А. С. Пушкина, И. А. Крылова, Н. А. Некрасова издало в 1920 г. во Владивостоке товарищество «Общедоступная книга», И. Н. Жуков и А. Ф. Хитров выпускали серию, где печатались тексты школьных песен с нотами.

Как уже отмечалось, развертывание издательской работы в условиях буржуазной демократии являлось одной из важнейших задач большевистских партийных организаций ДВР. Вместе с тем партийные органы республики всемерно стремились к расширению культурно-массовой и воспитательной работы среди населения, создавали сеть рабочих клубов, изб-читален, библиотек...

Специфика исторических событий на Дальнем Востоке не позволила провести здесь советизацию библиотечного дела в полном объеме до изгнания японских интервентов в 1922 г. Период разорения библиотек атаманами и «правителями» сменился в 1921—1922 гг. периодом определенного подъема библиотечной работы[72]. Активно действовали библиотеки большевистских партийных организаций — Амурского, Приамурского и Приморского областных комитетов РКП(б). Получая партийную литературу из Советской России, они распределяли ее по более мелким библиотекам[73]. Владивостокская городская читальня им. Н. В. Гоголя в 1920 г., еще до восстановления в крае Советской власти, устроила выставку советской литературы, привлекшую большое внимание читателей. Здесь же, во Владивостоке, в 1921 г. была организована Центральная детская библиотека-читальня им. Ф. М. Достоевского. Читинская городская библиотека после революции была реорганизована по образцу существовавших в РСФСР и стала называться Читинской коммунальной библиотекой[74]. Большую роль в пропаганде ее большевистских идей сыграла библиотека Учредительного собрания ДВР, которой руководила известная на Дальнем Востоке коммунистка Л. З. Колесникова.

В 1921 г. за короткое время в Амурской и Приамурской областях было создано 100 культурно-просветительных учреждений, при которых работало 55 библиотек, 19 школ для взрослых, два народных университета, детская библиотека, Дом крестьянина и

[72] См.: Шалимова С. В., Фокеев В. А. Вопросы историографии истории библиотечного дела на Дальнем Востоке // Вопросы библиотечного дела, библиографии и истории книги в Сибири и на Дальнем Востоке. Новосибирск, 1975. С. 19.

[73] См.: Кузнецова Т. А. Из истории развития партийных библиотек Дальнего Востока // Там же. С. 37—38.

[74] См.: Сиб. сов. энциклопедия. Т. 1. Стб. 330.

др.[75] Исследователи культурного строительства в ДВР отмечают, что библиотеки создавались, как правило, лишь в уездных центрах — не хватало литературы, кадров и средств. Для более полного удовлетворения культурных запросов трудящихся создавались передвижные сельские библиотеки. Так, например, в Благовещенске в 1921 г. появились 42 передвижные библиотеки, которые многое сделали для просвещения народных масс Амурской области.

В библиотечном строительстве ДВР большое место принадлежит Дальпечати: к середине 1921 г. она организовала 15 районных библиотек, в каждой из которых было 5 тыс. экз. В библиотеки Читы Дальпечать отправила 5,5 тыс. экз; много художественной и политической литературы она послала в Хабаровск, Владивосток, Благовещенск, на Камчатку.

Текущие произведения дальневосточной печати регистрировала организованная весной 1921 г. Дальневосточная книжная палата. Ее предшественником было существовавшее с 1919 г. Владивостокское отделение Книжной палаты во главе с профессором Н. Ф. Кюнером. Согласно «Закону о печати» от 29 сентября 1921 г. все дальневосточные типографии обязаны были доставлять в книжную палату ДВР по три обязательных экземпляра. Книжная палата выпустила в свет два номера «Книжной летописи», в которых зарегистрировано 79 произведений печати, изданных в 1920, 1921 гг. и первой половине 1922 г. Книжная палата ДВР обязана была контролировать отправку обязательного экземпляра из типографий Дальнего Востока в Российскую центральную книжную палату. Целью Дальневосточной книжной палаты являлась локализация в пределах региона работы, проводимой Российской центральной книжной палатой, а также объединение деятельности научно-библиографических учреждений и организаций Дальнего Востока[76].

26 мая 1921 г. во Владивостоке был совершен контрреволюционный переворот. Началась «меркуловщина» — период свирепых гонений на прогрессивную печать и книжное дело, последняя вспышка гражданской войны на территории СССР. Во Владивостоке ненадолго возродились белогвардейские, монархические издания. Большевики перенесли печатную деятельность в подполье. С освобождением 25 октября 1922 г. Владивостока Народно-революционной армией и принятием Народным собранием ДВР Постановления о воссоединении Дальнего Востока с Советской Россией закрылась последняя страница фронтовой биографии совет-

[75] Степанова А. С. Акимов А. С. Культурное строительство в ДВР//Тр./Вост.-Сиб. гос. ин-т культуры. 1972. Вып. 7. С. 65—66.

[76] См.: Фокеев В. А., Садохина Т. И. Из истории Дальневосточной книжной палаты//Науч. б-ки Сибири и Дал. Востока. 1972. Вып. 11. С. 78.

ского книжного дела в Сибири и на Дальнем Востоке 1917—1922 гг.

* * *

Все годы гражданской войны на полях сражений Сибири и Дальнего Востока, в политической и идейной сферах жизни этого огромного региона ковались боевые традиции советской книги, на практике решались вопросы ее политической действенности, идейной целенаправленности, близости к народу. Успешное решение вопроса «кто-кого» в пользу Советского государства на его восточных окраинах является одновременно и ответом на вопрос: чье книжное дело выдержало суровую проверку историей.

Борьба двух политических систем, двух идеологий и, как следствие, двух систем книжного дела — буржуазной и социалистической — отличались особой остротой на территории Сибири и Дальнего Востока в 1917—1922 гг. В этой битве с коварной и лживой, использующей все виды оружия (включая и «типографический снаряд») контрреволюцией неизбежно победила советская система книжного дела, утверждавшая за Уралом правдивое большевистское слово рабочего класса.

Становление национального книжного дела в советских республиках

Предпосылки создания советского национального книжного дела.— Организация национального книжного дела в первые годы Советской власти.— Издательская деятельность Наркомнаца РСФСР, ЦБ КОНВ и Наркомпроса РСФСР.— Книжное дело в национальных районах РСФСР.— Книжное дело на Украине и в Молдавии.— Книжное дело в Белоруссии.— Книжное дело народов Прибалтики.— Книжное дело в Закавказье.— Книжное дело в Средней Азии и Казахстане.

Характерной чертой развития революционного процесса на бывших окраинах Российской империи было слияние борьбы за социализм с борьбой за национальное освобождение. Национально-освободительное движение явилось одной из решающих сил свержения самодержавия.

Пролетарская революция освободила угнетенные народы и создала политические предпосылки для их экономического, социального и культурного прогресса.

«Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа», первые декреты Советского правительства, резолюции и постановления VIII—X съездов партии, решения II и III Всероссийских съездов Советов создали фундамент для претворения в жизнь основных положений ленинской национальной политики — права нации на самоопределение и свободное (на федеративных началах) объединение советских республик.

Предпосылки создания советского национального книжного дела. Установление Советской власти в национальных районах проходило в крайне сложных условиях гражданской войны и империалистической интервенции. После Октября обострилась борьба двух течений в национальном движении — буржуазно-националистического (нередко клерикально-феодального по своей идеологической окраске) и революционно-демократического (его возглавляли большевики и передовые представители национальных меньшинств).

Помимо Петрограда и Москвы, районов Центральной России, Советская власть в первые месяцы после Октября установилась в Минске, Баку, Ташкенте, Ашхабаде, на значительной территории Украины, в неоккупированных районах Прибалтики и Молдавии, в Поволжье, в Крыму и на Северном Кавказе, на большей части Казахстана... Однако в дальнейшем (в 1918—1919 гг., а кое-где до 1921 г.) почти все национальные районы страны какое-то время были оккупированы интервентами и белогвардейцами, стали театром военных действий. В ходе гражданской войны национальные отряды трудящихся, руководимые большевиками и революционерами-демократами, выступили против образовавшихся контрреволюционных «национальных» правительств, свергли их и установили Советскую власть в своих регионах. Укрепление

Советской власти в центре (прежде всего в Петрограде и Москве) облегчало установление ее на местах, а успехи в национальных районах позволили закрепить победу рабочего класса и его союзников в центре.

С момента образования в 1917 г. Советского правительства проведение в жизнь национальной политики было возложено на Народный комиссариат по национальным делам (Наркомнац РСФСР). В его составе постепенно образовались национальные комиссариаты (отделы). Наркомнац создал разветвленную сеть местных национальных комиссариатов и отделов при губернских, уездных и городских Советах; через свои филиалы Наркомнац проводил все указания Советской власти, касающиеся национальностей [1].

Государственное и культурное строительство в национальных районах проходило в борьбе партии на двух фронтах: против великодержавного шовинизма и местного национализма.

В основу национальной политики впервые созданного Советского государства легло учение В. И. Ленина о нациях и национальной культуре, фундаментальные положения которого сформулированы в работах, написанных еще до победы Октября. Для создания новой, социалистической, как писал В. И. Ленин, «интернациональной культуры демократизма и всемирного рабочего движения» следовало заимствовать из каждой национальной культуры «*только* ее демократические и ее социалистические элементы» в «противовес буржуазной культуре, буржуазному национализму *каждой* нации» [2].

Предпосылками культурной революции на бывших национальных окраинах Российской империи явились установление Советской власти (в политике), общенародной собственности на средства производства (в экономике), а также ликвидация массовой неграмотности и развитие национальной печати (в культуре).

Процесс создания новой, социалистической культуры начался в неравных условиях существования наций, народностей и этнических групп, населявших царскую Россию. Одни имели относительно высокий уровень экономики и культуры, другие находились на более низких ступенях общественного развития.

Средний уровень грамотности по империи в возрастной группе от 9 до 49 лет в канун Октября составлял 28,4%. Лишь в России, на Украине, в Грузии и Молдавии (в границах нынешних союзных республик) процент грамотных колебался с небольшими отклонениями от этого среднего уровня (соответственно 29,6; 27,9; 23,6; 22,2%). Затем следовали: Азербайджан и Армения (9,2%), Казахстан (8,1%), Таджикистан (2,3%). Чуть выше среднего был

[1] См.: Песикина Е. И. Народный комиссариат по делам национальностей и его деятельность в 1917—1918 гг. М., 1950.
[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 24. С. 121; Т. 23. С. 318.

процент грамотных в Белоруссии (32%) и много выше — в Прибалтике (Литва — 54,2%, Латвия — 79,7%, Эстония — 96,2%). Территориальные показатели, однако, не совпадают с данными о национальной грамотности[3], которые более точно отражают последствия социально-экономической и культурной политики самодержавия по отношению к национальным меньшинствам.

С 1917 г. на территории молодого Советского государства проживало около 145 млн. человек, из которых половину составляли невеликороссы[4].

Великодержавная и русификаторская политика царизма стесняла развитие языка и культуры национальных меньшинств. В результате накануне Октября свыше 40 народов России не имели своей письменности, что затрудняло развитие советской национальной печати.

Весьма показательны данные, характеризующие объем и характер книгоиздания у народов царской России, имеющих свою письменность. Так, например, в 1913 г. на 10 тыс. населения на родном для него языке выпускалось в Армении — 2,5 издания, в Грузии — 1,7, в Казахстане — 0,1, Осетии — 0,2, Узбекистане — 0,2, Украине — 0,1, Чувашии — 0,7, а в ряде других районов и того меньше[5]. Более благополучным было положение на западных окраинах и в Татарии.

Народы северных, восточных окраин и Поволжья (за исключением татар) не имели устойчивых издательских традиций, специалистов, достаточного числа типографий и т. п.

В царской России в 1913 г. доля книг на русском языке составляла примерно 80% по числу экземпляров. Подавляющая часть литературы, особенно на языках так называемых «восточных народов», носила религиозно-нравственный характер.

В условиях жестокого политического и клерикального контроля национальное книжное дело находилось на таком уровне, что фактически его приходилось создавать заново.

Организация национального книжного дела в первые годы Советской власти. Первичную организацию культурного строительства в национальных районах осуществляли преимущественно местные Советы в тесном контакте с Наркомнацем РСФСР, республиканскими наркомпросами и партийными организациями.

В 1921 г., когда при правительстве РСФСР начали работать представительства совнаркомов Украины, Белоруссии и других

[3] См.: Ненароков А. П. К вопросу об уровне грамотности народов России в предоктябрьский период // Советская культура: История и современность. М., 1983. С. 301—309.

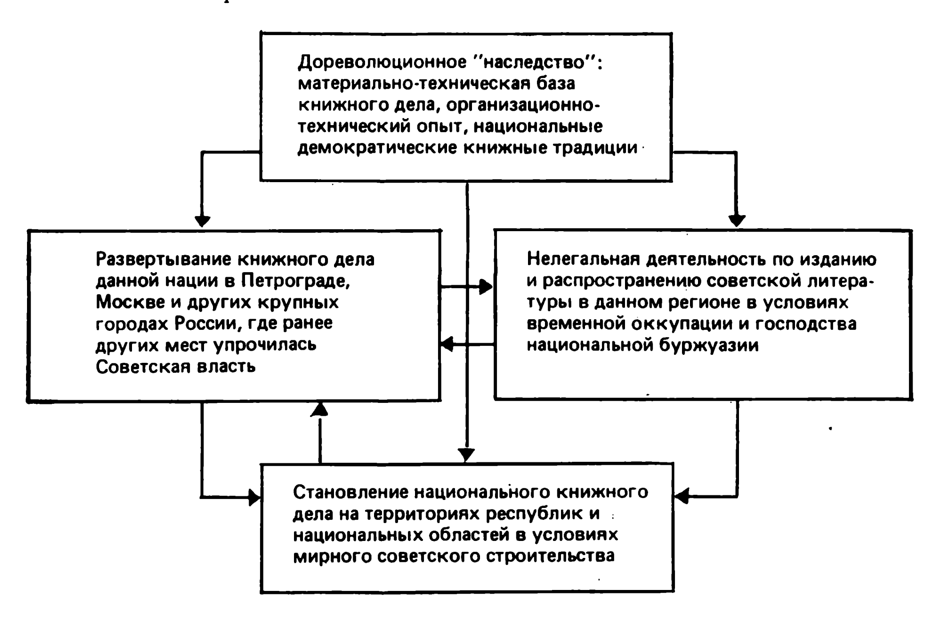
[4] Поляков Ю. А., Киселев И. Н., Устинов В. А. К вопросу о методике определения численности и национального состава населения СССР в 1917—1926 годах // История СССР. 1981. № 2. С. 109.

[5] См.: Книжная продукция СССР в 1927 г. М., 1930. С. 16.

республик, создавались постоянные представительства их наркомпросов при Народном комиссариате просвещения Российской Федерации. По главным вопросам культурного строительства в национальных районах и республиках осуществлялась координация деятельности Наркомпроса, Наркомнаца РСФСР и наркоматов просвещения союзных республик. Наркомнац РСФСР имел свои представительства при правительствах как автономных, так и союзных республик.

Сначала в организации национального книжного дела наблюдалась известная автономность и децентрализация. Вместе с тем общее руководство строительством национального книжного дела осуществляли центральные органы Советской власти; Москва и Петроград помогали окраинам также денежными средствами, поставкой типографского оборудования и бумаги, квалифицированными кадрами.

Становление советского национального книжного дела схематично можно представить так:

Центром издания книг на национальных языках в первые годы Советской власти стали Москва и Петроград, располагавшие лучшими полиграфическими возможностями и квалифицированными кадрами.

Становлением национальной *полиграфии* в республиках и национальных областях руководили полиграфотделы ВСНХ, республиканских и областных СНХ, промышленных бюро (до их образования в отдельных случаях — комиссариаты по делам типо-

графии и печати). Все типографии на местах за редким исключением к окончанию гражданской войны были национализированы. С образованием местных отделений ГИЗ кооперативные и частные издательские предприятия получали разрешение на пользование полиграфией и бумагой только после регистрации в государственном издательстве.

Об участии центральных советских государственных органов в становлении материально-технической базы печати национальных районов свидетельствуют многочисленные документы. Так, уполномоченный Азербайджана 12 декабря 1921 г. телеграфировал из Москвы в полиграфотдел республиканского СНХ: «20 ноября вам отправлено 250 пудов тюркского (азербайджанского) шрифта... Остальное грузится сегодня. Вышлите в срочном порядке смету полиграфического отдела на 1922 г.; в противном случае не будете включены в разверстку»[1]. По решению ЦК РКП(б) Компартии Туркестана выделялась ежемесячная субсидия на развитие национальной прессы. Благодаря мерам, принятым Турккомиссией ВЦИК, значительно окрепла материально-техническая база печати Туркестана. В конце 1920 г. в Ташкент поступили 32 типографских, литографских, переплетных и других машин, 400 пудов различных материалов и красок, 5 тыс. пудов бумаги, 1800 пудов шрифтов[2].

В 1918—1920 гг. общей организацией *книгоиздания* на национальных языках занимались преимущественно Наркомнац РСФСР и его национальные отделы (комиссариаты), национальные секции и бюро РКП(б), отдел просвещения нацменьшинств Наркомпроса.

В это время шел поиск оптимальных организационных форм просвещения нацменьшинств на местах, причем в деятельности местных органов Наркомнаца и Наркомпроса РСФСР наблюдался известный параллелизм. Первоначально развертывание национального книгоиздательского дела на местах было связано с работой культурно-просветительных подотделов национальных комиссариатов (или отделов по делам национальностей); эти комиссариаты при губисполкомах одновременно подчинялись Наркомнацу и функционировали до образования автономий. В книжном репертуаре издательств национальных комиссариатов превалировала агитационно-просветительская и официально-инструктивная печатная продукция. С конца 1918 г. наблюдается попытка сосредоточения центра просвещения нацменьшинств (и соответственно — издательской деятельности) в местных органах Наркомпроса — губернских отделах народного образования, где создавались подотделы просвещения нацменьшинств с коллегиями из предста-

[1] Советское содружество народов. (Объединит. движение и образование СССР): Сб. док. 1917—1922. М., 1972. С. 256.
[2] См.: Многонациональная советская журналистика. М., 1975. С. 21, 140, 141.

вителей губоно и национальных комиссариатов (отделов) исполкомов, а иногда и губкомов. В книжном репертуаре национальных издательств губоно преобладала учебная литература. До середины 1919 г. в большинстве губерний России местные культурно-просветительные учреждения (и соответственно, национальные издательства исполкомов) пробовали работать на паритетных началах[3]. К лету 1919 г. стали очевидны серьезные недостатки в организации аппарата управления национально-культурным строительством. В частности, не оправдало себя формирование отделов просвещения национальных меньшинств на паритетных началах. Однако четкой организации культурного просвещения нацменьшинств на местах не было достигнуто и позднее. Создание же национальных автономий сделало еще более актуальной и сложной задачу становления аппарата по руководству культурным строительством в национальных районах.

В союзных республиках организация книгоиздательского дела сосредоточивалась в республиканских наркомпросах и центральных исполнительных комитетах. Так, при Всеукраинском центральном исполнительном комитете в начале 1919 г. в Харькове было создано Украинское центральное агентство по снабжению и распространению произведений печати — основа будущего Госиздата Украины. Организатором же центрального национального издательства в Азербайджане выступил республиканский Наркомпрос.

С осени 1920 г. издание книг стало сосредоточиваться в национальных отделениях Госиздата[4]. Из его местных отделений выросло большинство республиканских издательств. Иногда ведомственная подчиненность республиканских издательств менялась; так, выросшее на базе местного отделения Госиздата РСФСР Государственное издательство Казахстана (Киргосиздат) было образовано 3 ноября 1920 г. при КирЦИКе, а 16 августа 1921 г. передано в состав республиканского Наркомпроса.

Ко времени введения нэпа выявилась рассредоточенность издания литературы на национальных языках по национальным отделам (отделениям) Наркомпроса, Госиздата, Наркомнаца, Главсоцвоса, Главполитпросвета, Главпрофобра, партсекциям. В записке, представленной в Агитпроп ЦК РКП(б), в частности, отмечалось, что разобщенность тогдашних издательских центров является одним из главных препятствий к налаживанию издания книг для нерусских народов. Подчеркивалось, что «общие аппараты советских органов, в силу незнакомства с национальными особенностями, а также технических затруднений при печатании

[3] См.: Великая Октябрьская социалистическая революция и становление советской культуры, 1917—1927 / Отв. ред. М. П. Ким. М., 1985. С. 74—76.

[4] См.: История книги в СССР, 1917—1921. Т. 1. С. 201—205.

(шифр, наборщик, корректура) и распространении национальных изданий, явно не приспособлены к обслуживанию издательских потребностей национальных меньшинств»[5].

Упорядочение издания и распространения книг на национальных языках, приспособление национального книжного дела к условиям нэпа произошло в 1922—1924 гг. и было связано с созданием Центрального издательства народов СССР (Центроиздата).

Удельный вес книги на национальных языках к началу 1922 г. составлял приблизительно 20%. Главное место в репертуаре национальной книги 1918—1921 гг. занимала перепечатанная агитационно-пропагандистская литература, документы центральных государственных органов Советской власти. Заметную роль в национальном книгоиздании играл также выпуск учебной литературы. И это понятно: национально-освободительное движение было одной из движущих сил революции; шла борьба за массы, а неграмотный человек стоял вне политики, вне агитации.

Библиографическая регистрация национальной печати на местах осуществлялась республиканскими книжными палатами. Согласно правительственному декрету от 30 июня 1920 г. Наркомпросу РСФСР было предложено принять в свое ведение существующие на местах книжные палаты и учредить новые.

В 1919 г. организовалась Главная книжная палата в Киеве. Ее работе помешала оккупация Украины деникинскими войсками, и только в 1921 г. на смену ей был создан Центральный библиографический отдел Всеукраинского государственного издательства. Первые центры учета и регистрации произведений печати на территории автономных республик РСФСР были основаны к осени 1920 г., когда библиографические отделы учреждаются при Казанском отделении Госиздата и Туркестанском государственном издательстве[6].

Распространением национальной печати занимались в основном местные отделения Центропечати. В начале 1921 г. в Центропечати был организован специальный стол нацменьшинств. В процессе национально-государственного строительства в республиках открываются свои центральные агентства по распространению печати; на Украине, например, такое агентство было открыто в начале 1919 г. Если до 1920 г. книга на национальных языках в основном шла из Центральной России на окраины, то к концу гражданской войны наметился и обратный процесс ее движения: создавались условия для распространения книг республиканских издательств на территории РСФСР. Государственное издательство

[5] Цит. по: Назаров А. И. Октябрь и книга. М., 1968. С. 329.
[6] См.: История книги в СССР, 1917—1921. Т. 2. С. 256—258. См. также: Дунаева Т. Г. Возникновение и развитие государственной библиографии в автономных республиках РСФСР // Сов. библиогр. 1972. № 5. С. 13—29.

Украины, например, имело свои отделения в Москве и Петрограде. В конце 1921 г. была удовлетворена просьба этого издательства об открытии его книжного магазина в Москве. Кроме распространения изданных на Украине книг, московское отделение Государственного издательства Украины также имело право издавать украинские школьные учебники, газеты, литературные и научные произведения для украинского населения, проживавшего на территории РСФСР[7].

Литературу на национальных языках распространяли также кооперативные организации, военные экспедиции, отделы распространения литературы некоторых наркоматов, ЦК отраслевых профсоюзов[8]. Большую роль в распространении литературы на национальных окраинах сыграли агитпоезда. Так, агитационно-инструкторский поезд ВЦИК «Красный Восток» наладил в Бухаре работу издательства, выпускавшего литературу на нескольких языках. Революционное правительство Бухары 11 октября 1920 г. телеграфировало во ВЦИК: «Центральный революционный комитет Бухарской республики не в состоянии выразить ту глубокую благодарность, которую он считает своим священным долгом передать поезду ВЦИК „Красный Восток", оказавшему в дни революции братскую помощь освобожденному бухарскому народу»[9].

В мае 1918 г. в Наркомнаце образуется культурно-просветительная комиссия для улучшения работы по развитию национальных культур. В ее задачи входило, в частности, открытие *библиотек* и *читален* для национальных меньшинств.

Национальные отделы-комиссариаты, входившие в Наркомнац РСФСР, формировали библиотечки для отправки на национальные окраины страны. Большую работу провели Латышский, Литовский (Литовско-Белорусский), Эстонский, Армянский, Киргизский (Казахский), Украинский и другие нацкомиссариаты.

С конца 1920 г. библиотечным делом среди национальных меньшинств руководила Центральная междуведомственная библиотечная комиссия (через инструкторов Бюро нацмен). Для распределения национальной литературы с конца 1921 г. при центральном коллекторе организуются секции нацменьшинств. Сюда поступали книги из ЦУРК, Госиздата и других источников. Инструкторы использовали аппарат Центропечати и подчинялись директивам библиотечного подотдела.

По мере укрепления Советской власти в союзных республиках создавались собственные государственные органы для руководства и реорганизации библиотечного дела (прежде всего рес-

[7] См.: Гальчук И. Н. Сотрудничество советских народов в области культуры в первые годы Советской власти (1917—1922): Автореф. дис... канд. ист. наук. М., 1971. С. 15.

[8] См. соответствующие главы во втором томе настоящего издания.

[9] Цит. по: Советское содружество народов... С. 161.

публиканские наркомпросы, с конца 1920 г. — политпросветы). Республиканские библиотечные учреждения использовали опыт библиотечного строительства Центральной России, поддерживали тесную связь с Наркомпросом РСФСР, с крупнейшими библиотеками Москвы и Петрограда.

Издательская деятельность Наркомнаца РСФСР, ЦБ КОНВ и Наркомпроса РСФСР. В созданных в 1918 г. национальных комиссариатах и отделах Наркомнаца РСФСР функционировали издательские секции (подотделы), выпускавшие брошюры, листовки и газеты главным образом на национальных языках; в то же время выпуск официально-инструктивной литературы и центральной газеты «Жизнь национальностей» на русском языке возлагался на общий редакционно-издательский отдел (отдел печати) наркомата. К концу 1918 г. Наркомнац РСФСР издавал газеты более чем на двадцати языках народов страны[1].

Созданная осенью 1919 г. по решению Наркомнаца газета «Жизнь национальностей» вела огромную работу по просвещению и воспитанию нерусских народов, пропаганде важнейших теоретических и практических вопросов национальной политики Советской власти[2]. В 1918 г. «Жизнь национальностей» опубликовала несколько инструкций по вопросам работы нацотделов при местных Советах; в этих инструкциях были сформулированы общие положения политики Наркомнаца и даны некоторые практические рекомендации по организации национального книгоиздания.

При организации работы центральных, областных и местных издательств Наркомнац сталкивался с большими трудностями: нехваткой квалифицированных кадров, отсутствием достаточной полиграфической базы, дефицитом бумаги. Это требовало усиления контроля за издательскими планами, распределения материальных ресурсов.

К весне 1920 г. книги на национальных языках издавали национальные секции (отделения) РКП(б), Наркомнац, Наркомпрос, Госиздат, военные и другие ведомства. Встал вопрос о создании единого руководящего и регулирующего издательского центра для нерусских народов.

Среди наркоматов и ведомств, выпускавших печатную продукцию на национальных языках, самым осведомленным о потребно-

[1] См.: Песикина Е. И. Указ. соч., С. 67.

[2] В формате газеты «Жизнь национальностей» выходила с 9 ноября 1918 г. до 15 февраля 1922 г. Всего за этот период вышло 135 номеров. Вначале газетой руководила Редакционная коллегия в составе наркома по делам национальностей И. В. Сталина, заместителя наркома С. С. Пестковского, секретаря ВЦИК В. А. Аванесова. С 1920 г. ответственным редактором газеты стал И. П. Трайнин — заведующий Редакционно-издательским отделом Наркомнаца. См.: Нечипуренко Г. А. В борьбе за линию партии: (Газета «Жизнь национальностей» — орган Наркомнаца РСФСР. 1918—1922 гг.). М., 1979.

стях каждого народа в литературе и самым заинтересованным в четкой организации национального книжного дела был Наркомнац РСФСР. Это и решило вопрос о создании Центрального издательского отдела при Народном комиссариате по делам национальностей. Издательский отдел Наркомнаца был образован в апреле 1920 г.

Руководитель Илья Павлович Трайнин (1887—1949), член большевистской партии с 1904 г., участник Первой русской революции. В 1907 г. он был выслан за границу, где находился до 1917 г.; в 1919—1920 гг. работал в Политпросвете Красной Армии. Возглавляя с 1920 по 1924 г. Издательский отдел Наркомнаца, И. П. Трайнин одновременно являлся ответственным редактором газеты «Жизнь национальностей». С 1924 г. по 1930 г. он руководил рядом культурно-просветительных и художественных организаций при Наркомпросе РСФСР. Впоследствии — известный ученый-юрист, академик (с 1939 г.)[3].

В постановлении Коллегии Наркомнаца (апрель 1920 г.), ставшем программой деятельности созданного издательского предприятия, были сформулированы его основные задачи, среди которых назывались: выработка издательских планов, распределение бумаги между национальными отделами, содействие в организации новых издательств в центре и на местах, подготовка кадров работников печати, защита и соблюдение интересов национальностей в отношении тематики выпускаемых изданий, их объема и тиражирования, устройство выставок издаваемой литературы[4].

Актуальными задачами издательского отдела Коллегия Наркомнаца считала бесперебойный выход в свет газеты «Жизнь национальностей», подготовку к печати сборников декретов и постановлений Советского правительства, издание брошюр, листовок, инструкций и плакатов.

К середине 1920 г. в процессе налаживания аппарата издательского отдела при нем была создана секция связи с «сопричастными» учреждениями — Госиздатом, Центропечатью, Наркомпросом и др.

Издательский отдел Наркомнаца РСФСР энергично взялся за налаживание организационной и собственно издательской работы. Самостоятельно и через другие отделы Наркомнаца, используя печать и телеграф, Издательский отдел организовал сбор сведений о наличии на местах национальных отделов[5], запросил их издательские планы, установил потребности в бумаге.

[3] См.: Илья Павлович Трайнин. М., 1948.

[4] См.: Малыхин Н. Г. К вопросу о начале национального книгоиздания в РСФСР (1917—1920 гг.) // Книга: Исслед. и материалы, 1983. Сб. 47. С. 122.

[5] Т. е. «отделов по делам национальностей», организация которых проходила при губернских и уездных совдепах по мере упрочения Советской власти на местах. См.: Гимпельсон Е. Г. Советы в годы иностранной интервенции и гражданской войны. М., 1968. С. 159—163, 209.

В ходе начавшихся летом 1920 г. переговоров с Госиздатом о порядке издания литературы на языках нацменьшинств предполагалось закрепить за Наркомнацем (и его отделами на местах) редакционную, идейную и контрольную функции, а за Госиздатом — техническую и материальную. При этом учитывалось, что Госиздат, группируя вокруг себя литературные культурно-просветительные и научные силы страны, будет использовать их и для реализации национальной издательской политики.

Издательский отдел Наркомнаца РСФСР заключил соглашение с Российским телеграфным агентством (РОСТА) о создании секции для работников национальной печати при школе журналистов; установил тесные связи с Наркомземом, Наркомздравом, Наркомпросом с целью издания сельскохозяйственной, медицинской и учебной литературы для национальных меньшинств [6].

Осенью 1920 г. Наркомнац РСФСР активизировал деятельность местных национальных отделов при губернских и уездных Советах депутатов, одной из функций которых являлся выпуск литературы и периодической печати «согласно нуждам и задачам отдела» [7]. 30 октября Совнарком принимает специальное постановление за подписью В. И. Ленина «Об усилении деятельности Наркомнаца»; в частности, было решено «для усиления издательства Наркомнаца и увеличения тиража газеты „Жизнь национальностей" обязать Наркомнац войти в соглашение с Полиграфическим отделом и Госиздатом на предмет предоставления соответствующей типографии с возможностью печатания на нескольких национальных языках и предоставления соответствующего количества бумаги» [8].

В 1921 г. в Наркомнаце РСФСР функционировало более двадцати отделов (представительств) народов, «имеющих свои автономные правительства или не успевших таковых создать, но живущих компактными массами» (отделы-«представительства»: Башкирский, Бурятский, Вотский, Горский, Дагестанский, Зырянский, Калмыцкий, Киргизский (Казахский), Марийский, Туркестанский, Чувашский, Якутский, и др.). Для народностей, «вкрапленных в иные национальные большинства в виде национальных меньшинств», был создан один общий отдел национальных меньшинств [9]. В каждом из национальных отделов Наркомнаца работали культурно-просветительные и издательские подотделы, мно-

[6] Малыхин Н. Г. Указ. соч. С. 123.
[7] Жизнь национальностей, 1920. 16 сент.
[8] Жизнь национальностей, 1920. 7 нояб.
[9] См.: Политика Советской власти по национальным делам за три года. 1917-XI-1920. [М], 1920. С. 147, 148; Справочник Народного комиссариата по делам национальностей. М., 1921. С. 10.

гие из которых имели разветвленную сеть филиалов (отделов) на местах.

Издательская деятельность некоторых местных отделений Наркомнаца была кратковременной, тем не менее их работа способствовала оживлению издательского дела в национальных районах России. Если к середине 1918 г. на языках народов Советской России издавалось около 40 партийных и советских газет, то к концу гражданской войны их число увеличилось более чем в два раза[10]. Центральные и местные отделения Наркомнаца РСФСР выпустили в 1918—1920 гг. около 1,5 тыс. названий книг и брошюр общим тиражом около 20 млн. экз.[11]

Издательские возможности так называемых западных национальных отделов (обслуживающих потребности народов Прибалтики, Белоруссии, Украины) и восточных («мусульманских») были различными.

Первая группа издательств располагала кадрами опытных партийных литераторов и специалистов-печатников, имела богатые литературные традиции и разработанную письменность и могла использовать опыт национальных демократических издательств предшествующего периода. Кроме того, западная группа опиралась в своей деятельности на широкие круги читателей-пролетариев, среди которых и в прошлом велась революционная печатная пропаганда.

Вторая, восточная, группа находилась в несравнимо худшем положении, так как не хватало не только авторов, способных с марксистских позиций осветить актуальные проблемы, но и типографий. По-прежнему чрезвычайно низким оставался уровень грамотности этих народов.

Различные возможности издательств национальных отделов обусловили и характер выпускаемой ими литературы. Если «западные» издательства печатали работы К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, Г. В. Плеханова, фундаментальные научные труды и т. п., то «восточные» в основном выпускали переводные пропагандистские брошюры, популярную литературу по санпросвещению, кооперации, сельскому хозяйству и лишь отдельные работы В. И. Ленина и других руководителей партии и правительства. И хотя репертуар «восточных» издательств был разнообразнее, средний объем изданий оставался почти в два раза меньшим по сравнению с «западными» издательствами.

[10] Ср.: Многонациональная советская журналистика. С. 118; Песикина Е. И. Указ. соч. С. 67.

[11] Подсчитано на основании сведений, приводимых в кн.: [Трайнин И. П.] Шесть лет национальной политики Советской власти и Наркомнац: (Вместо отчета). М., 1924. С. 10; Динерштейн Е. А. Становление национального книгоиздания в Советской России (1917—1922 г.) // Книга: Исслед. и материалы, 1974. Сб. 28. С. 124. Ср.: Песикина Е. И. Указ. соч. С. 67.

Наглядное представление об издательской продукции Наркомнаца РСФСР дает таблица выпущенной им в 1920 г. литературы [12].

Издательские отделы	Печатная продукция		В том числе книги и брошюры		
	число изд.	тираж тыс. экз.	всего	оригинальные, %	переводные, %
Армянский	69	1250	68	27	73
Вотский (удмуртский)	50	200	44	—	—
Еврейский	50	750	50	42	58
Латышский	31	500	25	50	50
Литовский	97	1500	92	62	38
Марийский	125	385	117	5	95
Польский	45	800	41	80	20
Татарский	59	750	59	18	82
Чувашский	59	750	52	9	91
Эстонский	91	1350	89	48	52

В тематическом отношении большая часть литературы посвящалась вопросам партийного и советского строительства. Среди книг, изданных на армянском языке, ее удельный вес составлял 93%, удмуртском — 45%, еврейском — 36%, латышском — 80%, литовском — 83,5%, марийском — 50%, польском — 50%, татарском — 90%, чувашском — 80%, эстонском — 41,5%.

Партия придавала исключительное значение издательской деятельности Наркомнаца; пристально следил за ней и В. И. Ленин [13].

Как отмечалось выше, центральные проблемы культурного строительства в национальных районах Советской России в рассматриваемые годы были связаны с необходимостью значительного повышения грамотности и образованности местного населения. Однако с выпуском учебников и художественной литературы для мусульманских народов, изданием которых Наркомнац РСФСР почти не занимался, дело обстояло плохо. Отдельные попытки, предпринятые Мусульманским комиссариатом, Наркомпросом РСФСР и отделом народного образования Казанского губисполкома, не дали ощутимых результатов. Больше всего учебников и художественной литературы недоставало в Казахстане, Туркестане, Азербайджане и у горцев Кавказа.

Учитывая создавшееся положение, в конце июня 1920 г. Центральное бюро коммунистических организаций народов Востока

[12] ЦГАОР СССР, ф. 1318, оп. 1, д. 688, л. 22—22 об. Абсолютные цифры, приведенные в таблице, неточны, но они достаточно верно характеризуют соотношение между оригинальной и переводной литературой. По ряду национальных отделов данные отсутствуют.

[13] См.: Ленин В. И. Указ. соч. Т. 52. С. 19. См. также: Динерштейн Е. А. Указ. соч. С. 124—125.

(ЦБ КОНВ) при ЦК РКП(б) предложило Госиздату учредить литературно-издательскую комиссию для издания учебников и художественной литературы на восточных языках. В состав коллегии рекомендовалось включить представителей всех заинтересованных национальных республик и областей (Татарии, Башкирии, Казахстана, Туркестана, Азербайджана и горцев Кавказа). Не исключалось, что столь авторитетная коллегия со временем могла бы взять на себя руководство изданием всей литературы для этих народов[14].

Рекомендации ЦБ КОНВ основывались на опыте, имевшемся у этого важного издательского центра страны: созданное в ноябре 1918 г., оно сразу же, наряду с осуществлением своих основных функций, приступило к издательской деятельности, образовав для этого специальную коллегию. В основном продукция ЦБ носила агитационный характер. Как правило, одни и те же брошюры одновременно переводились на несколько языков, например Конституция РСФСР, Программа РКП(б), «Манифест Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса и др.

За первые полгода работы издательская коллегия, преобразованная затем в отдел, успела выпустить 14 брошюр на татарском языке полумиллионным тиражом, три брошюры на азербайджанском языке тиражом 85 тыс. экз., три брошюры на узбекском языке тиражом 65 тыс. экз. и ряд брошюр на других восточных языках. К этому времени в печать было сдано еще 17 брошюр на татарском языке и 9 на казахском, а в портфеле лежали подготовленные к изданию многочисленные переводы, в том числе и работ В. И. Ленина — «Революционная война», «Социализм и война», «Письмо к американским рабочим»[15]. Наряду с этим ЦБ КОНВ выпускало 15 национальных газет, а также множество листовок и воззваний на восточных языках.

Издательская коллегия ЦБ КОНВ имела в Москве собственную хорошо оборудованную типографию (бывшая «Восточная печать»), обеспеченную необходимыми материалами, но не располагавшую достаточным числом наборщиков. Кроме нее, заказы Бюро выполняла казанская типография.

Издательский отдел ЦБ КОНВ находился в Москве, вероятно, по ноябрь 1919 г., после чего он был переведен в Казань. Переезд нарушил ритм работы. Практически заново пришлось создавать аппарат отдела, в течение 1920 г. трижды сменились его руководители. Поначалу отдел не имел даже собственного помещения, и немногие его сотрудники размещались в комнатах издательского отдела Центральной мусульманской военной коллегии. И все же с 1 февраля 1920 г. отдел вновь развернул работу, выпустив за год 17 брошюр из 80 имевшихся в его распоряжении рукопи-

[14] ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 93, л. 68.
[15] Там же, ф. 1327, оп. 1, д. 2, л. 71.

сей общим тиражом 190 тыс. экз. на татарском, казахском и других языках [16].

Издательские возможности отдела в Казани ограничивало то, что в то время восточные шрифты имелись только в трех типографиях, в которых в общей сложности работало 38 наборщиков. Из-за нехватки бумаги приходилось сокращать тиражи. Если в начале 1920 г. брошюры печатали тиражом 40 тыс. экз., то впоследствии их тираж не поднимался выше 10 тыс. экз.

Велика роль ЦБ КОНВ и как центра, пытавшегося направить по единому руслу издательскую деятельность партийных организаций национальных республик и областей. Правда, это далеко не всегда удавалось, и случаи параллельных изданий были весьма часты. Чтобы предотвратить подобные явления, издательский отдел печатал списки вышедших и подготовленных к изданию книг, пытался распределять между местными организациями бывшие в его распоряжении рукописи, централизованно распространял материалы, имевшие важное политическое значение.

В конце октября 1920 г. состоялась первая в истории нашей страны конференция работников восточных издательств, созванная в Казани издательским отделом ЦБ КОНВ с целью «централизации коммунистического восточного издательства». В принятой конференцией резолюции предлагалось сконцентрировать издание всей политической и социально-экономической литературы на восточных языках в издательском отделе ЦБ КОНВ, превратив его в Центральное восточное издательство Республики.

Образование ряда новых автономных республик и областей потребовало увеличения выпуска различных директивных и пропагандистских материалов. Однако создавшаяся к началу 1921 г. обстановка вынуждала ограничивать книгоиздание даже на русском языке. Вместе с тем с ликвидацией издательства ЦБ КОНВ возникала бы опасность серьезного перебоя в национальном книгоиздании. Учитывая это, ЦК РКП(б) 25 мая 1921 г. решил «временно издательство ЦБ тюркнародов сохранить», а «вопрос о дальнейшем выпуске изданий передать на разрешение Агитотдела ЦК и Госиздата» [17].

Как не велико значение Наркомнаца, Центрального бюро коммунистических организаций народов Востока, Госиздата РСФСР в развитии национального книгоиздания, для воссоздания истинной картины событий необходимо также обрисовать деятельность Наркомпроса в этой области.

[16] См.: Динерштейн Е. А. Указ. соч. С. 126.

[17] ЦГАОР СССР, ф. 395, оп. 1, д. 73, л. 162. По дальнейшему решению издательство было оставлено в ведении ЦК РКП(б) до 1 января 1922 г. (там же, л. 332). После этой даты издание книг для национальных секций ЦК РКП должно было производиться исключительно «в порядке заказов Госиздату».

В июне 1919 г. культурно-просветительные отделы комиссариатов Наркомнаца были переданы в Наркомпрос, где был образован Отдел просвещения нацменьшинств, состоящий из 14 подотделов. Отдел приступил к разработке алфавитов для народов, не имеющих письменности, подготовил и издал различные учебники и методическую литературу.

По далеко не полным данным, за полтора года (с июля 1919 г. по декабрь 1920 г.) было выпущено и распространено в сотнях тысяч экземпляров 68 изданий на татарском языке, 91 — на чувашском, 32 — на языке мари, 45 — на удмуртском, 6 — на языке коми, 35 — на армянском, 56 — на белорусском и т. д.[18]

В дальнейшем для издания школьной и дошкольной литературы при отделе была организована специальная редакционная комиссия, состоявшая из 13 представителей редакционных подкомиссий, образованных национальными секциями. Члены подкомиссии редактировали рукописи, составляли планы, сметы и т. п.[19]

Ко времени создания редкомиссии (октябрь 1921 г.) на территории РСФСР насчитывалось до 15 тыс. национальных школ. Однако издание и распространение учебников тормозилось из-за тяжелого экономического положения многих национальных районов. Сосредоточив у себя много оригинальных и переводных рукописей учебных пособий, отдел целиком зависел от прямых ассигнований. Ведь в отличие от Госиздата, покрывавшего убытки от издания учебников на русском языке прибылью от продажи художественной и другой литературы, издатели национальных учебников не могли рассчитывать даже на минимальную выручку, не спасали положения и кредиты. Поэтому в самом начале 1922 г. Наркомпрос реорганизует и переводит свои издательские аппараты на хозяйственный расчет.

Книжное дело в национальных районах РСФСР. С октября 1917 г. по февраль 1918 г. Октябрьская революция победила практически во всех районах Российской Федерации. Однако с началом иностранной интервенции и обострением гражданской войны процесс становления Советской власти в национальных районах РСФСР существенно осложнился. Используя ненависть местного населения к русскому царизму, татарские, башкирские, чувашские, марийские националисты стремились оторвать его от общероссийского революционного движения. В 1918—1919 гг. предпринимались попытки создания контрреволюционных «национальных правительств» в Чувашии, Удмуртии, Башкирии, Татарии, на Северном Кавказе и в других районах.

С упрочением Советской власти на местах необходимо было «в кратчайшие сроки», как это подчеркивалось в решениях X съезда партии, «помочь трудовым массам невеликорусских на-

[18] См.: Айзенберг А. Дело просвещения национальных меньшинств // Жизнь национальностей, 1921, 26 янв.

[19] ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 1, д. 1367, л. 22.

родов догнать ушедшую вперед Центральную Россию», сделать все необходимое, чтобы они создали у себя «прессу, школу, театр, клубное дело и вообще культурно-просветительные учреждения на родном языке»[1].

Многие народы России (Урала, Сибири, Северного Кавказа и др.) не имели издательских традиций, не хватало типографий, национальных шрифтов, собственных кадров полиграфистов. Узким был круг авторов-литераторов, во многих районах формирование национальной интеллигенции только начиналось.

Наиболее успешно издательское дело развивалось в **Татарии,** чему способствовали богатые книгоиздательские традиции, сравнительно мощная полиграфическая база. В канун Великой Октябрьской социалистической революции в Казани было 11 типографий, 6 типолитографий, 5 скоропечатен; в уездах Казанской губернии имелось 9 частных типографий.

В первые месяцы после публикации Декрета о печати были закрыты все буржуазные газеты Казани, одновременно началась национализация полиграфических предприятий. В первую очередь национализировались ведомственные типографии и те частные предприятия, владельцы которых встали на путь саботажа.

К началу 1919 г. в ведение Полиграфической секции СНХ перешло 16 национализированных типографий. 29 декабря 1919 г. президиум губсовнархоза постановил: «Немедленно провести национализацию всех типографий, переплетных мастерских, каучуковых заведений»[2]. 15 апреля 1920 г. на заседании президиума губсовнархоза было принято постановление «О национализации типолитографий, словолитни и переплетной т-ва „Умид"»[3]; это предприятие было самым крупным в Казани.

К маю 1921 г. национализация полиграфической промышленности в Казанской губернии завершилась. На базе национализированных предприятий к началу 1921 г. было организовано девять укрупненных типографий и одна словолитня. Концентрация способствовала лучшей организации труда, созданию благоприятных технических и санитарно-гигиенических условий.

Техническое оснащение полиграфических предприятий было неудовлетворительно. Машины в большинстве были старого типа, многие требовали капитального и текущего ремонта. К началу восстановительного периода в типографиях Татарской республики имелось всего 86 машин различных марок, 8 тискальных станков, 11 литографских печатных машин, 10 подсобных машин. В общей сложности на этих предприятиях насчитывалось 58 тыс. пудов шрифта[4]. На полиграфических предприятиях ощущалась нехват-

[1] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд., доп. и испр. М., 1983. Т. 2. С. 366.
[2] ЦГА ТАССР, ф. 828, оп. 1, д. 106, л. 74, 83.
[3] Там же, ф. 98, оп. 1, д. 203, л. 55.
[4] Там же, ф. 273, оп. 1, д. 23, л. 4, 6.

ка рабочей силы, и в первую очередь — квалифицированных специалистов.

Строительство принципиально нового книгоиздательского дела в Татарии началось с первых же дней установления Советской власти в республике. Изданием и распространением книг, газет и журналов на татарском языке занимались тогда многие партийные, советские, военные организации, национальные секции и отделы Казанского губкома и губисполкома, Комиссариат по делам мусульман внутренней России (Мусульманский), чувашский, марийский, кряшенские отделы Наркомнаца РСФСР, издательства которых находились также и в Казани, Центральное бюро коммунистических организаций народов Востока при ЦК РКП(б), мусульманские подотделы политотделов 2-й и 5-й армий Восточного фронта, Центральная мусульманская военная коллегия (ЦМВК) [5].

Однако издательская деятельность названных организаций не могла полностью удовлетворить растущие потребности населения. Отсутствие единого издательского центра отрицательно сказывалось на выпуске печатной продукции. Необходимо было упорядочить, централизовать издательскую работу и подчинить ее общегосударственному плану.

Первую попытку организовать централизованное книгоиздание на татарском языке предпринял Комиссариат по делам мусульман внутренней России. Мусульманский комиссариат был образован в составе Наркомнаца РСФСР 17 января (1 февраля) 1918 г. (одновременно при губернских и уездных Советах Южного Урала и Среднего Поволжья начали организовываться аналогичные отделы). Его первым комиссаром стал Мулланур Вахитов, а заместителем — писатель Галимджан Ибрагимов; оба они сыграли видную роль в развитии татарского книгоиздания.

Мулланур Вахитов (1885—1918) — татарский революционер, крупный военный и политический деятель, работавший непосредственно под руководством В. И. Ленина, один из первых советских наркомов. Он возглавлял Мусульманский комиссариат, заведовал его отделом международной пропаганды, был членом Коллегии Наркомнаца, председателем Центральной мусульманской военной коллегии при Народном Комиссариате по военным делам.

Галимджан Ибрагимов (1887—1938) — член партии с 1920 г. (до этого левый эсер) революционно-демократический деятель, талантливый писатель и публицист, исследователь истории революционного движения, ученый-востоковед, автор и составитель многих учебников для татарских школ. В 1918 г. он — заместитель председателя Центрального мусульманского комиссариата при Наркомнаце, а также член Коллегии Комиссариата, редактор газеты «Чулпан» («Утренняя звезда», 1918—1919 гг.).

[5] Насыров Т. М. Развитие и укрепление большевистской печати в Татарии в период иностранной военной интервенции и гражданской войны (1918—1920) // Тр./ Казан. с.-х. ин-т им. М. Горького, 1959. Вып. 40. Т. 2. С. 96.

С первых дней своего существования Комиссариат развернул издательскую деятельность отдела печати Казанского губисполкома и до взятия белогвардейцами Казани (в августе 1918 г.) успел выпустить на татарском языке восемь брошюр тиражом 220 тыс. экз. и пять воззваний тиражом 230 тыс. экз (часть тиража печаталась на русском и других языках) [6]. Среди вышедших книг были «Манифест Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса, «Резолюция I конференции рабочих-мусульман», «Пауки и мухи» В. Либкнехта и др. К этому времени в распоряжении отдела находился и значительный запас подготовленных к печати материалов, преимущественно переводов произведений К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина. Некоторые из них были выпущены к концу года.

Издательский отдел Мусульманского комиссариата стремился координировать работу всех организаций, издающих литературу на татарском языке, для чего рассылал на места инструкторов-специалистов, а также анкетные листы с запросами о предполагаемых к изданию и выпущенных книгах. Однако территориальная оторванность Комиссариата от основной массы местных организаций и типографий затрудняла работу. Особенно остро проблема связи с местами встала в конце 1918 — начале 1919 г., когда началась культурно-просветительная и агитационная работа в освобожденных районах.

31 марта 1919 г. коллегия Комиссариата по делам мусульман внутренней России поручила Г. Ибрагимову организовать книгоиздание в Казани [7]. Через две недели газета «Жизнь национальностей» (№ 13) сообщила, что «издательская деятельность Комиссариата переносится в Казань».

Еще ранее, 8 февраля 1919 г., по решению Казанского губкома партии на базе губернского агентства Центропечати при губисполкоме был вновь организован отдел печати для «политического и социалистического воспитания народных масс путем издания и распространения произведений красной печати» [8]. Отдел печати состоял из трех основных подотделов: общего, литературно-издательского и экспедиции. Заведующим отделом был назначен М. А. Вернеев [9].

Задачами отдела являлись распределение произведений печати, национализация книжной торговли, учет типографий в губернии, снабжение бумагой, централизация местных издательств и организация уездных издающих аппаратов [10]. Впрочем, «национа-

[6] ЦГАОР СССР, ф. 1333, оп. 1, д. 16, л. 46.
[7] Там же, д. 63, л. 3.
[8] Отчет Отдела печати // Отчеты о деятельности отделов Казанского губернского исполнительного комитета за время с 16 июля 1919 года по 1 февраля 1920 года. Казань, 1920. С. 2; см. также: ЦГА ТАССР, ф. 273, оп. 1, д. 87, л. 4.
[9] ЦГА ТАССР, ф. 697, оп. 1, д. 157, л. 99.
[10] См.: Знамя революции. Казань. 1920. 27 янв.

лизация книжной торговли» звучит чрезвычайно громко — новые издания почти не продавались, а распределялись. Работали лишь те книжные магазины, которые скупали личные библиотеки и продавали их на комиссионных началах.

Издательская деятельность отдела проходила достаточно успешно. Так, за период с июля 1919 г. по февраль 1921 г. отделом было выпущено 199 названий книг, брошюр и листовок тиражом около 2 млн. экз. К каждой политической кампании, проводимой в республике, отдел издавал соответствующую агитационно-пропагандистскую литературу; например, к «партийной неделе» 1919 г. было выпущено более 127 тыс. экз. листовок, к «неделе фронта» 1920 г. — 213,6 тыс. экз., о борьбе с Колчаком — 350 тыс. воззваний и листовок [11].

По решению президиума Казанского губкома партии от 22 июля 1919 г., на основании проекта издательской коллегии началась подготовка к реорганизации Отдела печати в Казанское отделение Госиздата. Его главой был вновь назначен М. А. Вернеев. В инструкции об организации Казанского отделения Центральное правление Госиздата в Москве указывало, что «Отдел печати Казанского губисполкома преобразуется в отделение Государственного издательства, которое должно объединить издательскую деятельность всех отделов губкома партии, губисполкома, Наркомпроса, всех вузов» [12]. Однако к практическому решению этой задачи смогли приступить лишь в мае 1920 г.

Принятые меры (перенос издательской деятельности Мусульманского комиссариата в Казань, создание отдела печати при губисполкоме и последующее решение о его реорганизации в Казанское отделение Госиздата РСФСР) объяснялись прежде всего стремлением приблизить национальное издательство к основной полиграфической базе (в это время в Казани функционировали 22 русские и татарские типографии). Отделу печати Мусульманского комиссариата сразу же удалось установить контакты с местными издательскими организациями. В частности, он объединился с издательским подотделом губоно, который к концу 1919 г. сумел подготовить учебники почти по 30 предметам для школ I и II ступени, книги для детского чтения и т. п.

В связи с образованием Татарской Автономной Советской Социалистической Республики летом — осенью 1920 г. была проведена перестройка партийных, советских, комсомольских и профсоюзных органов, которые из губернских превращались в республиканские и областные. 3 ноября 1920 г. Казанское отделение Госиздата было реорганизовано в Татгосиздат. Вскоре Татгосиздат занял ведущее положение среди остальных «мусульманских» из-

[11] См.: Отчет Отдела печати // Отчеты о деятельности отделов Казанского губернского исполнительного комитета... С. 3.
[12] ЦГА ТАССР, оп. 1, д. 77, л. 58—60.

дательств РСФСР. О масштабах его деятельности можно судить по тому факту, что к июлю 1922 г. он выпустил на татарском и русском языках 167 книг и брошюр общим тиражом 296 тыс. экз. и 73 лозунга и плаката тиражом 586,7 тыс. экз.[13]

Татгосиздат — универсальное издательство — выпускало все виды печатной продукции, книги различного тематического и функционального назначения: массовую политическую, учебную, научную и научно-популярную, художественную литературу.

В исследуемый период первое место в книжной продукции государственных издательств Татарии занимала учебная и массовая политическая литература, на втором месте — литература для крестьян и художественная, затем — научно-популярная и научная.

Татгосиздат выпускал как оригинальные, так и переведенные на татарский язык книги. Сначала большую часть изданий составляла переводная литература. В 1920 г. число оригинальных и переводных книг стало примерно одинаковым. Учебники для школ печатались наибольшими тиражами: для I ступени в среднем 10—15 тыс. экз., II ступени — 5—10 тыс. экз. В период 1919—1921 гг. тираж общественно-политической литературы колебался от 10 до 20 тыс.

Издательство состояло из четырех основных отделов-секторов: редакционного, технико-издательского, учета и распределения печатных произведений, административно-хозяйственного. Редакционный сектор в свою очередь делился на отделы агитации и пропаганды, периодических изданий, научной, художественной литературы (Лито) и библиографии.

В первые годы своего существования редакционный сектор, главным образом, занимался изданием новых учебников по всем предметам трудовой школы, а также руководств для работников просвещения.

Отдел агитации и пропаганды за 1920—1921 гг. к 17 различным агитационным кампаниям подготовил 186 названий брошюр, листовок, плакатов, выпустив их тиражом более чем 1,3 млн. экз.[14] Из них более трети печаталось на татарском языке.

Отдел научной литературы принимал все меры к тому, чтобы возобновить казанские научные издания и таким образом использовать накопившийся научный материал. Так, было возобновлено издание «Записок Казанского ветеринарного института», «Трудов Общества естествоиспытателей», «Казанского медицинского журнала» и др. Началось издание коллективного труда «Природа края»[15].

[13] Жизнь национальностей, 1922. 17 июля.

[14] ЦГА ТАССР, ф. 273, оп. 1, д. 68, л. 4, 5, 6, 7, 11, 12, 18, 20.

[15] Советское строительство в Татреспублике за год (1920—1921 гг.). Казань, 1921. С. 248; Библиография Татарстана (1917—1927). Казань, 1930. Вып. 1. С. 10—70.

Литературно-художественный отдел (Лито) занимался редактированием изданий художественной литературы, а также собиранием, изучением и охраной памятников художественного слова, концентрировал творческие силы республики, организовывал литературные вечера, лекции, диспуты. Лито провел большую и полезную работу по сбору и изучению художественного творчества разных национальностей, населявших территорию республики.

Для ознакомления русского населения с татарской поэзией Лито приступил к изданию ее в переводах на русский язык. Впервые увидели свет произведения Г. Тукая — сборник стихотворений и две сказки «Кэжэ белэн сарык» («Коза и баран») и «Шурале» («Леший»). Была подготовлена к печати удмуртская сказка «Мужик и лиса» и другие произведения.

Отдел периодической печати руководил изданием ежедневных газет: «Известия ТатЦИКа» на русском и «Татарстан» на татарском языках. Он же выпускал двухнедельный журнал «Вестник областного комитета РКП(б)» — на русском языке и ежемесячный «Вестник просвещения» — на русском и татарском языках.

Кроме того, хотя и недолго, в Казани издавались газеты на венгерском, немецком и чешском языках.

Отдел библиографии[16], или местная книжная палата, занимался научной разработкой вопросов теории, методики и истории библиографии, регистрацией типографий, книгоиздательств и книжных магазинов, собиранием всего печатного материала, выходящего на территории Татарской АССР, и пересылкой через Российскую центральную книжную палату в центральные книгохранилища экземпляров всех изданий, устройством выставок новых книг Татгосиздата, организацией специальной библиотеки библиографических и справочных пособий, составлением библиографических указателей по всем отраслям науки и литературы.

При отделе с 1920 г. плодотворно работал библиографический кружок друзей книги, содействовавший объединению вокруг Татгосиздата практически всех культурных сил Казани[17]. По инициативе отдела библиографии были выпущены «Книга и ее художественная внешность» П. Дульского, устав библиографического кружка друзей книги, четыре номера критико-библиографического журнала «Казанский библиофил».

В апреле 1921 г. к Татгосиздату был присоединен издательский «отдел кряшен», ранее существовавший при Наркомнаце. Два раза в неделю отдел выпускал газету «Кзыл алям» («Красное зна-

[16] До октября 1920 г. собирание и хранение печатных материалов производил Информационный подотдел Литературно-издательского отдела, который в октябре 1920 г. был преобразован в Библиографический отдел Татгосиздата, а в 1926 г. — в Книжную палату ТАССР (ЦГА ТАССР, ф. 128, оп. 1, д. 624, л. 105, 107, 108).

[17] См.: История книги в СССР, 1917—1921. Т. 2. С. 257.

мя») тиражом в 2 тыс. экз., издал «Протоколы I-го Всероссийского рабоче-крестьянского и красноармейского съезда кряшен», состоявшегося в июле 1920 г., Программу РКП(б), «Первый букварь коммуниста» и несколько научно-популярных брошюр.

Создание Татгосиздата явилось одним из конкретных шагов по укреплению местной национальной печати. Работа издательства проходила в тесной связи с Государственным издательством РСФСР и с Академцентром Татнаркомпроса. Татгосиздат был основным и наиболее крупным государственным издательством ТатАССР, объединявшим большую часть издательских сил республики. Однако в начале 20-х гг. параллельно с ним работало еще одиннадцать ведомственных и партийных издательств.

Первое место по числу изданий занимало издательство Татнаркомзема, обладавшее довольно мощным издательским аппаратом со всей экспедицией. Существование этого специализированного издательства объясняется тем, что ТатАССР была аграрной республикой и потребность во всех типах сельскохозяйственной литературы была особенно велика.

Важное место в развитии книгоиздания на татарском языке занимал издательский отдел Центральной мусульманской военной коллегии (ЦМВК), начавший свою деятельность в Москве, но вскоре (в марте 1919 г.) перебазировавшийся в Казань. Отдел снабжал все воинские части, имевшие в своем составе подразделения с красноармейцами татарской национальности, газетами, книгами, брошюрами, листовками и т. п., комплектовал армейские библиотечки и, насколько это было возможно, обеспечивал литературой татарское население в районах дислокации этих частей. Поэтому издательский отдел имел собственный книжный склад, располагавший продукцией и других татарских издательств. За 1918—1920 гг. было выпущено около 400 номеров газеты «Кызыл Армия» и около 60 наименований брошюр и книг[18]. Военная тематика в продукции издательского отдела ЦМВК занимали скромное место, в основном издавались агитационные брошюры, разъясняющие политику Советской власти и мобилизующие население на защиту завоеваний революции. В связи с образованием ТатАССР и централизацией книгоиздания в стране ЦМВК в октябре 1920 г. прекращает самостоятельную издательскую деятельность и передает свой издательский аппарат восточному отделу ПУР Республики.

Издательской деятельностью занимался и Мусульманский комиссариат при Казанском губисполкоме, созданный 21 февраля 1918 г. и имевший отделения в ряде уездов Казанской губернии. При соответствующих национальных комиссариатах губисполкома

[18] См. Гиззатуллин И. Г. Защищая завоевания Октября: Центральная мусульманская военная коллегия, 1918—1920. М., 1979. С. 113, 115.

находились марийское, удмуртское и чувашское издательские подотделы, деятельность которых координировал отдел печати Казанского губернского исполкома Совета.

В 1918—1920 гг. в Татарии помимо государственных, партийных и ведомственных издательств, работали частные издательские предприятия.

Работа частных издательств с первых дней установления Советской власти была поставлена под контроль государства. Они были обязаны представлять сведения о своем составе, профиле, наименовании, источниках финансирования, наличии бумаги[19]. Без разрешения государственного издательства не могла быть издана ни одна книга; цены на книги также устанавливались государственным издательством, оно же распределяло бумагу и заказы в типографиях[20]. В Казани было около 20 частных издательств. Многие из них, издав в 1917—1918 гг. одну-две книги, прекратили свою деятельность. Наиболее крупным из частных предприятий было издательство «Умид» («Надежда»).

Частные издательства играли большую роль лишь в 1917—1918 гг.; с организацией же Казанского отделения Госиздата они постепенно утрачивали свое значение, сократилось их число (в 1919 г. примерно на 40%), в пять раз уменьшился выпуск продукции[21]. В целом же «по объему изданной печати» Казань в 1918—1920 гг. занимала одно из первых мест в стране после Москвы и Петрограда[22].

На территории Татарской АССР проживало менее трети татарского населения страны. Поэтому в тех районах, где татарское население жило более или менее компактно, стали возникать отделения Мусульманского комиссариата, выпускающие литературу на родном языке.

Сведения о деятельности местных татарских издательств крайне отрывочны и не дают полного представления о всей издательской системе. Однако и по ним можно судить о масштабах книгоиздания на татарском языке в те годы.

Комиссариат по делам мусульман Астраханского края был создан при губисполкоме в апреле 1918 г. и утвержден в своих функциях 12 мая того же года. За период с мая 1918 г. по август 1919 г. им было издано более 40 разных брошюр агитационно-пропагандистского характера, открыто четыре книжных киоска, выпускались две газеты на татарском и русском языках. Брошюры издавались небольшими тиражами; например, «Конституция РСФСР» — 3 тыс. экз., «Основной закон о социализации зем-

[19] ЦГА ТАССР, ф. 273, оп. 1, д. 24, л. 17; д. 77, л. 4.
[20] Там же, д 16, л. 35 об; д. 24, л. 20 об.
[21] Данные приведены на основе сплошного просмотра карточек и каталогов Книжной палаты ТАССР, а также некоторых других источников.
[22] Изв. Тат. ЦИКа, 1920, 2 дек.

ли» — 2 тыс. экз., «Кто такой красноармеец» — 3 тыс. экз., «Кто такие левые эсеры» — 1 тыс. экз. и т. д.[23].

Имелся издательский подотдел и при татаро-башкирской секции Отдела национальностей Малмыжского Совета. Отдел выпускал газету «Голос бедноты», журнал «Светлый путь» и издал одну пьесу, написанную на современном материале. Издавались книги на татарском языке в Семипалатинске, Уфе, Чистополе, Омске, Бийске и других городах.

После освобождения Сибири книгоиздание на татарском языке было восстановлено в Омске благодаря работникам Татбашсекции политотдела 5-й армии, оставившим в городе полевую типографию и пять пудов шрифтов. С 25 декабря 1919 г. стала выходить газета на татарском языке, а с февраля 1920 г. — и на казахском.

Чтобы наладить книгоиздание, из Казани в сентябре 1920 г. было привезено еще 20 пудов шрифтов. К концу года издательство выпустило шесть брошюр на татарском языке, пять — на казахском и 17 воззваний на татарском и казахском языках[24].

По сравнению с сибирским Мусульманское бюро РКП(б) Северной области, располагавшееся в Петрограде, находилось в неизмеримо лучших условиях, так как обладало собственной типографией, выпускало на татарском языке десятитысячным тиражом газету «Знамя коммунизма» и партийный журнал «Революционер» тиражом 20 тыс. экз. Продукция издательства распространялась и вне районов Северной области. Руководители издательства писали, что к ним «обращаются с просьбой присылать издаваемые брошюры, газеты и плакаты со всех революционных фронтов славной Красной Армии»[25].

Книжное дело в **Башкирии** в период 1917—1921 гг. имело свои особенности, обусловленные прежде всего своеобразием исторического формирования автономии Советской Башкирии, географическим распределением башкирского населения. Башкирская Автономная Советская Республика, первая в составе РСФСР, в начальные годы своего существования (1919—1922) была образована в пределах так называемой Малой Башкирии (восточная часть современной территории республики) с центром в г. Стерлитамаке. В то же время большие массы башкирского населения проживали в Уфимской губернии и отчасти в Оренбургской губернии. Издательская жизнь каждого из этих районов внесла свой вклад в развитие башкирского книгопечатания, которое организационно оформилось и централизовалось в 1922 г., когда границы БАССР были расширены до современных пределов и столица была перенесена в Уфу.

[23] См.: Жизнь национальностей, 1919. 9 марта; 25 мая.
[24] ЦГАОР СССР, ф. 1333, оп. 1, д. 91, л. 2, 4а, 4б.
[25] Динерштейн Е. А. Указ. соч. С. 135.

Накануне Октября в башкирском крае наблюдались зачатки книгоиздания на татарском языке, которым пользовались грамотные башкиры (до революции собственной письменности у народа не было), относительно развито было книгопечатание на русском языке. В Уфе, Стерлитамаке, Оренбурге, Белебее, Мензелинске и других городах края в совокупности насчитывалось более 20 типографий. В Уфе литературу на татарском языке печатали всего две типографии, столько же в Оренбурге и одна в Стерлитамаке. По своей материальной базе они были полукустарными предприятиями с небольшим числом рабочих-печатников из татар и башкир.

После победы Октябрьской революции советские и партийные органы в крае, опираясь на Декрет о печати, национализировали частные типографии. В Уфе национализация, начатая в декабре 1917 г., была прервана гражданской войной и завершена только осенью 1919 г. после освобождения Башкирии от колчаковцев. На базе экспроприированных полиграфических предприятий были созданы 1-я, 2-я, 3-я и 4-я советские типографии[26]. Их оборудование состояло из 16 машин, в том числе 5 тигельных, 1 литографской, 3 линовальных, 1 проволочно-сшивальной и др. Сильно изношенное оборудование типографий крайне нуждалось в ремонте, пополнении станками и шрифтом. Во главе каждой типографии был поставлен рабочий-печатник. Большой вклад в организацию типографской работы внес активный деятель партии, председатель Уфимского губсовнархоза А. А. Юрьев (1880 — 1957), который в 1917 г. непосредственно руководил работой 1-й типографии. В Оренбурге национализация типографий была проведена весной 1918 г. под руководством башкирского революционера К. А. Хакимова (1892—1938), бывшего в то время членом Оренбургского ВРК, впоследствии заведующим Комиссариатом народного просвещения. На базе русских типографий была создана типография «Оренбургский коммунар», а национальные типографии переданы в распоряжение Оренбургского мусульманского ВРК[27]. Печатники Башкирии были одним из самых передовых отрядов местного пролетариата: еще в январе 1917 г. они первыми в крае организовали свой профессиональный союз, а в ноябре 1919 г. провели в Уфе конференцию, на которой обсудили свои задачи[28].

В период становления Советской власти в Уфимской губернии литературу на русском и татарском языках выпускали, главным образом, Уфимский губком партии, губисполком и губернское отделение Госиздата РСФСР (последнее — только на русском).

[26] Материалы по истории профдвижения рабочих полиграфической промышленности Башкирии. Уфа, 1927. С. 10.
[27] Гадилов Л. З., Гумеров Ф. Х. Карим Хакимов: Ист.-биогр. очерк. Уфа, 1960. С. 24.
[28] Материалы по истории профдвижения... С. 10.

Большую долю выпущенной в эти годы литературы составляла партийно-агитационная: книги, брошюры, листовки, плакаты. Уфимский губком партии, например, опубликовал «Программу РСДРП(б)» (1917), брошюры «Чему учат социал-демократы», «Что значит: пролетарии всех стран, соединяйтесь» М. С. Ольминского (1917), «Письмо Ленина рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком» (1919), очерк партработника Я. Грунта «Фридрих Энгельс» (1919), книгу члена ЦБ тюркнародов Г. Сафарова «Империализм» (1920), а в 1919 и 1920 гг. издал два «Уфимских сборника Октябрьской революции» — ценные документы-свидетельства участников революции и гражданской войны. Издания сыграли большую роль в пропаганде марксистских идей, в привлечении на сторону Советской власти трудящихся-башкир. Эта литература активно противодействовала белогвардейским изданиям.

Годы становления Советской власти в Уфимской губернии тесно связаны с деятельностью таких известных революционеров, как М. В. Фрунзе, Артем (Ф. А. Сергеев), А. Д. Цюрупа, Н. П. Брюханов, А. И. Свидерский, А. Г. Правдин, П. В. Точисский и др. Их активное участие в борьбе за социализм оказывало влияние на все сферы общественно-политической жизни и делало Уфимскую парторганизацию одним из сильных отрядов РСДРП, игравшим большую роль в революционном движении на Урале. Этим объясняется и высокий политический уровень репертуара русских изданий, который, в свою очередь, воздействовал на репертуар книг, издававшихся на татарском языке, так как он формировался, главным образом, за счет перевода с русского. Этот фактор обусловил и интенсивность издания литературы на татарском языке в эти годы. Переводчиками выступали татарские и башкирские писатели, революционеры, деятели культуры: М. Гафури, М. Вахитов, Г. Ибрагимов, Д. Юлтый и др. Татаро-башкирская секция Уфимского губкома партии в эти годы выпустила такие издания, как Конституция РСФСР, «Социализм на земле» Н. Л. Мещерякова, «Падение царизма» В. Г. Короленко, брошюру «Что значит закон о свободе совести и отделение церкви от государства?» и др. Секция издавала также литературу для детей. Например, в 1920 г. была предпринята серия «Книга для свободного чтения детям», в которой вышли три книги. Издательская деятельность губкома партии отличалась целенаправленностью, стремлением разъяснить трудящимся массам злободневные вопросы времени.

На татарском языке литературу издавали также отдел народного образования и Комиссариат (отдел) по национальным делам губисполкома. Помимо инструктивно-официальной, они выпускали учебную («Азбука», «Учебник физики», «Общая педагогика, основанная на психологии» и др.), а также художественную литературу. Эти издательские аппараты Уфы работали, не координируя свою деятельность, что приводило к дублированию и нерациональ-

ному расходованию ограниченных запасов бумаги. Попытка Уфимского губкома партии упорядочить издательскую деятельность (19 декабря 1919 г. он утвердил проект централизации печатного дела в городе) не дала тогда ощутимых результатов. Такая задача ставилась и перед созданным в августе 1920 г. в Уфе губернским отделением Госиздата РСФСР, в задачи которого входило объединение литературно-издательской и агитационно-пропагандистской деятельности всех отделов исполкома, комитетов РКП и прочих организаций и учреждений [29]. Уфимское отделение ГИЗа выпускало политическую, сельскохозяйственную, художественную и другую литературу с 1921 г. до середины 1922 г. Эта деятельность способствовала развитию местного книгоиздания, однако уязвимым звеном в его структуре было отсутствие отдела по выпуску литературы на национальном языке. Поэтому и губком партии, и отделы губисполкома продолжали издавать литературу на татарском языке собственными силами.

Для распределения местной печати в июне 1919 г. в Уфе было организовано агентство Центропечати [30], но деятельность его в первое время сводилась к нерегулярной рассылке газет. В октябре 1919 г. по указанию Центра в Уфу были направлены кадры для усиления губагентства. Постановлением Уфимского губисполкома от 16 января 1920 г. все книжные склады города, а также имеющаяся в Уфе литература были переданы в губагентство Центропечати [31]. С образованием Уфимского отделения Госиздата губернский аппарат Центропечати слился с отделом книгораспространения издательства.

В целом книгоиздание на русском и татарском языках в Уфимской губернии, окрепшее в 1917—1921 гг., явилось базой, на которой развивалось башкирское книгопечатание.

Зарождение башкирского книгоиздательства в значительной мере было подготовлено развитием национальной периодической печати. После февральской и особенно Октябрьской революций во многих городах края появились газеты революционного и общедемократического направлений — «Алга» («Вперед»), «Кюряш» («Борьба»), «Башкортостан» («Башкирский край») и др. Газета становилась неотъемлемой частью общественно-политической жизни башкирского народа, приобщала его трудовые массы к печатному слову. Важное место среди них занимали армейские и дивизионные газеты Восточного фронта, которые наиболее близко стояли к башкирским красноармейцам (в 1918—1919 гг. были сформированы различные татаро-башкирские военные части). После гражданской войны демобилизованные красноармейцы составили первый широкий слой читательской аудитории Башкирии. Вокруг

[29] ЦГА БАССР, ф. 799, оп. 1, д. 17, л. 12.
[30] Там же, ф. 956, оп. 1, д. 14, л. 52.
[31] Там же, л. 20.

газет группировались основные литературные силы башкирского народа[32].

Большая работа проводилась политотделом 5-й армии Восточного фронта, в котором была организована татаро-башкирская секция во главе с видным башкирским коммунистом Ш. А. Худайбердиным (1896—1924), который впоследствии являлся председателем ЦИК БАССР (1921—1922). В передвижной типографии печатались газеты и листовки на русском и татарском языках.

Развитие национальной прессы, возникновение фронтовых газет повлекли за собой укрепление полиграфического хозяйства; имевшиеся в башкирском крае типографии пополнились и техническим оборудованием и арабским шрифтом. Передвижные типографии Башкирской кавалерийской дивизии Восточного фронта в Стерлитамаке стали полиграфической базой для первого республиканского издательства[33].

Самые ранние истоки башкирского книгоиздательства связаны с деятельностью первых правительственных органов Советской Башкирии. В феврале 1918 г. в Оренбурге образуется Временный Революционный Совет Башкортостана (ВРСБ), которому суждено было создать национальную советскую государственность башкирского народа — БАССР. В одном из первых документов ВРСБ говорилось о необходимости издания газеты, воззваний, листовок на татарском и русском языках. В административной структуре ВРСБ имелся и издательский отдел, который возглавлял коммунист, член ВРСБ Ф. Султанбеков (1894—1940), он же был комиссаром типографии ВРСБ.

С 1 марта 1918 г. в Оренбурге стала выходить газета «Башкортостан» — орган ВРСБ, первенец башкирской советской печати, сыгравший исключительную роль в пропаганде идей Октября, ленинской национальной политики. Редактором «Башкортостана» был выдающийся башкирский революционер, заместитель председателя ВРСБ Б. А. Шафиев (1897—1918)[34].

Первой брошюрой на башкирском языке, изданной в феврале 1919 г., было стихотворное обращение молодого талантливого башкирского поэта Ш. М. Бабича (1895—1919) «Почему мы присоединились к красным», получившее широкое распространение. Во время пребывания Башревкома в Саранске в 1919 г. на татарском

[32] В годы гражданской войны в армейских газетах башкирских частей сотрудничал чешский писатель Я. Гашек (в газете политотдела 5-й армии Восточного фронта «Наш путь» он публиковал свои острополитические фельетоны), а также К. А. Федин, который в 1919 г. был призван в Красную Армию и воевал в Башкирской кавалерийской дивизии.

[33] См.: Айдаров К. 15 лет борьбы на фронте печати // Культурное строительство Башкирии за 15 лет (1919—1934). Уфа, 1934. С. 82.

[34] См.: Кузыев Р. У. Бахтигарей Шафиев. Уфа, 1972.

языке было издано историческое «Соглашение центральной Советской власти с Башкирским правительством о Советской Автономной Башкирии».

С образованием БАССР (23 марта 1919 г.) осенью 1919 г. в Стерлитамаке создаются центральные органы республики. На первых порах функции издательского органа молодой республики выполнял литературно-издательский отдел (ЛИО) Башнаркомпроса. ЛИО выпускал в основном информационно-официальную литературу на татарском языке. Для более оперативной подготовки материалов к печати в феврале 1920 г. при ЛИО была образована комиссия по рассмотрению оригинальных произведений и переводов, а затем создана и группа переводчиков[35]. Эти мероприятия были первыми попытками организации книгоиздательского дела в республике. Важным издательским начинанием ЛИО Башнаркомпроса был выпуск с февраля 1920 г. журнала на башкирском языке «Мэгариф эшляре» («Дело просвещения»). Журнал помогал местным работникам просвещения осуществлять всеобщее начальное обучение, налаживать работу по ликвидации неграмотности среди взрослых. В журнале был обнародован исторический Декрет о ликвидации безграмотности среди населения РСФСР, подписанный В. И. Лениным. Из-за экономических и финансовых трудностей, вызванных гражданской войной, издание журнала прекратилось на шестом выпуске. Опубликованные в нем статьи легли впоследствии в основу первых брошюр Башгосиздата. Появлявшиеся на страницах «Дела просвещения» статьи способствовали созданию башкирского литературного языка. Журнал объединил вокруг себя первые национальные кадры переводчиков и авторов и тем самым сформировал будущее ядро издательских работников. Впоследствии ими стали члены редколлегии и сотрудники журнала — Ф. Жданов, К. Айдаров, Г. Юсупов, М. Сафин, Р. Ибрагимов, З. Хабиби и др. Литературно-издательский отдел явился прямым предшественником Башгосиздата и сыграл важную роль в процессе его образования и первых шагов деятельности.

По указанию Башкирского обкома РКП(б) коллегия Башнаркомпроса подготовила к 9 марта 1920 г. проект создания централизованного Государственного издательства при Башнаркомпросе, который был утвержден 30 марта Президиумом Башревкома[36]. Этот документ был разработан на основе положения о Госиздате РСФСР. В соответствии с ним вся издательская деятельность республиканских наркоматов, Башревкома и прочих советских учреждений Башкирии централизовалась в Государственном издательстве, которому предоставлялось право «осущест-

[35] ЦГА БАССР, ф. 798, оп. 1, д. 7, л. 234.
[36] ЦГА БАССР, ф. 798, оп. 1, д. 7, л. 234; ф. 1107, оп. 1, д. 88, л. 126.

влять эту издательскую деятельность непосредственно или оставить за указанными учреждениями, но под своим контролем»[37]. В созданном в Стерлитамаке Башгосиздате было образовано пять отделов: управления делами, финансовый, издательский, редакционный и распространения.

Возглавляла издательство редколлегия, председатель и члены которой назначались СНК Башкирии. 25 апреля была утверждена первая редколлегия Башгосиздата, председателем ее назначен представитель ревкома, партийный работник и журналист И. Ш. Рахматуллин (1897—1937), членами — Г. Давлетшин, А. Фахретдинов, Р. Ибрагимов и др.

Создание и становление Башгосиздата протекало в чрезвычайно тяжелых условиях, связанных с внутриполитическим и экономическим положением республики. До революции в Стерлитамаке существовали две небольшие типографии, принадлежавшие купцам-мукомолам: типография А. В. Бусыгина и типография «Нур» («Луч») братьев М. и А. Утямышевых[38]. С учреждением центра Башкирии в Стерлитамаке типографии были восстановлены и оснащены станками, как уже отмечалось, принадлежавшими ранее Башкирской кавалерийской дивизии. Машины приводились в движение вручную. Запасы бумаги были скудны настолько, что Башкирский обком время от времени вынужденно прекращал выпуск газет «Башкортостан хаберлере» («Известия Башкирии») и «Известия БашЦИКа и Башревкома». В 1921 г. типографии были переданы в распоряжение полиграфического отдела Башсовнархоза.

Большие затруднения возникли с управленческими кадрами: с апреля по декабрь 1920 г. в Башгосиздате сменилось более десяти руководителей.

Помимо выполнения основной в то время задачи — регулярного выпуска республиканских газет, издательство пыталось с помощью Башнаркомпроса организовать выпуск периодики. Литературно-издательский отдел (ЛИО) Наркомата просвещения в это время фактически выполнял функции редакционного отдела издательства. Созданная при ЛИО Комиссия по рассмотрению оригинальных произведений и переводов составила и рекомендовала к печати первый список литературы, который 19 июня 1920 г. одобрила и утвердила коллегия Башнаркомпроса совместно с представителями Башгосиздата[39]. В основном это была методическая литература, предназначенная для учителей. Однако республика по-

[37] ЦГА БАССР, ф. 798, оп. 1, д. 7, л. 234; ф. 1107, оп. 1, д. 88, л. 129.

[38] См.: Адрес-календарь Уфимской губернии на 1912 г. Уфа, 1912, с. 293. В типографии «Нур» были напечатаны ранние произведения классика татарской литературы Г. Ибрагимова.

[39] ЦГА БАССР, ф. 798, оп. 1, д. 7, л. 44. См. также: Культурное строительство Башкирии за 15 лет. С. 85.

прежнему нуждалась в учебниках, агитационно-массовой литературе, популярных брошюрах для крестьян.

Реорганизация Башнаркомпроса в 1921 г., окончательное слияние его Литературно-издательского отдела с Башгосиздатом сыграли положительную роль в становлении башкирского издательства. Несмотря на слабую материально-техническую базу, количество выпущенной литературы за 1921 — начало 1922 г. по сравнению с 1920 г. возросло в три раза и составило 24 названия [40].

Основным направлением работы Башгосиздата в 1921 г. был выпуск литературы сельскохозяйственной тематики. Было предпринято издание серии «Библиотека сельского хозяйства», в которой вышли переведенные на татарский язык издания Наркомзема РСФСР: «Что нужно знать крестьянину по огородничеству», «В борьбе за урожай», «Сажайте больше картофеля», «Устав сельскохозяйственного кооператива» и др. Брошюры знакомили башкирских крестьян с мерами борьбы с засухой, учили рационально использовать земельные ресурсы.

В это же время Башгосиздат впервые начинает издавать художественную и детскую литературу. В пользу голодающих детей были выпущены два сборника стихов: «Мелодии Урала» Д. Юлтыя и «Красные цветы» Б. Мирзанова. Наряду с сельскохозяйственной и художественной литературой были выпущены брошюры и листовки агитационно-пропагандистского характера.

Госиздат РСФСР и Башгосиздат предпринимали попытки установить между собой более тесные контакты. Так, 23 апреля 1920 г. Башревкомом была послана телеграмма в адрес Госиздата с просьбой выделить 2 тыс. пудов бумаги для Башгосиздата. В начале 1921 г. местным отделениям была разослана анкета Госиздата. Она была получена и Башгосиздатом (наполовину заполненная, она по каким-то причинам осталась неотправленной) [41]. Однако в это время прочные связи между ГИЗом и Башгосиздатом установлены не были.

В соответствии с Постановлением Совнаркома от 28 ноября 1921 г. о введении платности произведений печати началась перестройка работы Башгосиздата на основе хозрасчета. Однако материально-экономическая база издательства оставалась чрезвычайно слабой.

В середине 1922 г. в истории книжного дела Башкирии наступает новый период, связанный с изменением границ республики, а также расширением сферы новой экономической политики в книжном деле края.

На **удмуртском** языке до начала нынешнего века вышло около 180 книг, преимущественно религиозного, а также официального

[40] ЦГА БАССР, ф. 798, оп. 1, д. 909, л. 30.
[41] См.: Динерштейн Е. А. Указ. соч. С. 139; ЦГА БАССР, ф. 798, оп. 1, д. 441, л. 1—2.

характера[42]. Только в 1904 г. появились первые светские книги, но и они были запрещены правительством, а их составитель И. С. Михеев подвергся преследованиям; изданный им в 1905 г. «Вотский календарь» («Удморт кылын календарь») был уничтожен цензурой. Позднее в Поволжье распространяются переведенные с русского агитационные брошюры, песенники, листовки. В г. Глазове начинает выходить газета «Удмурт», а с 1914 г. — правительственная газета «Вести с войны».

Зарождение советского издательского дела в Удмуртии связано прежде всего с именами Т. К. Борисова и К. П. Чайникова.

Трофим Кузьмич Борисов (1897—1943) — партийный и общественный деятель, филолог, публицист и журналист, с октября 1918 г. редактор первого большевистского периодического издания на удмуртском языке — газеты «Гудыри» («Гром»); принимал активное участие в организации Вотской (Удмуртской) автономной области; в последние годы жизни работал в Средней Азии.

Кузьма Павлович Чайников (1898—1941, псевдоним Кузебай Герд) — поэт, литературовед, этнограф, актер, режиссер, педагог. Окончил Кукарскую учительскую семинарию. В 1920 г. заведовал издательским отделом Центрального комиссариата по делам вотяков в Сарапуле. Организовал удмуртскую писательскую организацию и Научное общество по изучению вотского края. Его перевод на удмуртский язык биографии К. Маркса, написанной А. В. Луначарским, стал одним из первых переводов биографии Маркса на национальные языки народов России.

В первые годы после революции у удмуртов не было единого издательского центра. Литература на удмуртском языке выпускалась как на территории Удмуртии — в Сарапуле (по существу, здесь в Комиссариате по делам вотяков при губисполкоме до 1921 г. функционировало центральное издательство литературы на удмуртском языке), Глазове, так и за ее пределами — в Казани, Вятке, Уфе и Елабуге.

Вотский (удмуртский) отдел национальностей Елабужского Совета совместно с политотделом 2-й армии издал с ноября 1918 г. по сентябрь 1919 г. восемь книг и один плакат, в том числе популярные в те дни брошюры «Пауки и мухи» В. Либкнехта, «С кем вы, крестьяне» В. А. Карпинского (по 10 тыс. экз.)[43]. В 1919—1920 гг. этот же отдел выпустил на удмуртском языке (и это весьма примечательно) ряд оригинальных художественных произведений, среди которых сборник «Удмуртские стихотворения» и две пьесы К. П. Чайникова («Свидетели» и «На светлую дорогу»). В начале 1920 г. издательская деятельность в Елабуге на некоторое время прекратилась из-за отсутствия бумаги, но с

[42] См.: Уваров А. Мудрая книга Удмуртии // Лит. Россия, 1970. 20 марта; Жизнь национальностей. 1919. 19 окт. Более подробно см.: Фролова Г. Д. Удмуртская книга. Ижевск, 1982.
[43] См.: Жизнь национальностей. 1919, 19 нояб.; ЦГАОР СССР, ф. 1320, оп. 1, д. 31, л. 21; Фролова Г. Д. Указ. соч. С. 74.

середины июля начала выходить газета «Сюрло» («Серп») тиражом 2 тыс. экз.[44]

В Вятке, как и в Елабуге, издательство находилось при Вотской секции отдела национальностей губисполкома. Оно выпускало книги и листовки. В начале 1920 г. им был издан «Манифест Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса сравнительно большим тиражом — 7 тыс. экз. Однако в целом издательство было маломощным. Более значительный размах издание книг на удмуртском языке получило в Казани, где удмуртские книги издавались более 70 лет. После революции Вотский издательский подотдел Казанского губисполкома выпускал, не считая газеты и журнала, учебники, книги для внеклассного чтения, краеведческую и научную литературу об удмуртах. Подотдел располагал хорошо оборудованной типографией с обширным запасом удмуртских шрифтов. Тираж казанских изданий был достаточно большой — от 10 до 40 тыс. экз.[45]. В 1919—1921 гг. в Казани было издано много букварей, учебников, книг для чтения, подготовленных известными педагогами, деятелями культуры И. М. Ильиным, И. С. Михеевым, И. В. Яковлевым, А. И. Емельяновым и др.

В конце сентября 1919 г. в Сарапуле состоялся II Всероссийский рабоче-крестьянский съезд удмуртов, который предложил организовать при Центральном комиссариате по делам вотяков в Сарапуле издательство удмуртов, пригласив в сотрудники представителей сарапульского, казанского и глазовского наречий. Комиссариату предлагалось наладить «издание оригинальной и переводной литературы на вотском языке»[46]. Что же касается Удмуртских секций при уездных Отделах по делам национальностей, то им рекомендовалось ограничиться выпуском газет[47]. Подводя итоги работы, съезд счел необходимым записать в резолюции, что «централизацию издательской работы и снабжение вотской литературой конференция вполне приветствует»[48].

Созданное в Сарапуле в конце 1919 г. издательство фактически являлось одним из трех отделов Комиссариата по делам вотяков Сарапульского Совета депутатов и подчинялось как местной власти, так и Наркомнацу РСФСР. Руководил издательством К. П. Чайников. Сарапульское издательство имело собственную типографию и выпускало основную удмуртскую газету «Гудыри».

Центральный комиссариат по делам вотяков Сарапульского губисполкома в марте 1920 г. пригласил на работу в издательство в Сарапуле трех опытных переводчиков и организовал центральный книжный склад, куда все остальные удмуртские издательские отделения (Казанское, Вятское, Елабужское) обязались посылать

[44] ЦГАОР СССР, ф. 1320, оп. 1, д. 9, л. 29, 133.
[45] ЦГАОР СССР, ф. 1318, оп. 1, д. 688, л. 64.
[46] Там же, ф. 1322, оп. 1, д. 31, л. 10.
[47] См.: Жизнь национальностей, 1919. 19 ноябр.
[48] ЦГАОР СССР, ф. 1322, оп. 1, д. 31, л. 37.

две трети своей продукции. Причем предполагалось, что литература на удмуртском языке не будет выдаваться бесплатно, а газета «Гудыри» будет выписываться на средства отделов народного образования [49].

Однако выпускаемые издания, как отмечал состоявшийся летом 1920 г. I Всероссийский съезд работников просвещения удмуртов, не удовлетворяли и десятой доли запросов на родную литературу со стороны населения и культурно-просветительных учреждений. Поэтому съезд предложил организовать при издательстве вотяков в Сарапуле Центральную переводческую комиссию, редакционную коллегию, а также двухнедельные курсы переводчиков, улучшить постановку издательского дела в Елабуге и Глазове, а при Казанском вотском издательском подотделе образовать научную комиссию и поручить ей выработку единых правил транскрипции и орфографии удмуртского языка [50].

Еще более решительной централизации рассредоточенного по различным городам Поволжья удмуртского книгоиздания потребовала I Всероссийская конференция вотяков-коммунистов (6—11 июня 1920 г.). В резолюции, принятой по докладу К. П. Чайникова «Партийная литература на вотском языке», предлагалось в кратчайший срок централизовать издательскую работу на удмуртском языке, организовав в Сарапуле Вотское отделение Государственного издательства, и увеличить выпуск литературы в 2—3 раза [51]. Одновременно конференция поручила издательскому отделу Сарапульского Совета депутатов и Центральному бюро вотских коммунистических организаций «выработать инструкцию и план по издательству партийной литературы на вотском языке».

Несмотря на серьезные организационные трудности, выпуск книг на удмуртском языке неизменно увеличивался, достигнув в 1920 г. — 44 изданий, в том числе 29 оригинальных и 15 переводных. Художественной, драматической, детской и подобной литературы было издано 27 названий, политической — 9 (в том числе «Программа» и «Устав» РКСМ, брошюра «Работница-мать» А. М. Коллонтай) [52]. На удмуртском языке выпускалось много учебников, книг по сельскому хозяйству, медицине, естествознанию и пособиям практического характера. Исключительно высок был удельный вес художественной литературы: поэзии, прозы и особенно драматургии. Так, заведующий сарапульским издательством писал в январе 1921 г., что «готовы к печати и распределены по издательским подотделам 16 пьес, из коих 10 переведены с рус-

[49] См.: Жизнь национальностей. 1920. 27 апр.
[50] Там же. 10 авг.
[51] ЦГАОР СССР, ф. 1322, оп. 1, д. 31, л. 10; I Всероссийская конференция вотяков-коммунистов. Сарапул, 1920. С. 17—23.
[52] См.: Фролова Г. Д. Указ. соч. С. 78. Подсчеты проведены по кн.: Дзюина К. Н. Удмуртская книга, 1917—1974: Кат. удмурт. изд. 2-е изд., доп. Ижевск, 1976.

ского на вотский язык, 6 пьес оригинальных из вотской жизни преимущественно»[53]. «Театр, — указывали руководители издательства,— имеет колоссальное влияние в деле просвещения темных суеверных народных масс: вотяцкие деятели пользуются им как одним из лучших агитационных орудий»[54]. Драматургия не случайно заняла столь большое место в удмуртском книгоиздании. Объяснение этому следует искать в общих для тех дней тенденциях, вызванных повышением интереса к театру как наиболее доступному для широких масс виду искусства. Несомненно, здесь сказывались и личные творческие устремления руководителя издательства К. П. Чайникова.

Разработка плана перевода и издания литературы на удмуртском языке была основной, но не единственной задачей Центральной переводческой комиссии, в которую входили представители всех удмуртских говоров и наречий. Комиссия пыталась выработать нормы удмуртского литературного языка, для чего поступавшие в комиссию рукописи, как оригинальные, так и переводные, всесторонне обсуждались, в необходимых случаях тщательно, вплоть до переработки, редактировались, а уже после этого сдавались в набор. Большую работу комиссия проводила и по сбору произведений народного творчества. Сарапульское издательство пыталось организовать поиск материалов по истории общественного движения в Удмуртии с целью выпуска специального издания.

Таким образом, издательство в Сарапуле регулировало издательскую деятельность на удмуртском языке, осуществляло идейное и организационное руководство местными подотделами в Казани, Елабуге, Вятке, централизованно распределяло технические средства, бумагу и литературу.

После образования 4 ноября 1920 г. Вотской автономной области в начале января 1921 г. было переведено из Сарапула в столицу области Глазов типографское оборудование. Однако из этого оборудования, отпущенного Полиграфотделом ВСНХ «для нужд Вотской республики», не сразу удалось создать достаточно мощную полиграфическую базу. Руководил удмуртским издательским подотделом Глазовского губисполкома драматург и педагог, подвижник народного просвещения Иван Степанович Михеев (1876—1944), назначенный в феврале 1921 г. уполномоченным Ревкома Вотской автономной области «по делам издательства вотской литературы». 15 марта 1921 г. в Глазове как отделение Госиздата РСФСР начинает работать местное издательство, ставшее вскоре Управлением издательским делом при областном отделе народного образования (в редакционном плане оно по-прежнему подчинялось ГИЗ). В течение года издательство выпустило 19 книг на

[53] ЦГАОР СССР, ф. 1322, оп. 1, д. 29, л. 10.
[54] Жизнь национальностей. 1920. 18 апр.

удмуртском языке и 6 на русском, причем тираж некоторых учебников достигал 30 тыс. экз.[55] Однако развитию издательского дела мешала слабость полиграфической базы.

С введением новой экономической политики издательское дело было перестроено. Вместо Управления издательским делом образовалось кооперативное издательское товарищество «Удкнига» на паевых началах. С его деятельностью связан новый этап книгоиздания в Удмуртии.

Появление собственно чувашской письменности связано с именем И. Я. Яковлева, который в 1871 г. создал чувашский алфавит на основе русской графики, а в начале следующего года выпустил чувашский букварь.

Новая письменность сыграла огромную роль в подъеме культуры чувашского народа и в известной мере облегчила ознакомление его с русской литературой. Однако из 700 книг, выпущенных до 1917 г., только треть была светского содержания. Тем не менее по сравнению с другими небольшими народами России чуваши имели наибольшую по своей численности интеллигенцию.

Национальный репертуар, кроме переводных книг, включал немало оригинальных произведений, в том числе капитальные работы (в основном в области чувашского языкознания) и словари.

После Октябрьской революции выпуск книг на чувашском языке рассредоточился по ряду организаций. К Казани и Симбирску — двум традиционным центрам чувашского книгоиздания, имевшим хорошо оборудованные типографии, после революции прибавились Москва, Уфа и Чебоксары.

Из всех существовавших в то время чувашских издательских аппаратов наиболее крупный был у Чувашского комиссариата (отдела) Наркомнаца РСФСР в Москве, который, кроме газет и журналов, выпускал различную литературу и даже подготовил несколько учебников для начальной школы. С 1918 по 1920 г. включительно им было выпущено (не считая различных плакатов и листовок) 150 книг и брошюр общим тиражом свыше 1 млн. экз., из них 140 на чувашском языке[56]. В основном книги издавались тиражом от 10 до 40 тыс. экз.

Среди вышедших изданий имелись произведения В. И. Ленина, Ем. Ярославского, В. А. Карпинского, П. М. Керженцева, Конституция РСФСР, Программа РКП(б), произведения А. С. Пушкина, Л. Н. Толстого, В. М. Гаршина, поэма будущего классика чувашской литературы К. В. Иванова «Нарспи», научные труды, несколько сельскохозяйственных брошюр[57].

[55] Дзюина К. Н. Указ. соч. С. 11.
[56] См.: Петров А. П., Изоркин А. В. Издательству и полиграфии Чувашии — 50 лет. Чебоксары, 1970. С. 19.
[57] См.: Жизнь национальностей. 1919. 3, 10, 31 авг., 12 окт., 2 нояб., 7 дек.

Параллельно с Чувашским отделом Наркомнаца налаживал выпуск литературы его местный филиал — чувашская секция отдела по делам национальностей Казанского Совета депутатов (до взятия Казани белогвардейцами — Комиссариат по чувашским делам Казанской губернии), имевшая в своем составе специальную издательско-переводческую подсекцию. Секция выпускала сельскохозяйственный журнал, брошюры той же тематики и отчасти агитационно-пропагандистскую литературу. Как можно судить по одному из отчетов (с 15 сентября 1918 г. по 1 апреля 1919 г.), возможности издательства ограничивались недостатком чувашского шрифта [58].

Воззвания, плакаты, брошюры выпускали Чувашская секция Казанского губкома РКП(б) [59] и чувашские секции армейских политотделов. Так, например, одна из них только за период с 1 июля по 1 октября 1919 г. выпустила 21 брошюру [60].

Менее успешной из-за недостатка бумаги была деятельность Чувашского подотдела в составе отдела просвещения нацменьшинств Наркомпроса РСФСР. В смете на 1920 г., представленной подотделом в Госиздат, указывалось, что «три года чувашские школы взывают о присылке учебников, их нет, и в результате в некоторых школах бывали случаи, что читали вместо книг для чтения журнал „Русский паломник"» [61]. Поэтому, когда в начале ноября того же года Чувашский отдел Наркомнаца издал и распространил 100 тыс. экз. букваря для взрослых и 50 тыс. экз. букваря для школы, это было бесспорным достижением [62].

Все перечисленные издательские аппараты действовали вне территории Чувашии. Образование в июне 1920 г. Чувашской автономной области поставило на повестку дня вопрос о создании центра национального книгоиздания в столице области — Чебоксарах. Еще раньше, в феврале 1920 г., I Всероссийский съезд коммунистов-чувашей, состоявшийся в Казани, принял резолюцию о необходимости создания чувашского издательства. Руководствуясь этим решением, первый съезд Советов трудящихся чувашей, собравшийся в Чебоксарах в ноябре 1920 г., постановил организовать Чувашское отделение Госиздата РСФСР.

В январе 1921 г. в Чебоксарах была создана Центральная чувашская переводческо-издательская комиссия, выполнявшая роль редакционной коллегии, так как ни одна чувашская книга, оригинальная или переводная, не могла быть издана без ее санкции. Тем самым был сделан первый шаг по пути централизации чувашского книгоиздания. Однако при отсутствии должной полиграфической базы перенос издательского центра в Чебоксары не су-

[58] См.: Культурное строительство в Чувашской АССР. С. 56.
[59] См.: Жизнь национальностей. 1919. 6 июля.
[60] Там же, 7 дек.
[61] ЦГАОР СССР, ф. 395, оп. 1, д. 395, л. 240.
[62] См.: Жизнь национальностей. 1921. 26 янв.

лил ощутимых результатов. Поэтому весной 1921 г. Ревком Чувашской автономной области размещает в Москве и Петрограде заказы на отливку чувашского шрифта для чебоксарской типографии, в которую с лета 1921 г. было перенесено издание газеты «Канаш» («Совет») и где печаталась на русском языке газета «Чувашский край».

Типография была небольшая, печатавшая, кроме двух газет, лишь плакаты и воззвания. Да и тираж газеты «Канаш» по сравнению с казанским периодом до мая 1921 г. сократился в 10 раз. Вся непериодическая литература на чувашском языке по-прежнему печаталась в Казани, где имелось несколько хорошо оборудованных типографий. Поэтому Чувашская секция ЦК РКП(б) отстаивала необходимость издания литературы и вне пределов Чувашской автономной области, в которой, кстати, к началу 1922 г. из 2 млн. чувашей, насчитывавшихся в РСФСР, проживало только 680 тыс. человек. Учитывая это обстоятельство, ЦК РКП(б) поддержал Чувашскую секцию и выдал значительную сумму на приобретение чувашского шрифта, предназначенного для книгоиздания вне пределов области[63].

В апреле 1921 г. принято решение об организации в Чебоксарах Чувашского отделения ГИЗ РСФСР — Чувашгиза. Его заведующим вскоре был утвержден П. З. Львов.

Платон Захарович Львов (1892—1941) прошел путь, во многом типичный для принявшей Октябрь национальной интеллигенции. П. З. Львов — чуваш по национальности и крестьянин по социальному происхождению, — не окончив учительской семинарии, в 1917 г. обратился к журналистской деятельности и стал хроникером революционных событий. В 1918 г. вступил в партию, работал (до 1921 г.) заместителем заведующего Чувашского отдела Наркомнаца РСФСР; в 1921—1922 гг. являлся членом областного комитета РКП(б) и исполкома автономной области. Затем он — ответственный редактор газеты «Чувашский край», до 1927 г. заведующий Чувашским отделением ГИЗ (Чувашгиз) и до 1923 г. — ЧувашРОСТА. С 1927 г. П. З. Львов работал на ответственных административных должностях в областном Наркомпросе[64].

С первых шагов своей деятельности Чувашское отделение Госиздата РСФСР получило горячую поддержку общественности. Так, например, II областной съезд деятелей по народному образованию признал необходимым «освободить всех лиц, желающих и могущих вести дело перевода и составления оригинальных произведений, от всяких обязанностей и передать в распоряжение Госиздата» и наметил к изданию целый ряд необходимых учебников и методических пособий[65].

Принятые меры дали ощутимые результаты. Только переводческо-издательская (по другим документам «редакционная») ко-

[63] Динерштейн Е. А. Указ. соч. С. 148.
[64] По материалам ЦГА ЧАССР (сведения предоставлены В. А. Нестеровым). См. также: Они боролись за счастье народное. Чебоксары. 1985. С. 331—335.
[65] См.: Жизнь национальностей. 1921. 31 дек.

миссия при областном отделе народного образования сдала в 1921 г. в печать 16 книг. В их числе произведения Л. Н. Толстого, Д. Н. Мамина-Сибиряка, Н. Д. Телешова, Н. А. Рубакина, учебники для школы, устав сельскохозяйственной артели и т. д. Комиссия подготовила к печати 68 книг Л. Н. Толстого, И. С. Тургенева, А. П. Чехова, М. Е. Салтыкова-Щедрина, В. Г. Короленко, В. В. Вересаева, сказок Андерсена и братьев Гримм, несколько учебников и научно-популярных изданий, в том числе по сельскому хозяйству.

Однако выпустить все предназначавшиеся к изданию книги издательство не смогло. Переход на хозяйственный расчет потребовал полной его перестройки и превращения в самостоятельную организацию, независимую от центра ни в редакционном, ни в хозяйственном отношении. Для укрепления материальной базы издательства ему было передано полиграфическое оборудование из Чебоксар.

По имеющимся статистическим материалам в 1918—1921 гг. чувашскими издательствами выпущено около 200 наименований произведений печати, подавляющее большинство которых на чувашском языке[66]. В 1919 г. отдельными изданиями вышли ленинские работы «Доклад об отношении пролетариата к мелкобуржуазной демократии», «О борьбе с голодом» и «Письмо к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком». В делах Чувашской секции ЦК РКП(б) сохранился список книг, вышедших в рассматриваемый период и предназначавшихся для выставки. В него входили: «Речь на II конгрессе Коминтерна» В. И. Ленина (Казань, 1920), «Будущее общество» А. Бебеля (Казань, 1920), «Кооперация в Советской России» Н. Л. Мещерякова (М., 1922), «Конституция в вопросах и ответах» П. И. Стучки (Казань, 1921); научные труды: «Грамматика Среднего и Нижнего Поволжья» П. Н. Фирсова (ч. I и II. Казань, 1919.—На рус. яз.), «Опыт исследования чувашского земледелия» Б. Гаврилова (Чебоксары, 1921), «История чувашского народа» В. К. Комиссарова (Казань, 1921); ряд книг по сельскому хозяйству; художественная литература, в том числе и переводные драматические произведения «Трудовой хлеб» А. Н. Островского, «Мнимый больной» Мольера, «Недоросль» Д. И. Фонвизина, «Женитьба» Н. В. Гоголя, «Королевский брадобрей» А. В. Луначарского[67].

Первые попытки создания советской **марийской** книги тесно связаны с деятельностью Комиссариата мари Казанского губисполкома, в котором функционировал переводческо-издательский подотдел[68]. За первую половину 1918 г.—до захвата Казани бе-

[66] См.: Печать Чувашской АССР за 50 лет. С. 29.
[67] См.: Динерштейн Е. А. Указ. соч. С. 149.
[68] См.: Исиметов М. И., Сергеев М. Т. Страницы роста: Очерки о развитии книгоиздательского дела в Марийской АССР. Йошкар-Ола, 1975. С. 6—10.

лочехами — он выпустил несколько номеров газеты «Ужара» («Заря») и ряд воззваний и брошюр о борьбе с холерой.

После освобождения Казани развернула свою деятельность Марийская секция Отдела по делам национальностей Казанского губисполкома. Агитационно-просветительный подотдел этой секции занимался в основном распространением литературы и посылкой агитаторов на места. В конце 1918 г. агитационно-просветительный подотдел влился на правах секции в издательско-переводческий подотдел мари.

За первый месяц издательской деятельности подотдела (с 16 октября по 14 ноября 1918 г.) тиражом в 5—6 тыс. экз. вышли брошюры и воззвания: «Ленин», «К крестьянам», «Трудящийся», «К красному воину», «Красная звезда» и др.

С 1 октября 1918 г. в Казани начала выходить общественно-политическая газета на марийском луговом наречии «Йошкар кече» («Красный день»). С 1 января 1919 г. возникла газета и на горном наречии языка мари «Незерын шамакшы» («Слово бедняка»). Возникновение литературы и книгоиздания на горно-марийском наречии связано с именем редактора «Незерын шамакшы» Н. В. Игнатьева.

23 мая 1919 г. Марийская секция Казанского губкома партии приняла решение о централизации издательского дела мари, однако из-за тяжелой обстановки на Восточном фронте это решение осуществить не удалось. Сказывался и разраставшийся бумажный кризис.

Организацию марийского издательства возглавил П. С. Шорин.

Порфирий Спиридонович Шорин (1895—1969) — мариец, из крестьян; в 1918 г. вступил в партию. С декабря 1918 г. работал в отделе мари при Наркомнаце РСФСР, а с мая 1919 по 1922 г. возглавлял Центральное издательство мари в Казани. В последующие годы работал инженером в Йошкар-Оле, занимался педагогической деятельностью; в 1948—1954 гг.— секретарь правления Марийского отделения Союза архитекторов СССР [69].

Отсутствие бумаги, собственной полиграфической базы, а также работников-типографов коренной национальности продиктовали необходимость централизации издательской деятельности различных учреждений по делам мари — учреждений, разбросанных в основном по Казанской, Вятской и Уфимской губерниям.

Издательство должно было выпускать местную периодику, учебники и учебные пособия, а также брошюры по сельскому хозяйству и медицине, в том числе на горном наречии марийского языка.

Вопросы национального книгоиздания постоянно были в центре внимания партийных секций мари. Так, деятельность издательства заинтересованно обсуждалась на I Всероссийском совещании

[69] Сведения по данным семейного архива предоставлены И. С. Гавриловой.

активных работников мари, состоявшемся 7—15 февраля 1920 г. На пленарном заседании 13 февраля были приняты тезисы, регламентировавшие выпуск книг и брошюр на национальном языке.

Рассмотрев вопрос об издательстве, Марийская секция Казанского губкома партии 20 февраля 1920 г. обязала издательско-переводческий подотдел мари «в самом скорейшем времени» найти сотрудников и технических служащих и немедленно приступить к работе.

Возникновение государственности народа мари с образованием в ноябре 1920 г. Марийской автономной области, создание и упрочение советских органов культуры на этой территории позволили более энергично развернуть работу по созданию национального марийского областного издательства.

Одновременно с материальной поддержкой казанского филиала были приняты меры по скорейшему оборудованию типографии в Краснококшайске (ныне Йошкар-Ола). Осенью 1921 г. в городской типографии уже печаталась на русском языке газета «Известия» Марийского облисполкома и обкома (впоследствии — «Марийская правда»). В октябре того же года сюда была переведена из Казани газета «Йошкар кече» (впоследствии — «Марий Коммуна») — орган Ревкома Марийской автономной области, обкома РКП(б) и местного Совета. Но вопрос о централизованном национальном издательстве еще не был решен.

24 ноября 1921 г. состоялось объединенное заседание марийских секций Центрального Комитета Российской коммунистической партии и Наркомпроса РСФСР. На этом заседании было отмечено, что отсутствие технических средств не позволяет печатать на территории края в достаточном количестве на марийском языке даже одну учебную литературу. В связи с этим решили продолжать издательскую работу в Казани, т. е. вне территории Марийской автономной области[70].

В казанских издательствах народов мари выходила преимущественно агитационно-политическая, общеобразовательная и учебная литература. Так, в январе 1922 г. из Казани на места были разосланы «Первый букварь коммуниста», брошюры «Засуха», «Как добывается хлеб в России и за границей», тезисы первой и второй конференции коммунистов мари, I Всероссийского съезда работников просвещения мари и др.

В феврале 1922 г. Марийская секция ЦК РКП(б) решила принять самые срочные меры к организации издательского дела в Москве, оставив в Казани печатание первоочередных учебников.

В 1918—1921 гг. одновременно с развитием национального книгоиздания в Поволжье были осуществлены первые шаги в *библиотечном строительстве*. Наркомнац РСФСР сформировал при Мусульманском, Чувашском, Марийском и других комиссариатах и

[70] См.: Исиметов М. И., Сергеев М. Т. Указ. соч. С. 12—13.

отделах культурно-просветительные секции, заботившиеся об открытии в Поволжских губерниях библиотек и читален и снабжении их литературой. Созданный в конце 1918 г. в Наркомпросе РСФСР Отдел просвещения национальных меньшинств, помимо издания и распределения литературы на национальных языках, содействовал расширению библиотечной сети.

Особенно активно библиотечное строительство развернулось в Татарии. По решению I библиотечной сессии Наркомпроса РСФСР в Казани был разработан проект положения об организации библиотечного дела в губернии. Весь книжный фонд губернии передавался в ведение центрального библиотечного органа для равномерного распределения по библиотекам и организациям. Библиотечный центр должен был осуществлять методическое руководство библиотеками, вести библиотечную статистику, составлять и издавать пособия по библиотечной технике. Центральной библиотеке губернии поручалось организовать межбиблиотечный абонемент, а также составить каталог губернского книжного фонда, чтобы в дальнейшем объединить его со всероссийским сводным каталогом [71].

В октябре 1919 г. был проведен I Казанский губернский съезд по библиотечному делу, утвердивший схему построения библиотечной сети в губернии (губернская и уездные центральные библиотеки, районные (волостные) избы-читальни и передвижки). Съезд признал необходимым открытие в губернии библиотечных школ для подготовки библиотекарей, краткосрочных библиотечных курсов и введение во всех библиотеках десятичной классификации Брюссельского международного библиографического института [72]. Библиотечные съезды и конференции были также проведены в ряде уездов губернии.

В результате принятых мер в Казанской губернии в начале 1919 г. открылось 95 библиотек для коренного населения и 43 избы-читальни для чувашей, мари и других народностей [73]. Общее число библиотек в Татарской АССР за вторую половину 1920 г. увеличилось с 643 до 864, а изб-читален с 456 до 758. Среди библиотек в начале 1921 г. имелось 17 центральных, 234 районных, 375 сельских, 35 передвижных [74].

В первые годы Советской власти началась организация библиотечного обслуживания народов мари. До выделения в отдельную автономную область развитие сети библиотек народов мари происходило в рамках Вятской, Казанской и Нижегородской губер-

[71] История библиотечного дела в СССР: Док. и материалы. 1918—1920. М., 1975. С. 155—157.
[72] См.: Знамя революции. Казань. 1919. 16 окт.
[73] Народный комиссариат по просвещению. 1917 — Октябрь — 1920: Краткий отчет. М., 1920. С. 94—95.
[74] Калинин Л. Статистика народного образования в Татреспублике // Вестн. просвещения. Казань. 1921. № 1. С. 15.

ний. Руководство библиотечным строительством в эти годы осуществлял подотдел мари в составе отдела просвещения нацменьшинств Наркомпроса РСФСР, а также марийские секции Казанского и Вятского губисполкомов.

Трудящиеся активно шли навстречу мероприятиям Советской власти в области библиотечного дела. Многие сельские населенные пункты присылали просьбы о помощи в открытии библиотек и изб-читален, о снабжении сел и деревень книгами, газетами, особенно общественно-политической литературой. Уже в 1919 г. в Краснококшайском уезде было открыто 5 библиотек и 23 избы-читальни, а в Козьмодемьянском — 29 библиотек, 23 народных дома и 16 культурно-просветительных кружков[75]. Их число постоянно росло. Так, в марте 1920 г. в Краснококшайском уезде уже имелись 21 библиотека и 59 изб-читален. В этих и других уездах были открыты центральные библиотеки. Всего на территории Марийской автономной области в 1920—1921 гг. было открыто 95 библиотек и 449 изб-читален.

Успешно шло библиотечное строительство на территории Башкирской автономной республики, хотя оно неоднократно прерывалось в связи с военными действиями. По материалам, характеризующим состояние народного образования на 1 ноября 1920 г., в республике имелось 276 библиотек и несколько сотен изб-читален. В 1921 г. была открыта Центральная научная библиотека. В Чувашской автономной области в среднем на одну библиотеку приходилось более 600 книг и около 200 читателей.

В других национальных районах Российской Федерации книжное строительство получило значительно меньшее развитие.

До революции из всех народов Сибири письменность на родном языке имели только буряты, якуты, алтайцы и тувинцы, зачатки книгоиздания появлялись у бурятского, якутского и алтайского народов. В языке остальных, не имеющих своей письменности, народов Сибири не было даже слова «книга».

В ряде случаев становление национальной печати у народов Сибири в 1920—1921 гг. прямо связано с политработой 5-й армии. Первое время после изгнания интервентов и белогвардейцев издательскую работу вели отделы по делам национальностей при Сибревкоме и губревкомах — Сибнац и губнацы. Изданием и распространением книг на языках народов Сибири в то время занимались также политпросветотделы, различные комиссии при губернских отделах народного образования.

С упрочением Советской власти на местах появилась возможность создавать отделения Государственного издательства РСФСР. Кроме государственных издательств, литературу на языках народов Сибири начинают издавать местные научные и культурно-просветительные организации.

[75] Очерки истории Марийской организации КПСС. Йошкар-Ола, 1968. С. 94.

История **бурятской** книги связана с историей общемонгольской письменности и литературы, наиболее древние памятники которых сохранились с начала XIII в.

Оригинальные бурятские издания появились во второй половине XIX в., что связано с возникновением богословских школ в дацанах. Литографским способом печатались обрядники и молитвенники, пропагандистские и дидактические книги в форме назидательных рассказов, басен, сказок, афоризмов, поэм.

В это же время выходят и первые издания светского содержания. Так, учителем Я. А. Болдоновым в 1839 г. были переведены на бурятский язык «Правила для учащихся в народных училищах», изданные в Казани.

Отметим также культурно-просветительскую и переводческую деятельность Доржи Банзарова, Галсана Гомбоева, Рингина Номтоева в середине XIX в. Д. Банзаров работал над созданием учебных и научно-популярных пособий; им была написана на бурят-монгольском языке «Всеобщая география» и «Монгольская грамматика».

В 1896—1897 гг. в Чите на русском и бурят-монгольском языках издавалась газета «Жизнь на восточной окраине», по существу, первая печатная газета на бурятском языке.

Большое влияние на развитие национального самосознания бурят оказали революционные события 1905—1907 гг., в частности деятельность большевистских организаций в Забайкалье. Здесь были подготовлены переводы на бурятский язык большевистских прокламаций и воззваний[76].

Февральская буржуазно-демократическая революция вызвала большую активность среди интеллигенции Бурятии. Однако решение Читинского общебурятского съезда (апрель 1917 г.) об организации национального издательского дела не было реализовано из-за отказа Временного правительства в отпуске средств.

Важному делу издания национальных учебников были посвящены решения общебурятского съезда, прошедшего 8—15 октября 1917 г. в Верхнеудинске. Для координации деятельности училищных советов и непосредственного руководства ими съездом был учрежден Бурятский национальный комитет (Бурнацком).

В конце 1917 г. Бурнацком заказал в словолитне Лемана в Петрограде бурятские шрифты на вертикальном старомонгольском алфавите и необходимый запас типографских материалов. Заказ был доставлен в Читу адресату, переименованному в ноябре 1918 г. в Народную думу бурят Восточной Сибири. Одновременно с этим дума приобрела у Ацагатского дацана монгольские и тибетские шрифты, печатный станок и резальную машину, и в марте 1918 г. была открыта Бурятская типография[77].

[76] См.: Ветошкин М. К. Забайкальские большевики и Читинское вооруженное восстание 1905—1906 гг. Чита, 1949. С. 183.
[77] ЦГА БурАССР, ф. 60, оп. 1, д. 311, л. 62.

Организация книгоиздания на бурятском языке оказалась возможной лишь к марту 1920 г., когда Иркутская губерния и Западная Бурятия были освобождены от колчаковщины и иностранных интервентов и воссоединены с Советской Россией. Издательской секцией политотдела 5-й армии были выпущены «Букварь» и «Грамматика бурятского языка». Наряду с этим летом и осенью 1920 г. в Иркутске издавался на бурятском языке журнал «Ур» («Заря»). Это издание возникло по инициативе чешского писателя-коммуниста Ярослава Гашека, который в то время был начальником интернационального отделения политотдела.

Написанные Я. Гашеком материалы переводились агитаторами-инструкторами интернационального отделения 5-й армии Д. Дашицыреновым и А. Маркизовым. «Ур» был предназначен для крестьянского населения как РСФСР, так и Дальневосточной республики. Издание журнала прекратилось в конце октября 1920 г. в связи с отъездом Я. Гашека на родину.

На полиграфической базе этого журнала в ноябре 1920 г. монгольский революционный кружок, руководимый Сухэ-Батором и Чойбалсаном, стал издавать в Иркутске первую партийную газету «Монголой унэн» («Монгольская правда») и нелегально распространять ее в Монголии, где бесчинствовали китайские захватчики и банды барона Унгерна. Были выпущены пять-шесть номеров этой газеты.

В 1920—1921 гг. в Иркутске работала Восточная секция Коминтерна с переводческой группой в составе Э. Д. Ринчино, Б. Ишидоржина, Б. Цыренжапова. В их работе принимали также участие переводчики-монголы. Секция перевела на бурятский язык и издала Программу РКП(б) и несколько воззваний Коминтерна [78].

Однако попытки наладить систематический выпуск общественно-политической литературы на бурятском языке затруднялись из-за отсутствия полиграфической базы, бумаги, специалистов; авторские переводческие кадры только формировались.

После образования на Дальнем Востоке «буферной республики» буряты, насчитывавшие всего около 300 тыс. человек, оказались в составе двух государств — РСФСР и ДВР. Это обстоятельство и определило особенности предоставления национальной автономии бурятскому народу. 9 января 1922 г. постановлением ВЦИК была образована Бурят-Монгольская автономная область РСФСР. Ранее (27 апреля 1921 г.) Бурят-Монгольская автономная область была также создана в Восточном Забайкалье в составе ДВР.

В соответствии с резолюциями X съезда партии Буробком РКП(б) принял решение об издании массовой партийной газеты для коренного населения.

[78] ЦГА БурАССР, ф. 471, оп. 3, д. 5, л. 110.

С 21 декабря 1921 г. в Чите начала издаваться на бурятском языке массовая газета «Шэнэ байдал» («Новая жизнь»). Вышло всего 46 номеров. Эта первая бурятская советская массовая газета — орган Управления Бурят-Монгольской автономной области ДВР, хотя и выходила нерегулярно, сыграла важную роль в пропаганде национальной политики РКП(б), декретов, решений, мероприятий правительства РСФСР и ДВР, широко освещала местную жизнь бурятского населения. Здесь помещались короткие, доступные для малограмотного крестьянина информационные заметки.

С декабря 1921 г. в Чите начал издаваться журнал «Голос бурят-монгола» на бурятском и русском языках.

В первые годы после окончания гражданской войны основным издательским предприятием в Бурятии, сыгравшим важную роль в обслуживании трудящихся книгами на их родном языке, стал издательский подотдел отдела народного образования Бурмонавтоупра. Он был создан сразу после учреждения Бурят-Монгольской овтономной области ДВР и, наследовав от Думы бурятскую типографию, деятельно работал до 1923 г., когда с образованием Бурят-Монгольской автономной республики возник издательский отдел (Буриздат) при Наркомпросе республики.

В становлении бурятского национального книгоиздания непосредственную помощь оказал ЦК РКП(б). Так, Дальбюро ЦК отпускало бумагу на издание бурятских газет и книг, организовывало перемещение коммунистов-бурят из иркутского губкома для работы в Бурят-Монгольской автономной области ДВР, разрешило бесплатно получать из Дальцентропечати газеты «Правда», «Известия ВЦИК», «Жизнь национальностей», «Беднота». Опираясь на такую помощь, Управление Бурят-Монгольской автономной области ДВР приступило в первую очередь к изданию литературы, необходимой для ликвидации массовой неграмотности. Местная прогрессивная интеллигенция, связавшая свою судьбу с социалистической революцией, активно участвовала в решении этой важной задачи.

К организации издательского дела в Бурят-Монгольской автономной области был привлечен русский учитель Иннокентий Порфирьевич Малков (1879—1925), владевший бурятским и монгольским языками. В период Февральской революции, когда в Бурятии набирало силу национально-освободительное движение, И. П. Малков оказался в первых рядах бурятской демократической интеллигенции. Будучи сначала секретарем, затем председателем Забайкальского училищного совета, он составляет «Бурят-Монгольскую хрестоматию» — одну из первых бурятских учебных книжек. В 1922 г. он издает в Чите учебную книжку «Монголо-Бурятское чтение»[79]. Заведуя издательским подотделом отдела народного образования Бурмонавтоупра ДВР, И. П. Малков вложил много труда в издание и распространение первой советской газеты на бурятском языке «Шэнэ байдал».

[79] См.: Жизнь Бурятии, 1925. № 1/2. С. 106, 107.

В создании оригинальных учебных книг участвовали и другие деятели бурятской культуры — Базар Барадин, Д.-Р. Намжилон, Г. Цыбиков и Ч.-Л. Базарон. Так, в 1922 г. в Чите правительством Бурят-Монгольской автономной области ДВР был выпущен в свет «Новый монгольский букварь» и книжка для чтения после букваря «Улаан сэсэг» («Красный цветок»), автором которых был Б. Барадин. В том же 1922 г. увидели свет книги для чтения на бурят-монгольском языке «Улаан Одон» («Красная Звезда»), «Улаан Туяа» («Алое сияние») Д.-Р. Намжилона и «Арифметический задачник» Ч.-Л. Базарона. В «Улаан Одон» был напечатан перевод международного пролетарского гимна «Интернационал».

После того, как Дальневосточная республика вошла в состав РСФСР и произошло национально-государственное оформление Бурят-Монгольской автономной республики в составе РСФСР (30 мая 1923 г.), начинается новый этап культурного строительства, в частности становление бурятского национального книгоиздательства.

За всю историю существования печати в дореволюционной **Якутии** (она зародилась там в начале XIX в. и была подчинена целям русификации и насаждения православия) на коренном языке было издано около 20 книг. Создание местной демократической печати связано с деятельностью русских политических ссыльных и зарождающейся национальной интеллигенции. Так, 1 мая 1917 г. большевики выпустили здесь листовку, по словам Ем. Ярославского, — первую социалистическую литературу на языке коренного народа Якутии[80]. В том же 1917 г. в Якутске была издана первая национальная азбука якутов (букварь «Сурукбичик»), составленная ссыльным русским педагогом В. М. Ионовым и якутским лингвистом С. А. Новгородовым[81]. Эта книга, напечатанная латинизированным алфавитом, имела большое научное и историческое значение, так как была положена в основу последующих букварей на якутском языке.

После Октября постановления и распоряжения Советской власти, в том числе и декреты, подписанные В. И. Лениным, публиковались в «Бюллетене Якутского Совета рабочих депутатов», в приложении «Телеграммы Бюллетеня Якутского Совета рабочих депутатов», издававшихся в Якутске в январе — феврале 1918 г. Затем, в условиях временного господства контрреволюции, «Бюллетень» издавался подпольно[82]. В конце 1919 — начале 1920 г. Советская власть была окончательно восстановлена в улусах и округах Якутии.

[80] См.: Якутскому книжному издательству — 50 лет. Якутск, 1976. С. 7.
[81] См.: Соц. Якутия, 1977, 10 июля.
[82] См.: Макаров Г. Г. Октябрь в Якутии: Установление Сов. власти. Якутск, 1980. Вып. 2. С. 102, 131.

Введение родного языка в школах[83], процесс ликвидации почти сплошной неграмотности населения потребовали решительных мер по развитию национальной письменности и печати. Однако долгая гражданская война на территории Якутии, нехватка бумаги, слабость полиграфической базы затрудняли налаживание, издание и распространение печати. В этих условиях Москва, Петроград, города Сибири делились с Якутией своими скудными запасами печатной бумаги и типографского оборудования, принимали на себя издание якутской литературы.

В декабре 1920 г. в Якутске было создано Якутское отделение Госиздата. Вскоре Главное управление Госиздата прислало для него типографское оборудование — пять печатных машин[84]. В Петрограде в 1921—1922 г. отливались новые якутские шрифты, печатались учебники. Шла подготовка к созданию собственной полиграфической базы, формировались издательские кадры. Планомерный и систематический выпуск издательской продукции начинается в Якутии в 1922 г.

В 1921 г. на территориях, которые населяли национальные меньшинства Сибири, работало не менее 180 библиотек и 470 изб-читален[85]. Литература на языках нерусских народов поступала в основном из Центральной России.

Как и Якутия, **Коми** край до Октябрьской революции представлял собой крайне отсталую окраину царской России, место политической ссылки. Территориально он занимал Усть-Сысольский, Яренский и Печерский уезды Вологодской и Архангельской губерний.

Будущая Коми автономная область сразу после Октября стала ареной военных действий, что, естественно, отодвинуло решение задач культурного строительства. В начале декабря 1919 г. части 6-й армии и партизанские отряды из местных рабочих и крестьян отбросили белогвардейцев к верховьям Мезени и Вычегды. В марте 1920 г. повсеместно восстановилась Советская власть. 22 августа 1921 г. Декретом ВЦИК в составе РСФСР была образована автономная область Коми (Зырян).

В условиях гражданской войны работа местных парторганизаций Коми края была подчинена мобилизации масс на борьбу против интервентов и белогвардейцев. Важную роль при этом играла периодическая печать, которая в определенной степени и подготовила почву для национального книгоиздания. Так, в апреле 1918 г. стали выходить «Известия Яренского уездного Совета крестьянских депутатов», в июле того же года — газета «Зырянская жизнь»,

[83] См.: [Трайнин И. П.] Шесть лет национальной политики... С. 76—78.

[84] См.: Культурная революция в Якутии (1917—1937 гг.): Сб. док. и материалов. Якутск, 1968. С. 46, 86.

[85] См.: Шамматов М. Просвещение национальных меньшинств Сибири // Жизнь Сибири. 1923. № 6/7. С. 178—179.

орган Усть-Сысольского уездного исполкома Советов. Редактором «Зырянской жизни» был журналист, большевик В. А. Савин. В октябре 1920 г. в Усть-Цильме родилась еще одна газета — «Красная Печора», орган Печорского уездного комитета партии и исполкома Советов (редактор — А. Ф. Забоев). Материалы «Красной Печоры» получили высокую оценку В. И. Ленина [86]. Все первые газеты в крае издавались на русском языке.

Коми народ принадлежал к числу отсталых, не имевших до революции своей письменности. Жизнь потребовала разработки научных основ коми письменности, составления алфавита, отвечающего фонетическим особенностям национального языка.

За эту работу взялся рядовой учитель, страстный поборник коми национальной литературы В. А. Молодцов. Алфавит появился в конце 1918 г. и вошел в историю как «молодцовский»; он сыграл важную роль в развитии национальной письменности и культуры.

«Отрадным фактом» в местной культурно-просветительской деятельности, по признанию современника — педагога А. А. Цембера, стала организация специальной зырянской комиссии при Усть-Сысольском отделе народного образования. В конце 1918 г. через посредство местных газет комиссия обратилась «ко всем учащим [т. е. учителям] школ Зырянского края», ко всей интеллигенции зырянского народа Северо-Двинской, Пермской, Вятской, Архангельской губерний с воззванием: «Дорогая, но малокультурная родина призывает вас на работу по собиранию и созданию школьной и народной литературы. Особая комиссия, принявшая на себя инициативу, обращается к вам с просьбой собирать произведения народной словесности... составлять статьи, писать стихотворения, отражающие природу, быт и характер родного края и народа, делать переводы и т. д. и весь материал представлять в комиссию, которая будет выдавать вознаграждение в зависимости от размера и качества труда» [87]. Комиссия составила букварь, первую и вторую книгу для чтения, арифметику. Остро встал вопрос о печатании подготовленных книг.

В середине 1919 г. зырянский шрифт был заказан в словолитне Лемана в Петрограде, однако выполнение этого заказа отодвинулось на год, и имевшаяся коми литература печаталась русским шрифтом.

В декабре 1920 г. в Усть-Сысольске (ныне — Сыктывкар) при уездном исполнительном комитете Совдепа был открыт издательский подотдел Зырянского отдела Наркомнаца РСФСР. Его основной задачей стала подготовка и издание коми национальной литературы, книг и периодики. В начале 1921 г. вместо

[86] См.: Безносиков Я. Н. Культурная революция в Коми АССР. М., 1968. С. 99.
[87] Жизнь национальностей. 1919. 3 авг.

выходившей на русском языке «Зырянской жизни» стала издаваться на русском и коми языках газета «Удж» («Труд»), которая с 15 июля 1921 г., в период образования Коми автономной области, получила новое название «Югыд туй» («Светлый путь») и стала областным органом ревкома и обкома РКП(б).

С осени 1921 г. издательские функции перешли к областному отделу народного образования. В конце 1921 г. вышла в свет первая книга на языке коми — «Букварь», подготовленный В. А. Молодцовым. В этой книжечке, отпечатанной на оберточной бумаге, было всего 28 страниц, тем не менее ее появление стало историческим событием.

В 1921 г. вышел первый коллективный сборник стихов молодых коми поэтов «Красная дудка». Деятельность национального книжного издательства только начиналась, и за 1921 г. было издано всего восемь книг[88].

Массовая неграмотность народов **Северного Кавказа,** отсутствие у большинства местных народностей своей национальной письменности и развитого литературного языка, сложность политической обстановки в этом регионе — все это обусловило относительно позднее становление книгоиздания на Северном Кавказе.

Во второй половине XIX — начале XX в. в царской России появилось несколько типографий, приспособленных для печатания книг на языках народов Северного Кавказа арабским шрифтом. В этой связи отметим культурно-просветительскую и издательскую деятельность Кази Атажукина, издавшего в 1864 г. первую книгу на кабардино-черкесском языке, М.-Э. Османова, А. Акаева, Н. Батырмурзаева, издавших несколько десятков книг на кумыкском языке. Ряд книг и журналов был издан северо-кавказскими просветителями на русском языке в Центральной России. Так, дагестанский просветитель, видный общественный деятель С. И. Габиев в 1912—1913 гг. издавал в Петербурге демократическую газету «Заря Дагестана».

Первая книга на осетинском языке («Краткий катехизис») была напечатана в 1798 г. шрифтом, созданным на основе русской графики. В начале XIX в. осетинский просветитель И. Ялгузидзе разработал письмо на основе грузинской графики, но, в конце концов, победила русская ориентация: в 1844 г. академик А. М. Шегрен создал новое осетинское письмо на основе кириллицы. В начале XX в. появилась национальная осетинская пресса: газета «Ног цард» («Новая жизнь»), журнал «Зонд» («Знание») и др.

В последней трети XIX — начале XX в., в период основания издательского дела в Дагестане, здесь функционировал аджам — система письма, возникшая на основе арабского алфавита. В 1863—1875 гг. русский языковед П. К. Услар предпринял попыт-

[88] См.: Раевский С. Коми книге — 50 лет // Календарь памятных дат Коми АССР. Сыктывкар, 1970. С. 141.

ку создания письменности (на основе русской графики) и организации просвещения бесписьменных народов Кавказа, но усларовский алфавит не закрепился. На аварском языке в 1867 г. в Темир-Хан-Шуре усларовским алфавитом были отпечатаны учебные пособия («Кучідулги маргьабиги» («Сказки и песни»), «Аварская азбука», «О пользе чтения» и некоторые другие, составленные сподвижниками П. К. Услара — А. Чиркеевским, А. Омаровым, К. Зульфукаровым.

Из функционировавших в Дагестане в конце XIX в. полиграфических предприятий в Темир-Хан-Шуре, Порт-Петровске, Дербенте наиболее крупной являлась типолитография А. М. Михайлова в г. Порт-Петровске (ныне — Махачкала). В начале XX в. относительно крупная типография была основана М.-М. Мавраевым в Темир-Хан-Шуре. В действовавших в Дагестане и за его пределами (в частности, в Тифлисе и Петербурге) типографиях аджамской системой письменности и частично усларовским алфавитом до 1917 г. было отпечатано около 400 наименований книг и брошюр, в основном религиозного содержания [89].

После февральской революции в Темир-Хан-Шуре (с 1922 г.— Буйнакск) развернуло работу Дагестанское просветительно-агитационное бюро (ДПАБ), руководимое большевиками У. Буйнакским и Г. Саидовым. Это бюро, в частности, организовало издание революционно-демократической газеты «Илчи» — «Вестник» — на лакском языке. 20 августа 1917 г. в Темир-Хан-Шуре вышел первый номер журнала на кумыкском языке «Танг-Чолпан» («Утренняя звезда»), издававшегося до 1918 г. З. и Н. Батырмурзаевыми, Т. Бейбулатовым и др.

С победой Советской власти частные типографии были национализированы.

Весной 1918 г. в Дербенте, Порт-Петровске, Темир-Хан-Шуре начали выходить газеты на русском, кумыкском и аварском языках. Первым большевистским периодическим органом в Дагестане стала газета «Дагестанский труженик», выходившая с 22 марта 1918 г. в Порт-Петровске. Затем эта газета была преобразована Дагестанским ревкомом в официальный печатный орган — «Известия Дагестанского областного Военно-революционного комитета». «Известия» местных Советов издавались в Кизляре, Темир-Хан-Шуре, Дербенте, Порт-Петровске. В мае 1918 г. Дагестанский ревком стал издавать первую на кумыкском языке большевистскую газету «Ишчи халкъ» («Трудовой народ»).

В период разгула контрреволюции (со второй половины сентября 1918 г. в Дагестане хозяйничали отряды Л. Ф. Бичерахова, Н. Гоцинского, А. И. Деникина, а также иностранных интервен-

[89] См.: Печать Дагестана: Справочник/Ред.-сост. А. А. Алиханова. Махачкала, 1983. С. 28—33.

тов) большевистские печатные органы были разгромлены, а типографии возвращены их прежним владельцам. В этот период брошюры, прокламации присылались нелегально, главным образом из Астрахани и Баку[90]. После окончательной победы Советской власти в Дагестане весной 1920 г. было возобновлено издание нескольких советских газет на русском и местных языках.

Основной полиграфической базой служили национализированные типографии в Темир-Хан-Шуре и Порт-Петровске. В. И. Ленин во время беседы с членами дагестанской делегации 12 февраля 1921 г. обещал выделить республике печатную технику и бумагу. Полученные по указанию В. И. Ленина две литографские машины были установлены в типографии в Темир-Хан-Шуре.

Дагестанское отделение Госиздата РСФСР было образовано в Темир-Хан-Шуре в январе 1921 г. и в том же году выпустило тысячным тиражом работу В. И. Ленина «Наказ от СТО (Совета Труда и Обороны) местным советским учреждениям» — единственное отдельное прижизненное ленинское издание в Дагестане. В 1921 г. Дагестанским отделением Госиздата было выпущено 91 наименование печатных изданий. За первые годы Советской власти в Дагестане на страницах газет было опубликовано несколько десятков ленинских произведений[91].

Большую роль в создании национальной литературы сыграло специальное бюро переводчиков, основанное в июне 1921 г. при Дагестанском ревкоме.

В 1921 г. национальные отделения Госиздата РСФСР были образованы также в Кабардино-Балкарии (г. Нальчик) и в Северной Осетии (г. Владикавказ).

В репертуаре издательств в первые годы их деятельности преобладала периодика: газеты «Красное знамя» (инициатива создания принадлежит С. М. Кирову), позднее получившая название «Социалистическая Осетия», «Растдзинад» («Правда»), «Красная Кабарда», «Грозненский рабочий», «Мискин халкъ» («Бедный народ»), «Порт-Петровский пролетарий» и др.[92]

В 1920—1921 гг. на Северном Кавказе были созданы комиссии, приступившие к рассмотрению вопроса о создании письменности местных народов на латинской графической основе.

* * *

Накопленный к началу 20-х гг. опыт книгоиздания на национальных языках народов РСФСР свидетельствовал о необходимо-

[90] См. настоящий том, с. 151.
[91] См.: Бигаев Ю. К. Произведения классиков марксизма-ленинизма на языках горцев. Махачкала, 1984. С. 50—71; Он же. Прижизненные публикации произведений В. И. Ленина в Дагестане // Сов. Дагестан. 1977. № 2. С. 72—74.
[92] См.: Корнилов Е. А. Советская печать Дона и Северного Кавказа. 1917—1925: Ист. типология. Ростов н/Д. 1984.

сти централизации издательского дела малых народов. Лишь при этом условии можно было рассчитывать на максимальное сокращение издержек производства. Нерентабельные национальные издательства не могли существовать без постоянных субсидий, увеличения штатов и т. п. Местных средств на это не хватало. Наркомнац и Наркомпрос РСФСР в значительной степени удовлетворяли требования национальных районов, но постоянное распыление средств не давало желаемого эффекта. Кроме того, на местах, как правило, не хватало собственных литературных сил.

Одна из первых попыток централизации национального книгоиздания в рамках Государственного издательства РСФСР через его национальные отделения не осуществилась. Находившийся в этот период в чрезвычайно тяжелом положении из-за почти полного отсутствия бумаги и маломощных полиграфических предприятий Госиздат, не располагавший к тому же должными кадрами, не смог стать центром национального книгоиздания.

Учитывая эти обстоятельства, Наркомнац РСФСР решил идти по пути создания специального Центрального восточного издательства, выпускавшего литературу на «восточных языках». Оно было создано Декретом ВЦИК и Совнаркома 14 декабря 1922 г.

Книжное дело на Украине и в Молдавии. Истоки книжного дела на Украине уходят в глубокую древность. Уже в XI в. при дворе киевского князя Ярослава возникло книгописание, развитие которого в XIV — первой половине XVI в. происходило в тесной связи с рукописной книгой русского и белорусского народов.

Возникновение книгопечатания на Украине относится ко второй половине XVI в. и связано с именем русского первопечатника и просветителя Ивана Федорова, который напечатал здесь восемь книг, стоявших по своему художественному оформлению и печатному мастерству на очень высоком для того времени уровне.

К концу XVII в. на Украине насчитывалось около 20 типографий. Самой крупной долгое время была типография Киево-Печерской лавры (основана в 1616 г., просуществовала до 1918 г.), издания которой сыграли важную роль в культурном единении славян. В лаврской типографии печатались книги не только религиозного, но и светского содержания. Так, во второй половине XVII в. здесь вышли книги И. Гизеля, Л. Барановича, И. Галятовского, ратовавших за идейное и культурное единение Украины с Россией. Во второй половине XVIII в. с распространением на Украине гражданского шрифта возникли типографии гражданской печати в Елизаветграде, Екатеринославе, Киеве, Харькове, Чернигове и др. В первой половине XIX в. книгопечатанием занимались учебные заведения (Харьковский и Киевский университеты), частные лица.

С середины XIX в. усиливается роль книги в идеологической борьбе, расширяется книгоиздательское дело. Книгопечатание на украинском языке развивается в Киеве, Львове, Харькове, Одессе.

Прогрессивных деятелей украинской культуры постоянно поддерживала передовая русская общественность.

Непосредственными предшественниками советского книжного дела на Украине были большевистские издательские центры, которые возникли после победы февральской революции 1917 г. Главной целью этих издательств стала идейно-политическая подготовка пролетарской революции. Киевский комитет РСДРП(б) указывал: «Чтобы бороться с преступно-клеветнической травлей буржуазных газет, стойко стоять на страже рабочих интересов, нам нужно на каждый погромный листок помещиков и капиталистов, на каждую их агитационную брошюру выбрасывать в большом количестве свои газеты, свои листовки, брошюры, книги» [1]. Выдвинув задачу организации своего издательства, Киевский комитет партии в июне 1917 г. обратился к членам партии с призывом вступить в издательский кооператив. С аналогичными призывами обратились и другие городские комитеты партии. В результате напряженной работы большевистских комитетов к июлю 1917 г. на Украине возникли издательства: «Голос социал-демократа» — в Киеве, «Пролетарий» — в Харькове, «Звезда» — в Екатеринославе, «Донецкий пролетарий» — в Луганске, а также издательские органы в других городах. Эти центры за короткий срок сумели организовать выпуск массовой общественно-политической литературы, значительная часть которой являлась перепечаткой московских и петроградских партийных изданий 1917 г. Это обстоятельство положительно сказалось на достижении единого направления большевистской агитации и пропаганды на Украине в 1917 г.

Первостепенное значение придавалось изданию произведений К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина. Большевистские комитеты стремились в кратчайшие сроки и в значительном количестве выпускать брошюры с текстом Программы партии.

В агитационно-пропагандистских целях партийные организации Украины использовали марксистские книги и брошюры, выпускавшиеся частными издательствами. Так, коммерческое издательство М. С. Козмана выпустило в 1917 г. в Одессе работы К. Маркса «Наемный труд и капитал», «Современная борьба классов», «Гражданская война во Франции». В Киеве издательство «Гудок» отпечатало работу Ф. Энгельса «Развитие социализма от утопии к науке», однако такие издания страдали текстологическими неточностями.

После Великой Октябрьской социалистической революции руководящая и направляющая роль в *книгоиздании* полностью перешла к Коммунистической партии. Материально-техническую базу книгоиздания составили типографии закрытых Советской властью буржуазных издательств и газет. Первым советским издательским центром Украины можно считать издательский отдел Центрально-

[1] Голос социал-демократа, 1917. 15 июля.

го исполнительного комитета Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, взявший в Харькове в свои руки в декабре 1917 г. типографию бывшей черносотенной газеты. В феврале 1918 г. на базе национализированной типографии Лубковского в Киеве было образовано издательство Рабоче-Крестьянского правительства Украины, а в Харькове организовано издательство при Совнаркоме Донецко-Криворожской республики. В начале марта 1918 г. в Юзовке возникло военное издательство, возглавлявшееся издательским отделом Центроштаба Красной Армии. Одновременно издательские центры создавались при местных органах Советской власти в Екатеринославе, Виннице, Кременчуге, Проскурове и многих других городах Украины. Активно используя оперативные формы печати (газеты, листовки), партия развертывала агитационно-пропагандистскую работу, разъясняла политику Советской власти, ее первые декреты, укрепляла союз рабочего класса и крестьянства, дружбу русского и украинского народов. Другим важнейшим источником обеспечения трудящихся Украины печатным словом были советские издания, поступавшие из Российской Федерации, по содержанию преимущественно общественно-политические: произведения классиков марксизма-ленинизма, основные партийные и советские документы, агитационно-пропагандистские брошюры. Среди них «Манифест Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса, «Гражданская война во Франции» К. Маркса, работы В. И. Ленина «Удержат ли большевики государственную власть?», «Задачи пролетариата в нашей революции», «Письма о тактике», «Государство и революция».

Русская советская книга разъясняла и пропагандировала основные государственные акты Советской власти, о чем свидетельствует распространение на Украине таких изданий, как «Второй Всероссийский съезд Советов и первые шаги Советского правительства», «Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства». Достаточно широкое распространение получили популярные общественно-политические книги и брошюры, авторами которых были Е. М. Ярославский, Н. К. Крупская, И. И. Скворцов-Степанов, А. В. Луначарский и другие видные деятели Коммунистической партии и Советского государства.

Вторжение весной 1918 г. немецких войск на Украину временно приостановило развитие советского книгоиздательского дела. Однако к концу 1918 г. возникло более десяти нелегальных издательских центров. Свои издания выпускали Киевская, Одесская, Екатеринославская, Харьковская, Черниговская, Херсонская и некоторые другие партийные организации, действовавшие в подполье.

Подпольная типография в Киеве была создана 4 августа 1918 г. Она была оборудована в подвальном помещении на Предмостной Слободке по улице Старо-Пушкинской, 15. Здесь тиражом 3—5 тыс. экз. издавалась нелегальная газета «Коммунист», печатались листовки; за три месяца было отпечатано около 100 тыс.

экз. Тайная типография, принадлежавшая Харьковскому комитету КП(б)У, находилась в пригороде, здесь работало пять человек.

Среди изданий 1918 г. привлекает внимание брошюра, выпущенная Рабоче-Крестьянским правительством Украины в июне (место издания отсутствует) под названием «Короткий підручник для утворення военно-революційних комітетов». Она посвящена организации подпольной борьбы в городах и селах. Брошюра сыграла важную роль в мобилизации трудящихся Украины на вооруженный отпор оккупантам.

В июле 1918 г. Всеукраинский Центральный военно-революционный комитет выпустил брошюру «Что такое партизанская война?». В ней были собраны сведения о подготовке и проведении боевых операций, вооружении партизанских отрядов.

Подпольные издания активно воздействовали на читателя. Газета «Коммунист» отмечала, что с появлением в Подольском районе Киева литературы, «по которой изголодалась рабочая масса, заметно повысилось настроение рабочих, возвратилась былая бодрость и сознание борьбы за рабочую власть»[2]. Такой же подъем революционных настроений происходил всюду, куда поступала партийная литература. Так, австро-венгерский посол, сообщая 11 июня 1918 г. о найденной в Киеве прокламации Всеукраинского Центрального военно-революционного комитета с призывами усилить борьбу против оккупантов, указывал на широкие масштабы народного движения, на участившиеся операции по уничтожению офицерского состава, на акты саботажа и диверсий[3].

В это время печатная продукция поступала на Украину и из Центральной России.

Украинский отдел при Народном комиссариате по делам национальностей выпускал в 1918 г. в Москве журналы «Коммунист» (на русском языке), «Вістник» (на украинском языке) и другую литературу на украинском и русском языках, преимущественно общественно-политические брошюры, предназначенные для распространения на Украине, например Конституция (Основной закон) РСФСР, «Что такое Советская власть и как она строится?» В. А. Карпинского и др. В Москве впервые были изданы отдельной книгой «Протоколы Первого съезда КП(б)У».

Советские издания распространялись по всей Украине, и в первую очередь в Харьковской, Полтавской и Черниговской губерниях.

Во время всеобщей стачки украинских железнодорожников в Одессу поступила газета «Известия» от 1 августа 1918 г. В номере был напечатан призыв Всероссийского совета профсоюзов оказать материальную помощь бастовавшим украинским железнодорожни-

[2] Коммунист. М., 1918, 22 сент.
[3] Документы о разгроме германских оккупантов на Украине в 1918 году. М., 1942. С. 144—145.

кам. Перепечатывая воззвание, одесский стачечный комитет отмечал, что призыв русских братьев наполнял сердца великой радостью и придавал новые силы для продолжения тяжелой борьбы.

Определенную роль в издании марксистской литературы на Украине в 1918 г. сыграло кооперативное издательство «Товарищество потребительских обществ юга России» (ПОЮР), сумевшее выпустить несколько книг и брошюр марксистского направления. Среди его изданий были работы К. Маркса «18 брюмера Луи Бонапарта» и Ф. Энгельса «Революция и контрреволюция в Германии» [4].

В 1918—1919 гг. на Украине, особенно в условиях ее оккупации немецкими и австро-венгерскими войсками, продолжали действовать дореволюционные издательские центры. На издаваемой печатной продукции сказывалось влияние национальной буржуазии и мелкобуржуазных партий меньшевиков и эсеров, которое было направлено на отрыв трудящихся Украины от Советской России, отказ от борьбы с оккупантами. О «развращенности» пролетариата Украины, Кубани и Сибири «мелкобуржуазными привычками» говорил в то время В. И. Ленин [5]. Классовая борьба проходила и в среде печатников [6]; имеются многочисленные сведения активного участия сознательных полиграфистов Украины в выпуске подпольных большевистских изданий и распространении советской литературы в 1918 г.

В январе 1919 г., сразу после освобождения Украины, были созданы новые советские книгоиздательства при Харьковском губернском агентстве Центропечати и Украинском центральном агентстве по снабжению и распространению произведений печати (Укрцентраг).

Оба издательства немедленно приступили к работе, выпуская преимущественно книги и брошюры по наиболее актуальным проблемам современности. В конце марта 1919 г. в связи с переездом правительства Укрцентраг был переведен из Харькова в Киев (в дальнейшем в соответствии с Постановлением Всеукраинского Центрального Исполнительного Комитета от 5 мая 1919 г. он был слит со Всеукраинским издательством).

К числу новых советских издательств следует отнести также издательское бюро, созданное 18 января 1919 г. при Наркомпросе УССР и впоследствии преобразованное во Всеукраинское издательство (Всеукриздат или Всеиздат). Были созданы издательства: ЦК КП(б)У («Космос»), народных комиссариатов земледелия, продовольствия, социального обеспечения, Совета народного хозяйства, Украинской академии наук, которые приступили к выпуску

[4] См. также: История книги в СССР, 1917—1921. Т. 2. С. 45.
[5] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 40. С. 256, 274.
[6] См. напр.: Клойзнер Д. Печатники на Украине // Рев. печатник, 1919. № 8. С. 12—13.

литературы по вопросам партийной, советской, хозяйственной и культурной жизни республики.

Значительную издательскую деятельность развили политорганы военных организаций: Народной комиссии по военным делам Украины, Харьковского окружного военного комиссариата, Реввоенсоветов 12-й и 14-й армий, Советской украинской стрелковой дивизии. Их основными изданиями были агитационно-пропагандистские брошюры, воинские уставы и положения, буквари и пособия по ликвидации неграмотности. Только издательский отдел окружного агитационно-просветительного управления Народной комиссии по военным делам Украины в марте 1919 г. выпустил 2 млн. экз. книг, брошюр, листовок, часть которых была на украинском языке[7].

Первая попытка централизации книжного дела на Украине (весна 1919 г.) связана с деятельностью издательского бюро Наркомпроса республики. Хотя главной задачей бюро было издание популярной литературы для трудящихся, ему было поручено также руководство издательской работой в масштабах республики, контроль за расходом бумаги и распределением типографского оборудования. Проведенное 13 марта 1919 г. совещание представителей народных комиссариатов УССР признало необходимым организовать издательское бюро не при Наркомпросе УССР, а непосредственно при ВУЦИК на положении авторитетного межведомственного органа; отмечалось, что необходимость создания издательского аппарата при ЦИК Украины подтверждается опытом централизации книжного дела в Советской России и отвечает интересам взаимного обслуживания российского и украинского издательств[8].

Предложения совещания были приняты, и 21 марта 1919 г. коллегия издательского бюро Наркомпроса была распущена. Вместо этой организации стал действовать Всеиздат — Всеукраинское издательство, чьи функции были определены Постановлением ВУЦИК от 5 мая 1919 г., согласно которому Всеиздат создавался при Центральном исполнительном комитете, объединяя государственные, партийные и военные издательства Украины. Кроме выпуска платной продукции, на него были возложены обязанности контроля, учета и распределения бумаги и типографского имущества. Общественные, кооперативные и частные издательства обязывались регистрироваться во Всеиздате и получать от него разрешение на печатание и приобретение бумаги[9]. Кроме того, Всеиздат ведал книготорговлей и распространением произведений печати.

После вторжения в 1919 г. на Украину белогвардейцев Дени-

[7] См.: Красная Армия, 1919, 25 апр.
[8] ЦГАОР УССР, ф. 166, оп. 1, д. 722, л. 1—3.
[9] Коммунист. Киев. 1919, 9 мая. См. также: Книга и книжное дело в Украинской ССР: Сб. док. и материалов, 1917—1941. Киев. 1985. С. 25—26, 440.

кина большевистские организации снова ушли в подполье и там продолжали издательскую деятельность. Так, Кременчугский комитет партии создал типографию, издававшую газету «Дело революции» (как орган местного ревкома), воззвания и листовки. Тиражность этих изданий достигла 20 тыс. экз. Распространялись они в Полтаве, Кременчуге, Екатеринославе, Черкассах и в сельской местности.

В условиях деникинской оккупации Николаева местный комитет партии за период с августа 1919 г. по январь 1920 г. выпустил 13 названий листовок. В оккупированном Екатеринославе выходила газета «Молот» и листовки. Значительное число подпольных изданий распространялось в Донбассе.

Большевистская печать использовалась и в борьбе против петлюровцев, которые заняли Правобережную Украину во второй половине 1919 г. Так, например, посланная в августе 1919 г. Киевским губернским комитетом КП(б)У в город Бердичев подпольная группа организовала издание литературы.

В период гражданской войны многие печатные станки были «поставлены на колеса» — для фронтовых передвижных типографий. В полевых условиях выходила, например, газета «Червонный казак». Ее редактор С. А. Давидсон вспоминает: «В роскошных апартаментах брошенного помещиком фольварка, на земляном полу крестьянской хаты, а когда и в клуне в течение нескольких часов мы разворачивали свою типографию. Не было еще в истории печатного дела таких „гигиеничных" наборных помещений. При тихой погоде под открытым небом, а при ветре или в дождь — в клуне устанавливались кассы на складных (изобретение редактора) реалах» [10].

После разгрома белогвардейских и националистических банд в начале 1920 г. на Украине была восстановлена Советская власть. С этого времени в развитии советского книжного дела на Украине начинался новый этап. Прежде всего необходимо было восстановить материально-техническую базу книгоиздания.

Особое военно-стратегическое положение Украины наложило свой отпечаток на состояние ее промышленности (в том числе *полиграфической*). В годы первой мировой и гражданской войн нарушились некогда прочные экономические связи Украины с северными и центральными районами, снабжавшими украинские типографии бумагой и полиграфическим оборудованием. В 1918—1920 гг. украинские печатники получали из местных ресурсов только некоторые второстепенные материалы. Плохо обстояло дело со снабжением топливом. С 1915 г. не обновлялся шрифт типографий. Имелась диспропорциональность размещения полиграфических предприятий на территории Украины: из 824 типографий в Одес-

[10] Давидсон С. А. Газета в походе // Червонное казачество: Воспоминания ветеранов. М., 1969. С. 210.

ской губернии было 168, в Киевской — 140, в Харьковской — 119, в Екатеринославской — 66, в Полтавской — 59; в остальных губерниях число полиграфических предприятий колебалось от 30 до 45[11].

Первые попытки национализации полиграфии на Украине относятся к 1918 г.: так, в Киеве были национализированы типографии Лубковского и Кульженко. Однако в обстановке военного времени (вынужденная переброска предприятий с места на место, порча типографского оборудования отступавшими белогвардейскими частями и т. п.) процесс национализации и концентрации предприятий затянулся до 1921 г. Организация полиграфического отдела Промбюро Украины началась 1 февраля 1920 г. с приездом из Москвы уполномоченного ВСНХ по восстановлению полиграфической промышленности.

Проведенная концентрация предприятий дала возможность создать в уездных городах сравнительно крупные типографии. Всего на Украине в 1921 г. было 230 крупных предприятий, на которых работало около 13 тыс. человек. Общая мощность полиграфии Украины позволяла делать ежедневно свыше 5 млн. оттисков. Оснащение типографий в 1921 г. (по губернским городам) характеризуется следующими данными: наборных машин — 43, плоскопечатных — 606, ротационных — 25, тигельных («американок») — 319, литографских — 126, малых тигельных с ручным приводом («бостонок») — 104[12].

Несомненной заслугой Укрполиграфотдела было открытие в начале 1921 г. крупной словолитни в Харькове, которая стала обслуживать типографии всей Украины. В организации словолитни непосредственную помощь оказали полиграфисты Киева и Петрограда. Чтобы пополнить нехватку квалифицированных рабочих Укрполиграфотдел при содействии губернских полиграфических отделов открыл профессионально-технические школы в Екатеринославе, Харькове, Киеве, Чернигове.

Большое влияние на повышение производительности полиграфических предприятий оказала премиальная система, введенная на целом ряде предприятий в августе 1920 г. Другим важным мероприятием, направленным на поднятие дисциплины и производительности труда, стало ноябрьское (1920) постановление Укрсовтрудармии о милитаризации полиграфического производства.

Одновременно были предприняты шаги по воссозданию государственного республиканского издательства.

[11] См.: Когон М., Соколов А. Полиграфическая промышленность и Укрполиграфотдел, Харьков, 1921. С. 11—12.

[12] См.: Там же. С. 12; см. также: Нилов А. В. Полиграфическая промышленность Украины. Киев, 1921. С. 6; Данилицкий М. Д., Ляхович-Левина О. М. Полиграфическая промышленность Украинской ССР // Полигр. пр-во, 1954. № 3. С. 5.; Книга и книжное дело в Украинской ССР. С. 31—35, 49—50.

20 декабря 1919 г. на заседании Всеукраинского революционного комитета было решено создать отдел печати и пропаганды. Отдел начал работу 6 января 1920 г., а 21 января был преобразован во Всеукраинское государственное издательство — Всеукриздат. По положению от 18 августа 1920 г. (как и по постановлению от 26 апреля 1919 г.) оно являлось центральным издательским органом при ВУЦИК и ведало не только организацией издательского дела в республике, но и распространением произведений печати. Ему было предоставлено право объединения и регулирования издательской деятельности всех партийных, государственных, военных, научных, кооперативных и других организаций и обществ. Всеукриздат получил также право преимущественного использования предприятий полиграфического производства и самостоятельного распределения бумаги. Он учитывал и распределял все виды произведений печати, монополизировал экспедирование изданий.

Одновременно со Всеукриздатом в 1920 г. возобновили деятельность и другие советские издательства, партийные издательства ЦК КП(б)У, Киевского и Харьковского губкомов партии, военные издательства: 12-й армии, Политуправления Украинской трудовой армии, политотдела Юго-Западного фронта, Политуправления Киевского военного округа. Широкую издательскую деятельность развила кооперация, общественные организации. В 1920 г. стало осуществляться объединение всего издательского дела в системе Всеукриздата. Часть издательств, продукция которых не соответствовала интересам социалистического государства, прекращала свою деятельность, другие становились филиалами Всеукриздата. В результате к концу 1920 г. Всеукриздат стал центром выпуска литературы по вопросам военного, народнохозяйственного, политического и культурного строительства. В 1920 г. из 676 названий (книги, брошюры, листовки) большая часть (551) имела агитационно-пропагандистский характер. Об их массовости свидетельствуют такие данные: в 1920 г. вышло 4 млн. экз. агитационных брошюр, 600 тыс. книг по вопросам социалистического строительства, 105 тыс. книг научного содержания, 545 тыс. научно-популярных брошюр и несколько сотен тысяч экземпляров художественной литературы. Всеукриздат уделял серьезное внимание выпуску книг на украинском языке. В массиве агитационных брошюр издания на украинском языке составили по названиям 148, а по тиражу около 2 млн. экз. Художественной литературы было выпущено 12 названий в количестве 231 тыс. экз.[13] В целом репертуар изданий, выпущенных и распространенных на Украине в 1918—1921 гг., был достаточно широким.

В 1919—1920 гг. на Украине вышли первые советские издания произведений классиков марксизма-ленинизма. В Киеве, Харькове, Одессе, Полтаве неоднократно издавались на русском и украин-

[13] См.: Голос друку, 1921. № 1. С. 31.

ском языках работы К. Маркса и Ф. Энгельса. Широко печатались произведения В. И. Ленина — в Харькове, Киеве, Лубнах, Одессе, Каменец-Подольске, Житомире, Екатеринославе, Никополе, Чернигове, Бердичеве, Елизаветграде, Прилуках. Тиражи произведений В. И. Ленина составляли 20—50 и более тыс. экз. Так, «Письмо к рабочим и крестьянам» вышло в форме брошюры и листовки в количестве 80 тыс. экз. Одно только екатеринославское издание работы В. И. Ленина «Великий почин» составило 100 тыс. экз., а общий тираж этой работы, изданной по указанию ЦК КП(б)У также в Киеве, Харькове и Одессе, достиг 130 тыс. экз.[14]

В целях массового распространения произведений В. И. Ленина их печатали в форме листовок, афиш и плакатов. В 1919 г. текст речи В. И. Ленина на VIII съезде РКП(б) по крестьянскому вопросу был издан в виде листовки на русском и украинском языках. Одновременно вышло издание в форме большой афиши, озаглавленной «Большевики-коммунисты о крестьянах. К крестьянам». В ней воспроизводился текст выступления В. И. Ленина на VIII съезде партии о работе в деревне и постановление съезда по указанному вопросу. Афиша имела гриф: «Расклеить на видном месте. Прочесть на сходах».

Наряду с программными и официальными документами партии на Украине выходили массовыми тиражами популярные брошюры, излагавшие задачи и политику Коммунистической партии, в их числе «Что такое коммунистическая партия?» А. X. Митрофанова, «Кто такие коммунисты» С. К. Минина, «Правда о большевиках» Н. И. Подвойского и др.

Советская книга активно содействовала укреплению нового социалистического государства. Первостепенное значение имело переиздание таких важнейших документов, как «Конституция РСФСР» и «Конституция УССР». Широко распространялись брошюры с материалами III Всеукраинского съезда Советов. В 1920 г. на Украине вышла книга М. Ф. Владимирского «Организация Советской власти на местах», в которой нашли отражение основные положения практической деятельности губернских и уездных органов государственной власти. В 1919—1920 гг. на Украине выпускалась литература о комнезамах, сыгравших важную роль в укреплении Советской власти в деревне, в утверждении союза рабочего класса с крестьянством.

В тематике книжной продукции видное место занимала литература для Красной Армии. Ее издавали многочисленные военные издательские центры[15].

В 1918—1921 гг. закладывались основы советского научного книгоиздания[16]. Об этом, в частности, свидетельствует выпуск

[14] ЦГАОР УССР, ф. 177, оп. 1, д. 43, л. 24.
[15] См.: История книги в СССР, 1917—1921. Т. 2. С. 7—27.
[16] См.: Там же. С. 57—106.

Украинской академией наук нескольких томов научных исследований, выход на украинском и русском языках книг «Восстановление разрушенных мостов» Е. О. Патона, «Научные основы народного питания» А. В. Палладина, «Основы советской медицины» Н. А. Семашко, «Физиология человека» В. Я. Данилевского и др. Широко пропагандировался на Украине ленинский план электрификации страны. Здесь неоднократно переиздавалась (в том числе Всеукриздатом и Харьковским губернским отделом печати) и получила массовое распространение брошюра Г. М. Кржижановского «Основные задачи электрификации страны». Ряд изданий был посвящен проблеме восстановления Донбасса, например брошюры П. И. Фомина «Донецкий бассейн» (Харьков, 1920) и В. Н. Ксандрова «Как восстановить добычу угля в Донбассе» (Харьков, 1920). В 1919—1920 гг. на Украине распространялась литература, разъяснявшая преимущество коммуны перед единоличным хозяйством. Брошюра Н. И. Плюсниной «Сельскохозяйственная коммуна и ее значение» (Киев, 1919) рассказывала о первых коммунах Советской России, обобщала передовой опыт нового способа сельскохозяйственного производства.

Советская книга была незаменимым средством проведения политической и культурно-воспитательной работы на селе. Например, в деревне Ветки Екатеринославской губернии при комнезаме был создан культурно-просветительный отдел. Проводимые учителями читки литературы охотно посещали слушатели. Крестьяне внимательно слушали чтение Программы партии, Конституции советского государства, материалов об отделении церкви от государства, о борьбе с болезнями, об электричестве [17].

В целях разоблачения религии и церкви систематически издавалась соответствующая литература. Так, Укрцентраг в 1919 г. выпустил брошюру С. Г. Данилова «Черное воинство», где объяснялось значение Декрета об отделении церкви от государства. Выпущенная в 1919 г. Политуправлением Народного комиссариата по военным делам Украины брошюра «Церковь и государство» вскрывала реакционную роль церкви и духовенства, выступавших в лагере врагов новой жизни.

Советская книга способствовала ликвидации неграмотности среди населения. Для школ, кружков и индивидуального обучения грамоте выпускались разного рода учебные издания, такие как «Первый год занятий в новой народной школе», «Рабоче-крестьянский словарь для школ взрослых» и др.

Успешное осуществление задач культурного строительства в первые годы Советской власти зависело также от выпуска художественной литературы массовыми тиражами. Именно этого в первую очередь требовал декрет ВЦИК «О Государственном издательстве» от 29 декабря 1917 г. Внимание было привлечено к изданию

[17] См.: Коммунист. 1919. 27 апр.

произведений украинских писателей-классиков. В 1919—1921 гг. были выпущены произведения Т. Г. Шевченко, в том числе несколько изданий «Кобзаря», произведения И. Я. Франко: «Бориславські оповідання», «Украдене щастя», «Вічний революціонер», «Фата Моргана» М. М. Коцюбинского, поэзия Леси Украинки, «Енеида» И. П. Котляревского, повести и рассказы И. С. Нечуй-Левицкого, А. Е. Тесленко, басни Л. И. Глебова и С. В. Руданского, драматические произведения М. П. Старицкого.

Одновременно издавались первые произведения украинской советской литературы: сборник стихотворений П. Г. Тычины «Плуг», стихи В. Н. Сосюры, произведения И. Ле, А. В. Головко, С. Д. Скляренко, М. Ф. Рыльского, И. А. Кочерги, С. В. Васильченко, Н. И. Терещенко.

В эти же годы осуществляется переиздание лучших произведений русской литературы — Л. Н. Толстого, Н. В. Гоголя, А. П. Чехова, Д. Н. Мамина-Сибиряка, В. М. Гаршина и многих других.

Ознакомлению широких масс с книгами классиков западноевропейской литературы содействовало издание на Украине произведений Г. Гейне, Лопе де Вега, К. Гольдони. Г.-Х. Андерсена, А. Франса, Ж. Занд, А. Доде, Ж. Верна, О. Уайльда, Э. По. Многие из них были переведены на украинский язык.

Одним из проявлений ленинской национальной политики стал выпуск литературы на языках национальных меньшинств, населявших территорию Украины: чехов, болгар, немцев, поляков, молдаван, евреев, греков. Литература (главным образом агитационно-пропагандистская), изданная в 1917—1921 гг. национальными секциями партийных и правительственных органов Украины и РСФСР, противостояла буржуазной и националистической идеологии, широко культивировавшейся в России до Октября, вовлекала в революционный поток национальные меньшинства [18].

Распространением книг среди новых читателей на Украине занимались в основном сами издательства и их книготорговые отделения при активной поддержке партийных и советских организаций. В первые месяцы 1919 г. литературу в УССР распространяли Харьковское агентство Центропечати и Укрцентраг. Они начали свою деятельность 12 января 1919 г. в Харькове, организовав продажу советских брошюр в национализированных книжных магазинах Суворина и Сытина, а затем по всей Украине.

Центром экспедирования всех выходивших на Украине видов печатной продукции стал Укрцентраг, снабжавший литературой преимущественно воинские фронтовые части, культурно-просветительские организации, почтово-телеграфные учреждения. Укрцентраг ведал железнодорожными киосками, открывал книжные мага-

[18] См.: Ковба Ж. Н. Издания на языках национальных меньшинств на Украине (1918—1939) // Вторая Всесоюз. науч. конф. по пробл. книговедения. Секция нац. книги: Тез. докл. М., 1974. С. 41—45.

зины, организовывал подвижные вагоны-лавки, артели газетчиков и т. д. Массовое распространение литературы обеспечивалось благодаря широкой сети губернских и уездных агентств, игравших большую роль в успешном решении этой проблемы. Наряду с украинскими изданиями Укрцентраг распространял также и литературу, выходившую в Москве и Петрограде.

Основное внимание уделялось фронту, о чем свидетельствовало постановление Укрцентрага от 20 февраля 1919 г. Подвижные военные базы снабжали литературой губернские и уездные военкомы и ревкомы. О важности этой работы свидетельствовал приказ Наркомата по военным делам Украины «О литературных грузах и курьерах Украинского центрального агентства». В соответствии с ним книжные посылки Укрцентрага объявлялись военными грузами, а сопровождавшие их курьеры считались следовавшими по военным делам и имели право беспрепятственного проезда по всем дорогам Украины.

С организацией в мае 1919 г. Всеиздата функции распространения советской книги перешли к нему. Всеиздат расширил сферу своей деятельности, охватив не только крупнейшие города Украины, но и периферию, в том числе значительное число волостных центров и даже сел. К распространению печати по-прежнему привлекались аппараты партийных, государственных и военных учреждений.

С мая 1920 г. была запрещена частная торговля книгами, проводилась национализация произведений печати, принадлежавших частным лицам, кооперативным и другим организациям. Все книжные магазины были национализированы и перешли в ведение Всеукриздата.

Для проведения национализации книжной торговли Всеукриздат при своих отделениях создал комиссии, в которые входили представители органов народного просвещения, культурно-просветительных и военно-политических организаций, рабоче-крестьянской инспекции.

Только с 31 июля по 31 декабря 1920 г. через центральный книжный склад издательства было распространено 1,3 млн. экз. агитационно-пропагандистской литературы, 174 тыс. экз. справочных изданий, 336 тыс. научных изданий, 252 тыс. экз. художественной литературы [19].

Важным каналом распространения книги стали агитационно-пропагандистские пароходы и поезда. 15 марта 1919 г. из Киева по Днепру был отправлен агитационный пароход «Тургенев», снабженный пропагандистской литературой для крестьян. В 1920 г. агитационно-инструкторский поезд им. В. И. Ленина совершил четыре поездки по Украине. Всего за четыре рейса агитпоезд распро-

[19] Відчит Всеукраїнського державного видавництва УРСР за 1920 рік. Київ. 1921. С. 15—16.

странил более 250 тыс. книг и брошюр, не считая листовок. Книжный склад агитпоезда распространил около 1400 библиотечек среди 600 хат-читален, клубов, партийных и профессиональных организаций.

Большое значение для трудящихся Украины имела бескорыстная помощь, оказанная РСФСР. Центральная распределительная комиссия в 1919—1920 гг. выделяла для Украины 10% печатной продукции Российской Федерации.

14 октября 1921 г. было опубликовано постановление СНК УССР «О порядке распределения произведений печати». В соответствии с этим постановлением все произведения печати можно было приобрести только за соответствующую плату, а их распределение и распространение осуществлял вначале исключительно Всеукриздат. В результате введения новой экономической политики Всеукриздат перестал быть монополистом в книгоиздательском деле, в новых условиях допускалась деятельность частных издательств и свободная продажа книг.

Переход на хозрасчет положительно сказался на укреплении материальной базы советского книгоиздания на Украине, как и во всей стране, способствовал более серьезному изучению запросов читателей, уменьшению числа ведомственных изданий.

По мере укрепления Советской власти в республике создается центральный и местный государственный аппарат руководства *библиотечным делом*. Наркомпрос расформировал архивно-библиотечный отдел и организовал в своем составе внешкольный отдел с библиотечным подотделом. В июне 1919 г. его заведующим был назначен С. Д. Масловский.

Сергей Дмитриевич Масловский (Мстиславский, 1876—1943) — советский писатель, общественный деятель, один из руководителей библиотечного дела в первые годы Советской власти, библиограф. В 1917—1918 гг.— член ВЦИК II и IV Всероссийского съезда Советов, член первого советского Украинского правительства. В 1918 г.— заведующий библиотечной секцией Моссовета, в 1919 г. (июнь — август) — библиотечным подотделом Наркомпроса УССР. С 1921 г. — на редакционно-издательской работе в Красном Интернационале профсоюзов, с 1925 г. — в редакции 1-го издания БСЭ. Работал в Литературном институте и Союзе писателей СССР. Автор известного романа «Грач — птица весенняя».

В библиотечном подотделе образуется пять секций: академическая, общеобразовательная, детских библиотек, охраны библиотек и нормального каталога. Таким образом, в отличие от РСФСР на Украине в едином Библиотечном подотделе сосредоточивается все управление библиотечным делом.

Библиотечный подотдел на основании наказа Наркомпроса Украины от 20 февраля 1919 г., опираясь на губернские и уездные органы народного образования, провел регистрацию и учет всех библиотек и организовал их охрану. Он препятствовал самовольным реквизициям книг и библиотек, организовывал плановое распределение реквизированных книжных коллекций по массовым и

научным библиотекам. 1 марта 1919 г. Наркомпрос республики принял Постановление о порядке реквизиции частных библиотек, устанавливающее переход их в ведение внешкольного отдела, городского или уездного отдела народного образования. Особо ценные издания направлялись в распоряжение внешкольного отдела комиссариата, который принимал меры к их охране и передаче в крупные книгохранилища[20].

Упорядочению работы по охране и национализации библиотек способствовал декрет Совнаркома УССР «Об учете и распределении запасов книг и учебных пособий» от 11 июня 1919 г. В Киеве и губернии было зарегистрировано 190 частных библиотек, 55 книжных магазинов и 53 издательства. Для перераспределения книжных запасов при Главной книжной палате Украины учреждается книжный фонд, собиравший реквизированные коллекции книг. Книжная палата организовала государственный учет издательской продукции Украины и снабжала обязательными экземплярами крупные научные и общественные библиотеки[21].

Украина, первая (после РСФСР) из национальных республик, принимает действенные меры по планомерной организации библиотечной сети.

Библиотечный подотдел Наркомпроса УССР в июле — августе 1919 г. подготовил проект декрета СНК Украины «О реорганизации и централизации библиотечного дела в Украинской ССР»[22]. Реализация этого проекта задержалась из-за оккупации республики интервентами и белогвардейцами.

Библиотечные центры Украины поддерживали тесную связь с библиотеками РСФСР. Представители библиотечного подотдела выезжали в Москву для участия в важнейших съездах и конференциях, обменивались опытом библиотечного строительства. Ряд работ библиотековедов РСФСР (Б. С. Боднарского, А. А. Покровского) был переведен на украинский язык. В апреле 1920 г. наркомпросы Российской Федерации и Украины приняли совместное постановление «О единстве просветительной политики»[23].

Крупным событием в культурной жизни Украины стало открытие в начале 1919 г. Всенародной библиотеки Украины, насчитывавшей к концу года свыше 300 тыс. книг. В ее составе образовался отдел библиотековедения, возглавивший научно-исследовательскую и методическую работу в республике по вопросам библиотечного дела и библиографии. Библиотека организовала изда-

[20] См.: Узаконения и распоряжения Рабоче-крестьянского правительства Украины за 1919 г. Харьков, 1923. С. 269; Книга и книжное дело в Украинской ССР. С. 20—21, 29.

[21] См.: История книги в СССР, 1917—1921. Т. 2. С. 256.

[22] См.: Абрамов К. И. Библиотечное строительство в первые годы Советской власти. 1917—1920. М., 1974. С. 130.

[23] История Центральной научной библиотеки Академии наук Украинской ССР. Киев, 1979. С. 19.

ние сборника «Книжный вестник», освещавшего актуальные проблемы библиотековедения, книговедения и библиографии. Постановлением СНК УССР от 26 января 1919 г. библиотеке выделяется по два экземпляра каждого издающегося в республике издания.

Практическую работу по организации новой библиотечной сети в республике вели библиотечные секции губернских и уездных подотделов внешкольного образования. Наиболее активно работала секция Харьковского губернского отдела народного образования, созданная в феврале 1919 г. Секция энергично перестраивала работу бывших земских и народных библиотек, фонд которых был засорен черносотенной и националистической литературой; комплектовала библиотеки новой партийной и советской литературой, провела учет и регистрацию научных и массовых библиотек.

В марте 1919 г. в Харькове состоялся губернский съезд по внешкольному образованию. Он прошел в острой борьбе со старыми работниками, защищавшими аполитичность в работе учреждений культуры. Особое внимание было уделено расширению библиотечной сети в деревне.

Большое внимание библиотечному строительству уделялось и в других губерниях УССР. Всеукраинский съезд волостных исполкомов местных Советов в июне 1919 г. призвал трудящихся крестьян Украины активно содействовать развитию волостной библиотечной сети в уездах и к устройству хат-читален [24]. Существенную помощь в обслуживании книгой сельского населения оказывали военно-продовольственные отряды. Только в мае—июне 1919 г. продотряды роздали по библиотекам и учреждениям культуры свыше 700 комплектов книг общей численностью 15 тыс. экз.

Одной из разновидностей сельских учреждений культуры на Украине были «сельбуды», т. е. крестьянские дома с библиотеками. Они работали под руководством партийных организаций, которые сплачивали крестьянский актив и организовывали агитационно-просветительную работу среди населения.

Всего к концу 1920 г. в УССР было открыто более 3,5 тыс. библиотек и почти 2,3 тыс. хат-читален [25].

На основании декрета ВУЦИК и СНК Украины (от 14 декабря 1920 г.) «Об образовании Главполитпросвета Украины», библиотеками Украины, в том числе и левобережных районов Молдавии, начал руководить через свои уездные филиалы Главполитпросвет республики.

После февральской революции, как и по всей стране, в **Молдавии** развернули большую пропагандистскую и *издательскую деятельность* местные Советы. Одновременно с ними издавали газеты

[24] См.: Олейниченко О. К. Библиотечное строительство на Украине в первые годы Советской власти (1917—1925) // Б-ки СССР: Опыт работы, 1959. Вып. 12. С. 137.
[25] См.: Абрамов К. И. Библиотечное строительство в первые годы Советской власти. 1917—1920. М., 1974.

выборные комитеты русских армий Румынского фронта. 9 (22) апреля 1917 г. вышел первый номер «Известий Тираспольского Совета рабочих и солдатских депутатов». «Известия» выпускались в Кишиневе, Бельцах, Бендерах, Оргееве и в других городах. Но в руководстве многих советов преобладали меньшевики, эсеры, бундовцы. В сложных условиях вели борьбу против контрреволюции коммунисты Кишинева. 22 ноября (2 декабря) 1917 г. Кишиневский Совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов принял платформу Советской власти, а через два дня была образована большевистская организация в Кишиневе.

Значительные экономические и политические трудности, малое число изданий на молдавском языке, недостаток пропагандистских кадров создавали в крае сложную обстановку при проведении первых хозяйственных и культурных мероприятий Советской власти. В. И. Ленин проявил особую заботу об усилении здесь идеологической деятельности. По его поручению в Бессарабию были направлены большевистские газеты, журналы, брошюры [26].

В конце декабря 1917 — начале 1918 г. Советская власть утвердилась практически на всей территории Молдавии [27]. Но королевская Румыния в результате предательства буржуазных националистов из «Сфатул цэрий» («Совет страны»), при прямой поддержке империалистов Запада, а также реакционного командования Румынского фронта начала военную интервенцию и оккупировала Бессарабию (левобережье Молдавии было занято австро-германскими войсками) [28]. Следствием оккупации стала насильственная румынизация края. Во всех учреждениях и учебных заведениях был введен румынский язык. Национальные меньшинства Бессарабии — русские, украинцы, болгары, гагаузы, как и молдаване, подвергались дискриминации. Из библиотек изымались книги на русском языке.

В условиях кровавого террора и преследований большевики организовали подпольную печать и распространение марксистской литературы среди рабочих, крестьян и трудовой интеллигенции. В течение зимы 1918/1919 г. в Кишиневе, Бендерах, Бельцах, Измаиле появились подпольные гектографированные издания. Труды основоположников марксизма-ленинизма, агитационные брошюры, общественно-политические журналы привозились из Советской России и других советских республик.

В течение 1918—1922 гг. подпольная коммунистическая организация Бессарабии была составной частью РКП(б). Особое внима-

[26] См.: Антонюк Д. И., Сабадырев И. Л. Распространение и изучение марксизма-ленинизма в Молдавии. Кишинев, 1969. С. 56. На молд. яз.

[27] См.: Победа Советской власти в Молдавии. М., 1978. С. 240—254.

[28] См.: Лунгу В. Н. Установление в Бессарабии оккупационного режима королевской Румынии // Вопр. истории, 1982, № 10. С. 18—30.

ние она уделяла обеспечению трудящихся Молдавии марксистской литературой. Для жителей Бессарабии и левобережных районов Днестра в январе 1919 г. в Петрограде 30-тысячным тиражом на молдавском языке был издан доклад В. И. Ленина на III съезде Советов, затем тиражом 15 тыс. экз. Конституция РСФСР.

К концу апреля 1919 г. Красная Армия освободила Левобережную Молдавию. Активизировалось революционное движение в Бессарабии. В мае 1919 г. там было образовано Временное рабоче-крестьянское правительство, которое в конце мая стало издавать в Тирасполе еженедельник «Красная Бессарабия» и Одессе — ежедневную газету «Бессарабская правда» (выходила как орган Временного Бессарабского комитета партии коммунистов и политотдела 1-й Бессарабской стрелковой дивизии). Здесь печатались материалы на молдавском и русском языках о международном положении, о военных действиях Красной Армии, о борьбе трудящихся Бессарабии против оккупантов и местных эксплуататоров. Была развернута агитационно-пропагандистская работа, выходили листовки и прокламации[29]. Много литературы для распространения среди молдавского населения печаталось, в частности, в Одессе. Так, по сведениям полиграфотдела Одесского губвсеиздата для Временного рабоче-крестьянского правительства Бессарабии с 4 апреля по 29 июля 1919 г. было отпечатано 20 брошюр тиражом около 200 тыс. экз.[30]

Однако в конце августа 1919 г. юг Украины и Левобережье Молдавии были захвачены деникинцами.

В феврале 1920 г. Красная Армия вновь освободила от интервентов левый берег Днестра. Уездные комитеты партии стали выпускать листовки. В Тирасполе в марте 1920 г. была национализирована типография, на базе которой стали выходить «Известия Тираспольского военно-революционного комитета и упарткома». «Известия» выходили также в Ананьеве, Балте, Рыбнице и других городах. В августе 1920 г. в Тирасполе состоялся съезд волостных агентов печати. Отметив наличие «механической работы» по распределению привозной и местной литературы, съезд принял решение организовать в Тирасполе при уездном отделе печати издание «ударных листовок не только на русском языке, но и на молдавском, немецком и болгарском, считаясь с огромным числом жителей уезда, говорящих на этих языках»[31]. В освобожденных уездах разворачивали свою деятельность комиссии по ликвидации неграмотности.

[29] См., напр.: Борьба трудящихся Молдавии против интервентов и внутренней контрреволюции в 1917—1920 гг.: Сб. док. и материалов. Кишинев, 1967. С. 291—298.

[30] См.: За власть Советскую. Борьба трудящихся Молдавии против интервентов и внутренней контрреволюции (1917—1920 гг.): Сб. док. и материалов. Кишинев, 1970. С. 184.

[31] Изв. Тираспол. уезд. Ревкома и Убюро КП(б)У, 1920, 1 сент. Цит. по: За власть Советскую. С. 301.

Бессарабские коммунисты оборудовали в оккупированном Кишиневе в Остаповском переулке мощную подпольную типографию, где в начале марта 1920 г. стала выходить газета «Бессарабский коммунист», и приступили к выпуску других большевистских периодических изданий, а также массово-политической литературы. После разгрома румынской полицией этой типографии[32], кишиневские большевики организовали новую подпольную типографию на Свечной улице (дом № 30), в районе, где жило много чиновников и купцов. Как вспоминают участники революционного движения в Бессарабии Мария и Михаил Кигели, Д. Ройтман, в целях конспирации в доме, где находилась типография, была устроена бакалейная лавка, в которой за прилавками стояли родители подпольщиков. «В комнате, имевшей выход во двор и на улицу, находилась подпольная типография. Необходимый для работы шрифт, станки и бумага хранились в печи. Ночью станки монтировались, и работа по печатанию листовок шла полным ходом. Напечатанные там листовки и газета „Бессарабский коммунист" призывали к борьбе с румынскими оккупантами, к свержению буржуазного строя и установлению Советской власти. Экспедиция печатных материалов из типографии проводилась под видом вывоза продовольственных товаров и тары. Эти издания распространялись в селах и городах Бессарабии. Они сыграли большую роль в подготовке политических и экономических забастовок, а также Татарбунарского восстания»[33]. Типография на Свечной просуществовала с осени 1920 до февраля 1921 г. После одного из арестов типография в целях конспирации была переведена на улицу Шмидта (угол Бендерской) и размещена на чердаке одного из домов «заезжего двора». В течение 1921—1922 гг. в Кишиневе выходила первая коммунистическая газета на молдавском языке «Болшевикул Басарабян» («Бессарабский большевик») — орган Бессарабского обкома РКП(б), которая разоблачала реакционную политику оккупантов, защищала интересы народа, пропагандировала идеи марксизма-ленинизма, достижения Советской России в строительстве социализма, информировала трудящихся края о международном коммунистическом и рабочем движении. Распространялось отпечатанное листовкой в подполье «Открытое письмо румынскому правительству» бессарабских коммунистов.

По-прежнему много марксистской литературы нелегально привозилось из Советской России и Украины в Кишинев, Бендеры, Аккерман и другие оккупированные молдавские города. Только в первой половине 1920 г. в Бессарабию было направлено почти 6,5 тыс. экз. книг на молдавском языке. В списке литературы, обнаруженном полицейскими властями у революционеров г. Бендеры, упоминаются работы К. Маркса и Ф. Энгельса, В. И. Ленина,

[32] См.: За власть Советскую. С. 268—273.
[33] См.: Там же. С. 351.

Ем. Ярославского, П. Лафарга, изданные в 1917—1920 гг. на русском языке в Москве, Петрограде, Киеве и Одессе[34].

Для широких кругов трудящихся Бессарабский обком РКП(б) издал в Одессе серию популярных брошюр в «Рабоче-крестьянской библиотеке». С середины 1920 г. до января 1922 г. вышло около 50 брошюр на молдавском и русском языках («Кто такие коммунисты» С. К. Минина, «В царстве королей золота» Давыдова, «Что сделала Советская власть в России», «Помни об Октябре» и др.).

Среди легальных изданий, выходивших на оккупированной территории Бессарабии, необходимо отметить газету «Кемаря» («Призыв»). Эта газета радикально-демократического направления издавалась с мая по октябрь 1920 г. на русском и молдавском языках прогрессивным румынским писателем Н. Д. Коча[35].

Местные советские органы предприняли ряд мер по укреплению *библиотечной сети* на освобожденной молдавской территории.

Библиотечная сеть в Ананьевском, Балтском, Ольгопольском и Тираспольском уездах Одесской губернии практически создавалась на пустом месте, так как до революции здесь почти не было библиотек. Сказывались также почти полное отсутствие литературы на молдавском языке, значительная неграмотность населения, влияние религиозных предрассудков и ожесточение классовых врагов и националистических элементов.

До конца 1920 г. единого централизованного руководства библиотеками Молдавии, по существу, не было[36]. Основу книжных фондов советских библиотек в Молдавии составили национализированные библиотеки и книжные коллекции. Первые библиотеки и избы-читальни пополнялись произведениями основоположников марксизма-ленинизма, общественно-политической и художественной литературой. Руководствуясь декретом СНК РСФСР «Об охране библиотек и книгохранилищ» (1918), Тираспольский, Балтский, Ананьевский отделы народного образования издали специальные приказы об учете книжных фондов библиотек. Рост библиотечной сети до начала 20-х гг. шел в основном за счет избчитален.

Библиотеки играли важную роль в идейно-политическом воспитании трудящихся Молдавии. При активном содействии библиотек весной 1920 г. в Тирасполе состоялись коммунистические субботники, в которых приняли участие тысячи граждан и красноармей-

[34] См.: За власть Советскую. С. 320—321.

[35] См.: Иткис М. Б. Борьба бессарабской газеты «Призыв» (1920 г.) в защиту Советской республики и за дружбу между советским и румынским народами // Вековая дружба. Кишинев, 1961. С. 401—411.

[36] См.: Лупашко Е. И. Развитие библиотечного дела в Советской Молдавии. Кишинев, 1972. С. 8; Она же. Становление советского библиотечного дела в левобережных районах Молдавии в 1918—1924 гг.// Библиотековедение и библиографоведение Молдавии, 1976. Вып. 1. С. 37—50.

цев. Библиотеки Тираспольского и Балтского уездов проводили месячники агрономической пропаганды, читательские конференции.

В рассматриваемый период советское книжное дело Молдавии только зарождалось: слабой была материальная база издательств и библиотек, ощущалась острая нехватка квалифицированных деятелей книжного дела, не хватало средств. Для решения насущных культурных задач молдавского народа необходимо было прежде всего восстановить его политическую государственность в семье советских республик.

Книжное дело в Белоруссии. Начало белорусскому книгопечатанию положил в XVI в. гуманист и просветитель Франциск (Георгий) Скорина, который перевел на белорусский язык и издал в Праге в 1517—1519 гг. Псалтырь и Библию.

В развитии белорусского книгопечатания важное значение имели Виленская типография, основанная в начале XVI в. Ф. Скориной; Несвижская, основанная С. Будным (1562); Заблудовская (1568—1570), деятельность которой связана с именами московского первопечатника Ивана Федорова и его соратника — белоруса П. Т. Мстиславца.

В конце XVII в. под натиском католической реакции издательская деятельность в Белоруссии резко сократилась. Крупнейшей белорусской типографией XVIII в. была Супрасльская.

В XIX в. книги на белорусском языке издавались крайне редко, они выходили преимущественно за границей (Женева, Лондон, Краков), на территории Белоруссии (Витебск, Могилев, Гродно), Литвы (Вильно) и в отдельных городах Великороссии (Петербург). После подавления крестьянского восстания 1863 г. под руководством К. Калиновского большинство типографий в Северо-Западном крае было закрыто. Периодическую печать представляли официальные «губернские ведомости», выходившие в Витебске, Минске, Гродно и других губернских городах Белоруссии на русском языке. В 1906 г. в Вильно вышло несколько номеров первой легальной газеты (левонароднической) на белорусском языке «Наша доля», напечатанных гражданским и латинскими шрифтами.

Белоруссия была одной из отсталых окраин Российской Империи. По переписи 1897 г. в десяти уездах восточной части Белоруссии (без Гомельского и Речицкого) неграмотность среди населения составляла 82,2%, а в деревне — 85,8%[1].

В 1914 г. в Белоруссии в среднем на 6420 человек приходилась одна библиотека; книг на одного человека — 0,08 (в городах — 0,24, а на селе — 0,05)[2]; книги на белорусском языке в этих не-

[1] См.: Статистический ежегодник. 1923—1924. Минск, 1925. Отд. 2. С. 35.

[2] См.: Симановский И. Б. Развитие библиотечного дела в БССР, его итоги и перспективы к 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции // 40 лет библиотечного строительства в СССР. М., 1958. С. 192.

многочисленных библиотеках были чрезвычайно редким явлением.

В наследство от царского режима Советская Белоруссия получила около 15 мелких типографий с незначительным числом рабочих, изношенным оборудованием, запущенным шрифтовым хозяйством. Совнарком Западной области, выполняя декрет Советского правительства, приступил к национализации бывших казенных типографий. 19 декабря 1917 г. типография Минского губернского правления стала типографией СНК Западной области и фронта[3]. Была начата национализация частных типографий.

В первой половине февраля 1918 г. Совнарком Западной области и фронта принял Декрет о национализации книжных и газетных киосков, а также частных контор по продаже печатной продукции во всей Западной области[4].

Первые партийные и советские *издательства* на территории Белоруссии возникли в конце 1917 — начале 1918 г. Наиболее значительным среди них было книжное издательство «Звязда» («Звезда»), созданное незадолго до Октябрьской революции при Минском комитете РСДРП(б). Несмотря на исключительно тяжелые условия, издательство уже в первые месяцы установления Советской власти (ноябрь—декабрь 1917 г.) выпустило массовыми тиражами (до 30 тыс. экз.)[5] 20 политических брошюр и среди них работы В. И. Ленина. В серии «Библиотека пролетария» были опубликованы постановления Северо-Западного областного комитета партии и областного Совнаркома, а также отдельные произведения А. М. Горького («Челкаш», «Макар Чудра»), роман Р. Джованьоли «Спартак» и др.

Одной из самых острых проблем после победы Октября было создание новых учебников для школ. В резолюции Витебского губернского съезда Советов, состоявшегося в декабре 1917 г., подчеркивалось, что «необходима немедленная замена старых учебников, которые составлены для казенной царской школы и насквозь пропитаны духом самодержавия»[6]. Была предпринята попытка наладить выпуск учебников и учебной литературы через литературно-издательский подотдел областного Наркомпроса, образованный в декабре 1917 г. Но приступить к этой работе не удалось из-за начавшегося наступления немецких войск. Издательство «Звязда» эвакуировалось из Минска в Смоленск.

[3] См.: Из истории установления Советской власти в Белоруссии и образования БССР: Док. и материалы по истории Белоруссии. Минск, 1954. Т. 4. С. 336.

[4] См.: Великая Октябрьская социалистическая революция в Белоруссии: Док. и материалы. Минск, 1957. Т. 2. С. 870—871.

[5] См.: Протокол I съезда Коммунистической партии (большевиков) Белоруссии. Минск, 1919. С. 18—19.

[6] Великая Октябрьская социалистическая революция в Белоруссии. Т. 2. С. 565.

В условиях оккупации большевики Белоруссии не только распространяли литературу, получаемую от Западного областного комитета РКП(б), но сами издавали и распространяли газеты и листовки, организовав для этой цели в Минске подпольную типографию. Большую помощь в этом оказал ЦК РКП(б), выделив необходимые материалы[7]. Издательская деятельность белорусского подполья развернулась еще шире после образования в августе 1918 г. Краевого комитета коммунистических организаций Белоруссии и Литвы, который начал издавать газету «Подпольная правда»; было распространено 10 тыс. экз. этой газеты[8].

На освобожденной в конце 1918 г. территории Белоруссии стали образовываться губернские и уездные агентства Центропечати, имевшие исключительно большое значение для снабжения произведениями печати городов, деревень и расположенных в Белоруссии воинских частей. Смоленск, Витебск, Могилев, Минск почти еженедельно получали вагоны с литературой из Москвы и Петрограда.

Исключительную роль в издании и распространении литературы сыграл Белорусский национальный комиссариат (Белнацком), учрежденный при Наркомнаце РСФСР декретом Совнаркома от 31 января 1918 г. Издательский отдел Белнацкома был в 1918 г. единственным учреждением, выпускавшим марксистскую литературу на белорусском языке.

Во главе издательского отдела стоял известный белорусский государственный деятель, писатель, публицист и критик Дмитрий Федорович Жилунович (псевдоним Тишка Гартный, 1887—1937). Родился в семье крестьянина-бедняка, принимал участие в Первой российской революции, с 1906 г.— член Копыльской организации РСДРП. В 1912 г. переехал в Петербург, сотрудничал в «Правде», с 1918 г. редактировал белорусскую газету «Дзянніца» («Утренняя заря»). В 1919 г. возглавил первое Советское правительство Белоруссии. Был редактором газеты «Савецкая Беларусь», журнала «Полымя», директором Госиздата БССР; с 1928 г. академик АН БССР.

Кроме газеты «Дзянніца», выходившей в 1918—1919 гг. (сначала в Петрограде, а затем в Москве) на белорусском языке, издательский отдел Белнацкома выпускал также книги, брошюры, журналы и листовки, которые играли большую роль в укреплении Советской власти, в борьбе с контрреволюцией и военной интервенцией.

Издания Белнацкома пользовались большой популярностью и среди белорусского населения неоккупированной территории и беженцев-белорусов, осевших в различных городах России. Беженцы, жившие в Царицыне, писали, например, в апреле 1918 г.: «Обращаемся с просьбой прислать газету... Кроме нас, здесь есть бело-

[7] См.: Очерки истории Коммунистической партии Белоруссии. Минск, 1961. Ч. 1. С. 338.
[8] Там же. С. 341.

русы, которые также будут рады родной газете»[9]. Со всех концов Советской России приходило много подобных писем.

Кроме издательского отдела, находившегося в Москве, Белнацком имел свои отделения в Петрограде (при Союзе коммун Северной области — СКСО), Смоленске и Витебске. Значительный интерес представляет выпущенная Белнацкомом в 1919 г. в Петрограде книга «Н. Ленин» — одна из самых первых биографий В. И. Ленина. Автор, выступивший под псевдонимом «Белорус», подробно изложил жизнь и деятельность вождя революции. Автором биографии, как это было установлено В. Скалабаном[10], является Иван Михайлович Баранкевич (1888—1942), крестьянин Быховского уезда Могилевской губернии. И. М. Баранкевич — участник революции, писатель и журналист; с октября 1918 г. был заведующим издательским подотделом Белнацкома, редактор журнала «Белорусская криница», а с 1923 г. — был ведущим автором могилевской газеты «Соха и молот».

Для распространения своих изданий среди красноармейцев Западного фронта издательский отдел Белнацкома поддерживал связь с агитационно-просветительским отделом Всероссийского бюро военных комиссаров; через него издания Белнацкома направлялись на оккупированную территорию Белоруссии и в прифронтовую полосу[11]. Кроме того, часть литературы посылалась и для формирования агитационно-инструкторских поездов.

Несмотря на значительные трудности, вызванные эвакуацией, отсутствием материальной базы и квалифицированных работников, недостатком бумаги, областной комитет РКП(б) Западной области и фронта, подпольные партийные комитеты провели в 1918 г. большую работу по изданию и распространению среди трудящихся Белоруссии большевистских газет, журналов, книг, брошюр и прокламаций.

30—31 декабря 1918 г. в Смоленске состоялась VI Северо-Западная областная конференция РКП(б), которая приняла решение об образовании БССР и объявила себя I съездом Коммунистической партии (большевиков) Белоруссии. Это решение положило начало новому периоду в истории Белоруссии — ее национальной государственности.

Для успешного проведения пропагандистской работы, для развития школьного образования библиотекам требовалось огромное число книг. От уездных и губернских агентств Центропечати постоянно поступали телеграммы с просьбами выслать литературу. Республика переживала настоящий книжный голод.

Основными белорусскими издательскими учреждениями первых лет Советской власти были издательство «Звязда», губернские

[9] ЦГАОР БССР, ф. 4, оп. 1, д. 97, л. 1.
[10] См.: Неман, 1983. № 12. С. 151.
[11] ЦГАОР БССР, ф. 4, оп. 1, д. 96, л. 140.

агентства Центропечати, издательский подотдел Наркомпроса, а также издательство политуправления Западного фронта, которое снабжало политической литературой не только воинские части, но и местное население.

Наиболее плодотворную работу по изданию марксистской литературы проделало издательство «Звязда», преобразованное в 1919 г. в издательство ЦК Коммунистической партии Литвы и Белоруссии (Литбела) и существовавшее до конца 1920 г. В 1919—1920 гг. оно выпустило в свет «Наемный труд и капитал» К. Маркса, «Очерк теории Маркса», «Людвиг Фейербах и конец немецкой классической философии» Ф. Энгельса, «О марксизме», «III Коммунистический Интернационал» В. И. Ленина, а также работы А. Ф. Мясникова («Социалисты-революционеры», «Некоторые вопросы советского строительства»), В. Г. Кнорина («Революция и контрреволюция в Белоруссии»), В. Мицкявичуса-Капсукаса («В когтях у польских палачей», «Профессиональные союзы в Литве»), З. И. Ангаретиса («Вся власть Советам и Октябрьская революция») и др.

Кроме этого, издательство «Звязда» опубликовало протоколы I съезда Компартии Белоруссии, материалы VIII съезда РКП(б), Конституцию РСФСР, Программу и Устав РКП(б), ряд работ по аграрному вопросу: «Батраки те же крестьяне» — речь М. И. Калинина перед батраками национализированного имения в Белоруссии, «Кулаки не дадут земли», «Сельские рабочие и клерикалы» З. И. Ангаретиса, «Христианские демократы и земля» В. С. Мицкявичуса-Капсукаса, работы по истории революционного движения в Литве и Белоруссии, а также произведения Д. Бедного («Земля обетованная», «Правда») и других пролетарских писателей.

Мероприятия по налаживанию издательского дела в Белоруссии не удалось осуществить в связи с началом наступления белопольской армии в феврале 1919 г. и временной оккупацией территории республики. Поэтому основная масса пропагандистской литературы, выпущенной партийным издательством ЦК Компартии Литбела, а также литература и периодические издания, поступавшие через Центропечать из Москвы и Петрограда, переправлялись за линию фронта. Для этой цели в прифронтовой полосе (в Режице, Полоцке, Рогачеве, Крупках, Мозыре) коммунисты создали специальные транспортные пункты для перевозки литературы, в Бобруйске и Двинске — склады литературы. Из Режицы (Резекне), Двинска и Полоцка подпольная литература шла в Литву (в частности, в Каунас и Вильнюс), из Рогачева — в Бобруйск и Минск, из Крупок — в Минск (через Березино), Вильнюс (через Глубокое, Свирь), Борисов, Игумен, из Мозыря (через Петриков) литература направлялась в Слуцк, Брест, Минск, Гродно [12].

[12] Шкляр Е. Н. Борьба трудящихся Литовско-Белорусской ССР с иностранными интервентами и внутренней контрреволюцией (1919—1920 гг.). Минск, 1962. С. 139.

Печать стала верным помощником партии в трудных условиях белопольской оккупации.

Правительство РСФСР оказывало постоянную бескорыстную помощь республике. Она выражалась не только в снабжении освобожденных районов Белоруссии литературой через агентства Центропечати. Большое значение в мобилизации трудящихся Белоруссии на борьбу с врагами имели агитационно-инструкторские поезда ВЦИК — им. В. И. Ленина и «Октябрьская революция».

Для издания и снабжения литературой армии Западного фронта и местного населения много сделал литературно-издательский отдел Политуправления РВС Западного фронта, организованный в октябре 1919 г. По апрель 1921 г. он выпустил до 35 млн. экз. различных изданий — листовок, плакатов, книг и брошюр [13].

Для более четкого распространения и доставки литературы летом 1920 г. была реорганизована сеть агентств Центропечати Белоруссии. В соответствии с приказом по армиям Западного фронта в августе 1920 г. Смоленское, Гомельское, Витебское, Минское и уездные агентства Белцентропечати перешли на положение военных учреждений с непосредственным подчинением Запцентропечати [14]. На протяжении нескольких месяцев летом 1920 г. Запцентропечать снабжала литературой все освобожденные районы Белоруссии.

В первые годы восстановительного периода под руководством Компартии Белоруссии в республике развертывается широкое культурное строительство. Проводится работа по ликвидации неграмотности, развитию народного образования, созданию кадров национальной интеллигенции. Открываются первые научные институты и высшие учебные заведения. Все это требовало принятия неотложных мер по созданию и развитию белорусской советской печати.

В снабжении трудящихся литературой большую роль сыграли национализация книжных магазинов и запрещение частной торговли, проведенные в 1920 г. При отделениях Белцентропечати были созданы комиссии из представителей культурно-просветительных и военно-политических организаций, рабоче-крестьянской инспекции. Комиссии национализировали книжные магазины и склады, классифицировали литературу и распределяли ее. Учебная литература направлялась Наркомпросу, сельскохозяйственная — земотделам и т. д. Книга постепенно становилась общественным достоянием. Однако эти меры не могли устранить книжный голод. Разграбленные в период оккупации типографии республики еле справлялись с выпуском газет. Не хватало шрифтов. Оборудование было очень примитивным и изношенным. Большая часть машин бездей-

[13] Отчет о деятельности отдела военной литературы при РВС и Высшего Военно-редакционного Совета с 1 января 1921 г. по 31 декабря 1922 г. М., 1923. С. 10.

[14] ЦГАОР СССР, ф. 557, оп. 1, д. 31, л. 1.

ствовала. Очень низкой была квалификация рабочих. Ни одна из 76 мелких типографий республики не могла приступить к изданию книг[15].

В июне—июле 1920 г., одновременно с организацией наркоматов, был создан полиграфотдел при республиканском ВСНХ, которому поручалось управление и руководство всеми типографиями республики. Полиграфотдел сразу же приступил к национализации частных типографий в Минске и уездах[16]. Осенью 1920 г. по указанию Совнаркома РСФСР с московских складов были отпущены шрифт, краски, бумага, полиграфическое оборудование для минских типографий[17]. Было разрешено реэвакуировать значительное количество шрифта, полиграфических машин и бумаги, находившихся в Смоленске и других городах.

Все это давало возможность наладить систематический выпуск литературы. Однако вначале книгоиздательская работа была преимущественно связана с различного рода кампаниями и революционными праздниками. Издательских организаций было довольно много, каждая из них претендовала на первоочередность выпуска своей литературы, и это затрудняло работу полиграфотдела.

Первым учреждением, осуществившим комплексное управление книжным делом в республике, было Государственное издательство Белоруссии (Госиздат БССР, Белгосиздат), созданное Постановлением ЦИК БССР от 12 января 1921 г.[18] На Госиздат БССР возлагалось руководство издательской деятельностью в республике, учет и распределение бумаги, распространение печатной продукции.

В организационном, административном и финансовом отношении Госиздат БССР был ответствен перед ЦИК БССР и Госиздатом РСФСР. Аппарат его состоял из трех отделов — редакционного, издательского и распространения печати. В состав первой редакционной коллегии Госиздата вошли В. Г. Кнорин, редакторы газет «Звезда» и «Штерн». Заведующим Белгосиздатом был утвержден Яков Абрамович Эйдельман[19].

С организацией Госиздата БССР существовавшие при отдельных наркоматах издательские отделы были упразднены. Их функции по изданию специальной литературы перешли к Госиздату БССР. В его ведение перешло также издание ряда периодических органов.

В течение 1921 г. была реорганизована полиграфическая база. После национализации частные типографии были объединены сна-

[15] См.: Книговедение: Энцикл. словарь. М., 1982. С. 37.
[16] В это время в Минске имелось около 20 частных мелких кустарных полиграфических предприятий и губернская типография.
[17] Звезда, 1920, 8 дек.
[18] Известия ЦИК ССРБ, 1921. № 2.
[19] ЦГАОР БССР, ф. 238, оп. 1, д. 14, л. 5; ф. 101, оп. 1, д. 649, л. 15; Звезда, 1920. 5 дек.

чала в шесть, а затем в три государственные типографии в Минске и пять — в уездах[20]. Аналогичные мероприятия были проведены в Гомельской и Витебской губерниях.

Выдающуюся роль в становлении республиканского издательства сыграл известный советский партийный деятель, член РСДРП с 1910 г., историк, публицист и литературный критик Вильгельм Георгиевич Кнорин (1890—1938). Родился в семье крестьян, принимал участие в февральской революции, в период Октябрьской революции — комиссар типографий в Минске, один из организаторов и первых редакторов большевистской газеты «Звезда». В 1927—1928 гг.— первый секретарь ЦК КП(б)Б. В 1932—1934 гг. член редколлегии газеты «Правда», в 1934—1937 гг. — журнала «Большевик».

Неоценимую помощь в налаживании издательского дела и материальном обеспечении печати республики оказали ЦК РКП(б) и Совнарком РСФСР. Так, сразу же после организации Белгосиздата ему было отпущено три вагона бумаги, а в апреле—июне 1921 г.— 2250 пудов[21]. Регулярно поступала бумага в Гомель и Витебск, в среднем по 250—300 пудов в месяц.

Летом 1921 г. Компартия и правительство Белоруссии принимают ряд мер по укреплению Белгосиздата и улучшению его работы. Так, 5 июля 1921 г. Президиум ЦИК БССР постановил, что все издания, непериодические и периодические, листовки, плакаты и т. п., «в финансовом, административном, хозяйственном и техническом отношениях переходят целиком в ведение Госиздата»[22].

Во второй половине 1921 г. проводится дальнейшая концентрация типографий в республике. Значительная часть оборудования была отремонтирована. Увеличилось число рабочих в полиграфических предприятиях. В трех минских типографиях было сосредоточено 66% всех типографских рабочих республики. В августе — сентябре средняя выработка полиграфической промышленности достигла уровня довоенного времени[23].

Проведенные мероприятия позволили уже к концу 1921 г. наладить регулярный выпуск газет и расширить сеть республиканской периодики. Со второй половины 1921 г. Госиздат БССР переходит к более четкой и планомерной работе. За весь 1921 г. выпущено 163 названия книг, брошюр и других изданий тиражом почти 800 тыс. экз., из них 141 название на русском и 22 — на белорусском языке. Кроме того, по заданию Госиздата РСФСР было издано 41 название брошюр. К концу года тираж всех изданий составил около 2 млн. экз. Особенно следует отметить выпуск в 1921 г. 7 учебников и 15 учебных пособий на русском и белорусском языках, а также сборника «Советская Белоруссия», изданного накануне III съезда Советов Белоруссии.

[20] Советская Белоруссия: Сб. Минск, 1922. С. 43.
[21] ЦГАОР БССР, ф. 238, оп. 1, д. 12, л. 2; д. 7, л. 11.
[22] Известия ЦИК ССРБ, 1921. № 14.
[23] См.: Советская Белоруссия. Минск, 1922. С. 43.

Издательство выпускало в основном брошюры, плакаты, листовки. Восстановление разрушенного хозяйства, борьба с бандитизмом, ликвидация неграмотности, развитие новой школы, борьба с эпидемиями, голодом, замена продразверстки продналогом, вопросы партийно-советской работы с массами — все это нашло свое отражение в репертуаре изданий.

К концу 1921 г. значительного размаха достигла издательская деятельность Витебского и Гомельского отделений Госиздата РСФСР. Так, за период с января по декабрь 1921 г. Гомельским отделением Госиздата было выпущено 344 названия различных произведений печати общим тиражом более 7 млн. экз.[24] С мая по октябрь 1921 г. Витебское отделение Госиздата РСФСР выпустило работы В. И. Ленина о продналоге и новой экономической политике, несколько сельскохозяйственных брошюр, а также отчеты губисполкома, «Сборник декретов и распоряжений по продналогу» и др.

Книг на белорусском языке в общем массиве выпускаемой литературы было еще крайне мало. ЦК КП(б)Б в феврале 1921 г. обязал Наркомпрос и Белгосиздат обратить серьезное внимание на издание литературы на местных языках. ЦИК БССР ассигновал 5 млн. руб. на выдачу премий составителям лучших учебников на белорусском языке и 2 млн. руб. в распоряжение Наркомпроса на выдачу пособий нуждавшимся литераторам и ученым. Научно-литературный и белорусский отделы Наркомпроса наметили обширный план изданий. Однако местные технические и материальные ресурсы не позволяли пока решить эту проблему.

В 1921 г. СНК РСФСР, несмотря на трудное экономическое положение, выделил Белоруссии для печатания книг на родном языке 20 млн. руб. золотом. На эти средства был создан белорусский отдел Госиздата РСФСР в Берлине, руководителем которого был назначен Д. Ф. Жилунович. За 9 месяцев своей деятельности отдел выпустил десять книг, главным образом учебники на белорусском языке, общим тиражом 138,5 тыс. экз.[25]

В связи с введением в ноябре 1921 г. платности произведений печати правительство республики приняло соответствующий декрет. С 15 февраля 1922 г. было прекращено бесплатное распространение книг, газет и журналов по всей Белоруссии. Функции распространения произведений печати были переданы от Белцентропечати Госиздату БССР.

Коммунистическая партия Белоруссии уделяла большое внимание *библиотечному строительству;* ее центральные и местные органы последовательно проводили в жизнь ленинские принципы орга-

[24] См.: Отчет Совету Труда и Обороны с 1-го октября 1921 г. по 1-е апреля 1922 г. Гомель, 1922. С. 40.

[25] См.: Луцэвіч і. Выдавецкая справа Савецкай Беларусі за 1922 г.// Полымя, 1922. № 2; 450 год беларускага кнігадрукавання. Мінск, 1968. С. 201.

низации общественного пользования книгами и активно содействовали открытию в республике новых библиотек и читален. Так, на I съезде КП(б)Б в декабре 1918 г. в резолюции об агитации и пропаганде подчеркивалось политическое значение библиотек и читален. Партийным комитетам предписывалось организовать при каждой партийной ячейке «библиотеку по общественным вопросам», систематически пополнять эти библиотеки новейшей советской партийной литературой, открывать читальные залы с газетами и журналами [26].

II съезд КП(б)Б (март 1919 г.) в тезисах о работе в деревне предложил в каждом волостном центре организовать волостные библиотеки, а в деревнях избы-читальни. Все библиотеки и читальни снабжались литературой бесплатно, за счет Комиссариата просвещения [27].

Рабоче-крестьянское правительство Белоруссии приняло необходимые меры к охране культурных и научных ценностей. Декрет правительства от 30 января 1919 г. передавал республиканскому Наркомпросу «все коллекции и отдельные предметы, имеющие значение для науки и искусства, все библиотеки, все научные, учебные и художественные пособия» [28]. На основе этого декрета в республике велась большая работа по охране, учету и перераспределению книжных богатств. Специальным распоряжением Наркомпроса от 25 декабря 1920 г. «все библиотеки и книги лиц, бежавших с контрреволюционерами», объявлялись государственной собственностью и передавались в ведение местных органов комиссариата для последующего распределения в общественные библиотеки [29].

В 1918—1920 гг. большая часть территории Белоруссии находилась под властью буржуазных националистов, немецких и белопольских оккупантов. Библиотечное строительство неоднократно прерывалось и возобновлялось каждый раз в условиях почти полного разгрома библиотечной сети. Только с середины 1920 г., когда Советская власть в Белоруссии была восстановлена окончательно, возобновилось устройство библиотек и изб-читален, планомерное восстановление центральных и волостных библиотек, налаживалось систематическое снабжение их книгами и периодическими изданиями.

В конце 1920 — начале 1921 г. в Белоруссии был поставлен вопрос об организации Белорусской государственной центральной библиотеки на базе фундаментальной библиотеки Минского университета, а 15 сентября 1922 г. вынесено специальное постановление СНК БССР «Об учреждении Белорусской государственной

[26] Библиотечное дело в БССР: Док. и материалы. 1918—1941. Минск, 1978. С. 17.
[27] Там же. С. 20.
[28] Там же. С. 15.
[29] Там же. С. 30.

библиотеки и обязательной регистрации всех произведений печати, выходящих в пределах БССР»[30].

На территории Минской губернии к середине 1919 г. было открыто 11 центральных уездных библиотек и предусмотрена организация районных библиотек в волостных центрах и и по три сельских библиотеки на каждую волость, всего 235 районных библиотек с фондом по 4 тыс. книг и 705 сельских — по 500 книг[31]. Полностью этот план не был выполнен из-за наступления интервентов и белогвардейцев.

Активно развернула работу библиотечная секция Гомельского уездно-городского отдела народного образования, организовавшая в городе с апреля 1919 г. центральную библиотеку, в которую в течение года записалось около 9 тыс. человек, из них свыше 3 тыс. детей. Библиотечная секция собрала и разослала по избам-читальням 619 библиотечек. На начало 1920 г. в уезде имелось 144 избы-читальни, 35 сельских библиотек и 5 районных[32].

9 октября 1920 г. состоялся I Гомельский губернский съезд по политико-просветительской работе, который заслушал доклад о состоянии библиотечного дела в губернии. Его решения были направлены на превращение библиотек в очаги коммунистической пропаганды среди населения, на активную работу по пропаганде книги среди рабочих и крестьян. Съезд высказался за проведение централизации библиотечного дела в губернии, за организацию центральных библиотек в уездах[33]. С начала 1921 г. в Гомеле открывается библиотечный коллектор, обеспечивающий централизованное комплектование массовых библиотек. Всего к началу 1921 г. в Гомельской губернии имелось 508 библиотек, имевших в среднем 196 подписчиков на библиотеку.

Более широко развернулось библиотечное строительство в Витебской губернии. Его первые итоги подвел состоявшийся в марте 1919 г. губернский внешкольный съезд, по данным которого в губернии уже имелось 105 библиотек и 69 читален.

Витебский внешкольный отдел поставил задачу «объединить и систематизировать деятельность» библиотек, внести «порядок и планомерность» в их работу[34]. В Витебске была организована библиотечная сеть, состоящая из центральной, районных и окраинных библиотек для рабочих. Центральная библиотека имела свыше 15 тыс. книг и оказывала библиографическую и методическую помощь низовым библиотекам. Окраинные библиотеки организовывали для читателей кружки, студии.

К началу 1921 г. в Витебской губернии имелось 367 библиотек

[30] Библиотечное дело в БССР. С. 50—51.
[31] См.: Абрамов К. И. Библиотечное строительство в первые годы Советской власти. 1917—1920. М., 1974. С. 135.
[32] Библиотечное дело в БССР. С. 25—27.
[33] Там же. С. 29—30.
[34] Внешкольное образование, 1919. № 4—5. С. 86—87.

и 416 изб-читален. В обследованных 340 библиотеках было 236 тыс. книг (из них в сельских — около 100 тыс.) и 41,8 тыс. подписчиков (в сельских — 16,2). В среднем на библиотеку губернии приходилось 690 книг и 123 подписчика[35].

* * *

С ноября 1917 г. до 1920 г. значительная часть территории Белоруссии находилась под властью буржуазных националистов, немецких и белопольских оккупантов. Строительство книжного хозяйства республики неоднократно прерывалось и возобновлялось каждый раз в условиях почти полной разрухи книгоиздания и библиотечной сети. Только с середины 1920 г., когда Советская власть в Белоруссии была окончательно восстановлена, возобновили работу местные партийные и советские книгоиздательства, стали планомерно восстанавливаться центральные и волостные библиотеки, налаживалось систематическое снабжение их книгами и периодическими изданиями.

Книжное дело народов Прибалтики. На территории Прибалтийских республик, неоккупированной войсками кайзеровской Германии, Советская власть была установлена вскоре после победы Великой Октябрьской социалистической революции. В ноябре 1917 г. она была провозглашена в г. Валке — административном и политическом центре незанятой части Латвии. 16—18 декабря на II съезде Советов депутатов рабочих, солдатских и безземельных крестьян Латвии избрано первое Советское правительство — Исполнительный комитет Советов Латвии (Исколат) во главе с Ф. А. Розинем (Азисом).

В Эстонии 26 октября 1917 г. Военно-революционным комитетом было опубликовано воззвание к населению, извещавшее о переходе власти к Исполкому Советов (председатель — Я. Анвельт). К середине февраля 1918 г. Советы были созданы в 4/5 волостей Эстонии. Однако трудящимся не удалось закрепить победу Советской власти и осуществить социалистические преобразования, так как уже в конце февраля немецкие войска заняли всю территорию Эстонии и Латвии.

Поражение Германии в Первой мировой войне, вспыхнувшая в ноябре 1918 г. немецкая революция, подъем национально-освободительной борьбы трудящихся Прибалтики создали благоприятные предпосылки для восстановления и укрепления советского строя в этом регионе.

29 ноября 1918 г. была провозглашена Эстляндская Советская республика (Эстляндская трудовая коммуна), в состав правительства — Совет Коммуны — вошли видные деятели революционного движения Я. Анвельт, А. Вальнер, В. Кингисепп и др.

[35] Народное образование по основному обследованию 1920 года. М., 1922. Вып. 1. С. 118—119.

16 декабря 1918 г. была создана Литовская Советская республика во главе с Временным революционным рабоче-крестьянским правительством: В. Мицкявичусом-Капсукасом, З. Ангаретисом, С. Диманштейном и др.

17 декабря 1918 г. в северо-восточной части Латвии, освобожденной красными латышскими стрелками, была образована Латвийская Советская республика под руководством Временного Советского правительства Латвии, членами которого стали П. Стучка, К. Петерсон, Я. Берзин (Зиемелис) и др.

В январе 1919 г. в республиках Прибалтики были приняты Конституции, в которых учитывался опыт государственного строительства РСФСР.

Успешное строительство основ социалистического строя в республиках Прибалтики было прервано новым натиском иностранных интервентов и выступлением местной контрреволюционной буржуазии. Для отпора вооруженной интервенции и внутренней реакции в январе — феврале 1919 г. было признано целесообразным объединение Литвы и Белоруссии в единую Литовско-Белорусскую Советскую республику со столицей в Вильнюсе. Но, несмотря на героическое сопротивление трудящихся Прибалтики, в мае 1919 г. в Эстонии, а с конца августа во всей Литве, установилась диктатура буржуазии, в начале января 1920 г. территория Латвии была захвачена оккупационными войсками и латышскими белогвардейцами. Наступил двадцатилетний период господства национально-буржуазных правительств.

Хотя советская власть в Прибалтике в это время просуществовала недолго, однако первые начинания в области культурного строительства партийных и государственных органов имели большое мобилизующее и воспитательное значение для трудящихся этого региона.

Советское книжное дело народов Прибалтики опиралось на лучшие демократические традиции многовекового национального книгоиздания.

Первая книга на **латышском** языке была напечатана в 1525 г. в Германии, и долгое время все книги латышского народа печатались вне Латвии. Только в 1588 г. в Риге была основана первая типография, которая печатала книги на разных языках, в том числе и на латышском. Затем книгопечатание возникло в других городах Латвии, причем книги печатались не только для местных нужд, но и для России в целом. До середины XIX в. книжное дело Латвии находилось в руках немецких издателей. Первый журнал на латышском языке — «Латвиска гада грамата» («Латышский ежегодник», 1797—1798), первая газета — «Латвиешу авизес» («Латышская газета», 1822—1915). Латышская демократическая печать начала формироваться в середине XIX в. К концу XIX в. полиграфическая база в Латвии — одна из крупнейших и наиболее современных в Северо-Восточной Европе. Параллельно разви-

валась бумажная промышленность, часть продукции которой шла на экспорт. Все это способствовало развитию книгоиздания на латышском языке, особенно в начале XX в.: если в 1895 г. на латышском языке было издано 258 книг общим тиражом около 792 тыс. экз.[1], то в 1913 г.— 1074 книги (названия) общим тиражом 1854 тыс. экз.[2]

Первая мировая война нанесла значительный урон всей полиграфической и бумажной промышленности Латвии: часть предприятий была разрушена, многие типографии вывезены. Это затруднило организацию книжного дела после Октябрьской революции, но эвакуация предприятий в Россию имела и положительную сторону: ряд типографий, продолжив работу в Москве, Петрограде и Пскове, печатали там впоследствии советские книги на латышском языке. Среди изданных здесь книг была работа В. И. Ленина «К лозунгам» (Пг., 1917) — первый труд вождя революции, который вышел на латышском языке отдельным изданием (издание подготовлено Латышской районной секцией Петроградской организации РСДРП(б) — Латышским районом «Прометейс»).

Во время Октябрьской революции почти вся территория Латвии находилась во власти немецких оккупантов, и Советская власть была провозглашена только в северо-восточном районе Латвии— в Цесисском, Валмиерском и Валкском уездах. В короткий период ее существования (по февраль 1918 г.) главные усилия были направлены на ликвидацию буржуазной печати и создание прочной базы для партийных и советских изданий. Местные партийные организации выпустили несколько брошюр, подготовленных еще до революции, например очерк К. Сержанта «Сельский пролетариат», который вышел в Валмиере в январе 1918 г. как издание ЦК социал-демократии Латвии (ЦК СДЛ).

Школьный отдел Исколата, которым заведовал К. Шмидт и в котором активно работал поэт В. Я. Плудонис, стал первым советским учреждением в Латвии, приступившим к организации книгоиздания. Им был объявлен конкурс новых учебников на латышском языке, оригинальных, отвечающих современному уровню науки и требованиям педагогики[3]. Учительские группы в Цесисе и Валмиере разрабатывали программы для школ и приступили к созданию учебников, но эта работа была прервана наступлением немецких войск.

До 1919 г. советское книгоиздание на латышском языке могло осуществляться только за пределами республики, главным образом в Москве, Петрограде, Омске и некоторых других городах, где сосредоточились основные массы латышских беженцев. Пар-

[1] См.: Павленков Л. Книжное дело и периодические издания в России // Ист. вестник, 1896. Т. 66. С. 363.
[2] См.: Karulis K. Latviesu grāmata gadsimtu gaitā. Rīgā, 1967, 140 lpp.
[3] См.: Brivais Strēlnieks, 1918, 31 janv. (13 febr.), N 22.

тийные организации считали своим долгом бороться за массы, поднимать их политическую сознательность, активно используя при этом печать. Организаторами издательского дела в Москве были П. Дауге и Я. Херманис.

Паул (Павел Георгиевич) Дауге (1869—1946) — член партии с 1903 г., выдающийся деятель революционного движения Латвии, один из первых пропагандистов марксизма. В 1905—1907 гг. член литературно-лекторской группы МК РСДРП(б), сотрудничал в большевистских газетах «Борьба» (1905), «Светоч» (1906). В 1907—1912 гг. в эмиграции занимался литературно-издательской деятельностью, перевел и подготовил к изданию на латышском языке несколько работ Ф. Энгельса. В октябре 1917 г. участвовал в борьбе за Советскую власть в Москве. После Октябрьской революции — один из руководителей здравоохранения в РСФСР. С 1919 г. сотрудник Социалистической академии. Автор ряда научных трудов по истории революционного движения в Латвии, а также по медицине.

Ян Херманис (1884—1938) — член партии с 1904 г., активный участник революции 1905—1907 гг., организатор издательской работы партии, редактор газеты «Социалдемократс» (1917). С 1918 г. политработник в Красной армии, после демобилизации — на дипломатической работе. С 1931 г. редактор в издательстве «Прометейс».

Уже в конце ноября 1917 г. издательство «Социал-демократ» Российского бюро ЦК Социал-демократии Латвии выпустило в Москве две книги, печатание которых было начато до революции,— очерк П. Дауге «Учредительное собрание России и задачи пролетариата» и «Рабочий календарь 1918 года» с обширным общественно-политическим приложением. Издательство подготовило к печати еще некоторые книги, которые вышли в 1918 г.

Вскоре после победы Октября Латышский район «Прометейс» Петроградской организации РСДРП(б) выпустил сборник «Социал-демократс», подготовленный еще до революции. Среди других работ в этом сборнике помещено осуществленное П. Стучкой краткое изложение труда В. И. Ленина «Империализм, как высшая стадия капитализма».

Латышский район «Прометейс» в Петрограде существовал до марта 1918 г. С мая 1917 г. он издавал газету «Пролетариата циня» («Борьба пролетариата») и серию брошюр «Библиотека газеты „Пролетариата циня“». Идейным руководителем «Прометея» был П. Стучка, организаторскую работу вели Р. Сална, Я. Берзин (Павулс) и др.

Рудольф Сална (Звиедрис, 1892—1942) — член партии с 1911 г., активный деятель революционного движения, в 1917 г.— член Латышской партийной организации «Прометейс» в Петрограде, сотрудник периодических изданий партии, редактор газет «Циня» («Борьба») и «Пролетариата циня». В 1918—1920 гг. — в Красной Армии, в 1922—1924 гг. — на подпольной работе в Латвии, а с 1924 г.— на руководящей партийной работе в Москве.

В 1918—1919 гг. партийные органы издали только несколько книг. Существующее в Москве Российское бюро ЦК СДЛ издало в 1918 г. сборник «К годовщине Октябрьской революции» — пер-

вую книгу на латышском языке, где с большевистских позиций освещены события и обобщен революционный опыт этого года. Авторами очерков были П. Стучка, Ю. Данишевский, П. Дауге и др. Несколько книг политической тематики издал «Временный центр латышских коммунистических секций Уральской области» в Перми [4].

Основная работа по изданию книг в 1918 г. велась Латышским комиссариатом по национальным делам Наркомнаца РСФСР в Москве, которым заведовал выдающийся деятель революционного движения Ф. А. Розинь, имевший большой опыт в издательской работе.

Фриц Розинь (1870—1919) — профессиональный революционер, один из основателей Латышской социал-демократической рабочей партии (1904). Находясь в 1899 г. в эмиграции, организовал издание марксистских журналов и книг на латышском языке. Впервые перевел и издал на латышском языке «Манифест Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса (1900). В 1905 г. вернулся в Латвию и руководил партийной печатью, на V съезде РСДРП(б) избран членом ЦК от СДЛ; подвергался аресту и ссылке, с 1913 г. — вновь в эмиграции. В 1917 г. вернулся в Латвию и возглавил первое латвийское советское правительство — Исколат. В 1919 г.— комиссар земледелия Советской Латвии.

Латышский комиссариат стал координирующим центром по изданию литературы на латышском языке. Широкую издательскую деятельность развернул Культурно-просветительный отдел Комиссариата, которым заведовал писатель Э. Эферт (Клусайс), его заместителем по делам печати был Р. Баузе.

Эрнест Эферт (1889—1927) — член партии с 1914 г.— стал участником революционного движения еще во время учебы в Рижском политехническом институте. Окончив его в 1914 г., он стал учителем в Алуксне, где вел марксистскую пропаганду. Дважды был арестован. После февральской революции переводил и на свои средства издавал агитационную литературу. Член Исколата, в 1918 г.— заведующий Культурно-просветительным отделом Латышского комиссариата, в 1919 г.— заместитель комиссара просвещения Советской Латвии, в 1920 г. — организатор и редактор издательства «Спартакс» в Пскове.

Роберт Баузе (1894—1942) — видный партийный деятель и публицист, член партии с 1910 г. Подвергался арестам и ссылке. После февральской революции — редактор газеты ЦК СДЛ «Социалдемократс», в 1917—1918 гг.— редактор газеты «Циня» («Борьба»), в 1919 г. — заведующий отделом Реввоенсовета Армии Советской Латвии.

Первым изданием Комиссариата был очерк В. Либкнехта «Пауки и мухи» в переводе на один из диалектов латышского языка — латгальский письменный язык. Коллегия Комиссариата придавала особое значение изданию литературы на этом диалекте ввиду низкой политической сознательности большинства пользовавшихся этим диалектом латышей. Затем появился ряд изданий, переводных и оригинальных, на латышском литературном

[4] См.: Urālu Cīna, 1918, 11 dec.

языке, в том числе первый оригинальный марксистский научный труд на латышском языке, выпущенный после Октябрьской революции,— капитальная монография Ю. Данишевского «Накануне социалистической революции» (1-я часть). В августе 1918 г. вышла из печати первая латышская советская художественная книга — «Раксту Краюмс» (сборник произведений), куда, в частности, вошли сочинения К. Йокума, Л. Паэгле, А. Цеплиса, Э. Эферта (Клусайса).

В конце года появился первый латышский советский учебник — богато иллюстрированная азбука и первая книга для чтения И. Ритиньша. Выходили также нотные издания. Среди переводных изданий преобладали книги политического содержания (например, сборник очерков Х. Роланд-Холст «История классовой борьбы пролетариата» в переводе с голландского языка и с дополнениями Ф. Розиня).

Кроме организационных трудностей, значительным препятствием для развертывания издательской деятельности Комиссариата была перегруженность действующих типографий, из-за чего многие подготовленные рукописи лежали без движения. Тем не менее до конца 1918 г. Комиссариатом было издано 13 книг, что рассматривалось в рецензии Т. Я. Драудиньша (Драудина) как «пробуждение» книгоиздания латышского трудового народа [5].

Сотрудники Комиссариата под руководством Э. Эферта составили обширный план издания политической и художественной литературы [6]. По предложению П. Дауге и Я. Лоя обсуждался проект издания перевода «Капитала» К. Маркса, но для этого пока не хватало средств [7]. П. Дауге переводил на латышский язык некоторые труды основоположников марксизма-ленинизма, которые намечались к изданию в ближайшем будущем.

Среди подготовленных капитальных изданий особое место занимало полное собрание сочинений поэта Я. Райниса. По поручению Комиссариата полпред РСФСР в Швейцарии Я. Берзин (Зиемелис) обратился к поэту, находившемуся в эмиграции, с просьбой разрешить издание его сочинений. Райнис согласился на издание даже без гонорара [8].

Однако к концу 1918 г. в связи с осложняющейся ситуацией в стране бюджет Комиссариата был сокращен до минимума, пришлось сократить и издательскую деятельность [9]. Изменения в работе Комиссариата были связаны также с установлением Советской власти в Латвии — большая часть функций Комиссариата

[5] См.: Darbs, 1918, N 1, 84 lpp.
[6] См.: Vīksne P. Biedrs E. Eferts (Klusais). // Cīnas Biedrs, 1927, N 7—8.
[7] См.: Cīna, 1918, 16 jūnijā; Rozins F. Rakstu izlase. T. 3. Riga. 1965, 367 lpp.
[8] См.: Literarais mantojums. 1. sēj. Rīgā, 1957, 345, 347 lpp.
[9] См.: Rozins F. Rakstu izlase, 368 lpp.

перешла к учреждениям нового правительства. В начале 1919 г. вышли из печати еще пять книг, и в их числе «Рабочий календарь на 1919 год» с обширным общественно-политическим разделом, в котором были помещены в сокращенном виде статьи «Карл Маркс» и «Фридрих Энгельс» В. И. Ленина в переводе Э. Эферта. Одновременно они были выпущены (под общим названием «Марксизм») отдельным изданием. В сборник «Диктатура пролетариата в Латвии» вошли постановления, протоколы и другие официальные материалы Исколата и других советских учреждений Латвии 1917—1918 гг.

В мае 1918 г. в Петрограде был организован при Союзе коммун Северной области (СКСО) Латышский комиссариат по национальным делам, который существовал независимо от московского Комиссариата. В составе культурно-просветительного отдела петроградского Комиссариата действовал подотдел печати и пропаганды с книжным издательством; до июля 1919 г. он выпустил ряд политических брошюр [10].

Издательская деятельность разных общественных организаций и частных лиц в 1918 г. в общем была незначительна. Следует отметить изданную Всероссийским обществом латышских писателей и художников монографию профессора П. Шмита «Мифология» (Москва), в которой впервые с научной точки зрения рассмотрены вопросы латышской мифологии. Монография издана с помощью Латышского комиссариата, который гарантировал распространение тиража книги (3 тыс. экз.). Выдающийся латышский советский литературовед Р. Эгле вместе с типографом П. Скрабаном создал в Москве издательство «Дзинтарс» («Янтарь»), которое выпустило художественно оформленный альманах такого же названия.

Из коммерческих предприятий в 1918 г. в Петрограде работу продолжало рижское издательство Я. А. Кукурса, которое издало четыре книги, среди них антологию «Звуки родины» под редакцией В. Я. Плудониса.

В конце 1918 г. началось освобождение оккупированной Латвии, а вместе с ним и возобновление культурной жизни республики, в том числе издательской деятельности. После провозглашения 17 декабря 1918 г. Советской власти был установлен контроль над всеми типографскими предприятиями; в январе 1919 г. они постепенно были национализированы и подчинены графической секции Комиссариата промышленности. Были взяты на учет и реквизированы бумажные запасы, но они были ничтожны. Недостаток бумаги явился главным препятствием для развертывания книгоиздательского дела.

Советская власть в Латвии получила в наследство много частных и общественных книжных предприятий, в том числе изда-

[10] См.: Komunists, 1918, 12 jūlijā.

тельства. Во второй половине января 1919 г. большая их часть была национализирована, вместо них созданы новые партийные и советские издательства. Лишь книжное предприятие прогрессивного издателя Ансиса Гулбиса (1873—1936) продолжало деятельность до конца марта 1919 г., когда VI съезд КПЛ решил ликвидировать частный сектор в книжной отрасли.

В середине января в Риге начало работать издательство социал-демократии Латвии (с марта 1919 г. — Коммунистической партии Латвии) «Циня», которое выпускало газету под таким же названием (выходит с 1904 г.) и книги[11].

В свет вышли третье издание «Манифеста Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса, книга К. Маркса «К критике политической экономии» в переводе П. Дауге и с его введением, вторая часть монографии Ю. Данишевского «Накануне социалистической революции». Часть рукописей издательство получило от Комиссариата по латышским национальным делам в Москве, в том числе переводы некоторых трудов В. И. Ленина, но для напечатания их не хватало бумаги.

Несколько книг и брошюр издали партийные организации в Елгаве, Цесисе и Резекне, большими тиражами (до 100 тыс. экз.) издавались революционные песенники.

С размахом в Риге началась издательская деятельность Комиссариата просвещения, которой руководил заместитель наркома Э. Эферт. Школьный отдел при посредничестве известного прогрессивного книгоиздателя А. Есена планировал выпуск серии «Библиотека трудовой школы»; до мая вышло в свет пять книг. Они были иллюстрированы, художественно оформлены. Тираж каждой книги — 15 тыс. экз.[12]. В типографии были переданы рукописи еще многих книг, но их не успели отпечатать. Из-за недостатка бумаги не могли реализовать также обширный план издания художественной литературы, разработанный художественным отделом Комиссариата под руководством писателя А. Упита. Продолжалась подготовка собрания сочинений Я. Янсона-Брауна, которым занимался известный библиограф Я. Е. Мисинь (многотомное издание было осуществлено в 1921—1925 гг.). Новая Высшая школа Латвии начала подготовку учебников для студентов. Несколько книг выпустили и другие комиссариаты и учреждения Советской Латвии[13]. Одновременно с налаживанием книгоиздания на территории Советской Латвии были предприняты первые шаги в *библиотечном строительстве*. В январе 1919 г. республиканский Наркомпрос образовал библиотечный подотдел в составе отдела библиотек и архивов, в задачи которого входили основание

[11] См.: Karulis K. Latviesu grāmata gadsimtu gaitā, 151 lpp.
[12] Komunists, 1919, 16 aprīli.
[13] ЦГАОР ЛатССР, ф. 12, оп. 1, д. 37, л. 49, 52; Uz Prieksu, 1919, 8 janv., 18, 19, 21 febr.; Bērzins V. Latviesu strelnieki cīnā par Padomju Latviju 1919, gadā. Riga, 1969. 111 lpp.

Центральной государственной библиотеки Советской Латвии (ныне Государственная библиотека Латвийской ССР) и разработка плана организации библиотечной сети в республике.

Советское правительство Латвии приняло декреты «О национализации частных книжных магазинов» (февраль 1919 г.) и о библиотеках (апрель 1919 г.), передававшие все книжные запасы и библиотеки в ведение Наркомпроса и его органов на местах. Комиссариату поручалась национализация, реквизиция и охрана книжных богатств и перераспределение книг по библиотекам[14]. Декрет о библиотеках обязывал Центральную государственную библиотеку оказывать методическую помощь библиотекам республики. Ей выделялись обязательные экземпляры новых изданий. Директором библиотеки был назначен видный библиограф Я. Е. Мисинь.

Особое внимание уделялось развитию библиотечной сети в сельской местности Латвии, где было открыто несколько сотен изб-читален. Общее число библиотек республики в 1919 г. выросло до 400 и превзошло дореволюционный уровень.

К середине 1919 г. сложились основные черты системы книгораспространения в Советской Латвии. Постановлением правительства от 8 февраля все книжные магазины были национализированы и переданы в распоряжение Комиссариата просвещения[15]. Политическую литературу распространяли партийные организации и специально созданное (видимо, по образцу Центропечати) Контрагентство печати при ЦК СДЛ.

После падения Советской власти в Риге 22 мая 1919 г. центральные партийные и правительственные учреждения переехали в г. Резекне, где продолжали издательскую деятельность, хотя и в меньшем объеме из-за нехватки бумаги и недостаточной полиграфической базы. Комиссариат просвещения выпустил две книги, партийные организации — шесть брошюр.

С середины 1919 г. книжное дело в Латвии стало опять строиться на капиталистических основах. В разрушенной войной стране книжные предприятия возобновляли свою деятельность постепенно и медленно. С помощью государственных субсидий набирали силу некоторые крупные предприниматели. Тираж выпущенных книг был невелик (в среднем около 2 тыс. экз.) из-за низкой покупательной способности населения. По сравнению с довоенным уровнем уменьшилось число изданных книг (по названиям): с 1074 в 1913 г. до 719 в 1921 г. Латышское книгоиздание в это время характеризовалось двумя противоположными тенденциями: наряду с традиционной книгой, которая издавалась для получе-

[14] См.: Ранцан Ф. В. Первые шаги библиотек Латвии на пути, предначертанном Лениным (1917-1919)//Библ.-библиогр. информация б-к Акад. наук СССР и академий наук союзных республик, 1970, № 1. С. 50.

[15] См.: Cīņā, 1919, 8 febr.

ния прибыли, выходили также прогрессивно-демократические и даже революционные издания.

Важную роль в распространении марксистских идей в Латвии сыграло организованное в 1920 г. в Риге по инициативе Коммунистической партии Латвии товарищество «на вере» «Дайле ун дарбс» («Красота и труд»). Одним из совладельцев предприятия был поэт Я. Райнис, заведующим — П. Бетлер, в издательстве активно сотрудничали многие передовые деятели культуры[16]. За десять лет существования «Дайле ун дарбс» выпустило около 50 книг. Среди них были произведения классиков марксизма в переводе на латышский язык («Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» К. Маркса, «Людвиг Фейербах и конец немецкой классической философии» Ф. Энгельса), очерк Г. В. Плеханова «Основные вопросы марксизма», собрание сочинений латышского публициста-марксиста Я. Янсона (Брауна) в семи томах, произведения Я. Райниса, Э. Бирзниека-Упита, А. Упита, Л. Лайцена и др.

Через книжный магазин издательства распространялись книги на латышском языке, выпущенные в Советской России[17], также многие книги советских издательств на русском языке. Большое значение имело соглашение с Госиздатом и другими издательствами, выпускавшими книги советских писателей-латышей, по которому «Дайле ун дарбс» стало их генеральным представителем в Латвии.

Активную деятельность вели также основанное коммунистом Л. Лайценом издательство «Яуна култура» («Новая культура»), которое выпустило книгу писателя Л. Паэгле «Тюрьмы не помогают», перевод поэмы А. Блока «Двенадцать», а также издательства «Домас» («Мысли»), «Крейса фронте» («Левый фронт»).

Среди коммерческих издательских предприятий самыми крупными были товарищество «Валтерс ун Рапа», А. Гулбиса, Я. Розе, А. Есена, О. Епе. Всего в буржуазной Латвии в 1919—1921 гг. было выпущено около 1150 названий книг.

В первые годы после падения Советской власти в Латвии в Москве работу продолжало издательство Латышского комиссариата, но в очень суженном виде. В 1920 г. издательство работало совместно с латышской секцией Агитпропа ЦК РКП(б). Было выпущено несколько книг. С мая 1920 г. Латышский комиссариат был преобразован в отдел Наркомнаца РСФСР, и к началу 1921 г. издательская деятельность его была прекращена.

Крупнейшим центром книгоиздания на латышском языке стал Псков, куда в начале войны было эвакуировано оборудование некоторых рижских типографий. В конце 1919 г. по поручению пар-

[16] См.: Ķipers J. "Daile un darbs" // Cīnas balsis. Rīgā, 1959, lpp. 425—450.

[17] См.: Karulis K. Latviesu grāmata..., 165 lpp.

тии Э. Эферт создал издательство «Спартакс»[18], которое с февраля 1920 г. было включено в состав аппарата Заграничного бюро ЦК КП(б) Латвии (бюро основано 25 января 1920 г.), а с 1921 г. действовало при Латышской секции III Коммунистического Интернационала. Руководящими сотрудниками издательства были Р. Эндруп, Э. Эферт и с 1921 г. писатель Судрабу Эджус. Издательство имело своих постоянных художников (И. Зебериньш, А. Кроненберг). Впервые латышское партийное издательство, помимо общественно-политической книги, осуществляло широкий выпуск художественной литературы. Располагая собственной типографией и квалифицированными сотрудниками, «Спартакс» выпустил за 1920—1922 гг. свыше 120 названий книг[19]. Среди них были труды основоположников марксизма-ленинизма[20] («Гражданская война во Франции» К. Маркса (1920), «Анти-Дюринг» Ф. Энгельса (1921), «Государство и революция», «Детская болезнь „левизны“ в коммунизме» (1920), «Империализм, как высшая стадия капитализма» (1921) В. И. Ленина, очерки латышских марксистов П. Стучки, Я. Берзиня-Андерсона, Ф. Розиня, Ю. Данишевского и др.). Популярностью пользовалась «Маленькая библиотека России», знакомившая читателей с социалистическими преобразованиями в РСФСР; книги этой серии распространялись и в буржуазной Латвии.

1921 год был годом перестройки советского книгоиздания в РСФСР на латышском языке. Приблизительно половина (236 тыс.) беженцев вернулись на родину, и в РСФСР уменьшился спрос на латышские книги. В Москве было организовано издательство на кооперативных началах «Стрелниекс» («Стрелок», 1921—1923), которое выпускало главным образом произведения латышских советских писателей.

По нашим подсчетам, после Октябрьской революции до конца 1921 г. на территории Советской Латвии и РСФСР было издано около 240 книг на латышском языке; большая часть их — книги общественно-политического характера (50%), далее следует художественная литература (30%). Цифра небольшая, но она свидетельствует о той основе, на которой выросла латышская советская книга будущих десятилетий.

История **литовской** национальной книги началась с середины XVI в., когда Вильно (Вильнюс) стал одним из крупнейших в Европе центров книгопечатания, Вильнюс — первый город нашей

[18] См.: Gusev A. E. Eferts-Ķlusais. 1889—1927 // Cīnītāji par Oktobri. Pārrunas par grām. R., 1967. 364 lpp.

[19] См.: Очерки истории коммунистической партии Латвии. Рига, 1966. Т. 2. С. 56.

[20] См.: Paeglis J. Marksisma-ļeņinisma klasiku darbu izdošana un izplatīšana Latvijā. R., 1973. 79 lpp. См. также: Трейс Р. Э. Об издании произведений В. И. Ленина на латышском языке // Издание и распространение произведений В. И. Ленина. М., 1960. С. 203—223.

страны, в котором был заведен печатный стан: в 1522 г. великий белорусский гуманист Ф. Скорина учредил здесь типографию и отпечатал в ней «Малую подорожную книжицу», а в 1525 г. — «Апостол». В 1547 г. в Кенигсберге (Калининград) вышла первая книга на литовском языке — протестантский Катехизис, с составленными М. Мажвидасом букварем и песенником. Эта книга, по существу, стала первым учебником литовского языка. Первая газета появилась в Вильно в 1760 г. на польском языке («Вядомосьци упшивилёване» — «Привилегированные известия»). Для литовского населения Восточной Пруссии выпускались религиозные газеты (первая «Нусидавимай дево каралистея» — «Сказания о божьем царстве», с 1823 г.) и светские, прогерманского направления (первая «Кялейвис» — «Путешественник», с 1849 г.).

Всего на литовском языке с момента выхода Катехизиса к началу 60-х гг. XIX в. было издано свыше 1,3 тыс. названий книг[21]. После восстания 1863 г. царизм запретил печатание изданий с латино-литовском алфавитом. Вместо него был введен русский «гражданский» шрифт, который не получил распространения среди литовцев. Книги же на латино-литовском алфавите печатались в городах Восточной Пруссии (так называемой Малой Литве), особенно в Тильзите (ныне Советск), и, несмотря на жестокие репрессии, нелегально ввозились в Литву и распространялись здесь книгоношами.

С 1900 г. через Литву идет один из основных путей распространения «Искры». В 1904 г. вышло первое издание «Манифеста Коммунистической партии» на литовском языке.

В период революционного движения 1904—1905 гг., подъема национального самосознания запрет на печатание книг на латино-литовском алфавите был снят, и сразу же во многих городах Литвы (Вильно, Каунасе, Шяуляе, Сейнах) появилось большое число различных книгоиздательств и книготорговых объединений — общества «Аушра» («Заря»), «Швеса» («Свет»), типография-издательство С. Банайтиса, типографии М. Кухты, П. Вилейшиса и др. Появилась возможность издавать газеты. Первая ежедневная газета «Вильняус жинёс» («Вильнюсские известия») буржуазно-либерального направления начала издаваться в 1904 г. За период 1905—1917 гг. в Литве было выпущено около 1 тыс. книг. Однако социал-демократические, революционные произведения в условиях царизма могли издаваться и распространяться главным образом нелегально.

Историю литовской советской книги 1917—1921 гг. (аналогично латышской и эстонской книге) можно разделить на три периода: первый этап — с 1917 г. по декабрь 1918 г., т. е. до установления Советской власти в Литве; второй этап (декабрь 1918 — апрель 1919 г.), связанный с победой Советской власти в Литве и

[21] Lietuvos TSR bibliografija. Serija A. V., 1969. T. 1. 1547—1861. P. 466.

борьбой литовских трудящихся за социалистические преобразования; третий этап — после подавления Советской власти, когда Коммунистическая партия Литвы и ее печать вели борьбу на нелегальном положении.

Во время первой мировой войны в связи с приближением фронта вглубь России были перебазированы из Литвы целые промышленные предприятия, школы. Особенно крупные колонии эвакуированных литовцев находились в Петрограде, Москве, Воронеже, Смоленске, Туле, Харькове и других городах; только в Петрограде и в его губернии их было около 150 тыс.[22] Под влиянием подъема революционного движения они все активнее включались в политическую борьбу. В канун 1917 г. революционно настроенные литовские социал-демократы создали Литовский районный комитет (Литовский район) Петроградской большевистской организации[23]. Революционный Петроград стал колыбелью литовской коммунистической печати. Здесь Литовским районом 30 марта было начато издание первой литовской коммунистической газеты «Теса» («Правда»). Главную роль в создании и редактировании «Тесы», как и всей литовской коммунистической печати, в то время сыграли видные деятели революционного движения Литвы В. Мицкявичюс-Капсукас, З. Ангаретис.

Винцас Симанович Мицкявичюс-Капсукас (1880—1935) — один из организаторов и руководителей Компартии Литвы, публицист, первый литовский литературный критик-марксист. В 1903 г. вступил в ряды литовской социал-демократии, участник революции 1905—1907 гг., редактор литовских эмигрантских социал-демократических газет. В июне 1917 г. в Петрограде вступил в члены РСДРП(б). Редактор первой большевистской литовской газеты «Теса». В 1918—1919 гг. — член Центрального бюро Литовских секций при ЦК РКП(б), председатель первого Советского правительства Литвы, затем СНК Литбела. С 1924 г. кандидат в члены, а с 1928 г. член исполкома Коминтерна.

Зигмас Ионович Ангаретис (настоящая фамилия Алекса, 1882—1940) — с 1906 г. член социал-демократической партии Литвы, до 1917 г. профессиональный революционер. В 1908—1909 гг. — редактор газеты «Дарбининку жодис» («Рабочее слово»). Участник Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде. С 1917 г. — редактор газеты «Теса», в 1918—1932 гг. — журнала КП Литвы «Коммунистас». В 1918—1919 гг. нарком внутренних дел первого Советского правительства Литвы. С 1920 г. — секретарь Заграничного бюро ЦК КП Литвы; с 1921 г. — представитель КП Литвы в Исполкоме Коминтерна. В 1926—1935 гг. — секретарь Интернациональной Контрольной Комиссии Коминтерна.

После Великой Октябрьской социалистической революции Литовским районом было намечено издание популярных брошюр, расширяющих политический кругозор трудящихся. Эти книги были объединены в специальную серию «Библиотечка рабочего», в нее вошли оригинальные и переводные брошюры небольшого объема и формата. Среди вышедших в 1917 г. — работа З. Ангаретиса

[22] Очерки истории Коммунистической партии Литвы. Вильнюс, 1973. Т. 1. С. 308.
[23] Там же. С. 338.

«Наши партии и их требования», представляющая изложение книги В. И. Ленина «Политические партии в России и задачи пролетариата», и сборник статей пролетарского литовского поэта Ю. Янониса (незадолго до этого погибшего) «Националисты и рабочие». В этой серии вышли также работы В. Капсукаса «Краткая история социал-демократической партии Литвы (1896—1905)»; «Отделение церкви от государства» З. Ангаретиса, «Независимость и рабочие Литвы», «Чего хотят социал-демократы и большевики» и др.

Всего в Петрограде в 1917—1918 гг. вышло 13 книг.

8(21) декабря 1917 г. в составе Наркомнаца РСФСР был создан Комиссариат по литовским делам (Литовский комиссариат) во главе с В. Капсукасом. Отдел культпросвета Комиссариата ведал издательской деятельностью. Ему перешла крупная петроградская типография ЦК Литовского общества по оказанию помощи пострадавшим от войны [24].

2 марта 1918 г. на заседании отдела был разработан перспективный издательский план, а несколько позднее создана редакционная комиссия в составе В. Капсукаса, А. Диджюлите, С. Матулайтиса, П. Авижониса и др. [25]

В связи с тем, что в Воронеже сосредоточилась литовская интеллигенция и сюда была перенесена «литовская» типография, в 1918 г. Воронеж стал основным издательским центром литовской советской печати. Здесь, в частности, Комиссариат продолжил выпуск серии «Библиотечка рабочего».

По инициативе Комиссариата в 1918—1919 гг. было напечатано около 100 книг средним тиражом 5 тыс. экз. Были выпущены «Манифест Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса (два издания), «Гражданская война во Франции» К. Маркса. В Воронеже в 1918 г. появились и первые отдельные издания работ В. И. Ленина на литовском языке: «Письмо к американским рабочим», «О голоде» (в сборнике «Дороговизна. Недостаток пищи. Спекуляция»).

Общий тираж книг, брошюр, листовок, в основном агитационно-пропагандистского содержания, подготовленных и выпущенных за 1918 г. в Воронеже и Петрограде культурно-просветительным отделом, составил более 750 тыс. экз., причем 42 работы из 64 принадлежали перу литовских партийных деятелей, публицистов, писателей: В. Мицкявичюса-Капсукаса, З. Ангаретиса, Ю. Янониса [26].

Комиссариатом выпускалась также на литовском языке газета «Известия Комиссариата по литовским делам» (печаталась в Во-

[24] ЦГАОР СССР, ф. 1318, оп. 1, д. 1471, л. 2.
[25] Stoniene V. RKP(b) Lietuviu sekciju centro biuro ir Lietuvos reikalu komisariato leidybinė veikla, 1917—1918 m. // Bibliotekininkystes ir bibliografijos klausimai, 1965. T. 4. P. 63.
[26] ЦГАОР СССР, ф. 1318, оп. 1, д. 1517, л. 30.

ронеже) и издаваемая в Петрограде газета «Теса». Культурно-просветительный отдел Литовского комиссариата в 1918 г. формировал небольшие библиотеки для отправки их в Литву[27]. Их основу составляли агитационные и политические брошюры, русские и литовские газеты и журналы, листовки и плакаты. Эти издания давали возможность литовским трудящимся познакомиться с социалистическими преобразованиями в стране, воспитывали их в духе интернационализма, призывали к свержению оккупационного режима. Не случайно в своем докладе о положении в оккупированных областях представитель Наркомнаца специально подчеркивал мобилизующее значение литературы, издаваемой на литовском языке в Советской России[28].

С декабря 1918 г. по март 1919 г. центр советского литовского книгоиздания переместился на территорию Литвы. В результате мощного революционно-освободительного подъема была свергнута власть немецких оккупантов и литовской националистической буржуазии, и Литва провозглашена Советской Республикой.

Партия и Временное революционное рабоче-крестьянское правительство во главе с В. Капсукасом предприняли первые шаги по созданию новой культуры, привлекая к этому делу прогрессивную интеллигенцию. Наркоматом просвещения была начата работа по организации сети библиотек и обеспечению библиотечных фондов. Вильнюсская публичная библиотека была преобразована в Центральное книгохранилище Литвы — главную библиотеку республики. При республиканском Наркомпросе была организована (по типу Центропечати) Центральная экспедиция по распространению литературы, взяты на учет все книжные магазины и базы, без разрешения Наркомпроса запрещено перемещать и вывозить книги. Были также взяты на учет запасы бумаги, а местным издательствам и типографиям предписано печатать в первую очередь литературу по заказам правительства[29]. По решению Вильнюсского ВРК (от 8 февраля 1919 г.) были закрыты литовские и польские клерикальные и националистические, еврейские сионистские и другие враждебные Советской власти органы печати.

Материальная база для расширения издательского дела была очень слаба. В Вильнюсе работало несколько частных типографий — литовские «Жайбас» («Молния»), «Швитурис» («Маяк»), польская «Знич», типография «Люкс», И. Завадского и другие, в Каунасе — типографии С. Банайтиса и Ш. Ноймана, мелкие типографии действовали в Мариямполе (ныне Капсукас), Паневежисе, Биржай и в некоторых других городах. Однако все они имели

[27] Жизнь национальностей, 1918, 8 дек.
[28] Там же, 17 нояб.
[29] Stoniene V. Is biblioteku istorijos Tarybu Lietuvoje. 1918—1919 m. // Bibliotekininkystės ir bibliografijos klausimai, 1964. T. 3. P. 87—89.

сильно устаревшие во время войны печатные машины, были плохо обеспечены шрифтами, типографским инвентарем, бумагой.

Вполне естественно, что в условиях острой идеологической борьбы основное внимание уделялось выпуску периодических изданий и агитационных листовок. Только в Вильнюсе — столице республики, выходило 16 партийных, комсомольских и советских периодических изданий: газета «Коммунист» на литовском и русском языках, «Эхо работниче» — на польском, «Шветимо рейкалай» («Дело просвещения») — на литовском и др. С 16 декабря 1918 г. до апреля 1919 г. ЦК партии, местные партийные организации и различные советские учреждения выпустили массовыми тиражами свыше 40 листовок, в которых разъяснялись актуальные вопросы политики партии и Советской власти [30], а также свыше 40 книг и брошюр [31].

Советскую книгу выпускали ЦК КП Литвы, революционное правительство, отдельные ведомства, наркоматы, а также профсоюзные и некоторые творческие организации. Большое идеологическое влияние на массы имел изданный большим тиражом ЦК КП Литвы и Литовским комиссариатом на всех местных языках «Манифест Коммунистического Интернационала пролетариату всего мира» (Вильнюс, 1919).

За короткое время были изданы официальные документы РКП(б), законодательные, административные и другие материалы Советского правительства. «Программа и Устав Коммунистического союза молодежи Литвы» вышла на литовском, польском, русском и еврейском языках [32]. Литературу печатали типографии «Знич», «Люкс» (на русском и польском языках), «Жайбас» (на литовском) и др. Было намечено выпустить ряд антирелигиозных брошюр. Преимущественно учебную, детскую и научно-популярную литературу выпускал Народный комиссариат просвещения республики, в том числе переводы с русского («Единая трудовая школа» П. П. Блонского, «Дети подземелья» В. Г. Короленко, «Кораллы и люди» Н. А. Рубакина). Некоторые из этих книг напечатала типография «Швитурис».

В обеспечении Литовской Советской республики книгой большую помощь оказывала Советская Россия. Прибывший в начале 1919 г. в Вильнюс агитационно-инструкторский поезд им. Ленина привез библиотеку коммунистической, а также прогрессивной научной и художественной литературы, которую передал Центральному книгохранилищу Литвы.

[30] Очерки истории Коммунистической партии Литвы. Вильнюс, 1973. Т. 1. С. 464.
[31] Stoniene V. Is Lietuvos Tarybinés vyriausybés veiklos spaudos srityje 1918—1919 m. // Bibliotekininkystes ir bibliografijos klausimai, 1966. T. 5. P. 159—167.
[32] Факел коммунизма, 1919, № 1, С. 16; ПА ИИП при ЦК КП Литвы, ф. 3743, оп. 1, д. 27, д. 41.

После установления в Литве в апреле 1919 г. буржуазной диктатуры коммунистическую литературу можно было выпускать только в глубоком подполье. Для нелегального распространения использовались типографские приемы маскировки изданий. По инициативе КП Литвы ее литература издавалась и в соседних государствах: в Латвии, Советской России, Германии.

Во второй половине 1919 г. в Каунасе была организована небольшая нелегальная типография для печатания листовок. В марте 1920 г. ЦК КП Литвы сообщил из Каунаса, что в распоряжении КП Литвы уже имеется три нелегальных и одна легальная типография[33].

Значительным событием было создание в конце 1920 г. в Каунасе (ул. Паневежё, 9) подпольной типографии ЦК КП(б) Литвы, организованной по инициативе К. Пожела. Типография имела печатную машину. В ней печаталась литература на литовском, русском, польском и еврейском языках[34]. В типографии работали Н. Мелналкснайте и другие члены компартии. В 1921 г. отпечатаны 56, а в 1922 г.— 13 изданий тиражом от 1—2 тыс. экз. Среди них газеты «Теса» («Правда»), «Карейвю теса» («Солдатская правда»), «Яунасис комунистас» («Юный коммунист»), «Кова» («Борьба»), «Червоны штандар» («Красное знамя»).

Однако в условиях террора деятельность подпольных типографий не могла продолжаться долго; так, в ночь с 22 на 23 августа 1921 г. в доме № 47 на ул. Пажу Каунаса полицией была обнаружена одна из тайных коммунистических типографий, а 24 марта 1922 г. литовская охранка обнаружила типографию ЦК КП(б) Литвы. По этому делу судили шесть человек. В 1923 г. в связи с обменом политическими заключенными Н. Мелналкснайте и некоторые другие были переданы Советскому правительству[35].

В первые годы подполья в самой Литве действовало и несколько мелких типографий литовских комсомольцев. Первая из них открылась в 1920 г. в Каунасе на ул. Валанчяус. Вначале это был несложный множительный аппарат, позже была создана типография, оснащенная шрифтами. В ней работал Ю. Грейфенбергерис — секретарь ЦБ комсомола Литвы, Е. Тауткайте и др. Примитивными способами, иногда подбирая буквы вручную и обвязывая их ниткой, удалось выпустить в 1921 г. брошюру «Что должен знать каждый юный работник и работница Литвы», а также одну листовку[36].

Осенью 1919 г. нелегально печатавшиеся на шапирографе га-

[33] Lopajevas S. Lietuvos Komunistu partijos idejinis ir organizacinis stiprejimas. V., 1964. P. 44.
[34] Жеймантас Л. В. Подпольные типографии КП Литвы в 1918—1940 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Вильнюс, 1970. С. 8.
[35] ЦГА Лит. ССР, ф. 483, оп. 1, д. 26, л. 25, 28.
[36] Tautkaitė E. Pirmieji metai. // Komjaunimo tiesa, 1957, sausio 25.

зеты издавали некоторые районные комитеты партии: Сувалкский — «Партийос жинёс» («Партийные известия»), Тельшяйский — «Жямайчю комунистас» («Жямайтийский коммунист»).

После провала нелегальных типографий Коммунистическая партия Литвы настойчиво искала новые возможности для их восстановления, а также для использования в своих целях легальных типографий.

21 сентября 1919 г. начала выходить газета «Дарбининку гивянимас» («Рабочая жизнь») — орган Центрального бюро профсоюзов Каунаса. Это было первое легальное издание профсоюзов Литвы. Коммунистическая партия оказывала газете материальную поддержку, проявляя заботу об ее идейном содержании, критиковала ошибки и недостатки [37].

Яркую страницу в историю книжного дела вписало легальное кооперативное общество «Швеса», которое фактически являлось издательством ЦК КП Литвы. В числе учредителей общества находились большевики С. Матулайтис, П. Блюджюс, Б. Пушинис. Оно было организовано в 1920 г. в Каунасе, в редколлегию входили К. Пожела, З. Ангаретис, З. Валайтис. В издательстве работали коммунисты Т. Стонис, Л. Адомаускас [38].

В 1921 г. обществом было выпущено 18 и подготовлено к печати на литовском языке шесть изданий тиражом в 5—10 тыс. экз., в том числе «Наемный труд и капитал» К. Маркса, «Очерки политической экономии» В Капсукаса, «Сочинения» Ю. Янониса, «Земля и человек» П. Авижониса, «Мученики коммуны» А. Арну [39]. Общий тираж всех выпущенных издательством «Швеса» книг около 200 тыс. экз. Некоторые издания общества «Швеса» печатались в Каунасе в коммерческой типографии Ш. Ноймана или в каунасском издательстве либерального направления «Варпас» («Колокол»).

«Швеса» распространяла свои издания через центральный книжный магазин общества в Каунасе, книжный магазин Янкавичюса (Шяуляй), обеспечивавший изданиями «Швеса» северную часть Литвы и Ригу. Склады для Сувалкского края находились в квартирах С. Матулайтиса (г. Вилкавишкис) и П. Блюджюса (г. Мариямполе). Часть тиража направлялась за границу — в Советскую Россию, а также США, Англию, Латвию, где действовали прогрессивные организации литовских эмигрантов.

Популярность среди трудящихся распространяемой обществом

[37] Очерки истории Коммунистической партии Литвы. Т. 1. С. 507, 510—511.

[38] Beresnevicius P. "Sviesos" kooperatinė knygu leidimo bendrovė. // Кn.: Mokslo, kultūros ir svietimo draugijos. V., 1975. P. 154; Sarmaitis R. Pogrindzio metu partine spauda. // Lietuvos komunistu partijos spauda, 1917—1940: Bibliografija. D. 1. V., 1981. P. 303, 304.

[39] ПА ИИП при ЦК КП Литвы, ф. 77, оп. 4, д. 42, л. 20—21.

«Швеса» литературы стала причиной его закрытия 24 марта 1923 г.

Особенно трудные условия для издания революционной литературы сложились в Вильнюсе. После того, как 21 апреля 1919 г. польские легионеры захватили Вильнюс, часть издательской базы по решению ЦК КП Литбела была временно перенесена в Даугавпилс (Латвия); здесь вышло более 20 номеров центрального органа ЦК КП Литбела «Коммунистас», рассказ Е. А. Федорова «Орлы» (брошюра тиражом около 2 тыс. экз.), листовки [40].

В связи с опасным продвижением фронта литовская типография ЦК КП Литвы из Даугавпилса была направлена в Смоленск, где обосновался и ЦК КП Литбела.

После повторного захвата Вильнюса и Вильнюсского края польскими империалистами (9 октября 1920 г.) в городе работала основанная в 1918 г. (третья по счету) подпольная типография Коммунистической партии Литвы. Некоторые исследователи называют ее самым крупным предприятием такого рода времен подполья КП Литвы [41]. Как и каунасские подпольные типографии, она уделяла основное внимание периодике. В Вильнюсе нелегально издавались коммунистические газеты «До вальки» («На борьбу», на польском языке) и «Красное Знамя» (на русском языке); обе газеты редактировал В. Капсукас. Особой популярностью среди трудящихся пользовалась легальная газета на польском языке «Походня» («Факел») (1921), фактическим редактором которой был В. Капсукас [42].

Наибольшее число изданий КП Литвы в 1919—1921 гг. было выпущено в специализированных типографиях, перебазированных на территорию Советской России, а также в разных советских издательствах. В 1919—1922 гг. в Советской России вышло 172 названия книг и брошюр, изданных различными литовскими организациями [43].

Главной издательской базой Коммунистической партии Литвы с осени 1919 г. и вплоть до 1928 г. стал Смоленск. В основном здесь издавались брошюры небольшого формата, удобные для переправки через границу и распространения в подпольных условиях Литвы. Большинство их входило в серию «Библиотечка коммуниста» (в документах того времени иногда и само издательство именуется по названию серии). Книги для многонационального населения Литвы выходили на литовском, польском, еврейском и русском языках. Всей издательской деятельностью руководил

[40] Lopajevas S. Lietuvos Komunistu partijos idėjinis ir organizacinis stiprejimas. V., 1964. P. 41.

[41] Жеймантас Л. В. Указ. соч. С. 7.

[42] Очерки истории Коммунистической партии Литвы. Вильнюс, 1980. Т. 2. С. 35—36.

[43] См.: Metrinienė E. Lietuvos KP leidybinė veikla Tarybu sālyje 1919—1922 metais. // Biblioteku darbas, 1978, Nr. 12. P. 22.

З. Ангаретис. В разное время в издательстве работали В. Кнорин, В. Капсукас, А. Снечкус, С. Эймутис, Ф. Вайшнорас, Л. Жалдарис, И. Шепетис[44].

В 1920 г. (книг и отдельных номеров периодических изданий) КП Литвы выпустила около 300 изданий, выходивших тиражом от 5 до 30 тыс. экз.[45]

Среди выпущенных в Смоленске в 1919—1922 гг. изданий — 5 произведений классиков марксизма-ленинизма, 10 книг по истории Коммунистической партии Литвы, 7 изданий художественной литературы и критики. Вопросам молодежного революционного движения посвящено около 10 книг[46]. Уже в первой половине 1921 г. в Смоленске была издана и распространялась в разных местностях Литвы речь В. И. Ленина на III Всероссийском съезде РКСМ. В 1920 г. было организовано пять пунктов переправки нелегальной литературы. Только через Резекне в ноябре 1920 г. было переправлено более 40 тыс. экз., в декабре — около 73 тыс. экз.; всего за это время через все пять пунктов в Литву было направлено 313 тыс. экз. разных печатных изданий[47].

Кроме Смоленска, в 1919—1921 гг. несколько книг по инициативе Компартии и комсомола Литвы, литовских секций РКП(б) было издано в Минске, Харькове, Витебске. Так, Центральное бюро литовских секций совместно с КП(б)У выпустило в Харькове в 1920—1921 гг. пять книг, среди них «Резолюции X съезда Российской Коммунистической партии», пьеса М. Е. Долинова «Октябрь» и др. Достаточно тесные связи существовали между Компартиями Германии и Литвы. 4 апреля 1920 г. на конференции литовских коммунистических организаций был избран новый состав ЦБ КП Литбела, куда вошел Ю. Барткус, заведовавший издательским делом компартии в Восточной Пруссии[48]. В налаживании издательства в Германии принимал участие представитель КСМ Литбела в Международном бюро КИМ, позже видный деятель КП Литвы Ю. Грейфенбергерис (1898—1926).

В 1920—1921 гг. в Германии было выпущено шесть книг на литовском языке: три — в Тильзите, две — в Берлине, одна — в Кенигсберге; среди них «Манифест II Конгресса Коммунистического Интернационала», Программа Российской Коммунистической

[44] Sarmaitis R. Pogrindžio laiku partinė spauda. // Lietuvos Komunistu partijos spauda. 1917—1940. D. 1. V., 1981. P. 300; ПА ИИП при ЦК КП Литвы, оп. 3, д. 8, л. 1; ПА, оп. 34, д. 6, л. 2.

[45] ПА ИИП при ЦК КП Литвы, ф. 77, оп. 3, д. 66, л. 94. См. также: Lietuvos Komunistu partijos spauda, 1917—1940. D. 1. V., 1981.

[46] См.: Mertinienė E. Lietuvos KP leidybinė veikla Tarybu salyje 1929—1922 metais. // Biblioteku darbas. 1978, Nr. 12. P. 21.

[47] Lopajevas S. Lietuvos Komunistu partijos idejinis ir organizacinis stiprėjimas. V., 1964. P. 43.

[48] Очерки истории Коммунистической партии Литвы. Т. 1. С. 520.

партии, брошюра С. К. Минина «Кто такие коммунисты?». В 1921 г. в Берлине в издательстве О. Ельснера вышли две книги: «Земля и человек» П. Авижониса и «Явления жизни на земле» Й. Билюнаса, подготовленные обществом «Швеса» в Каунасе[49]. Ряд изданий был посвящен вопросам молодежного революционного движения (в 1919 г. Берлин стал одним из главных центров международного молодежного коммунистического движения). Широкое распространение получила брошюра руководителя комсомола Литвы Ю. Грейфенбергериса «Движение молодежи в Литве и Белоруссии и дальнейшие ее задачи», вышедшая в Берлине на русском и литовском языках[50—51].

Действенным средством помощи революции литовские эмигранты считали издание и пересылку из США в Литву и Россию прогрессивной литературы. Важную роль в этой области сыграло Литературное общество литовских рабочих в Америке (ЛОЛРА). С 1917 г. Общество поставило задачей пересылку лучших изданий «братьям своим в Литве и России»[52]. Особенно активно переправка революционной литературы в Литву велась с 1920 г. Общество распространяло не только свои издания, но и других, сотрудничавших с ним, эмигрантских издательств и органов печати, таких как «Кова» («Борьба»), «Лайсве» («Свобода»). В 1921 г. Общество наладило связи с издательством «Швеса» в Каунасе, результатом чего было издание в 1921 г. книги Ф. Меринга «„Капитал“ К. Маркса». Издательство «Лайсве» в 1920 г. выпустило новый перевод с немецкого языка «Манифеста Коммунистической партии». Почти ежегодно издавались в США на литовском языке и произведения В. И. Ленина. Так, например, в 1918 г. вышли «Очередные задачи Советской власти» под названием «Задачи русской социалистической революции», «Цели и деяния Советской Республики», в 1919 г. — «Уроки революции», в 1920 г. — «Пролетарская революция и ренегат Каутский». В 1918 г., по-видимому, в Филадельфии был отпечатан перевод на литовский язык первой советской конституции. Из США в Литву поступали и коммунистические газеты литовских эмигрантов («Лайсве», «Кова» и др.).

Пересылать прогрессивные издания в Литву Литературному обществу помогал и Литовский коммунистический союз Великобритании и его орган — издаваемая в Шотландии газета «Ранкпяльнис» («Труженик», 1907—1923). Литовскими коммунистами было выпущено в Шотландии несколько прогрессивных изданий.

[49] Lietuvos Komunistu partijos spauda, 1917—1940: D. 1. V., 1981. P. 218—219.

[50—51] См.: Die Jugend der Revolution. Berlin, 1921, S. 64. Издание на русском языке не включено в библиографический указатель. Lietuvos Komunistu partijos spauda, 1917—1940. D. 1 (см. сноску 49).

[52] Raguotis B. Prie istaku. V., 1981. P. 116.

В 1920 г. через Шотландию Общество переправило в Литву свыше 800 книг[53].

Таким образом, в 1917—1921 гг. издательская деятельность Коммунистической партии Литвы и других связанных с ней организаций и издательств проходила в крайне сложной обстановке. После Великой Октябрьской социалистической революции прогрессивную книгу издавали литовские секции РСДРП(б) в Петрограде и Воронеже. В то же время началось создание подпольной коммунистической печати в оккупированной кайзеровской армией Литве. После установления Советской власти центр издания литовской коммунистической литературы переместился на территорию Советской Литвы, в первую очередь в Вильнюс. В период буржуазной диктатуры Коммунистическая партия Литвы ушла в подполье, используя для выпуска своей печати все нелегальные и легальные возможности, а также организуя издательские центры на территории Советской России и даже за рубежом. В годы напряженной идеологической борьбы Коммунистическая партия Литвы основное внимание уделяла изданию газет, агитационных листков и воззваний.

Эстонская печатная книга имеет более чем 450-летнюю историю. Первые книги на эстонском языке печатались в основном в Германии (1525), а также в Вильно и Риге. В 30-е гг. XVII в. в Ревеле (Таллин) и Дерпте (Тарту) появились свои типографии, и эстонское книгопечатание обрело собственную полиграфическую базу. Первая в Эстонии газета «Ревальше постцайтунг» («Ревельский почтовый листок») выходила на немецком языке в 1689—1710 гг. Периодическая печать на эстонском языке возникла в 1766 г., когда в Пылтсамаа начал издаваться еженедельный журнал «Люххике ыппетус...» («Краткое наставление...»).

Число типографий увеличилось после разрешения в 1802 г. открывать частные типографии. Важнейшими центрами книгоиздания стали Дерпт, Ревель, Пернов (Пярну), Нарва.

В специфических условиях исторического развития Эстонии выработался необычайно высокий авторитет образования, которое считалось у эстонского народа единственным средством улучшить тяжелое материальное положение, освободиться от власти помещика и выбиться из низшего сословия. Но доступ к образованию при царизме был крайне ограничен, этому препятствовали сословно-классовая школьная система и высокая плата за обучение. Родной язык учащихся игнорировался, преподавание почти полностью велось либо на русском, либо на немецком языках.

Вместе с тем в народе существовали вековые традиции домашнего обучения грамоте. Народная школа с трехлетним обучением, получившая широкое распространение во второй половине XIX в.,

[53] Petrika A. LLD ir pazangieji Amerikos lietuviai. V., 1965. P. 37.

обеспечила почти полную грамотность населения[54]. Как «поголовно грамотную страну» охарактеризовал Эстонию В. И. Ленин[55]. Тяга к знаниям побудила интерес к книге. До первой мировой войны в Эстонии ежегодно издавалось в среднем на 1 млн населения от 500 до 700 названий со средним тиражом 3—4 тыс. экз. Соответственно развивались книготорговая сеть и полиграфическая база: к 1910 г. число типографий достигло 58, наряду с крупными центрами — Ревелем и Дерптом — типографии и книжные магазины были открыты во всех городах и даже в поселках[56].

В дореволюционном книжном репертуаре преобладали календари, церковные книги, руководства для крестьян по сельскому хозяйству, учебники начальной школы и невысокого уровня беллетристика. Издание марксистской, революционной литературы началось лишь накануне и во время революции 1905—1907 гг.

Первая мировая война привела к уменьшению книгопроизводства и прекращению деятельности ряда издательств.

Только после победы Октябрьской революции на всей территории Эстонии стала широко издаваться марксистская и общедемократическая эстонская печать. Выпуском газет и журналов руководили выдающиеся деятели рабочего движения В. Кингисепп, Х. Пегельман, Ю. Лилиенбах и др. На страницах газет появились статьи, пропагандирующие и разъясняющие мероприятия Советской власти. В течение 1917—1918 гг. в газетах Северо-Балтийского, Нарвского и Таллинского комитетов РСДРП(б) «Кийр» («Луч») и «Маатамеэс» («Безземельный»), «Рахвалехт» («Народная газета») и в других периодических изданиях было помещено более 50 статей В. И. Ленина: «О задачах пролетариата в данной революции» (Апрельские тезисы), «Декларация прав трудящихся и эксплуатируемого народа» и др.[57]

Бурные события общественной жизни, требующие немедленного отклика в периодических изданиях, и бумажный голод тормозили развитие непериодической печати. Вместе с тем в марксистской теоретической литературе, издание которой в годы войны было делом чрезвычайно трудным, ощущался острый недостаток. Большевикам удалось выпустить в ноябре 1917 г. в Таллине «Манифест Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса в переводе Х. Пегельмана — первое издание «Манифеста» на эстонском языке. Ю. Лилиенбах задумал также издание «Капитала»

[54] Andresen L. Eesti rahvakoolid 19. sajanndil: Kuni 1880-ndate aastate koolireformini. Tln., 1974, lk. 234.
[55] Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 35. С. 264.
[56] См.: Пуксоо Ф. Книгопечатание в Эстонии конца XIX — начала XX века // 400 лет русского книгопечатания. М., 1964. Т. 1. С. 572—576.
[57] Издания произведений В. И. Ленина и библиографий, посвященных В. И. Ленину в Эстонии // Сов. библиография, 1969, № 6. С. 8.

К. Маркса, но выпуск столь объемного произведения в то время осуществить не удалось [58].

Наряду с политической литературой выходили учебники и учебные пособия и напечатанные в типографиях, и размноженные на мимеографе. Началось обновление учебной литературы, вызванное крушением старой сословно-классовой школьной системы и переходом к обучению на родном языке. В прогрессивных издательствах «Мыте» («Мысль») и «Маа» («Земля») вышло несколько произведений ведущих эстонских писателей — «Муха» А. Х. Таммсааре, сборник новелл «Судьба» Ф. Тугласа и другие, написанные в годы войны и затрагивающие острые социальные проблемы.

После выхода Декрета о печати началась решительная борьба с враждебной буржуазной прессой. Был закрыт ряд контрреволюционных газет. На печатных предприятиях был установлен рабочий контроль. Одновременно проводились учет и национализация крупных частных библиотек. В бывших помещичьих домах устраивались библиотеки и читальни для трудового народа [59].

Интенсивная и многообразная деятельность органов Советской власти в области культуры, просвещения и книжного дела прекратилась в феврале 1918 г. после вторжения в Эстонию войск империалистической Германии.

В годы оккупации и правления национальной буржуазии основным местом издания эстонской советской книги стал Петроград, где имелись хорошо оснащенные типографии и опыт книгоиздания на эстонском языке. В 1917 г. здесь проживало более 50 тыс. из 250 тыс. эмигрировавших в Россию эстонцев [60]. Вся агитационно-пропагандистская и издательская работа среди них координировалась Эстонским отделом Наркомнаца, который с момента открытия (11 мая 1918 г.) возглавлял Х. Пегельман.

Ханс Густавович Пегельман (1875—1941) — член партии с 1905 г., до 1917 г. профессиональный революционер; публицист и поэт. С 1911 г.— редактор эстонской эмигрантской социал-демократической газеты «Уус ильм» («Новый мир»). В 1917 г. — член редколлегии большевистской газеты «Кийр» в Ревеле, редактор газет «Тёэлине» («Рабочий») и «Маатамеэс» («Безземельный»). В 1918—1919 гг.— заведующий Эстонским отделом Наркомнаца, член правительства Эстляндской трудовой коммуны. С 1920 г. избран членом ЦК КП Эстонии, а также членом Исполкома Коминтерна. С 1928 г. — профессор Коммунистического университета национальных меньшинств Запада, с 1929 г. — Ленинградского педагогического института им. А. И. Герцена.

Выпуском литературы в 1918—1919 гг. занимались также центральные организации эстонских коммунистов и правительство

[58] Peaaegu 12 kuud. // Looming, 1977, nr. 9, lk. 1548.
[59] См.: Veskimägi K. Raamatukogud Eestis Oktoobrirevolitsiooni ja Eesti Töörahva Kommuuni päevil. // Nõukogude Eesti raamatukogundus, 3. kd., Tln., 1968, lk. 155—170.
[60] Жизнь национальностей, 1919, 24 авг.

Эстляндской трудовой коммуны, половина издательских расходов покрывалась за счет бюджета Эстонского отдела Наркомнаца[61].

Эстонские секции РКП(б) вели большую организационную и агитационную работу по привлечению эстонцев к борьбе против иностранной интервенции и к социалистическому строительству; значительную роль в этой работе сыграли органы печати ЦК эстонских секций, газеты «Эдази» («Вперед») и «Тёэлине» («Рабочий»), которые издавались в Петрограде[62]. В августе 1918 г. эстонские коммунисты в Перми также приступили к выпуску своей газеты «Урали Кийр» («Уральский луч»). В том же году были сделаны первые попытки наладить издание эстонской партийной печати в Омске, однако экономические трудности, напряженная политическая обстановка и отсутствие полиграфической базы не позволили осуществить задуманное, и первая эстонская советская газета в Сибири — «Сибери Тёэлине» («Сибирский рабочий») — начала выходить уже после разгрома Колчака, с 25 февраля 1920 г., сначала в Омске, а с августа 1921 г. в Новониколаевске[63]. «Сибери Тёэлине» выходила еженедельно, тиражом в 2—3 тыс. экз.; до 1922 г. ее распространяли бесплатно.

Издательская деятельность эстонских секций РКП(б) не ограничивалась периодической печатью. Издательскими отделами этих секций был выпущен ряд изданий общественно-политической тематики, и в том числе первый перевод на эстонский язык работы В. И. Ленина «Очередные задачи Советской власти» (Пг., 1918).

До конца 1918 г. Временное бюро (с 19 мая 1919 г. — ЦК) эстонских секций РКП(б) выпустило в Петрограде и распространило 53 отдельных издания, в том числе важные произведения эстонских революционеров, содержащие глубокий анализ политической обстановки в Эстонии: «Кому независимость, кому иго» В. Кингисеппа, «Будущее Эстонии» Х. Пегельмана и другие, а также переводные издания. В 1918 г. на эстонском языке были изданы Конституция РСФСР и Программа РКП(б).

Значительный вклад в издание агитационно-пропагандистской литературы вносили также эстонские секции в Сибири. По инициативе Эстонского отделения Сиббюро ЦК РКП(б) печатались серии «Библиотека крестьянина», «Драматическая литература для трудового народа» и «Библиотека трудового народа», предназначенные проживающим в Сибири эстонским беженцам, их бесплатно рассылали в политические клубы, библиотеки и читальни.

В конце ноября 1918 г. трудовому народу Эстонии на короткое время вновь удалось взять власть в свои руки. В суровых условиях военного времени были сделаны первые шаги в организации издательской работы: в феврале 1919 г. при Управлении по делам

[61] ЦГАОР СССР, ф. 1318, оп. 1, д. 31, л. 49.
[62] См.: Graf M. VK(b)P eesti sektsioonid. Tln., 1978, lk. 96—97.
[63] См.: Robert K. Eestikeelne trükisõna Siberis. // Keel ja Kirjandus, 1970, nr. 7, lk. 405—412.

культуры и просвещения Эстляндской трудовой коммуны был создан издательский отдел во главе с Ю. Лилиенбахом.

Юхан Юрьевич Лилиенбах (1870—1928) — эстонский поэт и издатель, участник революции 1905—1907 гг. Организовал издание альбомов для рабочих «Эдази» (1905—1917), а также ряда сатирических журналов. Подвергался репрессиям. Издал сочинения Э. Вильде, Э. Сяргава и пролетарских писателей (Ээсааре Ааду, В. Мельдер — Пролетаарлане). С 1918 г. возглавил Государственное издательство (издательский отдел) Эстляндской трудовой коммуны, ставшее впоследствии Издательством Компартии Эстонии в Петрограде.

Несмотря на недостаток бумаги и различных типографских материалов, деятельность возглавляемого Ю. Лилиенбахом издательского отдела была успешной. За первые месяцы 1919 г. удалось выпустить 370 тыс. экз. агитационно-пропагандистской литературы[64]. Летом 1919 г. издательский отдел продолжил работу в Петрограде.

В конце мая 1919 г. ЦК КП Эстляндии образовал Российское бюро, в ведении которого был передан и издательский отдел Коммуны. Основными задачами его были перевод и издание официальных материалов, а также выпуск агитационно-пропагандистской литературы.

В июне 1919 г. Х. Пегельман (позднее вошедший в состав издательского отдела) приступил к переводу новой Программы РКП(б); через месяц перевод был готов и его издали в серии «Литература для трудового народа». В этой серии, начатой еще издательским отделом Коммуны, в 1919—1920 гг. вышло 63 издания о задачах и деятельности Коммунистической партии, о политическом положении, о рабочем движении за рубежом: сборники документов «Коммунистический (III) Интернационал», повторное издание «Манифеста Коммунистической партии» с предисловиями К. Маркса и Ф. Энгельса. Был подготовлен к печати перевод известного труда К. Каутского «Экономическое учение Карла Маркса».

В серии «Научная литература» были изданы работы А. В. Луначарского «Культурные задачи рабочего класса. Культура общечеловеческая и классовая», «Как родилась наука», «Как родилось искусство», брошюра А. Вальнера «Основные черты пролетарской культуры» и др.[65]

Отдел издал также ряд агитационно-пропагандистских брошюр военной тематики, предназначенных для распространения среди эстонцев в частях Красной Армии («Кто такой красноармеец», «Изучайте военное искусство», «Наше знамя») и имевших немаловажное значение для поднятия революционного боевого духа;

[64] Peterson P. Eesti Töörahva Kommuun. Leningrad, 1925. lk. 119.
[65] См.: Robert K. Eestikeelne trükisõna NSV Liidus 1918—1940: Raamatuajalooline ülevaade. // Keel ja Kirjandus, 1975, nr. 4, lk. 208—217; nr. 6, lk. 332—343.

несколько произведений эстонских пролетарских писателей, вошедших в золотой фонд эстонской демократической литературы тех лет, в том числе новеллу «На опушке леса» и повесть «В пути» Ааду (Я. Анвельта).

Большую роль в разработке программных установок и тактики эстляндской партийной организации сыграл издаваемый отделом журнал «Классивыйтлус» («Классовая борьба», 1919—1936), который нелегально распространялся в буржуазной Эстонии.

Основную массу книг и брошюр в 1918—1920 гг. издавал Эстонский отдел Наркомнаца. В Петрограде в ведении отдела находилась хорошо оснащенная 14-я государственная типография.

В общей сложности за эти годы Эстонским отделом было выпущено около 90 книг и брошюр и два периодических издания: ежедневная газета «Эдази» (1917—1937) и журнал «Эсти kooль» («Эстонская школа», 1918—1919) общим тиражом 1,3 млн. экз.[66]

Как указывалось в отчете Эстонского отдела, упор делался на издание еженедельной газеты и наиболее необходимых политических брошюр и школьных пособий[67]. Около половины всех изданий составляли оригинальные работы деятелей эстонского революционного движения, публицистов, писателей: «Воспитание и просвещение», «Служит ли школа, в частности трудовая школа, идеалом нашего образовательного учреждения» А. Вальнера, «Некоторые основы для организации экономической жизни в Эстонии» X. Пегельмана и др. Книги, печатавшиеся в Советской России, предназначались как для эстонцев, живущих вне Эстонии, так и для распространения в буржуазной республике и имели важное значение в идейно-воспитательной работе партии.

Печатание книг на эстонском языке в Советской России в первые годы Советской власти было делом чрезвычайно трудным. Начинать приходилось на пустом месте — создавать полиграфическую базу, добывать латинский шрифт, доставать бумагу, находить печатников. В Петрограде эстонские книги в первое время печатались в частной типографии «Кюгельгена, Глича и К°», лишь в 1919 г. — в 14-й и 17-й государственных типографиях. В Перми книги печатали в военно-полевой типографии, а в Омске — в типографии, принадлежащей банку. Тем не менее за 1917—1921 гг. вне Эстонии было выпущено более 150 названий книг и брошюр.

Германская оккупация прервала процесс становления советского книжного дела в Эстонии; прекратился легальный выпуск революционной рабочей печати. Положение фактически не изменилось и после перехода власти к буржуазии — газета эстонских коммунистов «Коммунист» издавалась в подполье. Против выпуска легальной рабочей печати буржуазия использовала «Временное постановление по делам печати», принятое в ноябре 1918 г.,

[66] ЦГАОР СССР, ф. 1318, оп. 1, д. 688, л. 106.
[67] Жизнь национальностей, 1921, 26 янв.

согласно которому желающие издавать газеты или журналы должны были сообщить полиции название, место издания, типографию и фамилию ответственного редактора. Только тогда издателю выдавали квитанцию, по предъявлении которой типографии принимали заказы на печатание.

В июне 1920 г. буржуазное Учредительное собрание приняло конституцию, которая провозгласила ряд демократических прав и свобод. Однако для трудового народа они — и в том числе свобода печати — во многом остались лишь на бумаге. Полиция следила за работой типографий и накладывала запреты на издания еще до выхода их из печати[68]. В 1919 г., перед выборами в Учредительное собрание, буржуазия закрыла все легальные рабочие газеты.

Однако, несмотря на значительные усилия, буржуазному правительству никогда не удавалось полностью ликвидировать коммунистические и находящиеся под влиянием коммунистов издания. В начале 20-х гг. — в период послевоенного революционного кризиса — коммунистам удалось выпустить (под различными названиями) 25 легальных газет и 9 журналов[69].

Наряду с этим работали подпольные типографии, в которых на эстонском языке печатались газеты «Коммунист», «Молодой пролетарий» и листовки. В конце декабря 1918 г. в Таллине была открыта оборудованная ручным прессом нелегальная типография, которая проработала до февраля 1919 г. К этому времени в пригороде была создана новая типография, действовавшая до осени. В 1920 г. нелегальные типографии работали близ железнодорожных станций Саку и Лийва; в сентябре того же года — технически более совершенная типография в Лагеди; там изготовляли матрицы газеты «Коммунист» и стереотипы, которые отправляли затем в другие более отдаленные типографии, где газету и листовки печатали на ручных прессах, а затем распространяли по всей Эстонии[70].

Подписание 2 февраля 1920 г. мирного договора с Советской Россией открыло новые возможности для развития демократического книжного производства в буржуазной Эстонии. Число выпущенных за год изданий неуклонно увеличивалось и уже в 1920 г. достигло довоенного уровня[71].

Демократические тенденции эстонской национальной книги в годы буржуазной республики были продолжены рядом просветительских издательств: «Лоодус» («Природа»), «Ээсти кирьяндусе

[68] См.: Tammistu K. "Saarlaste "Matsist" "Sõnumini". Tln., 1971, lk. 33.
[69] См.: Там же. С. 64.
[70] См.: Очерки истории Коммунистической партии Эстонии. Таллин, 1969. Т 2. С. 28.
[71] См.: Eesti raamat 1525—1975: Arenguloolinе ülevaade. Tln., 1978, lk. 201.

сельтс» («Общество эстонской литературы»), «Одамеес» («Копьеносец»), «Ноор ээсти Кирьястус» (издательство «Молодая Эстония») и других, специализировавшихся в основном на выпуске учебной и художественной литературы.

* * *

Существование Советской власти в Прибалтике в рассматриваемое время было непродолжительным: культурные начинания и строительство национального книжного дела были прерваны здесь в 1919 г. контрреволюцией, поддержанной европейской буржуазией.

Советская книга народов Прибалтики, издававшаяся в 1917—1921 гг. в основном в Москве, Петрограде, Пскове, Воронеже, Смоленске и Омске, предназначалась не только проживавшим в Советской России беженцам. Выпущенные здесь издания, а также первые книги советских издательств на освобожденных территориях балтийского побережья, как и марксистская и общедемократическая литература, выпускавшаяся прогрессивными издателями и революционерами Эстонии, Латвии и Литвы, в совокупности составили тот духовный арсенал и опыт, который был использован и учтен после восстановления Советской власти в республиках Прибалтики.

Книжное дело в Закавказье. Сложность классовой расстановки сил, относительная малочисленность промышленного пролетариата, отдаленность от Центральной России, а также близость иностранной буржуазии и некоторые другие причины — все это в совокупности позволило мелкобуржуазным и националистическим партиям при поддержке интервентов относительно недолго удерживать власть в Закавказье: в Азербайджане до весны 1920 г., в Армении — до конца 1920, в Грузии — до начала 1921 г. Форпостом Советской власти в Закавказье стал промышленный Баку, город с богатыми революционными традициями. Народы Закавказья имели к моменту установления Советской власти глубокую, уходящую корнями в древность, культуру, в том числе и в области книжного дела.

Книжная культура **азербайджанского** народа развивалась в тесном взаимодействии с культурой соседних восточных стран, главным образом Ирана. От эпохи рукописной книги сохранились уникальные памятники, иллюстрированные азербайджанскими художниками: «Шахнаме» Фирдоуси (XIV в.), «Хамсе» Низами (XVI в.), «Диван» Физули (XVI в.) и др.

С 30-х гг. XVIII в. книги на восточных языках (в том числе и на азербайджанском) печатались в Академической типографии Петербурга.

Присоединение Северного Азербайджана к России в начале XIX в. знаменовало новый этап в политической и культурной жизни этого народа. Первый типографский станок был установлен в

Тебризе в 1812 г. С 1825 г. там же начала работать литография, печатавшая книги с арабским шрифтом. Во второй половине XIX в. появились первые типографии в Баку, Шемахе и Гандже (Кировабад); возникла типография — издательство братьев С. и Д. Унсизаде в Тифлисе. К началу XX в. книгопечатание сосредоточилось в Баку, где большая часть азербайджанской книжной продукции выпускалась крупным издательским предприятием братьев Оруджевых. К 1908 г. в Азербайджане работало около 30 типографий и литографий. В 1913 г. было издано 276 названий книг и брошюр тиражом 137 тыс. экз.[1]

Периодическая печать на азербайджанском языке появилась еще в 30-х гг. XIX в. В 1832 г. в Тифлисе начала выходить официозная газета на азербайджанском языке «Тифлис эхбары» («Тифлисские ведомости»). Издававшаяся в 1875—1877 гг. азербайджанским просветителем Г. Зардаби газета «Экинчи» («Пахарь») заложила основу демократической печати.

В начале XX в. Баку становится одним из центров закавказской большевистской прессы. Исключительны заслуги в развитии революционного движения подпольной типографии «Нина», организованной бакинской группой «Искры». Здесь в 1901—1906 гг. печаталась «Искра», был издан на русском языке «Манифест Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса, а также несколько работ В. И. Ленина.

2(15) ноября 1917 г. была провозглашена Советская власть в Баку. Первый советский издательский центр в Азербайджане был организован в ноябре 1917 г. как отдел Исполкома Бакинского Совета рабочих и солдатских депутатов. Отдел немедленно приступил к изданию газеты «Известия Бакинского Совета...» на азербайджанском и армянском языках. Работу издательского отдела направляли большевики — С. Шаумян, М. Азизбеков и некоторые другие, возглавлявшие Исполком Бакинского Совета.

Серьезное внимание уделял издательскому делу и Бакинский комитет РСДРП(б). На своем заседании 10 декабря 1917 г. комитет рассмотрел вопрос об издательской работе с учетом обстановки, сложившейся в республике. Издательскому отделу было предложено наладить массовый выпуск политической литературы[2]. Особое значение Бакинский комитет РСДРП(б) придавал изданию произведений В. И. Ленина, и прежде всего — его политических речей. «Товарищи рабочие, — писала тогда газета бакинских большевиков,— прочтите статьи Ленина со вниманием. Это лучшее, что дает современная марксистская литература. Не просто читайте, а изучайте то, что он говорит»[3].

Материальной базой Издательского отдела Исполкома Бакинского Совета сначала стала типография городской управы. Но

[1] Книговедение: Энцикл. словарь. М., 1982. С. 12.
[2] См.: Бакинский рабочий, 1917, 15 дек.
[3] Там же, 1917, 13 сент.

вскоре, в марте 1918 г., Совет опубликовал постановление, по которому мелкие бакинские типографии объединялись в одну крупную, в которой предполагалось печатание политической литературы и газеты на русском языке «Бакинский рабочий»[4]. Кроме того, планировалось выпустить несколько популярных политических брошюр на азербайджанском языке.

После разгрома контрреволюционного мусаватистского выступления (в марте 1918 г.) были закрыты буржуазные газеты «Каспий», «Баку», «Бакинец», «Вести Баку» и меньшевистские — «Наш голос» и «Социалист»[5]. По постановлению Бакинского СНК в начале мая 1918 г. были секвестрованы типографии Х. А. Вермишева и братьев Оруджевых, в которых печаталась контрреволюционная литература. Таким образом, значительная часть полиграфических предприятий Азербайджана сосредоточилась в руках Советской власти.

Чтобы упорядочить хранение и расход запасов бумаги, Бакинский Совнарком принял в мае 1918 г. специальное постановление, в котором указывалось, что «бумага, находящаяся в оптовых складах, типографиях, редакциях и издательствах, берется под учет Продовольственной директорией Бакинского Совета»[6] (вскоре переименованной в Комиссариат по делам продовольствия).

В июне 1918 г. при Бакинском Совнаркоме было создано бюро печати, которому вменялось в обязанность руководство издательской работой в республике, а также контроль за расходом бумаги и распределением типографского оборудования. Бюро печати упорядочило размещение заказов, взяло под контроль их полиграфическое исполнение и распространение готовых изданий. Эти меры дали возможность несколько увеличить выпуск агитационно-пропагандистской литературы; часть ее тиражей направлялась в Дербент, Хасавъюрт, Порт-Петровск и другие города Северного Кавказа и Дагестана, в порядке помощи местным органам Советской власти.

Основную массу печатной продукции составляли газеты, листовки, брошюры, в том числе инструктивные материалы: «Инструкция по организации крестьянских Советов», «Инструкция о правах и обязанностях Советов» и др. За недолгий период работы Бюро печати успело выпустить три номера «Вестника Бакинского Совета Народных Комиссаров».

В конце 1917 — в первой половине 1918 г. в Баку функционировали одновременно и советские, и буржуазные издательства,

[4] См.: Кулиев И. Г. О развитии печати и полиграфии Азербайджана. Баку, 1962. С. 9. — На азерб. яз.; см. также Гусейнов А. А. Печать, рожденная Октябрем. (Становление и развитие парт.-сов. печати Азербайджана в годы социалист. строительства). Баку, 1981.

[5] См.: История Азербайджана. В 3 т. Баку, 1963. Т. 3. Ч. 1. С. 108.

[6] Бакинский рабочий, 1918, 19 мая.

борьба между которыми все более обострялась по мере развертывания гражданской войны.

31 июля 1918 г. Советская власть в Азербайджане временно пала под натиском турецко-германских и английских империалистов и их агентуры. Но издание большевистской литературы не прекратилось. В условиях террора, царившего в Баку после захвата власти интервентами и их пособниками, возобновила свою деятельность организация «Гуммет» («Энергия»), успешно выпускавшая марксистскую литературу на азербайджанском языке еще в 1904—1907 гг. В 1919 г. среди брошюр, отпечатанных силами этой организации, были устав большевистской организации «Гуммет», «Обращение к народу и трудовой интеллигенции» А. М. Горького, «С каким лозунгом мы идем на Кавказ» Н. Н. Нариманова.

Невзирая на жестокие преследования, на смену одной большевистской газете выходила другая с новым названием: за период с августа 1919 г. по апрель 1920 г. в Баку одна за другой появились 13 новых газет, существовавших от одного до девяти месяцев. Наиболее продолжительно действовала «Хурийет» («Свобода»). Кроме того, выходила молодежная большевистская газета «Молодой рабочий» на русском и азербайджанском языках, в течение нескольких месяцев издавался молодежный журнал «Молодой пролетарий».

Таким образом, Бакинский комитет РКП(б) и организация «Гуммет», опираясь на активную поддержку трудящихся масс Азербайджана, смогли в тяжелых условиях продолжить боевые традиции большевистской печати, воспитать кадры ее работников.

В период интервенции 1919—1920 гг. книги и брошюры на азербайджанском языке продолжали нелегально поступать сюда из Советской России. Так, ряд изданий, предназначенных для трудящихся Азербайджана, подготовил и выпустил отдел горцев Кавказа Наркомнаца РСФСР: «Основной закон о социализации земли», «Декрет Совнаркома об отделении церкви от государства», «Программа РКП(б)», «Нота т. Чичерина президенту Вильсону», брошюры В. В. Воровского «Коммунистический манифест», Е. М. Ярославского «Отец и сын. Вильгельм и Карл Либкнехт» и др.[7]

Сразу после освобождения Азербайджана — в мае 1920 г.— декретом Азербайджанского революционного комитета был создан Народный комиссариат просвещения с подчиненным ему Комиссариатом типографий и печати[8]. Последнему вменялось в обязанность проведение национализации частных издательств, типографий и запасов бумаги. По поручению ЦК КП(б) Азербайджана

[7] См.: Жизнь национальностей, 1918, 1 дек.; 1919, 16 февр., 27 апр.

[8] Собрание узаконений и распоряжений правительства Азербайджана. Баку, 1920, № 1. С. 48.

и правительства республики декрет «О национализации всех типографий, запасов бумаги и других средств печати» был опубликован Наркомпросом уже 10 мая 1920 г.[9] На основании этого декрета во второй половине 1920 г. в Азербайджане были национализированы 23 типографии и одна цинкография, а также все запасы бумаги и картона. В результате концентрации национализированных полиграфических предприятий образовалось семь крупных типографий и одна цинкография.

Помимо Народного комиссариата просвещения, издательские отделы были созданы и при других наркоматах, а также при некоторых партийных и советских организациях. Для контроля за деятельностью всех издательств республики декретом Азревкома от 9 июня 1920 г. был учрежден специальный Отдел печати и государственного издательства, получивший название Азерцентропечать, вошедший в состав Наркомпроса.

Отдел возглавил А. Б. Юсифзаде (1886—1938) — член партии с 1906 г., видный партийный деятель, участник боев за установление Советской власти в Азербайджане, член Бакинского Совета организации «Гуммет», редактор бакинской газеты «Коммунист» (1920).

Азерцентропечать получила право преимущественного выпуска и бесплатного распределения всех видов печатной продукции среди населения республики. Однако отсутствие у Азерцентропечати достаточных полномочий по осуществлению планового и финансового контроля за работой издательства создавало трудность в вопросах репертуара и политики тиражирования.

С учреждением Полиграфического отдела ВСНХ Азербайджанской ССР типографии республики получили централизованное управление; Полиграфотдел осуществлял также монопольное распределение бумаги.

В республике не хватало квалифицированных национальных кадров полиграфистов, поэтому республиканский ВСНХ летом 1920 г. организовал краткосрочные курсы для обучения специалистов по набору книг на азербайджанском языке.

Важной вехой в улучшении издательской системы в республике был Первый съезд работников полиграфической промышленности Азербайджана (март 1921 г.), разработавший конкретные мероприятия по упорядочению работы национализированных предприятий полиграфии и издательских организаций. Этой же цели — объединению в одних руках издательского дела и подчинению его плановой системе — служил декрет СНК Азербайджана от 4 июля 1921 г. «О передаче издательского дела при военных, гражданских и союзных организациях в ведение Наркомпроса»[10].

[9] Собрание узаконений и распоряжений правительства Азербайджана. Баку, 1920, № 1. С. 49.
[10] Там же, Баку, 1921, № 7. С. 213.

Необходимо отметить, что на этом этапе становления и развития советской печати в Азербайджане большую роль сыграл видный государственный и партийный деятель Нариман Нариманов (1870—1925) — член партии с 1905 г. В 1917 г. он возглавлял организацию «Гуммет» и был редактором ее газеты. Нариманов — создатель первой в Азербайджане народной библиотеки-читальни с литературой на родном языке (1894), автор учебников азербайджанского и русского языка, автор ряда художественных произведений в драматургии и прозе. С 1919 г. он — заместитель наркома иностранных дел РСФСР; в 1920 г. — председатель Азербайджанского ревкома, председатель СНК АзССР; с 1922 г.— один из председателей ЦИК СССР.

В 1920 г. издательствами Азербайджана было выпущено более 20 названий брошюр на азербайджанском языке, в том числе четыре учебника для массовых школ, подготовленных Издательским отделом республиканского Наркомпроса[11]. В 1921 г. репертуар изданий Наркомпроса был расширен: из 32 брошюр, выпущенных им в этом году, половину составляли учебные пособия для школ I и II ступеней, популярные медицинские брошюры; остальные издания носили сугубо ведомственный характер, увеличен был также и тираж.

В первые годы Советской власти ЦК КП(б) Азербайджана, возглавляемый С. М. Кировым, организовал издание произведений В. И. Ленина на азербайджанском языке. В 1920—1921 гг. были изданы работы В. И. Ленина: «Главная задача наших дней», «Речь на съезде рабочих и служащих кожевенного производства 2 октября 1920 г.», «О продовольственном налоге», «К четырехлетней годовщине Октябрьской революции», «О чистке партии», «О значении золота теперь и после полной победы социализма», «О новой экономической политике» и др.[12]

Печатники Азербайджана ковали «оружие слова» и для трудящихся соседних регионов.

В 1920 г. до установления Советской власти в Армении и Грузии сюда направлялась литература на армянском и грузинском языках, отпечатанная в Баку и Гандже[13].

Во второй половине 1920 г. Библиотечный подотдел республиканского Наркомпроса провел национализацию *библиотек,* книжных лавок и магазинов. Реквизированные книги поступали на Центральный книжный склад Наркомпроса, который распределял их по библиотекам и читальням. Он получал новую литературу из РСФСР, а также от издательских организаций своей респуб-

[11] ЦГАОР АзССР, ф. 1751, оп. 3, д. 3, л. 26.
[12] См.: Искандеров М. С. Из истории издания и распространения произведений В. И. Ленина в Азербайджане // Издание и распространение произведений В. И. Ленина. М., 1960. С. 147.
[13] См.: История Азербайджана. Т. 3. Ч. 1. С. 264.

лики. Большинство книг было направлено в научные и общедоступные городские библиотеки, а также в сельские районы республики. Так, с 15 мая по 15 октября 1920 г. было распределено свыше 505 тыс. книг[14].

5 июля 1920 г. Наркомпрос обратился к населению с просьбой сдавать литературу в новые советские библиотеки[15]. В октябре того же года Революционный комитет Азербайджана издает декрет, запрещающий вывоз за границу книг и профессионально-технических пособий. При самом широком участии партийных и советских органов, общественных организаций в республике проводятся Дни книги и Недели книги, во время которых организуется сбор книг и периодических изданий для библиотек.

В целях планомерного комплектования библиотек Наркомпрос открыл Центральный библиотечный коллектор, который с июня по сентябрь 1920 г. получил более 75 тыс. новых изданий и распределил по библиотекам и читальням около 44 тыс.[16]

Под руководством Коммунистической партии Азербайджана в республике проводятся реорганизация и расширение сети библиотек, обслуживающих коренные национальности. Значение общественного пользования книгами в сельской местности подчеркнул II съезд Компартии Азербайджана, состоявшийся в июне 1920 г. и обсудивший вопросы улучшения культурного строительства в республике. Для укрепления союза рабочих и крестьян съезд предложил профсоюзам и другим рабочим организациям усилить материальную помощь сельским культурным учреждениям, посылать литературу в библиотеки и читальни, «помогать культурному обслуживанию наиболее отсталых народностей». В течение года после съезда в сельские населенные пункты было направлено свыше 74,4 тыс. книг на русском, азербайджанском и армянском языках[17].

В 1920—1921 гг. в Азербайджане наблюдается быстрый рост библиотечной сети. Так, в конце 1920 г. в районе Апшерона и Баку уже функционировали 41 библиотека и 56 читален[18]. Новые библиотеки появились в Нухе, Ленкорани, Шуше, Кубе и других уездных центрах.

В городах и рабочих поселках организуются профсоюзные библиотеки и рабочие читальни. В улучшении их работы большую роль сыграли решения I и II съездов профсоюзов Азербайджана, состоявшихся в 1920 и 1921 гг. Культурно-просветительные комиссии профсоюзов заботились об открытии новых рабочих биб-

[14] Халафов А. А. Из истории библиотечного дела в Советском Азербайджане (1920—1932 гг.): Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Баку, 1961. С. 8.
[15] См.: Азербайджанская беднота, 1920, 23 сент.
[16] Халафов А. А. Указ. соч. С. 10.
[17] Там же. С. 11.
[18] Народное просвещение. Баку, 1920. № 2. С. 73.

лиотек и клубов, об организации на предприятиях передвижных библиотек, имеющих партийную, советскую и профсоюзную литературу[19].

Обслуживанию населения книгами в Азербайджане, Армении и Грузии помогали агитпоезда ВЦИК и созданные по решению бюро ЦК КП Азербайджана поезда «Советский Кавказ» и «26 бакинских комиссаров», работники которых распространяли литературу, содействовали организации новых библиотек.

В октябре 1920 г. Ревком Азербайджанской ССР принял декрет «О передаче всех библиотек в ведение Наркомпроса», положив тем самым начало их централизации, усилению координации в библиотечной работе.

Зарождение **армянской** письменности связано с именем великого просветителя Месропа Маштоца, который в 406 г. создал армянский алфавит. Рукописные книги армянской письменности (от средневековья сохранилось более 25 тыс. томов) явились важным фактором культурного развития армянского народа.

В результате чужеземных нашествий армяне вынужденно покидали родину, рассеиваясь по всему миру, и создавали на чужбине свои общины-колонии, в которых продолжала развиваться армянская культура. Вот почему книгопечатание возникло вне пределов Армении, находившейся несколько столетий под игом Турции и Ирана. Первая печатная книга на армянском языке вышла в 1512 г. в Венеции. Первая типография, специализировавшаяся на печатании книг с армянским алфавитом, была основана в 1567 г. в Константинополе. Затем такие типографии открылись в Риме (1584), в Париже (1633), Лейпциге (1680) и других европейских центрах.

Начало книгопечатания на территории Армении связано с именем католикоса Симона Ереванци, который организовал в Эчмиадзине в 1771 г. типографию, а в 1776 г. — бумажную фабрику. Но поскольку в самой Армении не было благоприятных условий для развития национальной культуры, ведущая роль в книгопечатании оставалась за армянскими колониями (выделялись масштабами книгопечатания армянские центры в Константинополе и Венеции).

Первый армянский журнал «Аздарар» («Вестник») вышел в 1794 г. в Мадрасе (Индия), а первая армянская газета — еженедельник «Ареселян цануцманц» («Восточные известия») — в 1815 г. в Астрахани.

После присоединения Восточной Армении к России (1828) книги и периодика на армянском языке стали издаваться в Ереване, Москве, Петербурге, Астрахани, Тифлисе, Баку.

[19] См.: Кулиев Т. Ф. История профсоюзных библиотек в Азербайджанской ССР (1920—1941 гг.): Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Баку, 1969. С. 7.

В 1894 г. в Вене на армянском языке в переводе И. Н. Атабекянца вышла книга Ф. Энгельса «Развитие социализма от утопии к науке». Тогда же Атабекянц сделал перевод «Манифеста Коммунистической партии», но был ли он напечатан, неизвестно.

Большевистская литература на армянском языке в 1918—1921 гг. издавалась главным образом в Москве Армянским комиссариатом при Наркомнаце РСФСР, а также коммунистическими секциями армянских трудящихся на местах.

В январе 1918 г. при Наркомнаце РСФСР был образован Комиссариат по армянским делам. Деятельность его продолжалась до начала 1921 г.[20]

После установления в республике Советской власти (ноябрь 1920 г.) Комиссаром по делам Армении был утвержден видный государственный деятель, секретарь ВЦИК В. А. Аванесов, заместителем — революционер и поэт В. Терьян (Тер-Григорьян В. С.). Многогранная деятельность Комиссариата имела немалое значение для трудящихся Армении. Изданная литература с большими трудностями доставлялась в дашнакскую Армению. В. А. Аванесов считал издательский отдел одним из самых важных отделов Комиссариата: «Это становится ясно, если учесть абсолютное отсутствие социалистической литературы на армянском языке»[21]. На начальном этапе деятельности издательского отдела Комиссариата наиболее заметную роль сыграли А. Г. Иоаннисян и П. М. Макинцан.

Ашот Гарегинович Иоаннисян (1887—1972) — член партии с 1906 г., государственный деятель, историк, академик АН АрмССР (1960). Активный участник революционного движения в Закавказье; в 1920—1921 гг.— нарком просвещения Армении, в 1922—1927 гг.— первый секретарь ЦК КП(б) Армении. Профессор Лазаревского (в 1919 г. — Армянского) института в Москве (1918—1919), Ереванского университета (1921—1926), Института национальностей СССР (1929—1934). В 1936—1937 гг. — заместитель директора Института истории АН СССР, с 1954 г.— старший научный сотрудник этого института.

Погос Мкртычевич Макинцан (1884—1938) — член партии с 1917 г., советский государственный деятель, публицист, литературный критик, переводчик. В 1919—1920 гг. заведовал Отделом нацменьшинств Наркомпроса РСФСР, с октября 1921 г. по 1923 г. — нарком просвещения Советской Армении. В последующие годы — на различной партийной и государственной работе.

В конце марта 1918 г. Комиссариат по армянским делам поставил перед ЦИК РСФСР вопрос о необходимости создания своего печатного органа на армянском языке и организации для этой цели типографии. Наркомнац РСФСР просил ВЦИК предоставить в распоряжение Комиссариата армянский шрифт, находившийся в Петрограде у частного лица[22].

[20] См.: Алиханян С. Т. Деятельность Комиссариата по армянским делам (1917—1921). Ереван, 1958.— На арм. яз.
[21] ЦГАОР СССР, ф. 1318, оп. 1, д. 474, л. 112.
[22] Там же, ф. 1235, оп. 1, д. 163, л. 69.

22 июня 1918 г. в Москве под редакцией В. А. Аванесова и В. Терьяна вышел первый номер газеты «Коммунист», органа Комиссариата по армянским делам. Эта газета фактически явилась первой советской газетой на армянском языке, тираж ее достигал 10 тыс. экз. В Москве 1 мая 1919 г. увидела свет газета «Кармир дрошак» («Красное знамя»). В 1918—1920 гг. в городах России издавались газеты «Банвори дзайн» («Голос рабочего»), «Кармир астх» («Красная звезда») — в Армавире, «Кармир орер» («Красные дни») — в Пятигорске, «Кармир банвор» («Красный рабочий») — в Астрахани, «Банвори крив» («Борьба рабочего») — в Ростове-на-Дону и др.[23]

В газетах сотрудничали видные армянские писатели-публицисты, многие из которых впоследствии стали партийными и государственными деятелями Советской Армении: Александр Мясникян, Ваан Терьян, Арташес Каринян, Акоп Акопян, Ашот Ионнисян, Гайк Овсепян, Баграт Борьян, Погос Макинцан, Саркис Лукашин, Шаварш Амирханян, Грикор Варданян, Ерванд Гарагаш, Гайк Бжишкян (Гай) и многие другие. Комиссариат по армянским делам сыграл важную роль в создании армянской советской печати. Его опыт был впоследствии использован периодической печатью Советской Армении.

Помимо издания газет, Комиссариат по армянским делам большое значение придавал выпуску на армянском языке партийно-пропагандистской и научной (оригинальной и переводной) литературы. Были переведены на армянский язык работы классиков марксизма-ленинизма, декреты и постановления Советской власти, произведения массовой политической литературы. В 1918 г. в переводе П. М. Макинцана был издан «Манифест Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса с предисловием Г. В. Плеханова, в переводе В. Терьяна — статья «Карл Маркс» В. И. Ленина. В 1919 г. издана брошюра «Пауки и мухи» К. Либкнехта, в 1920 г.— «Государство и революция» В. И. Ленина в переводе В. Терьяна.

Издается также и оригинальная агитационно-пропагандистская литература: «О национальном вопросе» В. А. Аванесова (1919), «Будущее Армении» А. Б. Кариняна (1919), «Что говорит Ленин крестьянам» В. Терьяна (1919), «Микаэл Налбандян» А. Ф. Мясникяна (Мартуни) (1919) и др.

За время деятельности Комиссариата было издано более 80 названий книг и брошюр общим тиражом 420 тыс. экз.[24]

В то время как Советская Россия приступила к строительству

[23] См.: Худавердян К. С. Культурная революция в Советской Армении (1920—1940). Ереван, 1966. С. 38.
[24] ЦГАОР АрмССР, ф. 40/113, оп. 1, д. 301, л. 26, ЦГАОР СССР, ф. 1318, оп. 1, д. 630, л. 148.

социалистической культуры, в Армении в мае 1918 г. к власти пришла буржуазно-националистическая партия «Дашнакцутюн» («Союз»). За два с половиной года (май 1918 — ноябрь 1920 г.) господство дашнаков привело республику к экономическому разорению и культурному оскудению.

В жалком состоянии находилось издательское дело. В стране имелись всего четыре маленькие типографии, цинкография, литография и словолитня, оснащенная устаревшей техникой[25]. Неудивительно, что в дашнакской Армении было издано всего 10 названий книг и брошюр общим тиражом 20 тыс. экз. И среди них лишь два учебника армянского языка для начальной школы тиражом 3 тыс. экз.[26]

Большевики Армении в исключительно тяжелых условиях подполья не прекращали агитационную работу. Под руководством Кавказского краевого комитета РКП(б) с осени 1918 г. в Армении, в частности в Ереване, восстанавливаются и укрепляются большевистские организации, которые, ощущая поддержку Советской России, откликаются на происходящие события изданием листовок, брошюр, коммунистической газеты «Нор Хоск» («Новое слово») и др. Эти издания сыграли решающую роль в мобилизации сил рабочих, крестьян и солдат на борьбу против дашнаков.

29 ноября 1920 г. в Армении была провозглашена Советская власть, открывшая новую эру в экономике и культуре армянского народа.

Становление социалистического книжного дела в Армении проходило в чрезвычайно трудных исторических условиях. Одним из первых шагов Советской власти в области культуры была организация хозяйства печати, национализация типографий и издательств. При этом большую роль сыграл уже накопленный в РСФСР опыт. Центральная Россия оказала Советской Армении помощь, предоставив денежные средства, бумагу, полиграфическую технику, квалифицированных специалистов.

На первых порах издательские функции частично выполняло армянское представительство Закавказского отделения РОСТА, созданное еще в дни вступления частей Красной Армии в Закавказские республики.

В декабре 1920 г. в числе других народных комиссариатов Советской Армении был создан Народный комиссариат просвещения, на который были возложены функции руководства всеми отраслями культурного строительства республики; он имел в своем аппарате отдел, занимавшийся организацией издательского дела в республике. Первым народным комиссаром просвещения Советской Армении был утвержден А. Г. Иоаннисян.

[25] ЦГАОР АрмССР, ф. 21, оп. 1, д. 15, л. 9.
[26] Там же, д. 12, л. 19; оп. 18, д. 12, л. 22.

17 декабря 1920 г. издается приказ Наркомпроса «О реорганизации культурно-воспитательного дела». Он обязал провести регистрацию библиотек, изб-читален и других учреждений культуры в отделах просвещения местных ревкомов[27].

17 декабря 1920 г. был подписан декрет Ревкома и Наркомпроса АрмССР «О национализации культурно-просветительных учреждений, принадлежавших духовным учреждениям», по которому на местные ревкомы возлагалась обязанность «немедленно ликвидировать все частные культурно-просветительные учреждения, объединения и предприятия, преследующие националистические, клерикальные и вообще контрреволюционные цели»[28]. Декрет предусматривал также передачу библиотек и других учреждений культуры в ведение Наркомпроса.

Начало республиканской печати было положено изданием на армянском языке с декабря 1920 г. газет — «Коммунист», органа Ревкома и ЦК КП(б) Армении, «Хорурдаин Айастан» («Советская Армения»), «Кармир зинвор» («Красный солдат»).

Для обеспечения государственного контроля и руководства деятельностью частнокооперативных книгоиздательств, а также объединения всех издательских предприятий народных комиссариатов (декретом СНК и Наркомпроса АрмССР от 8 июня 1921 г.) при Наркомпросе Армении было организовано Государственное издательство; в его состав вошли «книгораспределительный», «издательский» и «бумажный» отделы[29].

Руководство Госиздатом было возложено на редакционную коллегию, которая назначалась Совнаркомом республики по представлению Наркомпроса. В состав первой такой коллегии вошли А. А. Мравян, А. Г. Иоаннисян, Г. Гюликевхян, С. Е. Зорьян, А. Б. Каринян и др.[30]

Редакционную коллегию возглавил Асканаз Арутюнович Мравян (1886—1929) — советский партийный и государственный деятель, публицист. Член партии с 1905 г.; сотрудничал в большевистских газетах «Искра», «Новое слово»; в 1915—1917 гг. — редактор газеты «Пайкар» («Борьба»), находившейся под влиянием большевиков, в 1917 г. — редактор газеты «Банвори крив» («Борьба рабочего»). С мая 1918 г. — секретарь Кавказского краевого комитета РКП(б) и редактор «Кавказской правды». А. А. Мравян — один из организаторов Коммунистической партии и советской печати Армении; в 1920—1922 гг. член Ревкома Армении, затем секретарь ЦК КП(б) Армении, нарком иностранных дел АрмССР. С 1923 г. нарком просвещения и заместитель председателя СНК АрмССР, одновременно редактор газеты «Хорурдайн Айастан», член ЦИК СССР.

[27] См.: Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении: Сб. док. Ереван, 1957. С. 465.

[28] Сборник декретов и приказов ССРА. Эчмиадзин, 1921. Ч. 1. С. 16 (на арм. яз.).

[29] Там же. С. 58—60.

[30] ЦГАОР АрмССР, ф. 21, оп. 18, д. 17, л. 7.

Тогдашнее состояние полиграфической промышленности исключало возможность восстановления издательского дела в Армении в короткие сроки. Более того, его необходимо было создавать заново. При Совете Народного Хозяйства республики был организован Полиграфотдел, который приступил к восстановлению деятельности разрушенных типографий, находящихся в различных городах республики.

Сам факт создания республиканского издательства (с 1924 г. официальное название «Айпетрат» — Армгосиздат), призванного содействовать укреплению советского социалистического строя, способствовать развитию науки, техники, культуры, было явлением исключительно важного значения.

За первые годы существования Госиздата Армении его производственная база так возросла, что к середине 1920-х гг. стало возможным издание ежегодно до 1,5 тыс. печ. листов [31].

Первой книгой, вышедшей в свет с маркой Государственного издательства АрмССР, была работа К. Маркса «Наемный труд и капитал» в переводе Ст. Шаумяна. Издавались произведения В. И. Ленина, в частности работы по национальному вопросу. В 1921 г. были изданы «Вопросы возникновения армяно-русской ориентации» А. Г. Иоаннисяна, «Снова об Айкопе» [32], «К съезду турецких армян» А. Б. Кариняна.

Основную продукцию Госиздата АрмССР этого периода составляла агитационно-политическая литература, брошюры по насущным вопросам хозяйственной, политической и культурной жизни республики. В нескольких выпусках был издан сборник декретов и распоряжений правительства АрмССР на армянском языке. Издаются первые буквари для советской школы, учебники «Грагет» («Грамотей»), самоучители для взрослых. Первые книги естественнонаучной и технической тематики являлись в основном обобщением курсов лекций, прочитанных в Ереванском университете (организован в 1921 г.), в школах I и II ступеней, на рабфаке Политехникума и др. Однако основная потребность республики в научной и технической книге тогда удовлетворялась русской, частично — иностранной книгой.

Заметное место в книжной продукции занимала художественная литература. Она была представлена произведениями классиков армянской литературы: А. М. Ширванзаде, Г. М. Сундукяна, О. Т. Туманяна, Е. А. Чаренца, А. Бакунца, Г. Г. Маари и др.; переводами русских авторов — А. С. Пушкина, Л. Н. Толстого, А. М. Горького и др. Редакцией художественной литературы заведовал Е. Чаренц.

Егише Абгарович Чаренц (1897—1937) — армянский советский поэт, член партии с 1918 г. В 1918—1919 гг. — боец Красной Армии, участник революционных событий в Армении (1920). В 1920—1922 гг. — заведую-

[31] Там же, ф. 21, оп. 1, д. 12, л. 9.
[32] Айкооп — армянская потребительская кооперация.

щий Отделом искусства Наркомпроса АрмССР; после окончания Московского литературно-художественного института с 1928 по 1935 г. возглавлял художественную редакцию Айпетрата. Участвовал в основании ряда национальных периодических изданий, в создании школьных учебников на родном языке. Известен также своими переводами А. С. Пушкина, В. В. Маяковского, И. В. Гете, Э. Верхарна, У. Уитмена, А. М. Горького; перевел на армянский язык «Интернационал».

В рассматриваемый период зарождается армянская советская книжная торговля. До известного Декрета СНК РСФСР от 28 ноября 1921 г. о введении платности произведений печати печатные издания в Армении распространялись по городам и уездам Армцентропечатью. В конце 1921 г. ей на смену пришел торговый сектор, организованный при Госиздате. Государственное издательство республики стало, таким образом, и основной книготорговой организацией.

Древнейшая, дошедшая до нас, датированная **грузинская** рукописная книга — Синайский многоглав (864 г.). В архивах, книгохранилищах, музеях, библиотеках мира хранится много грузинских рукописных книг. В 1629 г. в Риме выходили первые печатные книги на грузинском языке: «Грузинская азбука с молитвами», «Грузинско-итальянский словарь», перевод на грузинский язык молитвы «Литания Лауретана» [33].

Политическое положение Грузии в 80—90-е гг. XVII в. вынудило грузинского царя Арчила покинуть родину и обосноваться в Москве, где он получил разрешение на создание при московской Синодальной типографии книгопечатни с грузинским шрифтом, отлитым в Амстердаме в 1703 г. Здесь в 1705 г. был выпущен «Давитни» («Псалтырь»).

Первая типография на территории Грузии была открыта в Тбилиси в 1709 г. по инициативе царя Вахтанга VI, под редакцией и с комментарием которого впервые была напечатана на грузинском языке поэма Шота Руставели (1712). В этой же типографии в 1721 г. вышла первая научная печатная книга.

Связи Грузии с Россией в XVII—XVIII вв. приняли регулярный характер. Во второй половине XVIII в. грузинские книги печатались в Москве, а в конце XVIII в. — в Академической типографии (Петербург).

После завершения кавказских войн России с Турцией и Ираном и вхождения Грузии в состав России в начале XIX в. была восстановлена типография в Тифлисе и открыта новая в Кутаиси. В 1819 г. вышла первая грузинская газета «Сакартвелос газети» («Газета Грузии»); с 1828 г. начала издаваться официальная газета «Тпилисис уцкебани» («Тифлисские ведомости»).

[33] Тамарашвили М. П. История католичества среди грузин. Тбилиси, 1902. С. 95.— На груз. яз.; Чикобава А. С., Ватейшвили Д. Л. Первые грузинские печатные издания: Фототипич. копии. Тбилиси. 1983.

Вторая половина XIX в. отмечена подъемом книгоиздания в самой Грузии, а также расширением издания грузинских книг за рубежом — в Венеции, Константинополе, Париже, Берлине, Лондоне...

В начале XX в. в Закавказье началось издание марксистской литературы. В Тифлисе, Батуми были основаны нелегальные типографии, печатавшие произведения Маркса, Энгельса, Ленина, Плеханова. Так, самое раннее издание «Манифеста» на грузинском языке относится к 1897 г. (выпущено гектографированным способом по инициативе Батумского социал-демократического кружка). Особую роль в развитии революционного движения в Грузии сыграла тифлисская Авлабарская нелегальная типография, где в 1903—1906 гг. печаталась газета «Борьба пролетариата» на грузинском, армянском и русском языках.

Большевистские газеты, книги и брошюры, выходившие в трудных условиях меньшевистского режима и иностранной интервенции (1918—1920), способствовали подготовке вооруженного восстания и установлению в Грузии Советской власти.

Славной страницей подпольной издательской работы стала деятельность «Технической коллегии», созданной в январе 1920 г. Тифлисским бюро комсомола. Из-за отсутствия своей полиграфической базы «Техническая коллегия» тайно печатала прокламации и некоторые брошюры в меньшевистских типографиях; для конспирации на выпускаемой продукции ставились вымышленные выходные данные: «Типография областного комитета Российской коммунистической партии»[34]. После договора меньшевистского правительства Грузии с Советской Россией и последовавшей легализации деятельности грузинских коммунистов летом 1920 г. было организовано партийное издательство «Цители варскврави» («Красная звезда»). За короткое время оно выпустило пять брошюр, в том числе труд В. И. Ленина «Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата». Несколько позже Постановлением Кавказского бюро ЦК РКП(б) от 3 декабря 1920 г. создается «Социалистури гамомцемлоба» («Социалистическое издательство»), работавшее под непосредственным руководством Кавбюро и обслуживавшее Азербайджан, Армению и Грузию[35].

11 февраля 1921 г. в Лори началось восстание против меньшевистской власти. 16 февраля был создан Ревком Грузии, по просьбе которого на помощь восставшим пришла 11-я армия Советской России. 25 февраля повстанческие отряды во взаимодействии с войсками Красной Армии освободили Тифлис, а 18 марта 1921 г. меньшевистское правительство покинуло Батуми.

Высшим распорядительным органом власти в Грузии стал Революционный комитет, который и провел первые социалистические

[34] См.: Жвания Г. Большевики и победа Советской власти в Грузии. Тбилиси, 1981. С. 262—263.
[35] Там же. С. 288—289.

преобразования. Учитывая огромное значение печатного слова, Ревком Грузии налаживал издание газет на грузинском, русском, армянском, азербайджанском, абхазском, осетинском языках. В частности, с апреля начинает выходить существующая и поныне абхазская газета «Апсны Қапш» («Красная Абхазия»). В разное время ее редактировали известные писатели и общественные деятели: С. Я. Чанба, М. А. Лакербай, Д. И. Гулиа. Почти одновременно выходят «Советская Абхазия», «Сабчота Аджара» («Советская Аджария» — на грузинском и русском языках), «Советон Ирыстон» («Советская Осетия»). В батумской электропечатне М. Шмаевского печаталась также ежедневная газета «Батумис цховреба» («Жизнь Батуми»)[36]. Возможно, в типографии печатались и книги.

В конце февраля 1921 г. при Грузинско-кавказско-российском телеграфном агентстве организовался издательский отдел, а вскоре Ревком приступил к созданию республиканского издательства по примеру РСФСР[37]. Вслед за этим 11 марта 1921 г. учреждается Полиграфический отдел ВСНХ республики, преобразованный 13 декабря 1921 г. в трест полиграфической промышленности. Декретом Ревкома (5 июля 1921 г.) «все существующие в пределах ССР Грузии типографии, литографии со всем их оборудованием, равно как и материалами полиграфической промышленности объявляются собственностью СС Республики Грузии»[38]. Пленум ЦК КП Грузии 14 июля 1921 г. постановил «признать принципиально возможным национализацию крупной книжной торговли, а также предоставить права и возможность Наркомпросу реквизировать необходимые книги у букинистов и частных лиц»[39]. В результате этих и других мер все командные высоты в книгоиздании и книгораспространении удалось сосредоточить в руках партийных и советских органов.

Датой рождения первого советского грузинского издательства считается 25 августа 1921 г., когда после утверждения Ревкомом Грузии вступило в силу положение о Государственном издательстве — Сахелгами (Госиздат)[40]. Оно имело отделы — издательский, общий, учетно-распределительный, экспедиционный (Центропечать). Работу Сахелгами возглавляла редколлегия под председательством наркома просвещения. Для издательства бронировалось 75% республиканских запасов бумаги, а его заказы Поли-

[36] См.: Бакрадзе Г. И. Библиография грузинской периодики. 1819—1945: (Материалы по истории грузинской журналистики). Тбилиси, 1947. С. 64—65.— На груз. яз.
[37] ЦГАОР ГССР, ф. 281, оп. 1, д. 105, л. 24.
[38] ЦГАОР ГССР, ф. 303, оп. 1, д. 1, л. 49.
[39] Цхведиани Ш. В., Физицкий М. Я. Книгоиздание в Грузии в первые годы Советской власти (1921—1925)//Проблемы рукописной и печатной книги. М., 1976. С. 337.
[40] ЦГАОР ГССР, ф. 281, оп. 1, д. 205, л. 18.

графический отдел Высшего совета народного хозяйства республики должен был выполнять в первую очередь[41].

Одним из первых руководителей Сахелгами был Бартоломей Еквтимович Бибинейшвили (1883—1938) — видный деятель революционного движения в Грузии, член РСДРП с 1898 г., член Имеретино-Мингрельского комитета РСДРП и один из организаторов его нелегальной типографии (1905—1906). В 1918—1920 гг. входил в состав Кутаисского комитета партии, активно боролся против меньшевистского правительства. Руководил Государственным музеем республики, Публичной библиотекой; до назначения директором Сахелгами занимал ответственные посты заместителя председателя Ревкома и заместителя наркома финансов.

Помимо периодических изданий — газет «Правда Грузии» (на русском языке) и «Комунисти» (на грузинском языке), журналов «Экономическая жизнь Кавказа» (на русском языке), «Вестник Наркомздрава» (на грузинском и русском языках),— ведущее место в печатной продукции республиканского издательства занимали книги и брошюры. Первое же издание Сахелгами — популярная в 1919—1921 гг., выпущенная почти 20 издательствами страны брошюра С. К. Минина «Кто такие коммунисты» (тираж 3 тыс. экз.), — четко определяло характер книжного репертуара государственного издательства.

Всего за неполный 1921 г. Сахелгами по разделу политической литературы выпустил около 20 названий брошюр. Среди них — биография В. И. Ленина, его работы «Задачи Союзов молодежи», «Устав РКП(б)», «Программа КП(б) Грузии», «Продовольственный налог» Е. М. Ярославского, «Диктатура меньшевистской партии в Грузии» и «Законы Советского правительства Грузии о земле» Ф. Махарадзе, «Политические задачи Коммунистического союза молодежи в Закавказье» Б. Дзнеладзе.

Со дня основания Сахелгами имело почти монопольное право подготовки и издания учебной литературы, традиции которой были заложены плодотворной деятельностью прогрессивной общественной организации — Обществом распространения грамотности среди грузин (1879—1927). В 1921 г. были изданы «Химия» Н. Сазонова и В. Верховского, «Нормальная анатомия человека» А. Натишвили, «Гигиена и эпидемиология» Д. Бакрадзе, «Ветеринария» Д. Парцванадзе, «География» и «Ботаника» С. Иашвили, «Грузинская литература» С. Хундадзе, «Теория словесности» И. Вартагава, «Немецкий язык» Г. Хитаришвили и другие тиражом 2,5—8 тыс. экз. Многие из авторов начинали свою просветительскую деятельность задолго до победы социалистической революции в Грузии и продолжали активно участвовать в воспитании и образовании нового поколения грузинской молодежи.

В начале 20-х гг. Сахелгами было почти единственным государственным органом республики, выпускавшим художественную литературу и потому особенно тщательно учитывавшим запросы

[41] ЦГАОР ГССР, ф. 281, оп. 1, д. 205, л. 18.

самых разных читательских кругов. В первые годы работы издательства был выпущен сборник стихов выдающегося грузинского поэта Н. Бараташвили, рассказы Ш. Арагвиспирели «Ужас» и В. Барнови «Рабочий», «Арсена»; сборники «Пролетарские поэты», «Поэты революции», «Поэты Грузии». Вышли в свет на грузинском языке пьесы «Королевский брадобрей» А. В. Луначарского (в переводе Д. Мегрели), «Жакерия» П. Мериме (переработка неизвестного автора), литературно-критическая работа И. Вартагава «Важа Пшавела» и др.

Особой заслугой Сахелгами следует признать постоянную заботу о самых маленьких читателях. Сложившиеся традиции Общества распространения грамотности, систематически выпускавшего детские книжки, были продолжены и обогащены. Юные читатели Грузии получили немало хороших книжек; среди вышедших в первый год работы издательства следует назвать «Белабекека» («Маленький барашек»), «Животные жарких стран», «Пернатые наших стран», детские рассказы Ш. Мгвимели, стихи Г. Кучишвили. Тираж этих книг составлял от 1,5 до 4 тыс. экз., а «Песни свободных детей» вышли необычным для того времени 30-тысячным тиражом.

В 1921—1922 гг. по нескольку изданий выпустили издательства ЦК КП(б) и ЦК ЛКСМ Грузии (отделилось от Сахелгами в 1922 г.), Главного управления политического просвещения при Ревкоме Грузии (Главполитпросвета), Тифлисского университета, народных комиссариатов внутренних дел, финансов, земледелия, а также профсоюзов и других ведомств. Однако широкую работу они развернули лишь в последующие годы.

Продолжали свою деятельность и частные издательства. Осенью 1921 г. с введением нэпа партийные и советские органы республики признали целесообразным не форсировать национализацию частных предприятий. 11 ноября 1921 г. Ревком Грузии утвердил представленный Наркомпросом проект положения о частных издательствах. Положение разрешало «издание книг, брошюр, нот, плакатов и другой печатной продукции под контролем соответствующих органов» [42].

Тифлисское издательство «Сорапани» М. Гачечиладзе выпускало учебники и художественную литературу. Издательство «Мцигнобари» («Книжник») продолжало выпуск трудов своего владельца, известного историка З. Чичинадзе «Документы крепостного права в Грузии». В основном художественную литературу печатали издательства, принадлежавшие З. Чичинадзе, А. Арабидзе, К. Канделаки, С. Кохреидзе, Н. Ахвледиани, И. Мчедлишвили, Г. Хечуашвили, Л. Кикнадзе и др.

В 1921 г. закончилась деятельность Батумской типографии В. Чантладзе и Н. Хвингия (1910—1921), в 1917—1921 гг. выпол-

[42] ЦГАОР ГССР, ф. 281, оп. 1, д. 137, л. 3.

нявшей заказы Батумского комитета РСДРП. В ее изданиях сказалось влияние мелкобуржуазных партий, представители которых, входя в состав комитета, стремились пропагандировать свою идейную платформу.

В период упрочения Советской власти в начале 1920-х гг. почти во всех провинциальных центрах республики имелись полиграфические предприятия — типографии, литографии, типолитографии, электропечатни, словолитные мастерские, склады с бумагой и оборудованием. Только в столице — Тбилиси — насчитывалось более 40 крупных и мелких типографий. Подавляющее большинство типографий принадлежало частным лицам, многие из которых с недоверием или враждебно встретили Советскую власть и потому всячески старались распустить квалифицированных рабочих, свернуть работу. Однако в середине 1921 г. была осуществлена национализация полиграфических предприятий — все они были объявлены собственностью Грузинской ССР. В результате проведенных политических и экономических мероприятий полиграфические предприятия встали на службу социализма, создались условия организации, координации, дальнейшего развития и совершенствования их работы, начал формироваться отряд грузинских рабочих-полиграфистов [43].

Строительство советского *библиотечного дела* в Грузии относится к весне 1921 г.: 12 апреля 1921 г. ЦК КП Грузии предложил Ревкому национализировать все библиотеки и читальни [44]. К этому времени в республике насчитывалось 129 массовых библиотек, в основном в Тбилиси и некоторых городах. Одновременно с национализацией была начата работа по размещению их по территориальному принципу. Широким слоям населения открывался доступ к книжным богатствам республики.

Книжное дело в Средней Азии и Казахстане. В Туркестанском крае, охватывавшем территорию современных советских республик Средней Азии и южных районов Казахской ССР, до Октябрьской революции жили многочисленные национальные группы, говорившие на разных языках: узбеки, казахи, киргизы, туркмены, таджики, уйгуры и др. Культурные традиции этих народов уходят корнями в глубокое средневековье. Однако древняя культура не имела благоприятных условий для своего развития в последующие исторические периоды; ситуация существенно не изменилась и после присоединения Туркестана к России во второй половине XIX в.

Средняя Азия, в древности игравшая роль культурного и научного центра Востока, славилась в IX—X вв. совершенством своих рукописных книг. Тем не менее книгопечатание возникло на этой территории очень поздно: первая типография открылась в Таш-

[43] См.: Верулия А. А. Из истории революционного движения рабочих полиграфистов Грузии (1880—1921). Тбилиси, 1979. С. 382—383.— На груз. яз.

[44] См.: Цхведиани Ш. В., Физицкий М. Я. Указ. соч. С. 336.

кенте в 1868 г. В следующем году там же начала работать вторая типография, предназначенная для выпуска газеты на русском языке «Туркестанские ведомости» (приложения к ней печатались на узбекском и казахском языках). С 1883 г. приложение на узбекском языке стало выходить отдельно под названием «Туркистон вилоятининг газети» («Туркестанская туземная газета») тиражом 500—600 экз. В 1888 г. в Омске стала выходить газета на казахском языке «Дала уалаятынын газети» («Газета Степного края»).

В 1871 г. в Средней Азии вышли две первые печатные книги, одна из них — «Календарь на 1871 год» Ш. Ибрагимова — на узбекском языке. Всего на территории региона до Октябрьской революции действовало 25 небольших типографий и литографий, обслуживавших в основном нужды русской администрации.

О масштабах книгоиздания того времени дают представление такие цифры: в 1913 г. вышло 56 названий книг (из них 33 на узбекском языке) тиражом 118 тыс. экз.

Основная масса дореволюционной печатной продукции на казахском языке выходила за пределами Казахстана: в Казани, Оренбурге, Уфе, Ташкенте, Троицке, Астрахани, Омске, а также в Петербурге (здесь, в частности, были изданы многие произведения Чокана Валиханова, Абая Кунанбаева).

На территории современной Казахской ССР начало книгоиздания относится к первому десятилетию XX в., когда так называемые «татарские шрифты» были завезены в Верный (Алма-Ата), Уральск и Семипалатинск. В 1912 г. в Семипалатинске была создана типография «Жардем» («Помощь»), специализировавшаяся на выпуске книг на казахском языке. До Октябрьской революции на казахском языке было издано приблизительно 700 названий книг (не считая переизданий).

На территории Таджикистана до 1917 г. не существовало книгопечатания. Книги на таджикском языке небольшими тиражами издавались в Бухаре, Самарканде, Ташкенте, Казани, Петербурге, а также в других странах — Индии, Иране, Ираке.

Другие значительные национальные общности Средней Азии — киргизы (в то время их называли каракиргизами), туркмены — до Октября своей печати не имели.

В ноябре 1917 г. Совнарком РСФСР в обращении «Ко всем трудящимся-мусульманам России и Востока» разъяснил ранее угнетаемым народам, что их «национальные и культурные учреждения объявляются свободными и неприкосновенными» и всем нациям и народностям отныне предоставлены широкие возможности для развития национальной культуры и ее институтов. 30 апреля 1918 г. V съезд Советов края провозгласил создание Туркестанской автономной республики в составе РСФСР.

Аналогично первым мероприятиям в Центральной России в конце 1917 — начале 1918 г. в ряде городов Средней Азии были

закрыты наиболее реакционные буржуазные газеты и журналы: («Туркестанский вестник», «Туркестанский курьер», «Улуг Туркистон» («Великий Туркестан»), «Аль ислох» («Реформа»). В Казахстане в начале 1918 г. были закрыты газеты «Степная речь» (в Петропавловске), «Свободная степь» и «Друг народа» (в Семипалатинске), Алаш-ордынская газета «Казах» (в Оренбурге) и др.

В соответствии с решением Совнаркома Туркреспублики от 29 марта 1918 г. имущество всех контрреволюционных издательств, газет и журналов было национализировано. В это же время СНК республики принял декрет о национализации полиграфической промышленности. Приказом Туркестанского ЦК РКП(б) от 3 июня 1918 г. типография Штаба Туркестанского военного округа была объявлена собственностью Туркреспублики. В апреле того же года СНК ТАССР прежде всего в Ташкенте, а также в других городах республики национализирует все крупные частные полиграфические предприятия (О. А. Порцева, В. М. Ильина, Г. Х. Арифджанова, О. О. Левина, Н. И. Бельского и др.)[1].

Были национализированы типография областного правления организации «Алаш» в г. Верном, а также частные типографии в Петропавловске, Ашхабаде и др. На территории современной Киргизской ССР была национализирована небольшая частная типография в г. Пишпеке (ныне г. Фрунзе).

Материально-техническая база книгоиздания была слабой: 75% типографских машин было выведено из строя или изношено, не хватало бумаги, а также кадров рабочих и служащих.

В Средней Азии и Казахстане, как и в других регионах страны, на первых порах не существовало крупного издательского центра; выпуском и распространением литературы занимались местные партийные и советские органы, среди них некоторой масштабностью своей издательской деятельности выделялись Комиссариат просвещения Туркреспублики и Совдеп, находившийся в Ташкенте[2]. Большую часть литературы на восточных языках издавали Наркомнац РСФСР и Казанский Совдеп. В первый год Советской власти на территории Средней Азии и Казахстана было издано всего несколько десятков названий брошюр. 1918 год был годом поиска рациональной формы организации издательского дела. На первых порах имели место распыленность средств, дублирование выпускаемой продукции.

Большое место в книжной продукции среднеазиатских издательских организаций в 1918 г. занимали переиздания на русском и «восточных» языках произведений основоположников марксизма-

[1] См.: Чабров Г. Н. О национализации полиграфических предприятий в Туркестанской АССР (1918—1920 гг.) // Тр. / Ташк. ун-т им. В. И. Ленина. 1964. Вып. 238. С. 137.

[2] Далее место издания оговаривается только в тех случаях, когда упоминаемая в тексте брошюра издана не в Ташкенте.

ленинизма, а также агитационно-политическая литература. Так, в 1918 г. издательскими отделами Исполкома Ташкентского Совета рабочих, дехканских и солдатских депутатов и ЦК Компартии Туркестана выпущены на русском языке работы В. И. Ленина «Очередные задачи Советской власти» (отпечатана в типографии г. Скобелева — ныне Фергана), сборник статей «Главная задача наших дней», «О „левом" ребячестве и о мелкобуржуазности», «Странное и чудовищное». На узбекском языке вышли брошюры «Кто чем живет» С. Дикштейна, «Конституция РСФСР в вопросах и ответах» П. Стучки, «Водоземельные отношения и община у туркмен» В. В. Русинова (выпущена в г. Скобелеве). Изданы на русском языке сборники важнейших декретов и постановлений правительства Туркестанской республики и ЦИК РСФСР.

Большую группу печатной продукции первого года Советской власти составляли учебники для школ I и II ступени и учебные пособия на узбекском языке. Среди последних назовем книгу М. Бакирова «Туркестанский край с исторической и географической точки зрения», «Книгу для чтения по-тюркски» В. Л. Вяткина, книгу для чтения «Товарищ» (Самарканд), учебник по арифметике. Издавались учебники и на русском языке.

В ноябре 1918 г. в Ташкенте развернул свою деятельность издательский отдел Бюро печати ЦИК Туркреспублики; его задача — издавать литературу, закупать ее, брать на комиссию и распространять.

Однако поначалу Бюро печати занималось лишь учетом и распределением книжных запасов, и только с начала 1919 г. оно смогло приступить к издательской деятельности. За один год работы им было выпущено около 60 названий брошюр, листовок и плакатов. Издательский отдел Бюро печати выполнил ряд заказов республиканского Наркомпроса и других организаций; им было принято и распространено (на 1-е мая 1919 г.) около 46 тыс. экз. продукции других издательств[3].

В 1919 г. литературу в Средней Азии, помимо Бюро печати, издавали ЦК Компартии Туркестана, Самаркандский обком партии, Туркестанское отделение Центропечати, Советы и некоторые другие организации. Но более интенсивной была издательская деятельность Бюро печати, которое, в частности, выпустило на русском языке несколько работ основоположников марксизма-ленинизма: «Наемный труд и капитал» К. Маркса, «Государство и революция» В. И. Ленина и др.

Издательский отдел Бюро печати большими тиражами печатал различные документы партийных и советских органов: сборники декретов Туркреспублики, стенографические отчеты съездов Советов, доклады руководителей отдельных ведомств. Отдел выпускал

[3] ЦГА УзССР, ф. 17, оп. 1, д. 1072, л. 29. См. также: Тр./III съезд Ком. партии Туркестан. республики РСФСР. Ташкент, 1919. С. 59.

на русском и узбекском языках разнообразную пропагандистскую литературу («Что такое Советская власть и как она строится?» В. А. Карпинского, «Как борются работницы за свои права» А. М. Коллонтай и др.).

Самаркандский обком партии впервые напечатал на узбекском языке Устав РКП(б), подготовленный одним из лучших в то время переводчиков — Кори Абдураимом Таджи. Скромно изданная, отпечатанная на оберточной бумаге, эта брошюра сыграла огромную роль в политическом просвещении трудящихся и зачитывалась до дыр.

В марте 1919 г. выходит первый сборник стихов «Атр гуль» («Душистая роза») впоследствии известного узбекского поэта и драматурга, замечательного педагога и композитора, крупного общественного деятеля — Хамзы Хакимзаде Ниязи. В нем были помещены произведения, написанные поэтом в первые дни Великой Октябрьской социалистической революции («Эй, рабочий!», «Да здравствуют Советы», «Проснись!», «Старый труженик»), позднее ставшие революционными песнями.

Из книг первых узбекских авторов следует отметить актуальные брошюры Нушервана Яушева «Что такое социализм» и «Два мнения о земле», подготовленные в 1918—1919 гг. Самаркандским обкомом партии.

В 1919 г. издаются некоторые оригинальные учебники на узбекском языке. В первом советском узбекском учебнике «Табиатдан бир парча» («Кусочек о природе») в будущем академика Т. Н. Кары-Ниязова содержались начальные сведения по естествознанию[4]; выходят букварь Ш. Рахими «Подарок», пособие для преподавателей «Начальная география», «Очерки географии России» Крубера (на татарском и узбекском языках), подготовленные Издательским отделом республиканского Наркомпроса[5].

Ряд брошюр на узбекском языке выпустил издательский отдел Краевого мусбюро КП Туркестана, образованный на II краевой партийной конференции Туркестана в марте 1919 г.

Распространением и изданием пропагандистской литературы в Туркестане, особенно в Бухаре, занимался также Временный комитет партии младобухарцев, организованный по инициативе видного советского государственного и партийного деятеля Файзуллы Ходжаева.

Комитет печатал массовыми тиражами в Бухаре воззвания, листовки, брошюры; пробовал наладить здесь выпуск периодики

[4] Молодой в то время учитель Кары-Ниязи, пользуясь книгами русских авторов, составил конспекты по курсу естествознания, на основании которых подготовил учебник. См.: Кары-Ниязов Т. Н. Школа жизни. Ташкент, 1966. С. 137.

[5] См.: Рожинская Ф. Н. Вопросы книгоиздательского дела в Туркреспублике (1918—1924 гг.) // Из истории книгоиздательского и библиотечного дела в Узбекистане. Ташкент, 1966. С. 37.

на узбекском и таджикском языках. В 1919 г. были изданы две брошюры на узбекском языке: «Кто такие младобухарцы» и «Полезны ли младобухарцы крестьянам и рабочим». В печатных изданиях младобухарцы раскрывали антинародную сущность эмирской власти, призывали трудящихся к ее свержению[6].

За два первых года Советской власти в Туркестане общими усилиями различных партийных, советских, специальных издательских организаций, а также общественных учреждений было издано более 120 названий книг, брошюр (на узбекском и русском языках), три четверти которых приходится на 1919 г. Однако для дальнейшего развития книгоиздания в краевом масштабе, увеличения тиражей изданий и улучшения их качества еще предстояло сделать многое. Первые советские книги не отличались художественным и полиграфическим оформлением. Не хватало бумаги и картона хорошего качества, не было художников-орнаментщиков. Работникам книжного дела Средней Азии, Казахстана не хватало опыта, глубокого понимания задач и перспектив книгоиздательского дела. Порою наблюдались местнические настроения. Еще не был полностью изжит параллелизм в издательской продукции.

Упрочение Советской власти в Средней Азии и Казахстане весной 1920 г. позволило принять меры для дальнейшего развития книжного дела в этом регионе.

В начале 1920 г. ЦИК Советов Туркестанской республики вынес специальное Постановление о создании «государственного аппарата печатного слова», целью которого стало объединение и руководство всей литературно-издательской и печатной агитационно-пропагандистской деятельностью в Туркестанской республике, концентрация технических средств печати для рационального их использования, контроль за распределением бумаги.

На основании этого постановления в марте — апреле 1920 г. в Ташкенте было организовано Туркестанское государственное издательство, с подчинением ему издательской деятельности Туркестанского ЦИКа, Совнаркома, комиссариатов и других учреждений республики.

Перед Туркестанским государственным издательством в момент его возникновения стояли следующие задачи: организация изданий агитационно-пропагандистской, научно-педагогической, художественной литературы и популяризация советского строительства во всем его объеме на «мусульманских» языках; централизация издательского и книготоргового дела в краевом масштабе[7].

Туркгосиздат возглавляла редколлегия, которая определяла общее направление всей деятельности издательства и утверждала постановления трех своих коллегий: научно-педагогической, агитационно-пропагандистской (ведавшей еще афишно-плакатным подотделом) и литературно-художественной.

[6] См.: Ходжаев Ф. Избр. труды. Ташкент, 1970. Т. 1. С. 19.
[7] ЦГАОР СССР, ф. 395, оп. 3, д. 20, л. 152—153.

В крупных городах республики (Фергане, Самарканде), а также в Закаспии были открыты отделения Туркестанского государственного издательства. Закаспийское отделение издавало книги и брошюры на туркменском языке.

Годы деятельности Туркгосиздата совпали с тем периодом, когда республика, разгромив интервентов и белогвардейцев, а также основные силы басмачества в Туркестане, приступила к восстановлению народного хозяйства, разрушенного в годы империалистической и гражданской войны. Эти годы были трудными и в области идеологической работы, так как «даже на страницах советских газет и журналов пантюркисты и панисламисты ухитрялись вести националистическую пропаганду»[8].

В общеобразовательных школах и в других учебных заведениях остро чувствовалось отсутствие нужных учебников и учебных пособий на языках коренных народностей региона. Почти не было книг на национальных языках по важнейшим вопросам строительства социалистического общества.

В начальный период существования Государственного издательства 75% имевшейся техники использовалось в основном для печатания различных бланков, билетов, конторских книг и т. д. С апреля до конца 1920 г. Туркгосиздат выпустил 240 наименований печатной продукции общим объемом почти в 140 печ. листов, тиражом около 1,3 млн. экз. С конца 1920 г. доминирующей продукцией становятся книги, брошюры по различным отраслям науки, культуры и народного хозяйства.

В 1921 г. число наименований печатной продукции превысило 870, общий тираж составил более 4 млн. экз.[9] Цифры внушительны, но следует помнить, что тогдашняя местная статистика печати, как правило, учитывала всю печатную продукцию издательств, в том числе листовочный материал, делопроизводственные бланки, брошюры и т. п.

В условиях роста самосознания и общественной активности масс значительно возросла потребность в политической книге. Руководство Туркгосиздата решало эту задачу, печатая переводы литературы, выпущенной центральными издательствами страны, а также оригинальные книги и брошюры.

В течение 1920 г. общими усилиями Туркгосиздата, республиканского ЦК партии, областных партийных комитетов, Советов,

[8] Вахабов М. Г. Формирование узбекской социалистической нации. Ташкент, 1961. С. 314.

[9] ЦГАОР СССР, ф. 395, оп. 3, д. 20, л. 152—153. См. также: Факторович Я. М. Государственное издательство // Наука и просвещение. Ташкент. 1922. № 2. С. 159; Он же. Печатное слово в Туркестане (Краткий обзор работы Туркгосиздата) // Красная печать, 1924, № 1. С. 30; Есенбаев З. И., Ахунджанов Э. А. Здравствуй, книга: Становление, развитие и соврем. состояние книгоизд. дела, полиграфии и кн. торговли в Сов. Узбекистане (1917—1982 гг.). Ташкент, 1982. С. 43—45.

Туркцентропечати было издано примерно 60 названий брошюр на политические темы, а в 1921 г. — более 150.

В общей массе политической литературы 1920—1921 гг. большое место занимают произведения В. И. Ленина, директивы и распоряжения партийных и советских организаций, резолюции и решения съездов, конференций. В 1920—1921 гг. отдельными брошюрами вышли более десяти ленинских работ; первой книгой Туркгосиздата стал «Великий почин» (1920). Массовыми тиражами печатаются программы РКП(б) и РКСМ, конституции Туркестанской и Бухарской республик. Актуальным было появление брошюр «О том, что сделало Советское правительство в России?» П. М. Иванова, «Сказка о воде (Как раньше пользовались водой капиталисты и бедняки)» Э. Беллами (Самарканд), «Почему у нас в России голод и как с ним бороться?» Ем. Ярославского, «Что дала Октябрьская революция мусульманской молодежи?» П. Карасика и другие (издания осуществлялись на русском и узбекском языках).

Туркгосиздат предпринимал попытки по изданию серии книг и брошюр для женщин. В частности, выпускаются брошюры «Почему я стала защитницей Советской власти?» Е. Блониной (И. Ф. Арманд), «Проснитесь, женщины Востока!» А. М. Коллонтай, «Повесть работницы и крестьянки».

Особый интерес представляют брошюры серии «Сельскохозяйственная литература», в которой было выпущено на узбекском и русском языках более 20 небольших по объему книжечек — научно-популярные и производственные брошюры, а также руководства, справочники, календари: «Производство бекмеса из арбузного сока», «О выращивании картофеля», «Как ухаживать за шелкопрядом», «Заразные болезни у домашних животных», «Не опаздывайте с севом озимой пшеницы» и т. п. Издавалась популярная санпросветительная и медицинская литература: «О болотной лихорадке или малярии» Н. А. Вигдорчика, «Пролетарская болезнь (туберкулез)» Н. А. Семашко, «О холере» В. М. Торбеха, «Оспа» К. Ф. Флерова.

В 1921 г. было налажено издание учебников и учебных пособий, причем большими тиражами. Всего было выпущено около 60 названий учебной литературы, половина из них — на узбекском и казахском языках, общий тираж которых составил почти 600 тыс. экз., т. е. 14,5% всей книжной продукции Туркгосиздата.

Около половины выходившей в Туркестане в 1918—1921 гг. литературы издавалось на узбекском языке. Выходили книги также на русском, казахском, туркменском и некоторых других языках. В 1919 г. был основан первый таджикский общественно-политический и литературно-художественный журнал «Шуълаи инкилоб» («Пламя революции»), издававшийся в Самарканде. В 1920 г. в Ашхабаде началось издание газеты «Туркменистан», а с 1922 г.—

журнала «Туркмен» или «Туркменский народ» на туркменском языке. С каждым годом доля книг, журналов, изданных в Средней Азии на местных языках, увеличивалась.

Успехи и проблемы национального книгоиздания были прежде всего связаны с состоянием местной полиграфической промышленности. К концу 1921 г. в Туркестанской республике имелось 274 печатных станка разного типа, из них 138 — в Ташкенте. Значительная часть их требовала капитального ремонта [10].

К этому времени в распоряжении полиграфических предприятий республики имелось всего 626 пудов книжно-газетных шрифтов средней изношенности, в том числе 472 пуда русского, 154 — арабского шрифта (кроме титульных).

В июне 1921 г. по указанию ЦИК Туркреспублики Полиграфическому отделу республиканского СНХ было отпущено 30 млн. руб. В Тифлисе в бывшей типографии Модерна закуплено 2 тыс. пудов «мусульманского» шрифта, ускорено изготовление шрифтов в Казани и на Кавказе [11]. ЦК Компартии Туркестана в сентябре 1921 г. принял постановление, в соответствии с которым все типографии края вошли в подчинение Туркгосиздата.

Расширяется сеть полиграфотделов, которые, в частности, организуются в Черняеве (Чимкенте), Полторацке, Перовске и Петро-Александровске.

В 1918—1920 гг. в различных городах республики, наряду с государственными типографиями и литографиями, существовали некоторые частные предприятия. Например, в Самаркандской области действовали типография И. И. Сироты, типолитография Товарищества Газарова, типографии А. А. Васильева, Н. Кугеля. В Ферганской области работали типография Макаева (бывшая «Исхакия») в Намангане, а также частные типографии в Скобелеве, Мерве, Верном, Пржевальске, Джаркенте, Гавриловке, Токмаке, Керки и других городах края.

Партийные организации республики уделяли большое внимание улучшению условий труда и подготовке квалифицированной рабочей силы. Этим проблемам, в частности, было посвящено Междуведомственное совещание по делам полиграфической промышленности (1921) [12]. Оно сочло целесообразным привлечь к управлению полиграфической промышленности республики партийного работника из коренного населения, знакомого с типографским делом, заведующего Полиграфотделом или политического комиссара ввести в состав коллегии Туркгосиздата [13]. Решения совещания способствовали улучшению материального и продовольственного снабжения полиграфистов, санитарно-гигиенических и техни-

[10] ЦГА УзССР, ф. 27, оп. 1, д. 403, л. 1. См. также: Есенбаев З. И., Ахунджанов Э. А. Указ. соч. С. 25—26.
[11] ЦГА УзССР, ф. 25, оп. 1, д. 497, л. 8, 12.
[12] Там же, л. 1, 2.
[13] Там же.

ческих условий труда; снизилась текучесть кадров, поднялась производительность, улучшилось качество выпускаемой продукции. Типолитография в старом городе на Иски-Джуве была превращена в Образцовую мусульманскую; обновляются полиграфические предприятия Коканда, Ферганы, Самарканда, Намангана, Бухары и других крупных городов Средней Азии: все они укрепляются квалифицированными полиграфистами и новейшим оборудованием.

В Казахстане (или Киргизии, как тогда назывался регион по старому названию казахского народа), кроме Ташкента — крупнейшего издательского центра региона, в первые годы Советской власти задачу снабжения местного населения литературой выполняли также областные военно-революционные комитеты и Киргизский (Казахский) отдел Наркомнаца РСФСР в Москве.

После освобождения территории Казахстана от белогвардейцев в середине 1919 г. активизировал свою деятельность Букеевский подотдел Киргизского отдела Наркомнаца РСФСР, организованный в октябре 1918 г. в г. Урде, одной из главнейших задач которого была агитационно-пропагандистская и издательская деятельность. На издательский отдел возлагались выпуск популярных брошюр, «охватывающих весь уклад жизни киргизского народа»; «составление и собирание киргизской литературы, переводы капитальных трудов выдающихся политических деятелей», активное участие «в поднятии культурного уровня киргизской нации» [14].

К середине 1919 г. Букеевский подотдел имел уже свою действующую типографию с комплектами русского и казахского шрифтов.

В организации местного книгоиздания большую роль сыграл видный казахский литератор, общественный деятель и издательский работник Габдулгазиз Мусагалиев (1880—1933). Г. Мусагалиев родился в семье зажиточного скотовода; получил хорошее образование, владел восемью иностранными языками. До революции сотрудничал в ряде мусульманских газет. После Октября поддержал создание Ревкома в Урде; издаваемая им газета «Уран» («Призыв») в 1918—1919 гг. стала полуофициальным органом местных Советов [15].

Букеевский подотдел осуществил выпуск на казахском языке газеты «Дурыстык жолы» («Путь правды»), сыгравшей значительную роль в распространении идей Октября среди казахского населения.

В 1919 г. Букеевский подотдел опубликовал изложение работы В. И. Ленина «Письмо к американским рабочим», издал биогра-

[14] Протоколы заседаний III съезда Советов Внутренней Букеевской орды. Урда, 1919. С. 97—98; Зиманов С., Даулетова С., Исмагулов М. Казахский отдел Народного комиссариата по делам национальностей РСФСР. Алма-Ата, 1975. С. 170.

[15] См.: Зиманов С., Даулетова С., Исмагулов М. Указ. соч. С. 182—184.

фический очерк Ем. Ярославского «Великий вождь рабочей революции Владимир Ильич Ульянов-Ленин», Конституцию РСФСР, а также несколько брошюр агитационно-политического и официального характера.

Впоследствии издательские отделы создаются при Верненском, Оренбургском, Семипалатинском и других комитетах партии[16]. Эти отделы сыграли немалую роль в издании и распространении важнейших работ классиков марксизма-ленинизма, партийных документов и постановлений, решений, декретов молодой Страны Советов.

29 марта 1920 г. было принято решение о создании в Оренбурге при Киргизском (Казахском) Ревкоме редакционной коллегии, на которую возлагалось руководство издательской деятельностью Ревкома и других организаций. Во «Временном положении», утвержденном Киргизревкомом, редакционной коллегии поручалась «переработка серии брошюр для перевода на казахский язык и печатание оригинальных произведений на казахском и русском языках»[17]. Коллегия руководила издательским делом в крае, издавала в Оренбурге на русском языке газеты «Известия Киргизского края», «Известия Киргизского военревкома», налаживала издание на казахском языке массово-политической литературы, учебных пособий, плакатов.

Государственное издательство Казахской АССР (Киргосиздат)[18] было организовано в Оренбурге в ноябре 1920 г. Знаменательно, что оно явилось ровесником Казахской республики. Вопрос о его организации был поднят на Учредительном съезде Советов Казахской (Киргизской) АССР, который проходил с 4 по 12 октября 1920 г.

3 ноября 1920 г. на заседании КирЦИК было утверждено «Положение о Киргосиздате», в котором подчеркивалось, что Киргосиздат создается «...в целях сосредоточения в одном центре идейного руководства и практического осуществления литературно-издательской и агитационно-пропагандистской деятельности, распределения литературы и информационной связи с местами»[19]. Киргосиздат подчинялся непосредственно КирЦИК.

С организацией Киргосиздата работа редакционных коллегий наркоматов была поставлена под контроль республиканского из-

[16] См.: Жиренчин А. М. Начало казахского советского книгоиздания // Изд. дело. Книговедение. 1969. № 6. С. 8.

[17] Цит. по: Бектемисов А. И. Книгоиздание в Советском Казахстане. Алма-Ата, 1970. С. 13. См. также: Греховодов Н. Н. Книжная торговля в Казахстане. Алта-Ата, 1972. С. 12; Бочагов А. К. У истоков: Воспоминания. Алма-Ата, 1972. С. 36.

[18] Так назывался Казгосиздат до 1925 г.

[19] Декреты и постановления Центрального Исполнительного Комитета, Совета Народных Комиссаров и Совета Труда и Обороны Киргизской [Казахской] АССР. Оренбург, 1921. Сб. 1. С. 28—29.

дательства, а в коллегию были введены их представители[20]. 4 сентября 1921 г. в газете «Советская степь» было опубликовано сообщение КирЦИКа, в котором отмечалось, что издательство переходит в ведение республиканского Наркомпроса на правах местного филиала Главного управления Государственного издательства РСФСР[21]. Работу издательства возглавила редакционная коллегия, председатель и члены которой назначались Наркоматом просвещения и утверждались Совнаркомом республики. Первым председателем редколлегии Киргосиздата стал А. К. Бочагов.

Архип Кузьмич Бочагов (1892—1976), член партии с 1920 г., из крестьян. После службы в Красной Армии работал в 1920—1921 гг. сначала секретарем, а затем редактором газеты «Мир труда» (Петропавловск), с сентября 1921 г. — председатель редколлегии (заведующий) Киргосиздата. После окончания в 1924 г. Коммунистического университета им. Свердлова — на ответственной партийной и государственной работе; в 1928—1930 гг. — заведующий Госиздатом Крымской АССР. В последние годы занимался журналистикой, педагогической и научной деятельностью; кандидат исторических наук[22].

На территории республики работало более 20 мелких типографий, приспособленных для печатания литературы на русском языке, а также несколько «мусульманских» типографий. «Технический аппарат в крае крайне слаб, — отмечал А. К. Бочагов.— Часть типографий уничтожена, шрифты затоплены в колодцах отступавшими белогвардейцами, машины износились, материалов мало, удовлетворить потребности республики при таких условиях невозможно, особенно в мусульманских изданиях»[23].

В поисках средств укрепления полиграфической базы Казахстана местные партийные и советские работники обратились к В. И. Ленину. По его просьбе осенью 1920 г. в Оренбург было доставлено несколько типографских машин, которые были переданы Оренбургскому полиграфотделу[24]. В конце 1920 г. ГИЗ РСФСР направил в адрес Киргосиздата восемь вагонов бумаги[25].

В 1921 г. в Оренбурге насчитывалось 12 типографий, 7 наиболее крупных были национализированы и переданы в ведение вновь созданного Полиграфического отдела Оренбургского губисполко-

[20] ЦГА КазССР, ф. 30, оп. 1, д. 65, л. 196 об.
[21] Бочагов А. В Киррреспублике // Бюл. Глав. упр. Гос. изд-ва, 1921, № 7/8. С. 47. [Подпись ошиб.: Богачев А.]
[22] По материалам личного архива А. К. Бочагова (ГАОО, ф. р.-404; сведения предоставлены О. В. Литягиной).
[23] См.: Бочагов А. В Киррреспублике. С. 47.
[24] См.: История книги в СССР, 1917—1921 гг. Т. 2. С. 152. Сведения о судьбе типографских машин, направленных в Казахстан, противоречивы. См.: Есенбаев З. И., Ахунджанов Э. А. Указ. соч. С. 19. См. также: Книговедение: Энцикл. словарь. М., 1982. С. 229.
[25] Бочагов А. К. У истоков. С. 58.

ма. Неплохим по тому времени было и оборудование: 27 плоскопечатных машин, 5 тигельных, 6 малых тигельных с ручным приводом, 3 литографских машины, более тысячи пудов разного шрифта.

В 1920—1921 гг. в Казахстане, как и во многих других районах страны, шел поиск оптимальной организации губернских отделений республиканского издательства. К концу 1921 г. существовало уже три губиздата — в Акмолинске, Кустанае, Семипалатинске. В тех районах, где не удалось организовать губернские отделы издательства, их функции брали на себя Губполитпросветы.

Осенью 1921 г. в структуре республиканского Наркомпроса организуется Академический центр, в составе которого создается научно-литературный совет, призванный заниматься созданием учебников, а также переводом на казахский язык произведений классиков марксизма-ленинизма, политической литературы.

В 1921 г. Киргосиздат сумел выпустить два десятка названий книг общим тиражом около 30 тыс. экз.[26] Среди выпущенной им литературы на общественно-политические темы — книги «Власть Советов — власть трудящихся» В. А. Зеньковича, «Очередные задачи национальной политики» Г. Сафарова.

Но обеспечение казахского читателя необходимой общественно-политической, учебной и прочей литературой в рассматриваемые годы осуществляли в большей мере Туркгосиздат, Туркцентропечать и Наркомнац РСФСР, а также Киргизское (Казахское) областное бюро РКП(б). Под руководством национального бюро партии в Петрограде с 1920 г. для казахского читателя печатались краткие биографические очерки о жизни и деятельности вождей пролетариата, решения партийных конференций, Устав и Программа партии, сборники законодательных актов, различных партийных и хозяйственных документов. Часть изданий на казахском языке, главным образом учебники, печаталась в Казани.

В организации *книгораспространения* в Средней Азии и Казахстане, в отличие от районов Центральной России, были свои дополнительные проблемы. В апреле 1919 г. в распоряжении Туркцентропечати имелись два магазина, девять киосков и один склад с большим запасом литературы[27].

Туркцентропечать не имела специального аппарата на местах, что значительно затрудняло ее работу в краевом масштабе. Учитывая это обстоятельство, Комиссия ВЦИК и СНК РСФСР по делам Туркестана в апреле 1920 г. приняла решение об организации Туркестанского краевого агентства Центропечати. Опорные пункты распространения произведений печати создавались по линии фронта, в рабочих и торговых центрах республики[28]. Литературу

[26] См.: Бектемисов А. И. Указ. соч. С. 13—14, 16.
[27] ЦГА УзССР, ф. 17, оп. 1, д. 1072, л. 29.
[28] См.: Культурное строительство в Туркестанской АССР: Сб. док. и материалов [1917—1924]. Ташкент, 1973. Т. 1. С. 438—439.

Туркцентропечать получала в основном из Москвы и Петрограда, через базу в Самаре.

С введением в конце 1921 г. платности произведений печати торговля ими возлагается непосредственно на издательства, для чего при них организуются специальные торговые секторы.

Большую роль в распространении выпускаемой книжной продукции сыграли агитпоезда и красные караваны. Значительное число книг и брошюр на русском, узбекском, казахском языках было распространено агитпоездом «Красный Восток», который только за август — сентябрь 1920 г. выдал просветительным учреждениям и общественным организациям Ташкента, Ходжента, Коканда, Ферганы и других населенных пунктов Средней Азии около 17 тыс. экз. брошюр. Летом 1921 г. начал действовать Оренбургский губернский Красный караван.

Партийные и советские организации Туркестана уже в первые годы много занимаются *библиотечным строительством,* созданием народных библиотек и читален. Приказом Совета Народных Комиссаров от 31 мая 1918 г. крупнейшая в крае Туркестанская публичная библиотека была передана в ведение Туркестанского народного университета, созданного в Ташкенте 18 апреля 1918 г. Приказом СНК Туркестанской республики от 14 апреля 1919 г. «О национализации библиотек Туркестанской республики» все публичные, городские, общественные и частные библиотеки были объявлены собственностью Туркестанской республики и переданы в ведение Комиссариата народного просвещения [29].

Во всех крупных городах постепенно возникают библиотеки, в том числе детские, учебные, «мусульманские», а также избы-читальни. Были взяты на учет, а затем национализированы библиотеки ликвидированных организаций, книжные собрания учебных заведений, некоторые личные библиотеки.

При Восточном отделе Туркестанской публичной библиотеки открывается Центральная мусульманская читальня и комната для научных работ. Из дублетных экземпляров книг публичной библиотеки была укомплектована новая Библиотека-читальня им. Алишера Навои, открывшаяся в 1919 г. в «старом городе» (Шайхантаурская часть Ташкента) и за короткое время ставшая очень популярной.

В июне 1919 г. III съезд Коммунистической партии Туркестана принял постановление «О культурно-просветительной работе партии», которое предписывало организовать в краевом и областных комитетах партии культурно-просветительные отделы, а в уездных, городских и волостных комитетах — культурно-просветительные

[29] См.: Касымова А. Г. История библиотечного дела в Узбекистане. Ташкент, 1981. С. 41; История библиотечного дела в Киргизии: Сб. док. и материалов. Фрунзе, 1976. Т. 1. С. 27—28.

комиссии. На эти отделы и комиссии возлагалась организация библиотек, устройство клубов и читален, комплектование библиотек марксистской литературой, научными работами «по природоведению, истории и проч.»[30]. Решением V съезда Компартии Туркестана в сентябре 1920 г. при Агитационно-пропагандистском отделе ЦК партии была создана Библиотечная секция для комплектования библиотек партийных комитетов.

Бывшая Публичная библиотека в Ташкенте в декабре 1919 г. была переименована в Туркестанскую народную библиотеку, а в мае 1920 г. преобразована в Государственную библиотеку Туркестанской АССР (ныне Государственная публичная библиотека Узбекской ССР). Государственная библиотека открывала на окраинах города филиалы, организовывала передвижки и читальни; уже в эти годы она стала методическим и библиографическим центром для библиотек и читален республики. В 1918 г. комиссия библиотеки, возглавляемая Е. К. Бетгером, издала пособие «Десятичная библиографическая классификация».

Большое внимание в республике уделялось книгоснабжению библиотек. Для этого был учрежден книжный фонд, который пополнялся за счет реквизированных книг и закупок в Москве. Книжный фонд распределял литературу по научным и ведомственным библиотекам, значительную часть ее направлял в библиотеки сельских районов. Снабжению библиотек Туркестанской республики помогал внешкольный отдел Наркомпроса РСФСР.

С конца 1919 — начала 1920 г. создаются специальные комиссии для охраны крупных частных собраний. Так, в конце сентября 1920 г. для охраны бухарских собраний рукописей была создана междуведомственная комиссия под председательством главного управляющего Центрального управления архивным делом Туркестана Д. И. Нечкина.

При создании библиотечной сети в республике особое внимание обращалось на развитие изб-читален и устройство передвижных библиотек в сельской местности[31]. Помимо стационарных библиотек, в сельских населенных пунктах открывались юрты-читальни, красные чайханы, Дома дехканина с небольшими библиотечками.

В первые годы Советской власти в Туркестане создаются новые советские научные и специальные библиотеки, организуемые прежде всего при высших учебных заведениях. Так, в 1920 г. по декрету Совнаркома РСФСР в Ташкенте создается Государственный университет, при котором открывается фундаментальная библиотека. Основой ее стали книжные коллекции, привезенные из Москвы.

[30] История библиотечного дела в Киргизии. С. 29.
[31] Там же. С. 30.

С конца 1920 г. в Туркестанской АССР проводится централизация библиотечного дела. В 1921 г. Совнарком ТуркАССР принял декрет «О централизации библиотечного дела в Туркреспублике», который предписывал объединить в единую сеть республики все без исключения библиотеки[32].

На основе республиканских директивных распоряжений проходила реорганизация библиотечного дела в областях региона, выделившихся позднее в Туркменскую, Таджикскую, Казахскую и Киргизскую автономные республики.

Так, на территории Киргизии новые советские библиотеки открывались в городах Пишпеке, Пржевальске, Токмаке, Кызыл-Кия и других населенных пунктах. Уездный исполком Пржевальского Совета 17 апреля 1919 г. принял постановление «о немедленном сформировании подвижных библиотек» для распределения их по селам[33]. В г. Оше Ферганской области отдел народного образования открыл ряд библиотек с литературой на языках коренного населения края. Одновременно было выпущено воззвание к населению с призывом жертвовать необходимую для организации библиотек литературу[34]. Особое внимание обращалось на организацию изб-читален. Так, в Пржевальском уезде к концу 1920 г. было открыто 29 изб-читален.

На территории будущей Таджикской ССР библиотечная сеть развертывалась в Ходженте, Ура-Тюбе и других населенных пунктах. В апреле 1920 г. в Пенджикентском уезде в кишлаках Бош, Заган, Кишмуг, Яры и других были открыты избы-читальни и красные чайханы с библиотечками. В декабре 1920 г. в Ура-Тюбинском уезде население обслуживали уездная городская библиотека, 18 читален и 2 красных чайханы[35]. Большую помощь в организации библиотек в Ходженте и в ряде железнодорожных станций северного Таджикистана оказал агитпоезд «Красный Восток». В Ходженте, например, он сформировал 31 библиотеку, в которых было свыше тысячи книг.

В Казахстане библиотечная работа приняла планомерный характер с конца 1920 — начала 1921 г., когда территория республики была полностью очищена от белогвардейцев. Однако еще в декабре 1919 г. Семипалатинский облревком принял постановление об учете всей литературы, имеющейся на складах и в магазинах частных лиц, а также в магазинах и складах кооперативных организаций и союзов. Большую помощь в организации книжного дела в Казахстане оказала Красная Армия. Крестьянская секция политотдела 26-й стрелковой дивизии 5-й армии

[32] Касымова А. Г. Указ. соч. С. 46.
[33] История библиотечного дела в Киргизии. С. 85—86.
[34] Там же. С. 86.
[35] Шевченко З. М. Из истории библиотечного дела в Таджикистане. Душанбе, 1968. С. 26.

осенью 1919 г. на территории Кустанайского уезда скомплектовала и открыла в селах 20 библиотек, распространила 250 агитплакатов и до тысячи экземпляров воззваний. Политический отдел 3-й бригады 3-й Туркестанской дивизии в начале 1920 г. помог открыть русскую и национальную библиотеки в Гавриловке (Талды-Курган). В прифронтовой полосе Северного Семиречья в январе-феврале 1920 г. с помощью местных советских работников тот же политотдел организовал 21 библиотеку-читальню. Для комплектования этих библиотек из Ташкента было прислано 15 тыс. книг[36].

С упрочением Советской власти в Казахстане республиканский СНК 19 апреля 1921 г. принял декрет «О централизации библиотечного дела в Республике», положивший начало ликвидации ведомственной разобщенности библиотек, параллелизма и дублирования в библиотечном строительстве[37]. На его основе Наркомпрос разработал специальное положение, установившее основные виды массовых библиотек в республике (городская и центральная городская библиотеки, районная библиотека, сельская библиотека, детская библиотека, изба-читальня и красная юрта).

Все основные мероприятия в области реорганизации библиотечного дела в республике развернулись в последующие годы.

* * *

Становление советского книжного дела в национальных районах РСФСР, на территории будущих советских республик в 1917—1921 гг. проходило в сложных исторических условиях. Целый ряд сходных обстоятельств установления Советской власти на местах и в то же время различия в культурном наследстве, специфика политической, экономической и культурной жизни в национальных регионах обусловили особенности развития национального книжного дела в рассматриваемые годы.

Прежде всего следует отметить сравнительно низкий уровень грамотности, отсутствие устойчивых книгоиздательских традиций у большинства народов бывшей Российской Империи, что было следствием замедленного социально-экономического и культурного развития национальных меньшинств в условиях колониальной и полуколониальной политики царизма на окраинах страны. Политика самодержавия в области цензуры и печати в национальных регионах преследовала цели подавления национально-освободительного движения, разобщения народов, русификации, насаждения православия.

[36] См.: Елагин А. С. Социалистическое строительство в Казахстане в годы гражданской войны (1918—1920 гг.). Алма-Ата, 1966. С. 227—228; Греховодов Н. Н. Указ. соч. С. 12.

[37] Джокебаева А. История библиотечного дела в Казахстане: (Краткий очерк). Алма-Ата, 1964. С. 121—122.

Однако некоторые объективные социально-экономические условия развития российского капитализма (втягивание национальных окраин в орбиту всероссийского рынка) способствовали сближению и развитию национальных культур. Кроме того, многовековая общность исторических судеб большинства народов России, традиции солидарности в национально-освободительном движении, принципиальная общность демократической культуры (интернациональной по своей сущности), деятельность книгоиздателей-просветителей — все это создавало определенные предпосылки для становления советского национального книжного дела.

Октябрьская революция означала ликвидацию сложившихся веками исторических противоречий: социального неравенства, национального угнетения и культурной отсталости. Но преодоление их многообразных остатков и пережитков требовало целой исторической полосы — периода построения социализма. Кроме того, перед молодыми советскими республиками особенно остро стояли нерешенные февральской буржуазно-демократической революцией задачи, и прежде всего проблемы народного образования.

Зарождение советского национального книжного дела было тесно связано с развитием советской национальной литературы (для ряда народов — с формированием самой письменности и литературного языка), освоением культурного наследия своего народа. Важное значение имело здесь и воздействие прогрессивной русской культуры, в частности опыта книжного строительства в Центральной России.

Единство экономических преобразований, политики в национальном вопросе, культурном строительстве, организационных форм книжного хозяйства, поддержка Центра (Москвы и Петрограда) — все это способствовало относительно быстрому развертыванию советского книжного дела в большинстве национальных регионов после победы Октября. Однако гражданская война и иностранная интервенция прервали этот созидательный процесс.

В период интервенции и правления контрреволюционных национальных правительств советское книгоиздание на национальных языках осуществлялось в основном вне территорий данных регионов, прежде всего в Москве и Петрограде. Основными центрами национального книгоиздания на некоторое время становятся издательские секции национальных комиссариатов (отделов) Наркомнаца РСФСР, Отдела просвещения нацменьшинств Наркомпроса РСФСР, национальных бюро (секций) РКП(б), в работе которых участвуют видные деятели революционного и национально-освободительного движения, национальные литературные и редакционно-издательские кадры. На территории национальных районов советская книга в этот период издается и распространяется нелегально.

По мере укрепления Советской власти и оформления государственности различных национальностей на территории автономных и суверенных советских республик происходит формирование сети местных книжных издательств, библиотек, органов книгораспространения. Так же, как и в центральных районах РСФСР, первыми советскими издательствами в национальных районах становятся издательские отделы, созданные в структуре местных партийных и советских органов: издательские секции комитетов партии, ревкомов, национальных комиссариатов и отделов народного образования губисполкомов.

Становление советской национальной книги, книгоиздания и книгораспространения было подготовлено в большинстве районов развитием национальной периодической печати. Для всех национальных регионов страны была характерна хорошо поставленная издательская и книгораспространительная работа политуправлений армейских подразделений, выпускавших газеты, листовки, брошюры не только для красноармейцев национальных воинских формирований, но и для всего местного населения прифронтовой полосы.

В 1919—1920 гг. в результате анализа деятельности различных издательских учреждений выявляется объективная необходимость и неотложность концентрации и централизации издательских кадров, технических ресурсов. Эта объективная тенденция нашла свое воплощение в создании национальных (губернских, областных, республиканских) издательств: сначала как отделений ГИЗа (Казанское, Уфимское, Белорусское и др.), а затем — после оформления государственности и политико-административного размежевания — самостоятельных универсальных государственных издательств (Государственное издательство Татарской АССР, Всеукраинское государственное издательство, Государственные издательства Армении, Белоруссии, Грузии и т. д.).

По самым приблизительным подсчетам, всего за 1918—1921 гг. национальными издательскими подразделениями (Наркомнаца РСФСР, ЦБ КОНВ, республиканских наркомпросов, губисполкомов, секций РКП(б), отделениями ГИЗа и т. п.) выпущено приблизительно 4 тыс. названий книг, брошюр и газет на национальных языках (за исключением русского).

По мере укрепления материально-технической базы национального книгоиздания в продукции местных издательств растет доля книг и брошюр на языках коренного населения. Так, если в первые девять месяцев работы Туркестанского государственного издательства в 1920 г. издания на тюркских языках составили 19% всего объема печатных листов, то за такой же отрезок времени 1921 г. было выпущено уже 45%, т. е. из 243 единиц печатной продукции 127 составили тюркские издания[38].

[38] Бюл. Гл. упр. Госиздата. 1921. № 2. С. 7.

Политические, социально-экономические и культурные задачи, решавшиеся тогда в национальных районах[39], обусловили особенности книжного репертуара национальных издательств. Значительную долю книжной продукции составляла агитационно-пропагандистская литература, далее шла официально-инструктивная, учебная, производственная и художественная. Так, по данным Главного управления ГИЗа, среди разрешенных им к выпуску в 1921 г. изданий на национальных языках агитационно-пропагандистская литература составляла 62,2%, официально-инструктивная — около 22%, учебная — 13%[40]. Однако репертуарная характеристика изданий в различных регионах и в разные годы имела свою специфику.

В продукции местных издательств постепенно растет доля оригинальных изданий (произведений своих, национальных, авторов); это особенно заметно в художественной литературе, что свидетельствует о тесной связи процесса формирования национальных литературных кадров с развитием советского книжного дела. В выпуске же общественно-политической и официально-инструктивной литературы в этот период превалируют переводные издания, в первую очередь работы К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, видных деятелей российского, международного рабочего и национально-освободительного движения, а также основополагающие законодательные советские документы.

Успехи и трудности работы национальных издательств, всех отраслей книжного дела зависели от общего экономического положения страны и состояния материально-технической базы книжного дела в данном регионе. Большую помощь в становлении технической базы книгоиздания национальных районов, укреплении местных книгоиздательских и библиотечных кадров оказывали центральные партийные и правительственные учреждения страны.

На территории национальных республик последовательно проводилась национализация частных типографий и концентрация мелких маломощных полиграфических предприятий в более крупные, с учетом опыта центральных районов РСФСР. Основными руководящими органами полиграфической промышленности становились полиграфотделы местных (республиканских, областных, губернских) совнархозов и промышленных бюро.

Распространение книжной продукции национальных издательств (как и центральных) проходило преимущественно по каналам Центропечати. В автономных и суверенных республиках открывались местные агентства (Белцентропечать, Туркцентропечать, Уфимское отделение Центропечати и т. п.), в которых была

[39] В целом эти задачи были идентичны для всех национальных регионов, однако проблемы ликвидации неграмотности и формирования интеллигенции для восточных окраин стояли гораздо острее, нежели для западных.

[40] Бюл. Гл. управления Госиздата. 1921. № 6. С. 10.

сосредоточена почти вся работа по распределению книг, брошюр, газет и листовок. В процессе централизации книжного дела национальные государственные издательства подчиняли себе и аппараты книгораспространения.

Вопросы библиотечного строительства в национальных районах решались отделами народного образования, культурно-просветительными отделами местных Советов, а также республиканскими наркомпросами. Общее руководство, помощь в развитии сети национальных библиотек, изб-читален, в снабжении их книгами и газетами на национальных языках осуществляли первоначально национальные отделы (комиссариаты) Наркомнаца РСФСР, при которых были открыты культурно-просветительные отделы, а затем Наркомпрос РСФСР. В библиотечном строительстве 1918—1921 гг. наметился рост числа массовых библиотек в национальных районах страны, хотя условия гражданской войны, отсутствие достаточных средств еще не позволяли стабилизировать и закрепить эту тенденцию. Примечательным явлением того времени стало открытие республиканских центральных библиотек (Центральная научная библиотека БашАССР, Всенародная библиотека Украины, Центральное книгохранилище Литвы и др.). К тому же периоду относится и создание государственной системы библиографической регистрации в национальных районах и республиках, основные тенденции которой нашли выражение в упрочении связей местных национальных книжных палат (Библиографического отдела Всеиздата Туркестанской книжной палаты, Книжной палаты Татарской АССР и др.) с Российской центральной книжной палатой, что способствовало совершенствованию учета и регистрации национального книжного репертуара.

Таким образом, несмотря на все трудности, в 1917—1921 гг. были заложены прочные основы советского национального книжного дела.

Советский читатель 1917—1921 гг.

Читатель предреволюционной России.— Мероприятия Советского государства по обеспечению доступности книг трудящимся.— Рост численности читателей — рабочих и крестьян. — Формирование читательских интересов и исследование чтения. — Трудности в обеспечении населения книгами.— Отношение к книге и запросы новых читателей [1].

Читатель предреволюционной России. Читательскую аудиторию первых послереволюционных лет в значительной части составили те люди, которые входили в состав русской читательской публики и в начале XX в.

Чтение в предреволюционной России отнюдь не являлось ведущим способом социальной коммуникации. Оно было характерно лишь для определенных слоев населения. В 1913 г. грамотные составляли примерно 30% жителей страны (38—39% — в возрасте от восьми лет и старше) [2]. Причем, если в городе, где основные сферы жизни в этот период — производство, политика, досуг и т. д. — все теснее связываются с чтением, в это время было примерно 65% грамотных [3], то в деревне, где хозяйство велось по старинке, работы выполнялись в основном вручную и большая часть населения могла обходиться без чтения, уровень грамотности составлял лишь 25% [4].

Однако и среди той трети населения, которую можно причислить к грамотным, отнюдь не каждый постоянно читал газеты, журналы и тем более книги. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что в России в городские библиотеки было записано в начале XX в. приблизительно 2,6 млн. читателей, в сельские — около 3 млн. [5] В целом по стране охват населения библиотечным

[1] Разделы «Читатель предреволюционной России», «Рост численности читателей — рабочих и крестьян», «Трудности в обеспечении населения книгами» написаны А. И. Рейтблатом; разделы «Мероприятия Советского государства по обеспечению доступности книг трудящимся», «Формирование читательских интересов и исследование чтения» написаны И. А. Шомраковой; раздел «Отношение к книге и запросы новых читателей» подготовлен ими совместно.

[2] Рашин А. Г. Население России за 100 лет (1811—1913 гг.). М., 1956. С. 311 (ср.: Миронов Б. Н. Грамотность в России 1797—1917 годов // История СССР, 1985. № 4. С. 149).

[3] У коренных горожан уровень грамотности был существенно выше — приводимый суммарный показатель учитывает и недавних мигрантов из деревни, составлявших немалую часть городского населения.

[4] Рассчитано по: Города России в 1910 году. Спб., 1914.

[5] Рассчитано по: Медынский Е. Н. Внешкольное образование, его значение, организация и техника. М., 1919. С. 126.

обслуживанием не превышал 3—4%. Если к числу абонентов библиотек добавить горожан и крестьян, бравших книги для чтения у товарищей, знакомых и родственников или приобретавших их через книготорговую сеть, то общее число читателей книг в предреволюционной России составит не более одной десятой части населения.

Книга была неотъемлемым элементом быта, образа жизни привилегированных классов и слоев так называемой «образованной публики» — дворянства, буржуазии, интеллигенции, служащих. Именно они и составляли основу русской читательской аудитории того периода. От «образованной публики» зависели в значительной степени и формы обеспечения книгой представителей других слоев и содержание их читательского репертуара. Это дает основание утверждать, что им принадлежало ключевое положение в читательской аудитории. То, что характер чтения в стране определяли прежде всего представители «образованной публики», не означает, что они количественно преобладали среди русских читателей и тем более потребителей книги (так как на селе сфера воздействия печатного слова резко возрастала за счет слушателей). Достаточно сказать, что в стране ежегодно выходили огромными тиражами лубочные издания и «книги для народа».

В целом русская «низовая» читательская аудитория была очень неоднородна, и многие ее слои сильно отличались от «образованной публики» своим отношением к книге, своей читательской активностью и содержанием чтения. Симптоматичным было, как отмечал Н. А. Рубакин, что сформировался «тип вполне интеллигентного человека из фабричных рабочих»[6]. Кроме того, можно выделить читателей с невысоким уровнем образования (учащиеся школ, мещанство), интересовавшихся остросюжетной и мелодраматической литературой, научно-популярными книгами, и, как их тогда называли, «народных» читателей (крестьяне и отсталые рабочие, недавние мигранты из деревни), которые читали лубочную и «народную» просветительскую литературу.

Отношение к чтению книг в среде рабочих и особенно крестьян было неоднозначным. С одной стороны, чтение книг считалось очень важным, небытовым, почти сакральным занятием. Но, с другой стороны, предполагалось, что не все и не всегда могут и должны заниматься этим; некоторые считали, что читать должны в основном представители других, более высоких социальных слоев. Например, мать писателя С. П. Подъячева, вышедшего из крестьянской среды, говорила ему в детстве: «Что это ты, сынок-батюшка, читаешь все? Бросил бы ты это занятие, нехорошо! Не доведет тебя это до добра. Подумай-ка: ты ведь не барин какой... Молись лучше царю небесному. Ходи как можно чаще в храм... Ну их к

[6] Рубакин Н. А. Этюды о русской читающей публике. Спб., 1895. С. 192.

богу, книжки-то твои! На что они тебе? Мы ведь не господа, читать-то их? Книжки тебя не прокормят...»[7] Многие крестьяне чтение книг представителями своей среды расценивали как пустое, бесполезное времяпрепровождение, они говорили: «Бог хлеба не даст — так книга не накормит»[8].

Незадолго до Октябрьской революции сельские библиотекари с горечью отмечали, что «приходится пропагандировать книгу среди народа, не имеющего любви к чтению, считающего его забавой от безделия... Вот в этом равнодушии к книге, во взгляде на нее, как на развлечение, не заслуживающее уважения, скрывается главная трудность работы библиотекаря в деревне»[9]. Такая установка препятствовала возникновению прочной читательской традиции у крестьян, а также у значительной части рабочих, приехавших в город из деревни.

Таким образом, грамотность и соответственно чтение стали прочной чертой городского образа жизни и лишь в небольшой степени укоренились на селе, где преобладала устная форма передачи культурных традиций и трудового опыта. Такое отношение к книге и чтению было весьма устойчиво и менялось медленно. Поэтому они, наряду со сложившимися до революции объективными обстоятельствами (уровень грамотности населения, степень развития книгоиздательского дела и книготорговли, численность библиотек и состав их фондов), во многом наложили отпечаток на характер читательской аудитории в первые годы Советской власти.

Обстоятельства, способствующие возникновению феномена массовой грамотности и массового чтения, пока еще мало изучены. Среди факторов, порождающих это явление, историки культуры называют индустриализацию, урбанизацию, рост политической активности широких масс населения, увеличение свободного времени и т. д.[10] Однако важнейшим стимулом распространения массового чтения является ломка старых патриархальных отношений и превращение чтения в важнейшее средство построения нового мировоззрения, нахождения правильного, истинного пути в жизни. Исторический опыт показывает, что только в этом случае чтение становится важнейшей жизненной потребностью и превращается в неотъемлемый компонент быта широких народных масс. Социалистическая революция в нашей стране — яркий пример такого опыта.

[7] Подъячев С. П. Моя жизнь. М., 1934. С. 18.
[8] Цит. по: Посадсков А. Л. Сибирская книга и революция (1917—1918 гг.). Новосибирск, 1977. С. 253.
[9] Цит. по: Хавкина Л. Б. Книга и библиотека. М., 1918. С. 151.
[10] См.: Долгий В. М., Левада Ю. А., Левинсон А. Г. Урбанизация как социокультурный процесс // Урбанизация мира. М., 1974. С. 21, 24; Riesman D. The oral tradition, the written word and the screen image. Yellow springs (Ohio), 1956. P. 12—28; Altick R. D. The English common reader. Chicago, 1957.

Мероприятия Советского государства по обеспечению доступности книг трудящимся. Изменение социальной функции книги после Великой Октябрьской социалистической революции выдвинуло в числе первоочередных культурных задач воспитание читателя. В. И. Ленин, намечая программу культурного преобразования страны, считал важным добиться, чтобы «было большее число способных читать, чтобы был больше политический размах издательств в будущей России» [11]. От решения этой задачи зависели в конечном счете и успех культурной революции, и совершенствование советского книжного дела.

Задача воспитания массового советского читателя требовала решения ряда неотложных вопросов — ликвидации неграмотности, формирования потребности в печатном слове, в книге и устойчивой привычки к чтению, создания типа издания, доступного и отвечающего, с одной стороны, запросам массового читателя, а с другой — задачам строительства социализма.

Работа по ликвидации неграмотности в стране была начата с первых дней установления Советской власти. Уже в 1918 г. в «Конституции РСФСР» было записано: «В целях обеспечения за трудящимися действительного доступа к знанию Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика ставит своей задачей предоставить рабочим и беднейшим крестьянам полное, всестороннее и бесплатное образование» [12]. В годы гражданской войны и военной интервенции эта задача была решена лишь частично. Несмотря на разруху, голод, саботаж и отсутствие материальных средств, создавались школы, курсы, кружки для обучения неграмотных. Ликвидация неграмотности являлась государственным делом и постоянно находилась в центре внимания партии и правительства. 26 декабря 1919 г. Совнарком принял декрет, по которому все население в возрасте от 8 до 50 лет обязано было учиться читать и писать на родном или русском языке. 19 июля 1920 г. декретом Совнаркома при Наркомпросе была учреждена Всероссийская чрезвычайная комиссия по ликвидации безграмотности.

Особенно большое внимание обращалось на ликвидацию неграмотности в армии и на флоте. 28 декабря 1921 г. был отдан специальный приказ Реввоенсовета Республики о борьбе с неграмотностью. На его основе во всех частях стали создаваться школы четырех типов: а) для неграмотных и малограмотных; б) повышенного типа для грамотных; в) общеобразовательные с сельскохозяйственным уклоном и г) общеобразовательные с индустриально-техническим уклоном.

В порядке трудовой повинности к обучению привлекалось все неграмотное население страны, стотысячными тиражами издава-

[11] Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 365.
[12] Декреты Советской власти. М., 1959. Т. 2. С. 553.

лись буквари[13]. Имеющиеся материалы позволяют полагать, что за 1918—1921 гг. было обучено грамоте примерно 4—5 млн. человек[14].

Вторым важнейшим направлением работы по приобщению трудящихся к чтению явилось обеспечение доступности книг рабочим и крестьянам. С этой целью все публичные библиотеки были национализированы и открыты для широкого пользования, велась работа по созданию новых библиотек и объединению их в единую сеть. Новые печатные издания распространялись в 1920—1921 гг. бесплатно по библиотекам и организациям. В результате значение личных книжных собраний как источников чтения уменьшилось, зато резко возросла роль общественных библиотек.

На предприятиях Петрограда, например, число рабочих библиотек в 1919 г. выросло в 4,6 раза (с 14 в 1914 г. до 65 на 1 января 1920 г.), а число читателей достигло около 650 тыс. человек[15]. На Тверской мануфактуре в 1917 г. был организован отдел книжной и газетной торговли, а в 1918 г. там уже работал «книжный склад», реализовавший за год более 10 тыс. названий на общую сумму 15,5 тыс. руб. В библиотеке Кашинского общества потребителей (г. Кашин, Костромской губ.) число читателей с 1916 г. до 1918 г. более чем удвоилось: с 669 человек до 1487 человек[16].

Политуправление Реввоенсовета организовало централизованное снабжение армии книгами: в начале 1919 г. работало 1754 передвижные армейские библиотеки, а к концу года их число достигло 19,5 тыс.[17]

Аналогичный процесс шел в деревне, где в 1918—1920 гг. повсеместно были созданы *избы-читальни — библиотеки, выступавшие* в роли сельского клуба. В Тульской губернии, например, с октября по февраль 1920 г. было основано 272 избы-читальни с общим фондом 12 тыс. экз. книг и брошюр. Число читателей с 1920 г. до начала 1922 г. выросло в полтора раза; с октября 1921 г. по март 1922 г. в библиотеках Тверской губернии побывало около 50 тыс. человек[18].

Рост численности читателей — рабочих и крестьян. Точные данные об изменении читательской аудитории в Советской России от-

[13] Об издании учебной книги в 1918—1921 гг. см. настоящее издание. Т. 1. С. 115—117, 167, 196—197; Т. 2. С. 11—12; Т. 3. С. 57, 63, 71, 78, 84, 86.

[14] См.: Красовицкая Т. Ю. «Первейшей задачей является грамотность» // Вопр. истории. 1979. № 5. С. 120.

[15] Материалы по статистике Петрограда. М., 1920. Вып. 2. С. 3.

[16] Каратыгин Ф. Костромской читатель за 10 лет // Красный библиотекарь, 1928. № 1. С. 62.

[17] Политработник, 1920. № 2. С. 12—13.

[18] См.: Воронцов В., Глаголев В. Просветительская работа в массах и организация изб-читален // Сборник статей по библиотечной работе / Под ред. Н. К. Крупской. М., 1923. Вып. 1. С. 43, 45.

1

2

К. Марксъ и Ф. Энгельсъ.

МАНИФЕСТЪ
Коммунистической Партіи.

Съ предисловіемъ авторовъ.

Переведенъ на татарскій языкъ, казанскаго нарѣчія, съ русскаго перевода П. Орловскаго.

Переводъ Г. ДАВЛЕТШИНА.

Изданіе Народнаго Комиссаріата по Дѣламъ Національностей.

№ 1.

Цѣна 1 руб.

МОСКВА.
Типографія „Восточная Печать" Петушкова 13.
1918 г.

3

ЖИЗНЬ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА.

Пробуждение Востока

4

ТРУДЫ О-ВА ЭТНОГРАФІИ, ИСТОРІИ И АРХЕОЛОГІИ
ПРИ ТОМСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.
ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

Маркъ Азадовскій.

ОБЗОРЪ
БИБЛІОГРАФІИ СИБИРИ.

ТОМСКЪ.
[illegible]
1920.

5

ПРИМОРСКО-АМУРСКАЯ ОКРАИНА и СѢВЕРНАЯ МАНЬЧЖУРІЯ.

СОСТАВИЛЪ
Преподаватель Владивосток-скаго Коммерческаго Училища
В. Е. ГЛУЗДОВСКІЙ.

2-е ИСПРАВЛЕННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ ИЗДАНІЕ.

6

ЖЕЛѢЗНАЯ ПАУЗА

Сергѣй Третьяковъ

ВЛАДИВОСТОКЪ
1919

7

Ник. Асѣев.

БОМБА

Ан. Тарасенков
Ан. Тарасенков

СТИХИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
„ДАЛЬНЕВОСТОЧНАЯ ТРИБУНА"
Г. Владивосток.
1921.

8

К. Чайников.

ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ УЛЬЯНОВ

(ЛЕНИН)

Солэн улэмез, кадыклы ужэмез.

„Вань ёросись куанер муртъёс огине кариське“.

ЕЛАБУГА.
Типография Экономотдела Казанского Губсовнархоза
1920.

9

10

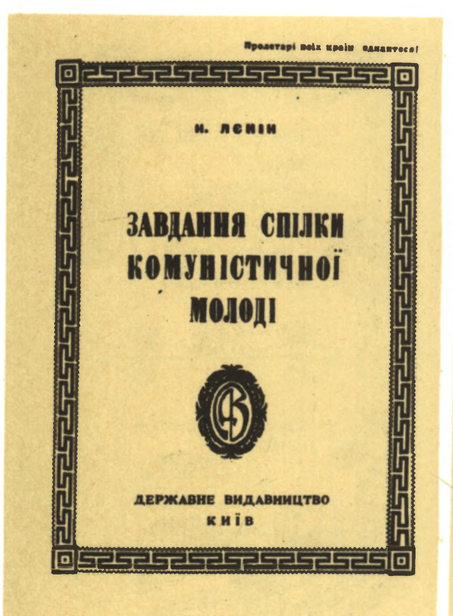
И. П. Малков.

МОНГОЛО-БУРЯТСКОЕ ЧТЕНИЕ.

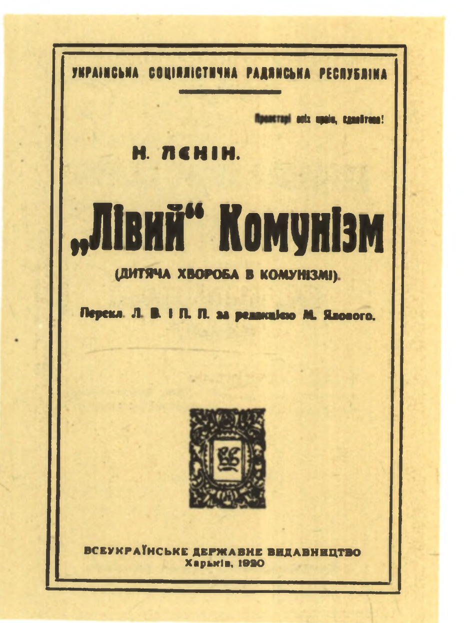
УЧЕБНАЯ КНИГА ПРИ ИЗУЧЕНИИ МОНГОЛЬСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА.

Изд. Центр. От. Нар. Пр. Бур.-Мон. Авт. Области.
Г. Чита. 1922 г.

11

12

13

№ 11 УНІВЕРСАЛЬНА БІБЛІОТЕКА № 11

І. ФРАНКО.

BOA CONSTRICTOR

З передмовою

М. Плевако.

ДЕРЖАВНЕ ВИДАВНИЦТВО

КИЇВ

14

15

16

17

IV. КОНЦЕНТР КНИЖОК ДЛЯ ДИТЯЧОГО ЧИТАННЯ.

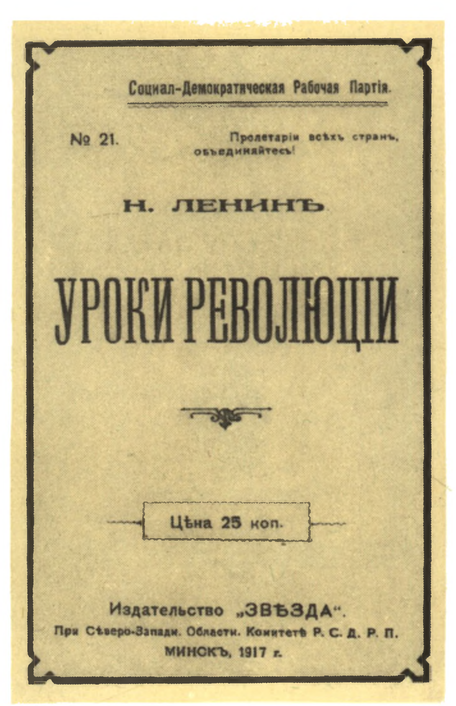
Ч. 1.

ЛИС МИКИТА

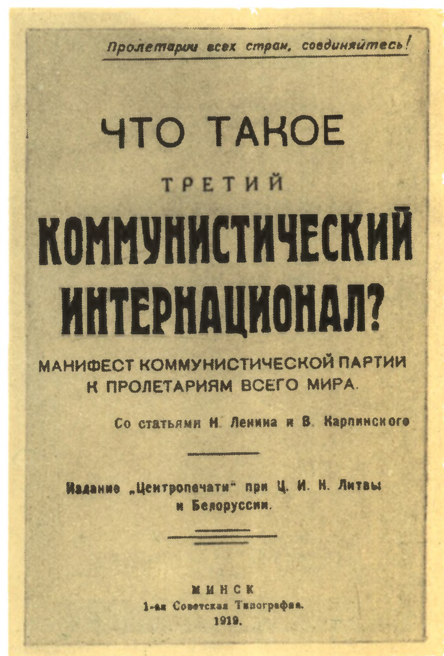
З німецького переробив ІВАН ФРАНКО.

ВСЕУКРАЇНСЬКЕ ДЕРЖАВНЕ ВИДАВНИЦТВО.
1921 р.

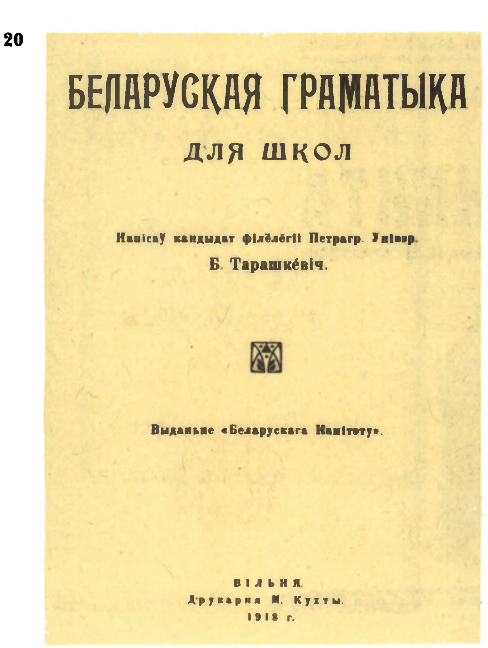
18

Социал-Демократическая Рабочая Партія.
№ 21.
Пролетаріи всѣхъ странъ, объединяйтесь!
Н. ЛЕНИНЪ
УРОКИ РЕВОЛЮЦІИ
Цѣна 25 коп.
Издательство „ЗВѢЗДА“.
При Сѣверо-Западн. Областн. Комитетѣ Р. С. Д. Р. П.
МИНСКЪ, 1917 г.

19

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
ЧТО ТАКОЕ
ТРЕТИЙ
КОММУНИСТИЧЕСКИЙ
ИНТЕРНАЦИОНАЛ?
МАНИФЕСТ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
К ПРОЛЕТАРИЯМ ВСЕГО МИРА.
Со статьями Н. Ленина и В. Карпинского
Издание „Центропечати“ при Ц. И. К. Литвы
и Белоруссии.
МИНСК
1-ая Советская Типография.
1919.

20

БЕЛАРУСКАЯ ГРАМАТЫКА
ДЛЯ ШКОЛ
Напісаў кандыдат філёлёгіі Петрагр. Унівэр.
Б. Тарашкевіч.
Выданьне «Беларускага Камітэту».
ВІЛЬНЯ
Друкарня М. Кухты.
1918 г.

21

Навукова Літэратурны Аддзел Камісарыяту Народнае Асьветы Беларусі.
ЎЛ. ТЭРРАЎСКІ.
БЕЛАРУСКІ
СЬПЕЎНІК
З НОТАМІ
НА ТРЫ ГАЛАСЫ
ПАВОДЛЕ НАРОДНЫХ МЭЛЁДЫЙ.
МЕНСК.
1921 г.
Дзяржаўнае Выдавецтва Беларусі.

22

Karla Marksa

Kritiſkas peeſihmes

pee politiſkàs ekonomijas.

No otrà papildinatà wahzu iſdewuma.

Tulkojis P. Dauge.

Rigâ, 1919. gadâ.

23

24

P. Stutschka

DARBS · UN · SEME

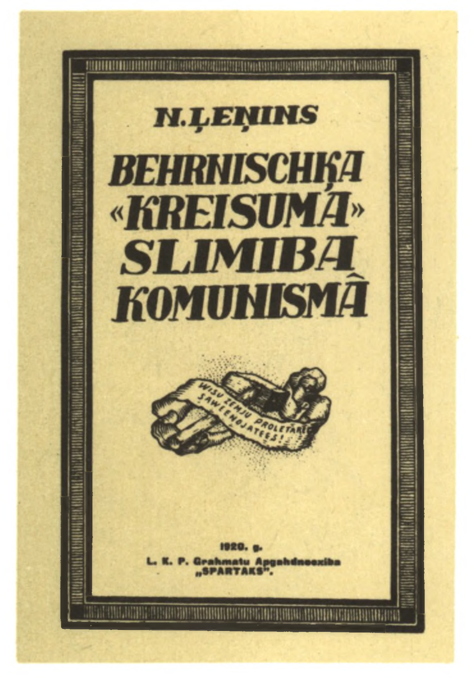
AGRARREWOLUZIJA UN · KOMUNISMS

Latwijas Komunistiskàs Partijas
Grahmatu Apgahdneeziba
„Spartaks“
1920.

25

26

27

28

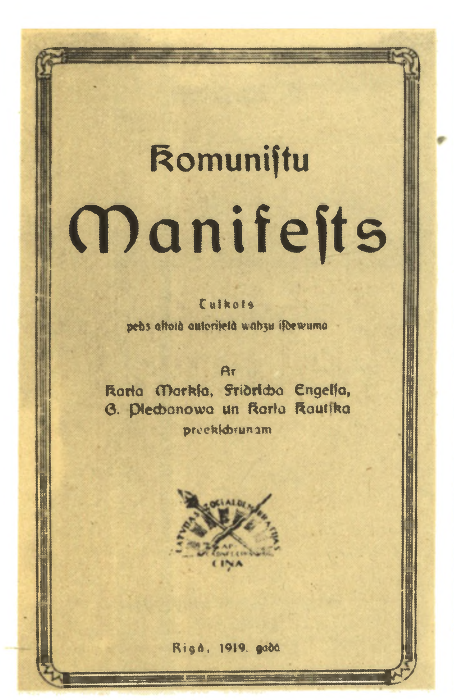
N. Leņins-Wl. Uljanows.

Proletariskà rewoluzija un renegats Kautskis

L.K.P.
Grahmatu Apgahdneeziba

19 = SPARTAKS = 21.

29

Komuniſtu
Manifeſts
Tulkots
pehz aſtotà autoriſetà wahzu iſdewuma
Ar
Karla Markſa, Fridricha Engelſa,
G. Plechanowa un Karla Kautſka
preekſchrunam
CIŅA
Rigâ, 1919. gadâ

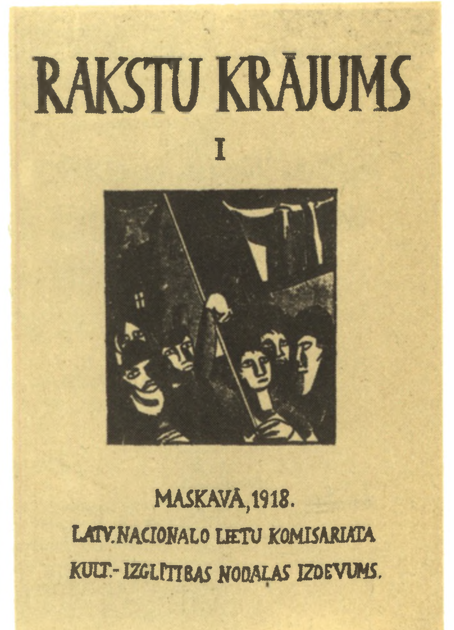
30

Sozialiſma katķiſms
Pehz
H. Kweltſcha un Belfort=Bekſa
Fr. Rosinſch (Ahſis)
Otra pahrlabots iſdewums
CIŅA
Makſà 2 rbl.

31

PLŪDONS
MAZĀ ANDUĻA PIRMĀS BĒRNIBAS ATMIŅAS
ZOCIALAS PADOMJU LATVIJAS IZGLĪTIBAS KOMISARIATA APGĀDEENS
RIGĀ
1919 G.

32

RAKSTU KRĀJUMS
I
MASKAVĀ, 1918.
LATV. NACIONALO LIETU KOMISARIATA
KULT.- IZGLĪTIBAS NODAĻAS IZDEVUMS.

33

Ilmub kord ku..s.
Peterbur..
Teaatri uul. № 1.

Nr. 5.

20. juunil
1918 a.
Hind 1 rbl.

• EESTI KOOL •

EESTI RAHVUSASJADE
KOMMISSARIAADI
HARIDUSOSAKONNA HÄÄLEKANDJA.

Sisu.

34

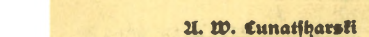
W. Kingissepp

Iseseiswuse ikke all

Kom. partei Eestimaa keskk. kirjastus
Peterburis 1920

Töörahwakirjandus nr 61

35

A. W. Lunatscharski

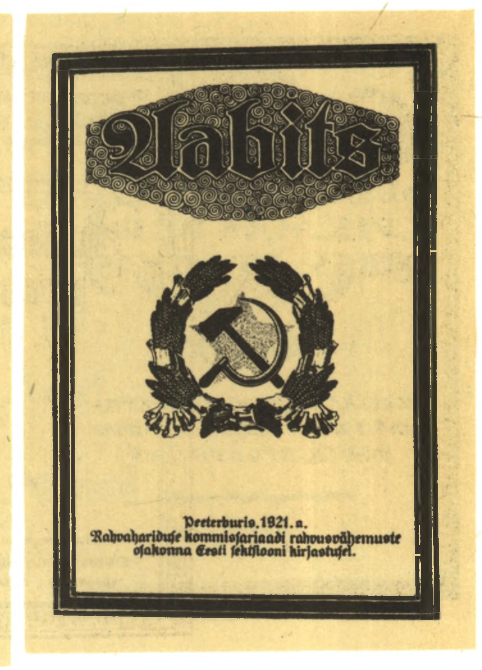
Kuidas sündis teadus?
Kuidas sündis kunst?

Peterburis 1919
Kommunistlise p. Eesti sekt. Wenemaa b. kirjastuseosakond

Teaduslik kirjandus nr 5

Ind 3 r. 50 k.

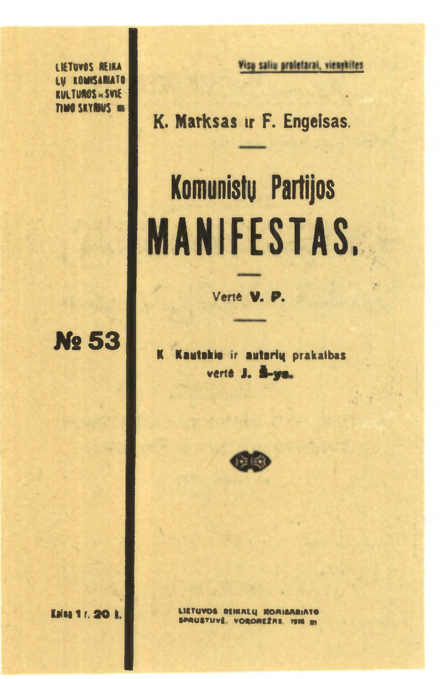
36

Aabits

Peeterburis. 1921. a.
Rahvahariduse kommissariaadi rahvusvähemuste
osakonna Eesti sektsiooni kirjastusel.

37

38

39

LIETUVOS REIKALŲ KOMISARIATO
KULTŪROS ir ŠVIETIMO SKYRIUS.

Visų šalių proletarai, vienykitės!

Filozofiniai-istorinių
pažiurų keliai
ir K. Marksas.

PAGAL G. KRAUZĖS
parašė Z. A.

Kaina 65 kap.

№ 15.

LIETUVOS REIKALŲ KOMISARIATO SPAUSTUVĖ.
VORONEŽAS. 1918 m.

40

سال سوم

انقلاب

۱ ۳ ۳ ۷

این مجله بهر اداره های حکومتی و تشکیلات فرقوی مفت و رایگان داده میشود.

مجله هفتگی سیاسی و اجتماعی است که ناشر افکار قومیته اشتراکیون ولایتی میباشد

محل اداره: سمرقند کوچه کارل مارکس نمره تلیفون ۲۷۸

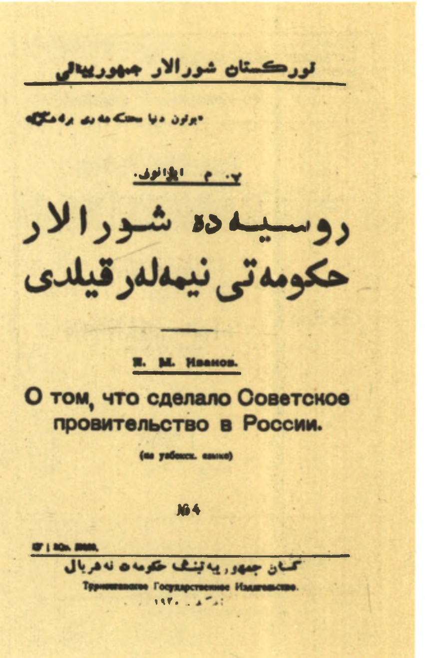
۱۷ شعبان ۱۳۳۹ دوشنبه ۲۵ اپریل ۱۹۲۱

آگاهی از اداره مجله

معاهده روسیه و ترکیه

حدود زمینهای ترکیه

41

تورکستان شورالار جمهوریه‌لی

بوتون دنیا محنتکه‌شه‌ری بره‌شکیز

ن. م. ایوانوف.

روسیه‌ده شورالار حکومه‌تی نیمه‌لەر قیلدی

Н. М. Иванов.

О том, что сделало Советское провительство в России.

(на узбекск. языке)

№ 4

کستان جمهوریه‌تینگ حکومه‌ت نه‌شریات

Туркестанское Государственное Издательство.

۱۹۲۰

42

ح. نیازی

حکمه‌ت وه کیمیا

دەرسلیگی

Х. НИЯЗИ

УЧЕБНИК ФИЗИКИ и ХИМИИ.

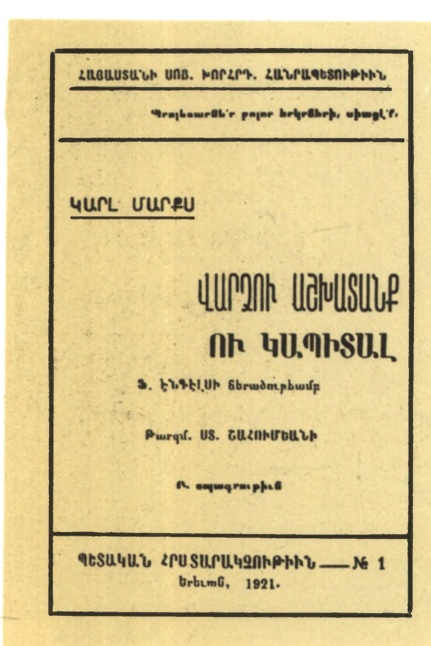
НА УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКЕ.

تورکستان دەولەت نەشریاتی ، تاشکەنت ۱۹۲۲ یل

ТУРКЕСТАНСКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО.

ТАШКЕНТ 1922 г.

43

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՍՈՑ. ԽՈՐՀՐԴ. ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹԻՒՆ

Պրոլետարնե՛ր բոլոր երկրների, միացէ՛ք։

ԿԱՐԼ ՄԱՐՔՍ

ՎԱՐՁՈՒ ԱՇԽԱՏԱՆՔ ՈՒ ԿԱՊԻՏԱԼ

Ֆ. ԷՆԳԷԼՍԻ ներածութեամբ

Թարգմ. ՍՏ. ՇԱՀՈՒՄԵԱՆԻ

Բ. տպագրութիւն

ՊԵՏԱԿԱՆ ՀՐԱՏԱՐԱԿՉՈՒԹԻՒՆ — № 1

Երեւան, 1921.

44

№ 6 ՌՈՒՍԱՍՏԱՆԻ ՍՈՑԻԱԼԻՍՏԱԿԱՆ ՖԵԴԵՐԱՏԻՎ ԽՈՐՀՐԴԱՅԻՆ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹԻՒՆ № 6

Պրոլետարներ բոլոր երկրների, միացէք!

Ն. ԼԵՆԻՆ

ԿԱՐԼ ՄԱՐՔՍ

ՀԱՄԱՌՕՏ ԿԵՆՍԱԳՐՈՒԹԻՒՆ ԵՒ ՄԱՐՔՍԻԶՄԻ ՇԱՐԱԴՐՈՒԹԻՒՆ

ԹԱՐԳՄԱՆՈՒԹԻՒՆ ՎԱՀԱՆ ՏԵՐԵԱՆԻ

Գինն է 1 ր. 50 կ.

ՀՐԱՏԱՐԱԿՈՒԹԻՒՆ ՀԱՅԿԱԿԱՆ ԳՈՐԾԵՐԻ ԿՈՄԻՍԱՐԻԱՏԻ

ՄՈՍԿՎԱ.—1919

45

№ 17 ՌՈՒՍԱՍՏԱՆԻ ՍՈՑԻԱԼԻՍՏԱԿԱՆ ՖԵԴԵՐԱՏԻՎ ԽՈՐՀՐԴԱՅԻՆ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹԻՒՆ № 17

Պրոլետարներ բոլոր երկրների, միացէք!

Վ. Ա. ԿԱՐՊԻՆՍԿԻՑ

ԻՆՉ Է ԽՈՐՀՈՒՐԴՆԵՐԻ ԻՇԽԱՆՈՒԹԻՒՆԸ

ԵՒ

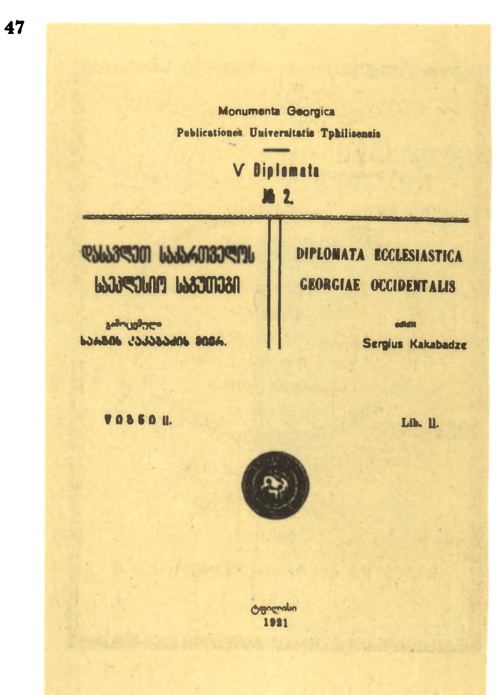
ԻՆՉՊԷՍ Է ՆԱ ԿԱԶՄՒՈՒՄ

Գինն է 3 ռուբ.

Карпинский, „Что такое Советская Власть и как она строится“

46

47

Monumenta Georgica

Publicationes Universitatis Tphilisensis

V Diplomata

№ 2.

დასავლეთ საქართველოს საეკლესიო საბუთები	DIPLOMATA ECCLESIASTICA GEORGIAE OCCIDENTALIS
გამოცემული სარგის კაკაბაძის მიერ.	edidit Sergius Kakabadze
წიგნი II.	Lib. II.

ტფილისი

1921

48

ՊՐՈԼԵՏԱՐՆԵՐ ԲՈԼՈՐ ԵՐԿՐՆԵՐԻ ՄԻԱՑԷՔ!

Ն. ԼԵՆԻՆ

ՄԵԾ

ՆԱԽԱՁԵՌՆՈՒԹԻՒՆ

Государственное Издательство „Азерцентропечать".

Баку 1920 г.

ԱԴՐԲԵՋԱՆԻ ՊԵՏԱԿԱՆ ՀՐԱՏԱՐԱԿՈՒԹԻՒՆ

Բաքու 1920 թ.

49

50

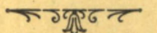
РАБОЧАЯ
БИБЛІОТЕКА:
№ 1.

РАБОЧІЕ КЛУБЫ

(съ приложеніемъ примѣрнаго устава и списка указателей книгъ).

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

Культурно-просвѣтительной Комиссіи Московскаго Губернскаго Совѣта Рабочихъ Депутатовъ.

1917 г.

51

РСФСР

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

БИБЛИОТЕКА ПОЛИТПОСОБИЙ

ТРУДЫ
1-го Всероссийского с‘езда библиотечных работников Красной Армии и Флота

1922 г.

ВЫСШИЙ ВОЕННЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

52

53

МАССОВЫЙ ЧИТАТЕЛЬ И КНИГА

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
Н. Д. РЫБНИКОВА

С ВВЕДЕНИЕМ
ЕВГ. ХЛЕБЦЕВИЧА

МОСКВА
ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ВОЕННОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
1925

сутствуют, однако можно с достаточной долей вероятности утверждать, что общая численность читателей в стране в первые годы Советской власти (по сравнению с дореволюционным периодом) почти не изменилась[19]. Резким переменам подверглась лишь структура читательской аудитории. В ней существенно снизился удельный вес тех, кто до революции составлял «образованную публику», и значительно возросла доля тех, кого раньше именовали «народным читателем».

Как было показано выше, государство создавало политические, организационные, материальные предпосылки роста читательской аудитории. В то же время большой просветительской работе сопутствовало «встречное» движение широких народных масс.

Известный исследователь чтения Н. А. Рубакин, проанализировав социально-политические и культурные изменения в России в предреволюционный и революционный периоды, пришел к выводу, что они благоприятствуют развитию чтения. Он показал, что быстрый рост грамотности и числа просветительских учреждений, интенсивная миграция населения, вызванная войной и революцией, участие в политической жизни, распространение социалистических идей способствуют «нарастанию... полуинтеллигенции (так называл Рубакин недавно приобщившихся к печатному слову читателей. — *А. Р.*) во всех общественных классах»[20]. Приобщившись к политической деятельности, широкие слои населения ощутили настоятельную потребность в печатном слове, позволяющем ориентироваться в новой действительности, строить революционное мировоззрение.

В популярной у солдат частушке говорилось:

Э, ты, книга, барышня!
По богатым шлялася,
Ты покинь, книга, богатых,
Погости-ка с нашим братом[21].

[19] С одной стороны, читатели составляли значительную часть 9—11 млн., на которые в 1917—1921 гг. сократилась численность населения. С другой, в этот период к регулярному чтению приобщились большие по численности слои рабочих и крестьян (приблизительно 4—5 млн.), чему способствовала и ликвидация неграмотности. — См.: Волков Е. З. Динамика народонаселения СССР за 80 лет. М.; Л., 1930. С. 270; Данилов В. П. Динамика населения СССР за 1917—1929 гг.// Археогр. ежегодник за 1968 год. М., 1970. С. 246; Поляков Ю. А., Киселев И. Н., Устинов В. А. К вопросу о методике определения численности и национального состава населения СССР в 1917—1926 годах // История СССР, 1981. № 2. С. 109.

[20] Рубакин Н. А. Книжное дело и читательство в России в эпоху войны и революции 1914—1918 гг.//ОР ГБЛ, ф. 358, картон 47, д. 21, л. 5.

[21] Федорченко С. Народ на войне. М., 1925. Т. 2. Революция. С. 9.

«Вся Россия училась читать, — отмечал прогрессивный американский публицист Джон Рид, — и действительно читала книги по политике, экономике, истории — читала потому, что люди хотели знать... Жажда просвещения, которую так долго сдерживали, вместе с революцией вырвалась наружу со стихийной силой... Россия поглощала печатный материал с такой же ненасытностью, с какой сухой песок впитывает воду»[22]. Один из литераторов того времени образно писал, что «идут и множатся из темных низов, из недр земли, новые хозяева жизни, новые читатели, новые потребители культурных ценностей. Поднялась масса изголодавшихся по духовной пище, и эта масса жадно набрасывается на книги»[23].

В деревне появилось много новых читателей из среды деревенского актива, наиболее передовых в политическом отношении крестьян, бывших красноармейцев и т. д.[24]

Формирование читательских интересов и исследование чтения. В первые годы Советской власти по ряду объективных и субъективных причин исследований читательской аудитории почти не проводилось. С одной стороны, в конце XIX — начале XX в. в стране довольно интенсивно велось изучение чтения, и полученная тогда информация о чтении широких слоев населения не утратила еще своей актуальности[25]. Большевики, занимавшиеся агитационной и пропагандистской работой среди рабочих, крестьян и солдат, хорошо знали уровень культурного развития трудящихся и их читательские интересы. С другой стороны, тяжелое экономическое и политическое положение страны в эти годы, множество более актуальных задач в сфере культуры (например, борьба с неграмотностью, ликвидация книжного голода и т. п.) препятствовали изучению читательских интересов. Вследствие этого в характеризуемый период были сделаны только первые попытки изучения чтения, затронувшие те сферы, которые в наибольшей степени поддавались статистическому анализу,— армию и государственный аппарат.

Еще в 1918 г. в ходе переписи советских служащих собиралась информация о пользовании книгами, но полученные материалы носили фрагментарный характер и не были в то время обобщены[26].

[22] Рид Д. 10 дней, которые потрясли мир. М., 1957. С. 36.
[23] Любош С. [Любошиц С. Б.]. Литература грядущего дня// Вестн. лит., 1919. № 6. С. 24.
[24] См.: Козлов В. А. Культурная революция и крестьянство. 1921—1927. М., 1983. С. 49.
[25] См.: Рубакин Н. А. Этюды о русской читающей публике. Спб., 1895; Воронов И. Материалы по народному образованию в Воронежской губернии. Воронеж, 1899; Ан-ский [Раппопорт] С. А. Народ и книга. М., 1914 и др.
[26] См.: Ирошников М. П. Материалы переписи служащих 1918 г.— источник по истории становления советского государства // Источниковедение истории Великого Октября. М., 1977. С. 237—255.

Более дифференцированные и разносторонние данные о читательских интересах, содержании и мотивах чтения были получены сотрудниками ПУР Красной Армии. Собравшийся в октябре 1920 г. Первый Всероссийский съезд библиотечных работников Красной Армии принял по докладу видного психолога Н. А. Рыбникова специальную резолюцию, в которой подчеркивалась необходимость систематического изучения психологии читательских масс и создания для этой цели при библиотечном отделе ПУР «Бюро по изучению психологии читателя-красноармейца». По анкете, разработанной для этого исследования при участии Н. А. Рыбникова, в 1920—1921 гг. было опрошено более 12 тыс. красноармейцев[27]. Наконец, в начале 20-х гг. к изучению читателей приступили сотрудники библиотек, хотя широко эта работа развернулась только с середины десятилетия[28].

В 1918—1921 гг. основное внимание было обращено не столько на изучение читательских интересов, сколько на их формирование, на изменение репертуара доступной населению литературы. С этой целью большими тиражами печатались труды основоположников марксизма-ленинизма, произведения русских классиков. Одновременно велась очистка фондов библиотек и складов книготорговых организаций от идеологически чуждой и устаревшей литературы.

Массовые журналы печатали рекомендательные списки литературы по различным вопросам марксистской теории и практики, по актуальным современным политическим и экономическим проблемам, а также статьи методического характера, направленные на повышение культуры чтения[29].

Регулярно проводились различные книжные выставки. В 1920 г. в Петрограде состоялись «Выставка печати» (продукция издательств страны за 1920 г.), «Выставка книг для малограмотных», выставка Литературно-издательского отдела Наркомпроса и т. д., а также открыт Дворец книги, где проводились диспуты, лекции и выставки[30].

[27] См.: Хлебцевич Е. Читательские интересы красноармейцев (по анкетным данным)//Печать и революция. 1921. № 2. С. 49—55; Рыбников Н. А. Изучение психологии читателя // Тр./I Всерос. съезд библ. работников Красной Армии и Флота (15—24 окт. 1920 г.). М., 1922. С. 92—107; Массовый читатель и книга. М., 1925; Хлебцевич Е. И. Изучение читательских интересов: Массовый читатель. 2-е изд. М.; Л., 1927.

[28] См.: Гуров П. Новая библиотека и запросы ее читателя.— Печать и революция, 1922, № 7. С. 189—200. (В статье отражены результаты исследования 1921 г.).

[29] См.: Железнов Б. Книги и люди // Нар. мысли, 1919. № 9/10. С. 12—13; Херсонская Е. Как читать беллетристику // Общ. дело, 1920. № 5. С. 8—13 и др.

[30] См.: Шомракова И. А. К истории книжного дела в Петрограде в 1917—1920 гг. // Тр. / Ленингр. гос. ин-т культуры, 1965. Т. 16. С. 74.

Активную работу по приобщению населения к чтению и воспитанию читательской культуры вели работники библиотек, выступая на предприятиях, используя плакаты и объявления. С этой же целью открытие новых библиотек отмечалось в праздничной обстановке, проводились Дни библиотеки, Дни книги, Недели книги, во время которых устраивались лекции, публичные чтения, сбор книг для библиотек и т. п. Во многих библиотеках регулярно проводились читательские собрания и вечера, обсуждения новых книг[31]. Так, комитеты бедноты в Тульской губернии в избах-читальнях за 1920—1921 гг. провели 5 тыс. различных лекций, бесед и чтений, в 1921—1922 гг. их число превысило 7 тыс.[32]

Дни книги проводились и в армии: 16 мая 1920 г. был проведен День книги и просвещения в армейских частях, устроены выставки, показаны спектакли, прошли митинги, собрано 13 тыс. книг (как входная плата на спектакли)[33].

Значительную роль в изучении и воспитании читателей играли различные кружки, в первую очередь литературные. На занятиях кружков при обсуждении прочитанного устанавливалась степень читательской подготовленности (образовательной, политической, общекультурной), выявлялись интересы и запросы. Этой же цели служили и книжные выставки. В инструкциях по их организации обязательно подчеркивалась необходимость «почтового ящика» и вопросника, содержащего среди прочих и вопросы типа: Что понравилось? Почему понравилась та или иная книга? Что еще нужно читателю? Но основным методом изучения читателей являлся анкетный. Во многих периодических изданиях того времени публиковались различные анкеты и вопросники, ставившие целью изучение читательских интересов. К сожалению, на большинство анкет либо не было получено ответов, либо они не были сразу обобщены и опубликованы в печати, а впоследствии утрачены.

Руководством в чтении служили и регулярно публиковавшиеся в различных журналах списки литературы, указатели для чтения и пр. Журнал «Алтайский крестьянин» из номера в номер в течение нескольких лет помещал рекомендательные списки для чтения, включая в них работы В. И. Ленина, Г. В. Плеханова, пропагандируя политические и литературно-художественные издания «Прибоя», издательства Петросовета, Госиздата. Аналогичные публикации находим в изданиях, предназначенных для распространения в Красной армии[34-35].

В журнале «Политработник» — центральном органе ПУР — так-

[31] См.: Абрамов К. И. Библиотечное строительство в первые годы Советской власти. 1917—1920. М., 1974. С. 82—85.
[32] Воронцов В., Глаголев В. Указ. соч. С. 45.
[33] Политработник, 1920. № 6. С. 15.
[34-35] См.: Листок политрука, 1921. № 2. С. 31—42; № 3. С. 61—73; Листок политработника Киевского военного округа, 1921. № 9/10. С. 91—102.

же регулярно печатались тематические рекомендательные списки: «Новые издания литературно-издательского отдела ПУР, посвященные борьбе на Западном и Южном фронтах», «Библиотека политработника». Во всех списках систематически пропагандировались труды В. И. Ленина[36].

А. В. Луначарский подчеркивал, что надо думать «не о простой грамотности, но о передаче всему взрослому населению (приспособляясь ко всем ступеням его духовного развития) той общеобразовательной пищи, которая является существенно необходимой»[37].

Трудности в обеспечении населения книгами. Увеличение числа грамотных и быстрый рост библиотечной сети создавали реальную основу для приобщения широких масс населения к чтению книг, но оно затруднялось книжным голодом, трудными бытовыми условиями и т. п.

Интересные данные о материальной базе чтения, об условиях использования печатного слова содержат материалы переписи советских служащих, проведенной в августе — сентябре 1918 г. Нечеткость и неопределенность включенного в анкету вопроса («Пользуетесь ли вы в советских учреждениях духовной пищей — книгами, театрами и т. п. — и сколь удовлетворительно?») не дает возможности делать по ответам на него какие-либо точные количественные подсчеты. Имеющиеся в ряде анкет подробные ответы позволяют охарактеризовать некоторые тенденции в использовании печатного слова в этот период[38]. Настоятельно ощущалась потребность в книгах. Значительное число опрошенных дало положительный ответ о пользовании «духовной пищей», однако и среди мотивированных отрицательных ответов около трети содержат формулировки типа: «нет, но хотел бы», «нет, но очень желательно», «собираюсь» и т. п. (д. 204, л. 121; д. 205, л. 235; д. 279, л. 121).

В анкетах названы те трудности, которые препятствовали чтению. В городе они были связаны, как правило, с бытовыми и производственными условиями послереволюционной жизни. Отсутствие времени и средств, условия труда, командировки, разъезды — эти причины преобладали в отрицательных ответах. Вот наиболее типичные из них: «Пока не пользуюсь (духовной пищей. — *А. Р.*) за неимением времени, так как срочная постройка завода требует... многочасовой работы» (инженер ремонтного завода, д. 225, л. 172); «пока нет, так как организационный период учреждения, где сотрудничаю, поглощает все свободное время» (заведующий финансовым отделом управления ВСНХ, д. 225, л. 338), «в связи с переживаемыми событиями в настоящий момент — нет времени» (инструктор отдела труда районного Совета депутатов, д. 275, л. 84).

[36] Политработник, 1920, № 4. С. 10, 15, 16; № 7. С. 15.
[37] Цит. по: Назаров А. И. Октябрь и книга. С. 348.
[38] ЦГАОР СССР, ф. 3524. Ссылки на фонд даются сокращенно в тексте статьи: номер дела («д») и номер листа в нем («л»).

Интенсивная работа по строительству советского государственного аппарата и восстановлению экономики, борьба с контрреволюцией оставляли очень мало свободного времени, которого хватало лишь на чтение газет и актуальной политической литературы. Один из публицистов того времени отмечал, что «преданная Советской власти интеллигенция или интеллигентные рабочие, которые каждую минуту, каждый момент своей жизни заняты работой по укреплению Советской власти», почти не имеют свободного времени для чтения художественной литературы[39].

Другой важной причиной, препятствующей чтению, являлось недостаточное развитие сети библиотек, нехватка книг и т. п. Чаще всего такие ответы давали лица, командированные в сельскую местность: «В деревне, где сейчас работаю, нет книг» (д. 280, л. 584). «Пищи духовной в деревне нет. Не приходится читать даже газеты» (д. 280, л. 582). «Приходится пользоваться только газетами, так как чего-либо иного в нашем Мамошинском волостном совете Рузского уезда не имеется» (д. 280, л. 578). Однако и в Москве не хватало библиотек, о чем свидетельствуют ответы типа «не пользуюсь, поскольку это не удается из-за сравнительной малочисленности для Москвы советских просветительных учреждений» (начальник оперативного отдела ВСНХ, д. 213, л. 484). «За отсутствием книг... в районе службы и местожительства таковыми не пользуюсь» (счетовод, д. 213, л. 228).

Сказывался на масштабах и характере чтения в эти годы и книжный голод: из-за нехватки бумаги и разрухи существенно сократились возможности полиграфической промышленности, а спрос на книгу резко вырос. Книжный голод поначалу проявился почти в полном отсутствии на книжном рынке книг для обучения грамоте, самообразования, научных занятий, а также в росте стоимости учебников для среднего образования и затрат на печатание новых книг и т. д.[40] В последующие годы положение с книгой еще более обострилось, о чем свидетельствуют многочисленные статьи с красноречивыми названиями: «Книжный голод», «Книжное оскудение»[41] и т. п. В отчете Наркомпроса отмечалось, что «самым главным препятствием для развития библиотечного дела является оскудение книжных рынков; спрос на книгу достиг колоссальных размеров, и спрос этот остается неудовлетворенным»[42].

[39] Петерс Я. Х. Еще о литературе // Известия, 1918, 29 дек.
[40] См.: О книжном голоде//Библиогр. изв., 1917, № 1/2. С. 90.
[41] См.: Владиславлев И. В. Книжный голод // Библиогр. ежемесячник, 1917. Вып. 1. С. 5—10; Книжное оскудение // Вестн. лит., 1919. № 6. С. 8; Керженцев В. Книжный голод // Известия, 1919. 9 сент.; Мицкевич С. И. Пропала книга // Известия, 1920. 1 дек.; Семашко Н. А. Голод хлебный и книжный//Известия, 1921. 4 авг. и др.
[42] Народный комиссариат по просвещению. 1917 — октябрь 1920: (Крат. отчет). М., 1920. С. 72.

Отношение к книге и запросы новых читателей. Резкая ломка старого социального и культурного уклада, деятельность Советского государства по ликвидации неграмотности, пропаганде знаний и книг способствовали приобщению масс к новому образу жизни: они усваивали систему ценностей, в основе которой лежала марксистская идеология.

Характерно, что новые читатели, для которых чтение являлось трудом, стремились читать отнюдь не любые (и тем более не развлекательные) книги, а лишь касающиеся жизненно важных проблем. Если раньше подобная «мироустроительная» функция принадлежала на селе религиозно-нравственной литературе, то теперь, в условиях кризиса религии [43], на первое место выходят политические, атеистические и «практические» книги.

Показательно, что в 1921 г. при ответе на вопрос о книгах, в наибольшей степени способствовавших формированию мировоззрения, читатели, помимо изданий политического содержания, называли либо антирелигиозные и антицерковные книги (П. Лафарг «Статьи о религии», С. К. Минин «Религия и коммунизм», И. И. Степанов «Религия, духовенство, его доходы, его проклятия и благословения», Э. Ренан «Жизнь Иисуса» и др.), либо естественнонаучные произведения (Ч. Дарвин «Происхождение видов», Н. А. Рубакин «Как, когда и почему появились люди на Земле») [44]. Книга, таким образом, являлась важнейшим орудием секуляризации сознания, перехода от религии к материалистическому мировоззрению.

Теперь ключевым элементом мировоззрения становилось знание. Например, политработник того времени писал, что «красноармейская масса хочет знать все: что такое земля, солнце и звезды, как произошла земля и человек, как устроена вселенная, есть или нет бог, что такое христианство, иудейство, магометанство, были ли и возможны ли чудеса, взаимоотношения между церковью и государством, религией и коммунизмом». Интересуются вопросами духовной и материальной культуры, формами государственного устройства, очень много вопросов о сущности и задачах советского государства, формах семьи и брака, интересует проблема: «как будет потом» [45]. Резко возрастал соответственно и социальный престиж носителя знания — печатного слова.

Книга подрывала основы старого мировоззрения и становилась одной из важнейших ценностей нового. Приводимые ниже строки одного из пролетарских поэтов ярко запечатлели момент «перехода», когда человек, привыкший осмыслять действительность в

[43] См., напр.: Емелях Л. И. Исторические предпосылки преодоления религии в советской деревне. Л., 1975.
[44] Гуров П. Указ соч. С. 192.
[45] Ростов И. Просвещение на фронте // Политработник, 1921. № 10. С. 5—10.

понятиях религии, заменяет теперь религиозную веру знаниями и книгами:

Мой храм — библиотека,
Шкафы — иконостас,
А разум человека —
Нерукотворный Спас.
Не золото кивота
Для Разума наряд,
Но шифры переплета,
Что буквами горят... [46]

У лиц, обладавших сравнительно высоким уровнем образования и читательской культуры, перестройка сопровождалась интенсивным чтением самых различных изданий — от общественно-политических и естественнонаучных до художественных и «прикладных», необходимых в повседневной работе.

У читателей-неофитов в мире книжной культуры, которые только начали выходить за пределы замкнутого мира сельской общины, преимущественный интерес вызывала утилитарная литература. Ценный материал для характеристики таких читателей, находящихся в стадии «перехода» от устной культуры к книжной, дают данные анкетного опроса красноармейцев, проведенного в 1920—1921 гг. (более 12 тыс. анкет) [47]. 31% опрошенных были полуграмотны, пробыли в школе лишь один или два года. В результате две трети отвечавших заявили, что предпочитают читать сами, для остальных предпочтительнее было слушание, либо оба способа знакомства с книгой были равноценны. Библиотечный работник того времени отмечал: «В массе мы имеем перед собой в красноармейских библиотеках читателя начинающего, не подготовленного, не умеющего не только „читать“, в точном смысле этого слова, но не научившегося еще держать книгу» [48].

80% опрошенных красноармейцев считали, что чтение принесло им пользу, которую они видели в более глубоком знании жизни в целом либо в приобретении практических сведений по сельскому хозяйству, ремеслу и т. д. В одних ответах подчеркивалось мировоззренческое значение приобщения к чтению, возможность с его помощью по-новому осмыслить окружающую действительность («В чтении я нахожу много полезного: 1) я избавился от гнета религии; 2) учусь как нужно жить справедливо»; «Чтение дало мне знание, например, о пути и как мы раньше жили и как должны жить дальше»; «Оно научило меня понимать смысл окружающей жизни, познакомило с жизнью людей всех времен, а это дает воз-

[46] Логинов И. В библиотеке // Правда, 1918, 11 янв.

[47] См.: Массовый читатель и книга. М., 1925. 88 с. Все конкретные данные, характеризующие красноармейцев-читателей, приводятся по этому изданию.

[48] Киперман Я. Задачи и средства библиотечной активности // Тр. / I Всерос. съезд библ. работников Красной Армии и Флота (15—24 окт. 1920 г.). М., 1922. С. 38.

можность заглянуть и вперед — составить некоторую картину будущего»). В других ответах акцентировалось утилитарное значение чтения книг («ввиду удобрения земли для нового урожая», «помогает вести более лучше хозяйство», «научился из книги строить новые постройки на новую ферму», «большей частью чтение дало пользу по сельскому хозяйству» и т. п.).

Красноармейцы крестьянского происхождения предпочитали сельскохозяйственную литературу (указали 31,7% читателей этой группы), так как полученные знания они могли применить по возвращении для более рационального ведения хозяйства. Характерно в этом плане письмо одного из красноармейцев в журнал «Новая деревня» с просьбой прислать ему книгу о многопольной системе: «Придя в Красную Армию, я был совершенно неграмотным, даже домой не мог письмо написать, потому что всех букв не знал, а теперь как видите, пишу вот вам письмо своей рукой, как сумею и что сумею... На днях я еду домой в деревню уничтожать трехполку, насколько умею разъяснить своим односельчанам пользу многополья и вред трехполья» [49].

Отмеченная выше «утилитарность» крестьянского подхода к книге препятствовала отчасти чтению других видов литературы. Тем не менее 20% красноармейцев крестьянского происхождения предпочитали художественную литературу, а 7,6% — политическую.

Совместная служба, участие в политических занятиях сближали читательские интересы красноармейцев — представителей разных социальных групп, однако определенные различия все же сохранялись. В таблице представлены ответы на вопрос «Что особенно любите читать?» по основным разделам литературы.

Социальное происхождение красноармейцев	Виды литературы, %						
	приключения и фантастика	романы	этика и религия	политические	исторические	сельскохозяйственные	ремесло и техника
Крестьяне	11,2	8,9	5,8	7,6	5,7	31,7	4,0
Ремесленники	13,2	9,9	4,9	8,7	6,9	22,4	10,3
Рабочие	13,3	11,2	3,8	13,4	8,3	17,4	6,8
Интеллигенция	11,1	13,0	7,0	11,0	17,0	8,2	7,1

Определенное влияние на читательские интересы красноармейцев оказывал возраст. Молодежь чаще обращалась к беллетристике (у 17—20-летних ее назвали любимым разделом 31,8%) и пас-

[49] Цит. по: Прозоров В. П. Что крестьяне пишут о книге // Новая деревня, 1923. № 11. С. 77.

сивнее других — к книгам по сельскому хозяйству (14,4%); у красноармейцев среднего возраста (29—40 лет) наблюдалось обратное соотношение (больше, чем в других группах, сторонников литературы по сельскому хозяйству — 29,9% и соответственно меньше сторонников беллетристики — 17,9%). Сильнее, чем у других возрастных групп, у молодежи был интерес к политической книге.

В ходе исследования было установлено, что различия в образовании почти не сказывались на предпочтениях читателей, только число любителей исторической литературы ощутимо увеличилось с 4,9% у самоучек и лиц, обучавшихся не более года, до 14,1% у лиц с образованием более четырех классов.

Чтение являлось мощным средством политического воспитания — 32% опрошенных отметили изменение своих политических взглядов под влиянием чтения («чтение изменило мои политические воззрения, оно поставило их на правильные пути научно и сознательно относиться к окружающей меня действительности»; «раньше я читал книги, и они мне пользы не приносили, в настоящее время стал читать политические книги, газеты — это приносит мне пользу»). Лишь незначительная по численности часть красноармейцев использовала чтение как средство подкрепления старых эстетических и мировоззренческих ориентаций — 1% опрошенных назвали наиболее предпочитаемыми книгами сказки, примерно 1,5% — религиозные книги и т. п. — оба раздела не были указаны в анкете, их вписали сами читатели. Широко было распространено в красноармейской аудитории чтение большевистских газет: 19% красноармейцев читали «Бедноту», 17% — «Известия», 16% — «Правду» и т. д.

Среди наиболее понравившихся писателей красноармейцы чаще всего называли классиков русской литературы — Л. Толстого («правдиво пишет», «открывает глаза темному народу», «нравится как учитель жизни», «пишет о религии и правде», «призывал людей к любви и братству»), А. С. Пушкина («красиво пишет», «складно складывает», «написано ясно»), Н. В. Гоголя, Н. А. Некрасова, А. П. Чехова, И. С. Тургенева, а из современников — Максима Горького (нравится «защитой прав пролетариата», «правильностью изображения народного быта», «как более народный») и Демьяна Бедного (привлекал «своей тенденциозностью», «за критику на злобу дня», «пишет понятно и правду»).

В Красную Армию попадала наиболее грамотная, в большей степени приобщенная к чтению часть сельского населения. Необходимо учесть также, что в армии с ней велась активная политико-просветительная работа, в ее распоряжении была развитая сеть библиотек. Менее интенсивным было чтение на селе, что обусловлено более низким уровнем грамотности и слабой материальной базой чтения. В 1923 г. газеты читали 13,8% крестьян, книги — 13,1%. Затраты времени на чтение составляли в этой среде (у глав

семей, в среднем на одного человека) немногим более 1,6 часа в месяц [50]. О чтении представителей других социальных групп в этот период мы располагаем гораздо более скупыми сведениями.

По данным обследования ряда городов, в 1922 г. среди рабочих газеты читали 45,9%, книги и журналы — 41,0%, среди работниц соответственно 40% и 20% [51]. Рабочие затрачивали на чтение 10,2 часа в месяц в среднем на одного человека (т. е. в 6 раз больше, чем крестьяне), работницы — 3,7 часа [52]. Обследованием 1923 г. было установлено, что 64,2% рабочих семей не имели книг [53]. Если учесть, что грамотность в рабочей среде составляла, по данным профессиональной переписи 1918 г., 79,1% среди мужчин и 44,1% среди женщин [54], то можно констатировать, что ряд потенциальных читателей в этот период еще не был привлечен к чтению.

Е. О. Кабо, изучавшая в начале 20-х гг. рабочий быт, отмечала, что в этой среде «книгой пользуются не для отдыха или развлечения. Чтение здесь все еще труд, не совсем привычный, иногда тяжелый, но необходимый для жизни и ее познания» [55]. Об ориентации на познавательную функцию чтения свидетельствуют и данные анкетного опроса, проведенного в 1921 г. в расположенной в рабочем квартале библиотеке г. Армавира. Было установлено, что 70% абонентов читают с целью приобретения знаний и лишь 30% (среди которых преобладали учащиеся и служащие) — для развлечения [56].

Д. Фурманов, который после революции вел пропагандистскую работу среди рабочих, отмечал, что в этой среде «жажда к политическому знанию — огромная... Как ее ждут, эту хорошую, свежую книгу! Спрашивают друг друга, бегают, ищут, устраивают очередь на чтение» [57].

Проведенное в начале 1919 г. анкетное обследование жизни и быта рабочих предприятий г. Мценска Орловской губернии показало, что «молодой рабочий жаден к просветительному чтению. В его руках перебывает множество брошюр, летучих листков и газет» [58]. В 1921 г. общественно-политическая литература составляла четверть всех регулярно выдаваемых книг в библиотеках комсо-

[50] См.: Струмилин С. Г. Бюджет времени русского рабочего и крестьянина в 1922—1923 году. М.; Л., 1924. С. 103.
[51] Там же. С. 24, 26.
[52] Там же.
[53] См.: Струмилин С. Г. Домашний быт по инвентарям//Избр. произведения. М., 1964. Т. 3. С. 268.
[54] См.: Грамотность в России. М., 1922. С. 45.
[55] Кабо Е. О. Очерки рабочего быта. М., 1928. Т. 1. С. 191.
[56] См.: Гуров П. Указ. соч. С. 194.
[57] Фурманов Д. Дневники//Собр. соч. М., 1961. Т. 4. С. 94.
[58] Отчет об итогах обследования цит. по: Гимпельсон Е. Г. Советский рабочий класс 1918—1920 гг. М., 1974. С. 330.

мольских клубов Петрограда[59]. В массовых библиотеках Костромской губернии читаемость общественно-политической литературы составляла в 1917 г. — 0,1 %, в 1922 г. — уже 4 %[60].

Наряду с политической, активно читали и художественную литературу. Характеризуя читательскую аудиторию 1920 года, современники отмечали, что «беллетристика читается легче, чем научная книга, ее охотнее покупают, ею интересуется более широкая масса»[61]. Например, в вышеупомянутой армавирской библиотеке, которая, как, впрочем, и большинство тогдашних библиотек, была бедна книгами советских писателей, читатели чаще всего спрашивали книги Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого, А. С. Пушкина, Г. Сенкевича, В. Гюго, И. С. Тургенева, А. П. Чехова, М. Горького, Д. Н. Мамина-Сибиряка, Г. П. Данилевского, И. А. Гончарова, Г. Уэллса, В. Г. Короленко, А. Ф. Писемского и др. Там же было зафиксировано, что читатели «обращаются к таким авторам, которые вдохновляют на борьбу, на поддержание революции» и что запросы рабочих серьезнее, чем у представителей других социальных слоев[62]. Однако у ряда рабочих существовала ориентация и на книги невысокого художественного уровня. Так, на Пречистенских рабочих курсах (Москва) рабочие в 1918—1919 гг. «по беллетристике требовали Пинкертона, Жаколио, Амфитеатрова, Вербицкую»[63].

Повышенный интерес широких трудящихся масс к политической книге, а также соответствующим образом ориентированная издательская стратегия определяли в эти годы общую картину чтения в стране. Однако это не означает, что в читательской аудитории не было иных по типу своего отношения к книге групп. В печати отмечалась характерная для настоящего момента почти болезненная тяга буржуазии к старым классикам[64]. Образованная читательская публика привыкла обращать внимание на культуру издания. Когда в 1918 г. в Москве была организована выставка «Красивая книга в прошлом», рецензент в газетном отклике на нее откровенно признавался, что «на хорошую старую книгу всегда приятно смотреть, а сейчас, когда книжное дело подверглось общей разрухе и книга сделалась безбожно дорогой и неряшливой, наслаждение от созерцания выставленного углубляется и приобретает оттенок тоскливой зависти»[65].

[59] См.: Лебина Н. Б. Рабочая молодежь Ленинграда: Труд и социальный облик. 1921—1925. Л., 1932. С. 129.
[60] Каратыгин Ф. Указ. соч. С. 62.
[61] Херсонская Е. Как читать беллетристику // Общ. дело, 1920, № 5. С. 9.
[62] См.: Гуров П. Указ. соч. С. 198—200.
[63] История библиотечного дела в СССР: Док. и материалы. 1918—1920 гг. М., 1975. С. 196; см. также: И. К. Нат Пинкертон — король сыщиков // Рабочий мир, 1918. № 11. С. 40—42.
[64] Мартинсон Г. О литературе // Известия, 1919, 16 янв.
[65] Хроника // Библиогр. изв., 1918. № 1. С. 61—62.

* * *

Таким образом, в первое пятилетие Советской власти читательская аудитория претерпела существенную трансформацию. Основную ее часть составляли теперь широкие массы трудящихся, в первую очередь — рабочие и крестьяне. Престиж печатного слова в этой среде был высок, но низкий уровень образования и общей культуры обусловил противоречивое сочетание разнородных тенденций (утилитарно-практический подход к книге, рост популярности беллетристики и т. п.), значительная часть рабочих и крестьян не входила еще в число читателей. Однако постепенно утверждался взгляд на книгу как на средство просвещения, формирования коммунистического мировоззрения. Отношение трудящихся к чтению в этот период только начало меняться, в первое пятилетие Советской власти были заложены основы последующих изменений, намечены направления и созданы образцы дальнейшей работы. Напряженные усилия этих лет по приобщению населения к чтению дали в будущем богатые плоды: резкий рост распространенности чтения и соответственно повышения его престижа.

Заключение

Книжный мир — море книг. Самых разных. При конкретном индивидуализированном рассмотрении они предстают перед нами в весьма многомерных, сложных, противоречивых значениях.

Но книга — исторический феномен, который приковывает к себе внимание в первую очередь своими общими, универсальными свойствами. У Герхарда Гауптмана на стене его дома было начертано изречение, неизвестно кому принадлежащее: «Государство может быть приведено в смятение тем, что говорят иные книги, но оно безусловно погибнет, если они вдруг замолчат»[1]. В приведенных словах хорошо подчеркнута особенность соотношения общего, особенного и единичного в роли книги. Рассматриваемая и оцениваемая на феноменально-универсальном уровне, безотносительно к частным проявлениям, роль книги для исторической жизни человечества однозначно прогрессивна и неоценимо велика.

Величие книги общепризнано и окружено ореолом неизменной славы. Едва ли какое другое творение человеческого гения снискало столько похвал и восхищения людей, сколько — книга. Вольтер выразил свое преклонение перед авторитетом книги лаконично: «Книги правят миром»[2]. Много справедливого и замечательного было сказано и до Вольтера, а еще больше — после него. Н. Г. Чернышевский ставил книгу, как источник знаний и мудрости, рядом с самой жизнью: «Наука — в книгах и в личном самостоятельном труде над приобретением знаний из книг и из жизни»[3].

В ряду высказываний великих людей — ленинское положение: «Книга — огромная сила». В этих словах заключена предельно глубокая и емкая оценка книги, синтезирующая все справедливые и превосходные мысли, высказанные лучшими умами человечества за столетия истории книги. Да, книга — это сила, по человеческим меркам и масштабам, всемогущая.

Несравненная сила книги — в ее уникальной способности преодолевать время и пространство. Пользование мыслью «без ограни-

[1] Цит. по: Стор Н. Умолкнувший колокол//Огонек. 1976. № 14. С. 18.
[2] Цит. по: Державин К. Н. Вольтер. М., 1946. С. 174.
[3] Чернышевский Н. Г. Полн. собр. соч. Т. 15. С. 14.

чения во времени и пространстве» Л. Н. Толстой характеризовал как «суть книги» [4].

Книга тысячекратно увеличила возможности соблюдения преемственности в историческом движении общества, без которой немыслим его прогресс. Каждое новое поколение в своей творческой деятельности опирается на уже достигнутое, начинает с того, чем кончило предыдущее. В свою очередь, оно передает в наследство идущему ему на смену другому поколению свой опыт, — чтобы избавить его от труда, уже совершенного и воплощенного в реальных достижениях. И книге принадлежит первостепенная роль в том, что эта преемственность исторических поколений и эпох сделалась нерушимо прочной, надежной, плодотворной.

Книга, как и духовное бытие человека, функционирует в трех временных измерениях. Она помогает человеку не только прочно стоять на плечах прошлого, но столь же прочно опираться на крылья будущего — открывает ему новые горизонты; в ней не один только итог пройденного пути, но и программа будущего.

Книга не признает границ не только во времени, но и в пространстве. Она — вечный и глобальный феномен. Духовные ее нити связывают свершения и помыслы людей разных стран и континентов, помогая им осуществлять взаимные рецепции и тем совершенствовать мировую культуру. Расширение «книжного пространства» было и остается одним из важнейших факторов прогресса человечества.

Книга помогает человеку не просто утверждать власть над временем и пространством, она фиксирует и распространяет без временного и пространственного ограничения все завоевания мысли. Это — мысль человека, получившая относительную самостоятельность, — писал А. И. Герцен о книге, «она росла вместе с человечеством, в нее кристаллизовались все учения, потрясавшие умы, и все страсти, потрясавшие сердца; в нее записана та огромная исповедь бурной жизни человечества, та огромная аутография, которая называется всемирной историей» [5]. Книга — главный аккумулятор достижений человеческой мысли и вместе с тем мощнейший генератор творческой энергии человека. Недаром книги называют кораблями мысли.

Как хранитель информации и как способ передачи ее и вооружения ею человека, книга выделяется фундаментальным характером своих функций и выгодно отличается от других средств информации. К примеру, сложные выводы исследований теоретических наук недоступны другим средствам информации (в частности, радио и телевидению) в той же мере полновесно, как это по плечу книге. К тому же книжная информация позволяет делать их инди-

[4] Цит. по: Слово о книге / Сост. Е. С. Лихтенштейн. М., 1974. С. 41.

[5] Герцен А. И. Собр. соч.: В 30 т. М., 1954. Т. 1. С. 367.

видуализированными — каждый читатель может быть наедине с книгой и осваивать ее содержание, исходя из своих личных навыков и потребностей. Восприятие информации через книгу несомненно является наиболее глубоким и плодотворным. Еще Петрарка заметил, что удовольствие от книг нельзя сравнить ни с каким иным. Если драгоценные камни, мраморные дворцы, живописные полотна и прочие совершенные вещи «доставляют удовольствие, так сказать, безмолвное и поверхностное, то книги дают тебе удовольствие внутреннее; они говорят с тобой, советуют тебе и связаны с тобой какой-то живой и проникновенной близостью»[6]. Эти слова заслуживают того, чтобы к ним с пониманием, благосклонно отнеслись наши современные читатели книги и потребители других ценностей.

Мы пока что говорили о глобальных достоинствах книги, рассматривая ее на высшем уровне абстракции. Но в реальной жизни они существуют в определенных условиях и функционируют в определенных целях. Общефеноменальные свойства книги всегда реализуются в особенных и единичных свойствах отдельных книг.

Книга появилась в условиях классово-антагонистического общества. Ее жизнь, как правило, начиналась с «идеологического крещения» и продолжается в духовном противоборстве классов и других социальных групп. Конечно, ни одна книга, отдельно взятая, не представляет собой зеркального отражения действительности, но книги, созданные в определенную эпоху, взятые вместе, вполне могут быть названы зеркалом этой эпохи.

У каждой исторической эпохи — своя ценностная ориентация на книгу, у каждого класса — свой выбор книги как идеологического оружия. История книги — это история далеко не мирного сосуществования книг, а скорее их сражений, в ходе которых одни горели на кострах, другие поднимались на пьедестал, третьи подвергались жестоким преследованиям, мужественно продолжали битву. Разумеется, за сражающимися книгами стояли люди. История книги в условиях антагонизма классов являет собой сложную картину скрестившихся людских страстей и действий, определяемых различными идеологическими и политическими мотивами.

Из сказанного не следует, что история имеет дело лишь с книгами, классово-ограниченными по идейной сути, а потому ограниченными и в своих исторических судьбах. Во все эпохи создавались и книги, представляющие всечеловеческую ценность и вошедшие в духовный мир человека навечно.

Капитализм сильно поднял исторический уровень книжной культуры общества. Это относится как к количественной, так и к качественной ее характеристике. В невиданных прежде масштабах увеличились производство и потребление печатной продукции. Книжный фонд обогатился выдающимися творениями великих людей, произведениями философии, науки и литературы. Самым

[6] Цит. по: Ревякин Н. В. Книжные заботы Петрарки//Вопросы истории. 1986. № 3. С. 184.

примечательным и значительным фактом в истории книги нового времени явились появление и распространение коммунистической книги. Но наряду с современными кораблями мысли книжное море капитализма бороздят и ветхие суденышки, нагруженные древнейшими предрассудками и реакционными идеями.

Буржуазия широко использует книгу для укрепления материально-технических условий и духовных возможностей капитализма; в то же время она селективно выбирает из старых книг и создает новые в качестве идеологического оружия защиты капиталистического общественного строя и духовного порабощения эксплуатируемых и трудящихся масс.

Смена капитализма социализмом — это и смена эпох в истории книги. Социализм создает все условия для полного раскрытия творческих потенций книги, этого, говоря словами Максима Горького, чуда из всех чудес, сотворенного человечеством на пути его к счастью и могуществу будущего. Советский народ, зачинатель реального социализма, открыл эпоху новой книги — подлинно прогрессивной, демократической, гуманистической. Советская книга призвана выполнять и выполняет новые социальные функции: систематически фиксирует и накапливает результаты познавательно-творческой деятельности людей, служит фундаментальным источником информации и надежным средством приобщения трудящихся к духовным богатствам, источником их коммунистического просвещения и воспитания. Советская книга — огромная сила, помогающая партии и народу объяснить и преобразовать мир.

Настоящим томом завершается первая трехтомная серия многосерийного издания «История книги в СССР». Читатели вышедших двух томов уже знают о характере нашего издания, о том, в каком ракурсе освещается в нем история книги.

Во введении к изданию в целом и к первой серии его обстоятельно изложена концепция истории книги, которой придерживаются авторы и редакторы коллективной монографии. Отметим только, что эта концепция вполне согласуется с признанной в историко-культуроведческой литературе методологической установкой относительно предмета истории книги как самостоятельного раздела в историографии культуры.

История книги в полном объеме, во всех своих аспектах — необъятно широкая сфера истории культуры. Но в ней хорошо прослеживается внутреннее размежевание, в основном совпадающее с разграничением в деятельности двух субъектов книгопроизводства: автора и издателя. Историю книги, как отдельную научную дисциплину принято связывать главным образом с деятельностью издателя. В этом узком смысле она трактуется как история становления и развития письменных обличий авторских произведений, история бытования последних в виде рукописей и печатных изданий. Применительно к современному этапу, если говорить в общей форме, предметом истории книги является в основном кни-

гоиздательская деятельность в тесной связи со всеми отраслями книжного дела. История книги в этом случае изучает произведения печати в процессе их изготовления, распространения, хранения, поиска, потребления.

* * *

Книгу для широкого круга читателей, как уже подчеркнуто выше, создают две силы: автор и издатель. Какая из этих двух сил важнее — вопрос, по поводу которого едва ли возможны разные мнения и споры. Конечно же, книгу создает прежде всего автор: от его таланта, социальной ориентации и замысла зависят содержание книги, ее ценностные достоинства и общественная значимость. Но смысл письменной фиксации мысли состоит в том, чтобы сделать ее достоянием общества. Мера же доступности ее для читателей зависит от того, в каком виде представлена информация — в рукописном или печатном, т. е. в единичных рукописных экземплярах или же в тиражированных печатных изданиях. Автор своим трудом создает возможность удовлетворения потребности общества в книге, а издатель превращает эту возможность в действительность. Сила издателя и полиграфиста здесь в том, что в их руках — совокупность оборудования, которое не просто делает печатный текст из рукописи, изготовляет книгу, но путем массового тиражирования и множественного репродуцирования может связывать людей разных поколений и на разных расстояниях в неограниченном числе.

Именно с книгопечатания началось активное и масштабное преодоление человеческой мыслью времени и пространства. Не удивительно, что оно относится к самым выдающимся изобретениям человека и неизменно восхищает потомков первопечатника. Справедливы слова В. И. Вернадского о том, что хотя и до изобретения книгопечатания лучшие умы человечества «не давали замирать научному мышлению, но все это было „работой Данаид“, ибо не было ее фиксации и передачи будущим поколениям» [7].

Но издатель — не просто специалист по превращению рукописи в книгу. От него зависят не только количественные параметры печатной продукции, но во многом и качественные. Можно утверждать: *какую* книгу *написать* — дело автора, а *какую* книгу *выпустить* в свет — дело также и издателя. Последний ведь не только выборочно принимает к изданию предлагаемые авторами рукописи, но и заказывает определенным авторам будущие книги. Не забудем и о том, что у издателя широкие возможности переиздания и репродуцирования уже вышедших в свет книг. Напрашивается вывод: издательство — социально-культурный институт, на котором лежат важные и ответственные обязанности формирования книж-

[7] Вернадский В. И. Избранные труды по истории науки. М., 1981. С. 81.

ного потенциала общества, определения характера социальных функций книги.

Естественно, что Коммунистическая партия Советского Союза в своей социально-культурной политике после Великой Октябрьской социалистической революции на одно из первых мест выдвинула задачу революционного обновления издательского дела в стране, создания советской системы всего книжного дела. Чтобы проиллюстрировать сказанное, напомним о трех примечательных фактах. На первом своем заседании 27 октября (9 ноября) только что образованное Советское правительство принимает Декрет о печати, явившийся актом пресечения контрреволюционной деятельности буржуазной печати. В сложнейшей обстановке, когда решались хозяйственные, политические и военные проблемы, от которых зависела судьба революционных завоеваний, партия объявила борьбу с «книжным голодом» как одну из первоочередных своих задач. Когда в 1920 г. в «Народной библиотеке» вышел в свет однотомник Н. А. Некрасова, В. И. Ленин, демонстрируя издание на заседании Совнаркома, сказал, что выпуск такой книги «можно по значению приравнять к выпуску дредноута» [8].

Эти факты убедительно свидетельствуют о том внимании и заботе, которыми окружали партия и государство книгу и издательское дело.

1917—1921 гг. мы рассматриваем как начальный этап в истории советской книги, связанный в первую очередь со становлением советского книгоиздательства. В вышедших двух томах и в настоящем — третьем — томе серии впервые в советской историографии культурного строительства в СССР дается систематическое изложение сложных процессов, происходивших на книжном фронте духовной жизни молодой Советской республики.

В заключение мы выскажем некоторые историко-теоретические соображения по теме серии.

«После Маркса книгопечатание приобрело значение правдопечатания» [9]. Эти слова Максима Горького как нельзя точно характеризуют пропасть, которая разделяет издательское дело коммунистов и книгопечатную практику, свойственную обществам, в которых господствуют антагонистические отношения и эксплуататорская идеология. Но марксистско-ленинское правдопечатание в условиях капитализма является делом «криминальным», преследуемым, и, понятно, не имеет возможности для достойного развития. Для царской России такой реакционный издательский режим был особенно разительным.

Октябрьская революция уничтожила все преграды на пути правдопечатания и открыла для него полный простор. Больше то-

[8] Цит. по: История книги в СССР. 1917—1921. М., 1983. Т. 1. С. 115.

[9] Горький М. Собр. соч.: В 30 т. М., 1953. Т. 27. С. 119.

го, она сделала пропаганду правды высокой целью книгоиздательства, всей печати. Под знаком правды родилась и совершенствуется советская печать. Разве не символично, что ведущая газета страны, главный орган ЦК КПСС носит данное ей В. И. Лениным имя «Правда».

Главное требование, которым руководствуется советское книгоиздательство, — выпускать в свет книги, духовно возвышающие человека, помогающие интеллектуальному, нравственному, художественному развитию личности, формированию ее в духе преданности идеалам коммунизма. Конечно, в те годы, когда советское книгоиздательское дело делало только первые шаги, это требование носило больше программный характер, но основы его претворения в жизнь уже закладывались прочно.

Магистральным направлением в книгоиздательской деятельности тогда было удовлетворение потребности в книге у пробуждавшихся масс рабочих и крестьян. Партия считала эту задачу одной из самых важных и животрепещущих задач культурной революции.

В декабре 1918 г. В. И. Ленин написал «Инструкцию о составлении книги для чтения рабочих и крестьян». По его идее, книга должна была «состоять из отдельных, самостоятельных, представляющих каждая нечто целое, листовок в две—четыре печатных странички» (ПСС, т. 37, с. 402). Темами для листовок В. И. Ленин предложил: «Строительство Советской власти, ее политика, извне и внутренняя... Как управлять страной. Закон о земле. Совнархозы. Национализация фабрик. Трудовая дисциплина. Империализм. Империалистическая война. Тайные договоры. Как мы предлагали мир. Отделение церкви от государства». Особое значение В. И. Ленин придавал культурно-политическому просвещению трудящихся, повышению уровня их политической культуры.

Книгоиздательская деятельность с точки зрения ее объекта развивается в двух направлениях: 1) переиздание старых, дореволюционных книг и 2) подготовка и издание новых книг. О том, кем, как и для какой цели создавались новые книги, хорошо рассказано в наших томах. В издательских планах большое место занимали (занимают и теперь) подготовка и выпуск в свет произведений классиков научной и художественной литературы. Этот вопрос заслуживает особого внимания.

Освоение книжного наследия связано, в частности, с одним важным аспектом преемственности в культуре, который до последнего времени находился вне поля зрения историков культуры. Имеется в виду проблема культурного возрождения как компонента процесса становления социалистической культуры.

В. И. Ленин учил: «Коммунистом стать можно лишь тогда, когда обогатишь свою память знанием всех тех богатств, которые выработало человечество» (ПСС, т. 41, с. 305). К подлинным богатствам, выработанным человечеством, разумеется, относится не все, что создано в прошлом и что содержится в его духовном арсенале,

в котором немало и «культурной макулатуры». К ним принадлежит лишь то, что является действительно ценным и представляет собой вклад в духовный процесс человечества.

Социалистическое культурное преобразование опирается на восприятие «всего того, что действительно ценно в исторически унаследованной культуре»[10]. Но решение этой задачи — дело не простое. Сложность заключается в том, что культура, созданная творческими усилиями предшествующих поколений людей, приходит к рубежу социализма в урезанном и ущербном, а зачастую просто в искаженном и извращенном виде. При смене исторических эпох эксплуататорские классы оставляют новым поколениям культуру, утаивая от них многое из действительно ценного и предавая анафеме истинно гуманистическое, демократическое. Не составляет исключения и буржуазия.

При такой коллизийной ситуации плодотворная преемственность требует *возрождения культуры прошлого в ее действительных достижениях, объективно-историческом значении и в полной мере прогрессивных возможностей.*

Культурное возрождение — это существенный момент преемственной связи социалистической культуры с культурой прошлых исторических эпох. Этот закономерный процесс обусловливается утверждением в роли сознательно-активного субъекта культурно-исторического творчества трудящихся, в коих, как подчеркивал В. И. Ленин, «заложены дремлющие великие силы революции, возрождения и обновления» (ПСС, т. 35, с. 289).

Культурно-возрожденческий процесс — это в подавляющей мере возрождение ценностей, воплощенных в книгах. В чем заключается суть этого процесса применительно к книжному наследию?

Прежде всего, в восстановлении правды о книгах, которые, как жертвы идеологической сегрегации, становились «крамольными и вредными», изымались из пользования и предавались забвению. За многие века господства темных сил в обществе такая судьба была уготована огромному множеству книг, содержащих светлые мысли, гуманистические, передовые идеи. Это относится не только ко временам мрачного средневековья, «когда попы заставляли сжигать еретиков на кострах... когда народ был задавлен и безгласен» (ПСС, т. 38, с. 242). Такое насилие над книгами и их читателями в той или иной форме постоянно сопутствует духовной истории классово-антагонистических обществ.

В соответствии с решением Тридентского Собора в течение 400 с лишним лет (1559—1966) Ватикан издавал «Индекс запрещенных книг» — список произведений, чтение которых запрещалось верующим под угрозой отлучения от церкви. Он включал в себя тысячи названий, среди которых были произведения выдающихся

[10] Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. Т. 18. С. 215.

мыслителей, ученых, писателей, например, Галилея, Коперника, Спинозы, Канта, Бальзака, Гюго, Гейне и многих других. Запрещались все «крамольные» книги — и новые, и старые. По поводу участи многих старых книг и их авторов, постигшей их в связи с подобного рода действиями Ватикана, образно и правдиво писал великий английский поэт Дж. Мильтон. Все эти «Каталоги» и очистительные «Индексы», отмечал он, «потрошили старых добрых писателей усерднее, чем анатомы, вскрывающие мертвецов. Причем они не ограничивались одними еретиками: все, что им было не по вкусу, либо подвергалось безусловному запрету, либо втаскивалось в очистительный костер Индекса» [11].

Заодно с церковными действовали и светские власти. Так, «Энциклопедия» Дидро и д'Аламбера была приговорена Парижским парламентом (1759) к сожжению. Книгу Руссо «Эмиль, или О воспитании» запретили цензоры Сорбонны (1762). Собрание сочинений Вольтера было изъято из продажи по постановлению королевской власти (1785). Полный перечень аналогичных фактов был бы бесконечным. Он охватил бы все страны и народы во все времена истории антагонистического общества.

Напомним также и о вандализме человеконенавистнического гитлеровского фашизма, уничтожившего несметные книжные сокровища. Еще сравнительно недавно в США затевались гнусные «обезьяньи процессы» с целью опровержения дарвинизма. А вот что говорил премьер-министр Республики Мальта Д. Минтофф во время посещения Москвы в декабре 1984 г.: «Еще в 1933 году, когда Муссолини стучался в нашу дверь, наше моральное закрепощение было настолько полным, что в судах считалось юридически оправданным приговаривать мальтийских рабочих к тюремному заключению за такое „чудовищное преступление", как чтение произведений Сиднея Вебба, Бернарда Шоу, Толстого и Маркса» [12].

В ходе социалистического культурного возрождения происходит историческая реабилитация книг и их авторов, подвергнутых в прошлом остракизму по злой воле реакционных сил, — достойные книги восстанавливаются в своих действительных значениях, а их авторы возвращаются в строй творцов и поборников культуры.

Вместе с тем решается и другая возрожденческая задача в освоении книжного наследия. Это — восстановление правды о действительной роли книги гуманистического содержания и прогрессивной направленности, которую они играли в условиях эксплуататорского общества, несмотря на жестко ограниченные возможности. Буржуазные историки и социологи всячески умаляют, а то и просто игнорируют эту роль. Между тем книги, созданные лучшими умами науки и искусства, неизменно воздействовали на сознание демократической и передовой части общества, способст-

[11] Корабли мысли. М., 1984. С. 31.
[12] Правда. 1984. 18 дек.

вовали укреплению у трудящихся людей стремления к справедливому общественному строю и свободной жизни.

Само собою разумеется, центральную проблему социалистического культурного возрождения составляет восстановление объективно-исторического значения идей научного коммунизма и истинной роли коммунистической книги в развитии духовной культуры уже в условиях капитализма.

Возникновение марксизма явилось полной революцией в истории общественного сознания. Против него обрушились все силы старой Европы. Но идеи коммунизма быстро овладевали умами передовых пролетариев мира. Еще с большей силой и размахом воздействовал марксизм на духовный рост трудящихся с наступлением ленинского этапа своего творческого развития.

Марксизм-ленинизм, являющийся высшим достижением мировой культуры, играл выдающуюся роль в ее дальнейшем прогрессе уже в условиях капитализма. Он внес неоценимый вклад в совершенствование познавательно-творческой функции культуры, в истинное просвещение и воспитание трудящихся, в их сознательную организацию, а также развенчание всякого рода мистификации и одурманивания сознания людей. И конечно же, в осуществлении этой великой миссии марксизма-ленинизма незаменимую роль играли коммунистические книги, прежде всего книги, созданные самими К. Марксом, Ф. Энгельсом, В. И. Лениным. «Эта небольшая книжечка,— писал В. И. Ленин в 1895 г. о „Манифесте Коммунистической партии",— стоит целых томов: духом ее живет и движется до сих пор весь организованный и борющийся пролетариат цивилизованного мира» (ПСС, т. 2, с. 10). «Манифест» пользовался особой популярностью среди пролетарских читателей и оказывал на них наибольшее воздействие. Но, в принципе, приведенные ленинские слова могут быть отнесены и к другим выдающимся произведениям классиков научного коммунизма.

Советское книгоиздательство, обращаясь к книжному наследству и осуществляя переиздание книг, исходит из переоценки ценностей последних с точки зрения научного, материалистического понимания истории общества и его культуры. В своей практике переиздания унаследованных книг и распространения их среди читателей мы руководствуемся требованием восстановить историческую правду о них — оценивать их по действительным достоинствам и реальной роли в духовном росте человека.

Широко осуществляя свою деятельность в этом направлении, советское книгоиздательство лишний раз с убедительностью доказывает, что социалистическая культура — итог прошлого и вместе с тем закономерное продолжение и развитие всего ценного во всей духовной истории человечества.

Становление советского книгоиздательства и рождение советской книги имели выдающееся значение для успеха культурной революции в СССР.

Список иллюстраций

Советский читатель 1917—1921 гг.

Краткий список принятых сокращений

ГААК	— Государственный архив Алтайского края
ГАВладО	— Государственный архив Владимирской области
ГАВО	— Государственный архив Воронежской области
ГАИО	— Государственный архив Ивановской области
ГАИрО	— Государственный архив Иркутской области
ГАКосО	— Государственный архив Костромской области
ГАМО	— Государственный архив Московской области
ГАНО	— Государственный архив Новосибирской области
ГАОмО	— Государственный архив Омской области
ГАОО	— Государственный архив Орловской области
ГАСО	— Государственный архив Смоленской области
ГАТО	— Государственный архив Томской области
ГАТулО	— Государственный архив Тульской области
ГАЯО	— Государственный архив Ярославской области
ЛГАЛИ	— Ленинградский государственный архив литературы и искусства
ОР ГБЛ	— Отдел рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина
ПА ИИП при ЦК КП Литвы	— Партийный архив Института истории партии при ЦК КП Литвы
ЦГА БАССР	— Центральный государственный архив Башкирской АССР
ЦГА БурАССР	— Центральный государственный архив Бурятской АССР
ЦГА КазССР	— Центральный государственный архив Казахской ССР
ЦГАКФД	— Центральный государственный архив кинофотодокументов
ЦГА ЛитССР	— Центральный государственный архив Литовской ССР
ЦГАНХ	— Центральный государственный архив народного хозяйства
ЦГАОР АзССР	— Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства Азербайджанской ССР
ЦГАОР АрмССР	— Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства Армянской ССР
ЦГАОР БССР	— Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства Белорусской ССР
ЦГАОР ГССР	— Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства Грузинской ССР
ЦГАОР ЛатССР	— Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства Латвийской ССР
ЦГАОР СССР	— Центральный государственный архив Октябрьской революции, высших органов власти и органов государственного управления СССР
ЦГАОР УССР	— Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства Украинской ССР
ЦГА РСФСР	— Центральный государственный архив РСФСР
ЦГА РСФСР ДВ	— Центральный государственный архив РСФСР Дальнего Востока
ЦГАСА	— Центральный государственный архив Советской Армии
ЦГА ТАССР	— Центральный государственный архив Татарской АССР
ЦГА УзССР	— Центральный государственный архив Узбекской ССР
ЦГА ЧАССР	— Центральный государственный архив Чувашской АССР

Хроника событий

1917

25 октября (7 ноября)	— Учреждается пост комиссара по делам печати при Петроградском ВРК
26 октября (8 ноября)	— ВРК Петрограда принимает резолюцию по вопросу о печати, согласно которой закрываются контрреволюционные буржуазные газеты, производится подсчет типографий, находящихся в их распоряжении рабочих рук и запасов бумаги. Комиссарам ВРК отдается предписание изъять закрытые газеты из продажи и не допускать их рассылку в провинцию.
27 октября (9 ноября)	— СНК принимает Декрет «О печати», согласно которому подлежат закрытию органы прессы, призывающие к открытому сопротивлению или неповиновению рабочему и крестьянскому правительству, сеющие смуту путем клеветы.
	— Печатный орган большевистской партии выходит под прежним своим названием — «Правда».
	— Петроградский ВРК принимает Постановление о передаче типографий «Речь» и «День» в распоряжение газет «Солдатская правда» и «Деревенская беднота».
28 октября (10 ноября)	— Выходит первый номер официального органа СНК — «Газеты Временного рабочего и крестьянского правительства».
4(17) ноября	— В. И. Ленин пишет «Проект резолюции о свободе печати»; выступает на заседании ВЦИК с речью по вопросу о печати.
5 (18) ноября	— В Бакинском Совдепе организуется издательский отдел, приступающий к выпуску газеты «Известия Совета рабочих и солдатских депутатов Бакинского района».
7(20) ноября	— СНК принимает Декрет «О введении государственной монополии на объявления».
9(22) ноября	— В Наркомпросе образуется Внешкольный отдел, который берет на себя руководство культурно-просветительными учреждениями, а также Литературно-издательский отдел — первое советское государственное издательство.
19 ноября (2 декабря)	— СНК рассматривает на своем заседании вопрос о безработице среди печатников.
21 ноября (4 декабря)	— Выходит первый номер центральной военной газеты «Армия и Флот Рабочей и Крестьянской России».
30 ноября (13 декабря)	— Наркомат внутренних дел публикует Постановление о переходе Российской книжной палаты в ведение Наркомпроса.
середина ноября	— В Петрограде и Москве на базе бывшего контрагентства А. С. Суворина организуется Контрагентство ВЦИК.
ноябрь	— В. И. Ленин пишет заметки «О задачах Публичной библиотеки в Петрограде», в которых намечает ряд мер к улучшению библиотечной работы в целях приближения книги к массовому читателю.

29 декабря (11 января 1918 г.) ВЦИК принимает Декрет «О государственном издательстве», согласно которому творения классиков художественной литературы объявляются собственностью народа.

декабрь — При Наркомпросе Облискомзапа организуется литературно-издательский подотдел.

— В Харькове при ВУЦИК создается издательский отдел — первое государственное издательство Советской Украины.

— В губерниях и уездах Советской России проходит организация комиссариатов (отделов) печати при местных Советах.

1918

18 (31) января — При Наркомпросе Украины создается издательское бюро, впоследствии преобразованное во Всеукраинское издательство (Всевидав — Всеиздат).

23 января (5 февраля) — Президиум ВЦИК принимает Постановление о национализации всех железнодорожных киосков контрагентства А. С. Суворина, согласно которому губернским и уездным Советам предлагается образовать комиссии для организации местных отделений Контрагентства ВЦИК.

28 января (10 февраля) — СНК принимает Декрет «О Революционном трибунале печати», в ведение которого передаются дела, связанные с использованием печати против народа.

29 января (11 февраля) — Петроградский Совдеп принимает Постановление о временных правилах издания всех периодических и непериодических печатных произведений.

14 февраля — На основании Декрета ВЦИК «О Государственном издательстве» Наркомпрос принимает решение: монополизировать на 5 лет и издать сочинения выдающихся русских беллетристов, поэтов, критиков.

22 февраля — Комитет революционной обороны Петрограда принимает Постановление о закрытии всех газет, ведущих политическую борьбу против Советской власти.

24 февраля — Наркомпрос публикует Постановление о доставке в Российскую книжную палату обязательного экземпляра произведений печати.

февраль — В Киеве создается издательство Рабоче-крестьянского правительства Украины.

18 марта — СНК принимает Постановление «О закрытии московских буржуазных газет» в связи с началом антисоветской кампании после ратификации IV Всероссийским съездом Советов мирного договора с Германией.

27 марта — Выходит первый номер ежедневной газеты «Беднота», издание ЦК РКП(б).

29 марта — СНК Туркестанского края принимает Декрет «О национализации типографий и литографий в крае».

30 апреля — Дальсовнарком принимает Постановление об образовании Информационного бюро печати при Дальсовнаркоме.

апрель — При ВСНХ создается Полиграфический отдел.

7 июня — СНК принимает Постановление «О постановке библиотечного дела», в котором поручает Наркомпросу «немедленно принять самые энергичные меры, во-1-х, для централизации библиотечного дела в России, во-2-х, для введения швейцарско-американской системы».

18 июня — Президиум ВЦИК публикует Постановление об образовании Издательства ВЦИК.

22 июня — Публикуется извещение об объединении книгоиздательств «Прибой», «Волна», «Жизнь и знание» в единое издательство ЦК РКП(б) «Коммунист».

после 28 июня — В соответствии с Декретом СНК от 28 июня 1918 г. «О национализации крупнейших предприятий по черной... и прочим отраслям промышленности» на местах развертывается массовая национализация земских и частных типографий.

1—2 и 22—23 июля — В Москве проходит I Государственное совещание по библиотечному делу, обсудившее вопросы централизации сети, создания сводного систематического каталога крупнейших хранилищ, организации книгообмена и учреждения справочных бюро в Москве и Петрограде.

9 и 26 июля — «Правда» публикует постановления Отдела печати Моссовета о закрытии антисоветской печати, принятые в связи с обострением политической обстановки после левоэсеровского мятежа.

10 июля — V Всероссийский съезд Советов принимает первую Конституцию (Основной закон) РСФСР; пункт 14 раздела 2 гласит: «...Уничтожая зависимость печати от капитала, конституция предоставляет рабочим и крестьянской бедноте все технические и материальные средства к изданию газет, брошюр, книг и других произведений печати и гарантирует их свободное распространение по всей стране...»

12 июля — СНК принимает Постановление об организации полиграфического дела, в котором обязывает Полиграфический отдел ВСНХ разработать конкретные меры для оздоровления полиграфической промышленности и издательского дела.

17 июля — СНК принимает Декрет «Об охране библиотек и книгохранилищ РСФСР».

июль — Во Владикавказе открывается типография для издания книг на кабардинском и других языках народов, населяющих Терскую республику.

4 августа — Открывается библиотека Социалистической академии в Москве (ныне Институт научной информации по общественным наукам АН СССР).

август — По инициативе Военного отдела Издательства ВЦИК сформирован агитпоезд имени В. И. Ленина.

4 сентября — А. В. Луначарский от имени Наркомпроса и А. М. Горький от имени литературно-издательской группы подписывают договор об организации издательства «Всемирная литература».

7 сентября — Президиум ВЦИК принимает Постановление об организации Российского телеграфного агентства (РОСТА).

сентябрь — В Казани при местном Совдепе организуется Центральный марийский издательско-переводческий подотдел Наркомнаца РСФСР.

1 октября — Библиотечный подотдел Внешкольного отдела оформляется как самостоятельное подразделение Наркомпроса.

9 октября — НТО ВСНХ принимает Постановление об организации государственного Научно-технического издательства.

10 октября — СНК принимает Декрет «О введении новой орфографии».

23 октября — Президиум Московского Совета принимает Постановление «О муниципализации книжной торговли и книгоиздательства», согласно которому все имеющиеся в городе частные книгоиздательства, книжные склады, магазины, лавки и библиотеки общественного пользования со всеми запасами книг и бумаги объявляются собственностью Совета.

9 ноября — В Москве начинает выходить газета «Жизнь национальностей», орган Наркомнаца.

19 ноября — СНК принимает Декрет «О распределении печатной бума-

ги», согласно которому все запасы рулонной бумаги, предназначенной для ротационных машин, передавались центральным газетным издательствам и определялись жесткие нормы расхода бумаги.

23 ноября — Президиум ВЦИК специальным Постановлением учреждает на базе Контрагентства ВЦИК и отдела распространения Издательства ВЦИК «Центральное агентство ВЦИК по снабжению и распространению произведений печати» (Центропечать). С созданием государственного органа распространения и экспедирования всех выходящих в России изданий при губисполкомах и уездисполкомах начинают открываться его местные агентства.

26 ноября — СНК принимает Декрет «О порядке реквизиции библиотек, книжных складов и книг вообще», согласно которому реквизиция должна проводиться лишь под контролем советских органов просвещения.

— СНК принимает Декрет «О научных, литературных, музыкальных и художественных произведениях», согласно которому «всякое как опубликованное, так и неопубликованное научное, литературное, музыкальное или художественное произведение, в чьих бы руках оно ни находилось», может быть признано по постановлению Наркомпроса достоянием РСФСР.

28 ноября — Основывается Институт внешкольного образования (ныне Ленинградский государственный институт культуры им. Н. К. Крупской).

2 декабря — Всебюровоенком утверждает Положение о школах грамотности для красноармейцев.

19 декабря — СНК принимает Декрет «О национализации нотных музыкальных магазинов, складов, нотопечатен и нотоиздательств».

21 декабря — Библиотека Эстляндского губернского правления преобразуется в Государственную библиотеку Эстляндской трудовой коммуны (ныне Государственная библиотека ЭстССР им. Фр. Р. Крейцвальда).

декабрь — В. И. Ленин проводит в Москве совещание литераторов-марксистов по вопросу об издании популярной литературы, пишет «Инструкцию о составлении книги для чтения рабочих и крестьян».

1919

12 января — На Западный фронт из Москвы отправляется первый литературно-инструкторский поезд ВЦИК имени В. И. Ленина.

16 января — Временное Рабоче-крестьянское правительство Украины публикует Декрет «Об Учреждении Украинского центрального агентства по снабжению и распространению печати». При исполкомах создаются уездные и губернские агентства, подведомственные Укрцентрагу.

18 января — Начинает работу издательство Коммунистической партии Латвии «Циня».

25 января — 1 февраля — Наркомпрос проводит I Библиотечную сессию, на которой обсуждаются проблемы реорганизации сети массовых библиотек, утверждается проект «Общих положений о постановке библиотечного дела в РСФСР...».

январь — В Киеве организуется Главная книжная палата с отделениями в Виннице и Каменец-Подольском; открывается Всенародная библиотека Украины (ныне Центральная научная библиотека АН УССР).

1 февраля	— Вильнюсская публичная библиотека преобразуется в Центральное книгохранилище Литвы (ныне Государственная библиотека ЛитССР).
4—5 февраля	— ЦК РКП(б) при участии В. И. Ленина обсуждает вопрос об объединении издательств.
8 февраля	— Исколат публикует Декрет «О национализации частных книжных магазинов».
20 февраля	— Наркомпрос УССР дает распоряжение о проведении регистрации, учета и охраны библиотек республики.
февраль	— При Управлении по делам культуры и просвещения Эстляндской трудовой коммуны создается издательский отдел — первое государственное издательство Советской Эстонии.
	— Организуется Комиссариат типографий и советского контроля за ними — первый аппарат управления типографиями Литовско-Белорусской ССР. Издательство Минского комитета РКП(б) преобразуется в Издательство ЦК КП(б) Литвы и Белоруссии.
1 марта	— Наркомпрос УССР публикует Постановление «О реквизиции библиотек».
8 марта	— СНК принимает отредактированное В. И. Лениным Постановление «О распределении бумаги». В связи с острым бумажным кризисом сокращается количество периодических изданий, а оставшаяся бумага передается на увеличение тиража популярной литературы, газет (типа «Беднота»), издаваемых ЦК РКП(б). Определяются также объем и тиражи центральных периодических изданий.
15 марта	— СНК принимает Постановление о полиграфическом производстве, согласно которому создается комиссия для подготовки Декрета о централизации полиграфического дела в стране.
18—23 марта	— В принятой VIII съездом РКП(б) резолюции «О политической пропаганде и культурно-просветительской работе в деревне» формулируются неотложные задачи по обеспечению населения политической и специально для крестьян издаваемой популярной литературой и газетами «в выдержанном коммунистическом духе».
3 апреля	— Издательство ВЦИК заключает с «Русским библиографическим институтом братьев А. и И. Гранат и К°» договор на повторное полное иллюстрированное издание Энциклопедического словаря.
	— Исколат принимает Постановление об организации Латвийской центральной библиотеки и архива (ныне Государственная библиотека ЛатССР им. В. Лациса).
14 апреля	— СНК ТуркАССР принимает Приказ о национализации публичных, городских, общественных и частных библиотек.
23 апреля	— СНК принимает Постановление «Об изъятии из продажи всех изданий лубочной литературы», не отвечающих потребностям и задачам современной социалистической культуры.
26 апреля	— В связи с бумажным кризисом СНК принимает Постановление «О сокращении объема газет „Известия“ и „Правда“ и о приостановке выпуска „Известий Московского Совета“».
5 мая	— ВУЦИК принимает Постановление «Об объединении всех отдельных советских издательств во Всеукраинское издательство». Все распределение бумаги и типографского оборудования переходит в его ведение.
6 мая	— В приветственной речи на I Всероссийском съезде по вне-

школьному образованию В. И. Ленин обращает внимание на отсутствие планомерности и организованности в развитии библиотечного дела.

17 мая — СНК принимает Постановление «Об отмене постановления отдела печати Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов о муниципализированных издательствах».

20 мая — ВЦИК принимает Положение «О государственном издательстве», согласно которому объединяются издательства ВЦИК, «Коммунист», Наркомпроса, Петроградского и Московского Советов и всех кооперативных организаций; на их базе при Наркомпросе создается Госиздат. На него возлагается контроль за издательской деятельностью народных комиссариатов, отделов ВЦИК и других советских учреждений, ученых и литературных обществ и всех прочих издательств.

27 мая — СНК принимает Декрет «О порядке распределения бумаги и картона», который передает монопольное право распределения бумаги Главному управлению государственными предприятиями бумажной промышленности при ВСНХ—Главбуму.

1 июня — Начинает работу литературно-издательский отдел Политического управления РВСР.

11 июня — СНК УССР принимает Декрет «Об учете и распределении запасов книг и учебных пособий».

18 июня — Госиздат публикует распоряжение о регистрации издательств кооперативных обществ.

2 июля — СТО на своем заседании под председательством В. И. Ленина принимает Постановление «О милитаризации типографских рабочих», обязавшее В. В. Воровского разработать особое положение об условиях работы в милитаризованных типографиях.

1 августа — СТО принимает Постановление «О грузах, перевозимых Главным комитетом бумажной промышленности (Главбумом)», в котором приравнивает в отношении срочности доставки газетную и печатную бумагу, а также сырье для них к грузам боевого значения.

3 августа — Госиздат публикует Постановление о временном прекращении в связи с бумажным кризисом печатания всех выходящих на территории республики журналов и приложений к газетам, за исключением центральных изданий, разрешенных редколлегией Госиздата. Размер печатных изданий устанавливается не более 4 печатных листов в месяц.

4 августа — Наркомпрос принимает распоряжение об использовании и поддержке частных издательств, «поскольку они обслуживают общекультурные потребности».

24 августа — В Москве проводится день сбора литературы для Красной Армии под лозунгом: «Книгу в окопы!».

4 сентября — РВСР принимает приказ «О ликвидации неграмотности среди красноармейцев».

— СНК принимает Постановление о научных библиотеках, которое, в частности, предусматривает передачу книг из бывших частных библиотек в Румянцевский музей.

конец сентября — II Всероссийский рабоче-крестьянский съезд удмуртов в Сарапуле принимает решение об организации центрального издательства удмуртов при Центральном комиссариате по делам вотяков в Сарапуле.

15 октября — СНК принимает Постановление о праве Наркомпроса контролировать деятельность Госиздата.

25 октября — РВСР принимает приказ, в котором определяются права Литиздата ПУР, как самостоятельного издательства, работающего под контролем Госиздата и по общему с ним плану.

30 октября — Коллегия Наркомпроса выносит Постановление, согласно которому все книги, издаваемые Госиздатом, должны поступать прежде всего в общественные библиотеки.

октябрь — Казанский губернский съезд по библиотечному делу утверждает схему построения библиотечной сети в губернии.

18 ноября — СНК на своем заседании под председательством В. И. Ленина обсуждает вопрос о критическом положении в типографском производстве.

20 ноября — Госиздат публикует Положение о функциях отделов печати местных исполкомов, согласно которому они определяются как «органы Государственного издательства в деле контроля и регулирования на местах издательской деятельности».

конец ноября — начало декабря — При Госиздате организуется Центральная учетно-распределительная комиссия.

11 декабря — Наркомпрос принимает Положение о Литературном отделе — ЛИТО Наркомпроса, на который возлагается регулирование «литературно-художественной жизни страны». В составе ЛИТО организуется литературно-издательский подотдел.

20 декабря — Петроградский Совет рабочих и красноармейских депутатов принимает Постановление о муниципализации крупных книгохранилищ.

26 декабря — СНК принимает Декрет «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР».

29 декабря — Президиум СНХ Казанской губернии принимает Постановление о национализации всех типографий, переплетных мастерских, каучуковых заведений.

середина 1919 г. — Наркомпрос создает «Книжный центр», на который возлагается выпуск учебников для высшей школы и трудов русских ученых.

1920

10 января — В. В. Воровский от имени Госиздата подписывает с З. И. Гржебиным договор о выпуске для РСФСР книг в берлинском отделении издательства.

15 января — В Омске создается Сибирское областное отделение Госиздата (Сибгосиздат).

17 января — СНК принимает Постановление о собирании белогвардейской литературы в государственных библиотеках.

21 января — Возобновляет свою деятельность Всеукраинское государственное издательство, созданное на базе Отдела печати и пропаганды Всеукрревкома.

22—23 января — Проходит I съезд работников юношеской печати, собравший представителей от 13 губернских и 3 уездных организаций.

1 февраля — В Киеве организуется Полиграфический отдел Промбюро Украины.

12 февраля — СНК принимает решение о передаче военных типографий в ведение Полиграфического отдела ВСНХ.

28 февраля — СНК принимает Декрет «О милитаризации бумажных, картонажных, целлюлозных, древомассных заводов и фабрик, типографий и других предприятий полиграфического производства».

1 марта	— В Благовещенске при обкоме РКП(б) организуется издательский отдел.
4 марта	— ЦИК ТуркАССР принимает Положение о республиканском Государственном издательстве.
	— В Иркутске организуется губернское отделение Госиздата РСФСР.
29 марта	— В принятой IX съездом РКП(б) резолюции «Об очередных задачах хозяйственного строительства» обращается внимание «на совершенно недопустимое состояние нашей бумажной и типографской промышленности».
30 марта	— В Стерлитамаке при Башнаркомпросе создается Государственное издательство БашАССР.
5 апреля	— По инициативе журналистов — делегатов IX съезда РКП(б) в Москве открывается Совещание работников печати, где обсуждается общее положение и вопросы организации печати.
16 апреля	— В Верхнеудинске (Улан-Удэ) создается Дальневосточное телеграфное агентство с подотделом печати.
20 апреля	— СНК принимает Декрет «О национализации запасов книг и иных произведений печати», по которому все запасы печатной продукции (за исключением библиотек), принадлежащие как частным лицам, так и организациям, объявляются собственностью государства.
5 мая	— Приступает к работе Центральная распределительная комиссия при Наркомпросе.
10 мая	— Наркомпрос АзССР принимает Декрет «О национализации всех типографий, запасов бумаги и других средств печати». Проведение национализации возлагалось на Комиссариат типографий и печати, подчинявшийся республиканскому Наркомпросу.
17—22 мая	— II Всероссийский съезд Центропечати обсуждает вопросы о переходе к бесплатному распределению произведений печати, о взаимоотношении с аппаратом Госиздата и о снабжении литературой Красной Армии.
май	— Туркестанская народная библиотека переименовывается в Государственную публичную библиотеку ТуркАССР.
6—11 июня	— I Всероссийская конференция вотяков-коммунистов принимает резолюцию о централизации книгоиздания на удмуртском языке и организации в Сарапуле Вотского отделения Госиздата.
9 июня	— Азревком публикует Декрет «Об учреждении отдела печати и государственного издательства» — «Азерцентропечати» при республиканском Наркомпросе.
30 июня	— СНК принимает Декрет «О передаче библиографического дела в РСФСР Народному комиссариату просвещения».
19 июля	— СНК принимает Постановление «Об учреждении Всероссийской чрезвычайной комиссии по ликвидации безграмотности» при Наркомпросе.
3 августа	— Наркомпрос принимает Постановление «Об обязательной регистрации произведений печати». Создается Российская центральная книжная палата.
18 августа	— ВУЦИК принимает Постановление «О Всеукраинском государственном издательстве ЦИК», согласно которому на него возлагается организация издания и распространения произведений печати в республике.
27 августа	— В первом номере «Бюллетеня Государственного издательства» публикуются инструкции, циркуляры, письма, постановления, определяющие порядок организации и деятельности местных отделений Госиздата.

27 августа — В Уфе организуется губернское отделение Госиздата РСФСР.

не ранее августа — В Москве начинается издание первого (20-томного) собрания сочинений В. И. Ленина. Выходит из печати четвертый том.

14 октября — Госиздат преобразует Российскую книжную палату в Петрограде в Институт книговедения.

15—24 октября — В Москве проходит I Всероссийский съезд библиотечных работников Красной Армии и Флота, который обсуждает вопросы организации библиотечного дела и изучения читателей.

17 октября — I Всероссийское совещание губернских и областных полиграфотделов принимает решения, способствующие устранению параллелизма, уничтожению ведомственности, выработке общегосударственной программы полиграфического производства.

19 октября — СНК ТуркАССР принимает Постановление «О передаче библиографического дела в Туркреспублике Государственному издательству».

2 ноября — Опубликован Декрет Азревкома о передаче библиотек в ведение республиканского Наркомпроса.

3 ноября — СНК принимает Декрет «О централизации библиотечного дела в РСФСР».

— Начинается реорганизация Казанского отделения Госиздата РСФСР в Татгосиздат.

— КирЦИК утверждает «Положение о Киргосиздате» — государственном издательстве Киргизской (Казахской) АССР.

7 ноября — В Москве открывается выставка печати «Три года Советской диктатуры», представляющая издания московского отделения Госиздата, Петроградского Совета, советские газеты, журналы, печатную продукцию комиссариатов и частных издательств.

23 ноября — На заседании СНК, под председательством В. И. Ленина, обсуждается вопрос о реорганизации Полиграфического отдела ВСНХ.

25 ноября — Публикуется Постановление чрезвычайного уполномоченного СНК по делам бумажной промышленности и печати о передаче учета и распределения всей бумаги Госиздату.

— Укрсовтрударм принимает Постановление о милитаризации полиграфического производства.

2 декабря — ВСНХ принимает Постановление о Полиграфическом отделе ВСНХ, на который возлагаются функции высшего органа по организации, регулированию и управлению полиграфическим производством в РСФСР.

3 декабря — Высший институт фотографии и фототехники открывает в Петрограде школу и техническое училище полиграфического дела.

5 декабря — Учреждается Центральная библиотечная комиссия при Главполитпросвете РСФСР.

10 декабря — ВЦИК принимает Декрет о передаче ЦРК функций руководства и централизации всех работ по распределению произведений печати в стране.

17 декабря — Ревком и Наркомпрос АрмССР принимают Декрет «О национализации культурно-просветительных учреждений, принадлежавших духовным учреждениям».

22 декабря — А. М. Горький отправляет открытое письмо VIII Всероссийскому съезду Советов по поводу постановки издательского дела в стране.

25 декабря — Наркомпрос БССР принимает приказ об объявлении госу-

— дарственной собственностью библиотек и книг лиц, бежавших с контрреволюционерами.

31 декабря — РВСР принимает Положение об Отделе военной литературы при Реввоенсовете Республики, в котором определяются пути централизации и планомерного регулирования военного литературно-издательского дела. Литературно-издательский отдел ПУР и некоторые другие военные учреждения передают свой издательский аппарат Отделу военной литературы.

начало декабря — I Конференция московских кооперативных издательств обращается с письмом к А. В. Луначарскому с просьбой о государственной поддержке деятельности кооперативных издательств.

декабрь — В Усть-Сысольске при местном Совдепе учреждается издательский подотдел Зырянского отдела Наркомнаца.

1921

6 января — Совет Министров ДВР утверждает Положение о Дальневосточном центральном агентстве печати.

12 января — Президиум ЦИК БССР принимает Постановление «О создании Государственного издательства Белоруссии и централизации печатного дела».

25 января — СНК УССР принимает Постановление «О мобилизации рабочих полиграфического производства».

январь — В Буйнакске (Темир-Хан-Шуре) организуется Дагестанское отделение Госиздата.

— В Чебоксарах учреждается Центральная чувашская переводческо-издательская комиссия.

1 февраля — В. И. Ленин заслушивает доклад заведующего иностранным отделом Госиздата С. М. Закса-Гладнева о ходе работ по печатанию книг за границей для России.

8 февраля — Госиздат публикует обращение ко всем ведомствам и учреждениям об усилении бумажного кризиса в связи с остановкой нескольких крупнейших бумажных фабрик. Сокращаются тиражи школьных учебников, книг и брошюр по производственной пропаганде, партийных изданий и т. п.

19 февраля — Выходит первый номер центральной газеты советских профсоюзов «Труд».

февраль — В. И. Ленин беседует в Кремле с А. М. Горьким и А. К. Воронским по поводу организации журнала «Красная новь» и изданных для Советской России в Берлине книг.

1 марта — Ликвидируется договор между Госиздатом и З. И. Гржебиным о печатании книг в берлинском отделении издательства.

11 марта — Ревком ГрузССР принимает Декрет об организации Полиграфического отдела при республиканском ВСНХ.

22 марта — СНК утверждает Бюро иностранной науки и техники при НТО ВСНХ.

конец марта — При ЦК РКП(б) создается Комиссия по улучшению издательского и печатного дела. Кроме членов ЦК, в ней принимают участие представители ВЦСПС, Наркомпроса, Главполитпросвета, Центропечати, Коминтерна, Госиздата, Главбума, Полиграфического отдела, ПУР и других учреждений.

март — I Съезд работников полиграфической промышленности АзССР обсуждает вопросы конкретных мероприятий по

упорядочению работы национализированных предприятий полиграфии и издательских организаций.

18 апреля — Коллегия Наркомпроса, основываясь на рекомендациях Комиссии ЦК РКП(б) по улучшению печатного и издательского дела, решила прекратить отпуск «всякого рода бумажных и типографских средств» для частных издательств из общегосударственного фонда.

19 апреля — СНК КирАССР принимает Декрет «О централизации библиотечного дела в Республике».

апрель — Центропечать преобразуется в Управление учета, распределения и распространения произведений печати в составе Организационного центра Наркомпроса.

5 мая — Президиум Чувашского облисполкома Советов утверждает Положение о Чувашском отделении Госиздата РСФСР в Чебоксарах.

25 мая — СТО принимает Постановление «О мобилизации специалистов полиграфического производства», в котором объявляется мобилизация всех граждан от 18 до 50 лет, работающих на полиграфических предприятиях или ранее владевших типографскими специальностями.

8 июня — СНК и Наркомпрос АрмССР принимает Декрет об организации при республиканском Наркомпросе Госиздата.

9 июня — Открывается Центральная научная библиотека БашАССР (ныне Башкирская республиканская библиотека им. Н. К. Крупской).

14 июня — СНК принимает Декрет «О порядке приобретения и распределения заграничной литературы». При Наркомпросе образуется Центральная междуведомственная комиссия по закупке и распределению заграничной литературы (Коминолит).

начало июня — В Нальчике образуется Кабардино-Балкарское отделение Госиздата РСФСР.

июнь — Дагревком учреждает Бюро переводчиков, приступившее к изданию национальной литературы.

5 июля — Ревком ГрузССР принимает Декрет о национализации полиграфической промышленности.

11 июля — Ревком ГрузССР принимает Декрет об обязательном предоставлении Наркомпросу всех произведений печати.

14 июля — Пленум ЦК КП(б) Грузии принимает Постановление о национализации крупной книжной торговли и реквизиции необходимых книг у букинистов и частных лиц.

16 августа — СНК принимает Декрет «О порядке издания учебников», предоставивший Госиздату исключительное право на издание и переиздание учебников и учебных пособий.

18 августа — Наркомпрос принимает Постановление «О частных издательствах», определяющее взаимоотношения между Госиздатом и частнокооперативными издательствами в связи с восстановлением книжной торговли.

24 августа — 27 октября — Специальная комиссия СТО проводит обследование издательского дела в стране.

25 августа — Ревком ГрузССР утверждает Положение о республиканском Государственном издательстве.

31 августа — Наркомпрос УССР утверждает Временное положение о Центральном библиографическом отделе Всеукриздата.

12 сентября — СНК принимает Постановление о разрешении Наркомвнешторгу выдавать издательству «Всемирная литература» ссуду на печатание книг за границей.

23 сентября — СТО принимает Постановление о порядке сдачи в аренду предприятий полиграфической промышленности.

29 сентября — Правительство ДВР принимает Закон о печати, который гарантирует буржуазно-демократическую свободу печати.

30 сентября — В. И. Ленин пишет письмо в Коминолит о необходимости сосредоточения в специальных библиотеках всех заграничных новейших технических и научных журналов и книг за 1914—1921 гг. и о налаживании регулярных поступлений всех зарубежных периодических изданий.

3—5 октября — В Москве проходит I Всероссийский съезд заведующих губернскими и областными отделениями Госиздата.

14 октября — СНК УССР принимает Постановление «О порядке распределения произведений печати», установившее монополию Всеукриздата на распространение всех видов произведений печати.

18—21 октября — Проходит I Всероссийский съезд пролетарских писателей.

8 ноября — Комиссия ВЦИК по пересмотру учреждений РСФСР принимает Постановление об упразднении Центропечати.

11 ноября — Ревком ГрузССР утверждает Положение о частных издательствах.

28 ноября — СНК принимает Декреты «О введении платности газет», «О платности произведений непериодической печати».

2 декабря — Во Владикавказе организуется Горское (впоследствии — Северо-Осетинское) отделение Госиздата.

12 декабря — СНК принимает Декрет «О частных издательствах», который определяет порядок организации и деятельности частнокооперативных издательств под контролем центральных и местных органов Госиздата.

Указатель учреждений и организаций

Государственные и партийные учреждения

Всероссийские

* Настоящий план указателя учреждений и организаций, существовавших в октябре 1917—1922 гг., призван облегчить поиск информации и устранить дополнительные перекрестные отсылки. Рубрикация указателя отражает специфику руководства книжным делом в рассматриваемый период.

** Небольшие или непродолжительно действующие редакционно-издательские структурные подразделения учреждений и организаций (отделы, подотделы, секции, бюро) см. под наименованием соответствующих ведомств в других разделах настоящего указателя; аналогично — полиграфические предприятия, библиотеки, библиографические бюро.

*** Здесь и далее указываются встречающиеся в т. 1—3 аббревиатуры.

Республиканские, краевые и областные

* Названия некоторых местных Советов имели свою специфику.

Чрезвычайные органы власти

Организации управления культурой

В с е р о с с и й с к и е

Республиканские, краевые и областные

Городские, губернские, уездные

Организации управления книжным делом

Всероссийские

Республиканские, краевые и областные

Городские, губернские, уездные

Издательства

Республиканские, партийные, ведомственные

Частнокооперативные

Типографии

Государственные и партийные

Частные; буржуазных организаций и учреждений

Организации распространения печати

Библиотеки *

* Республиканские, городские, губернские библиотеки приведены в алфавите географических названий, ведомственные — в алфавите учреждений.

Политические и общественные организации

Научные учреждения, общества, учебные заведения, музеи

Указатель имен *

* Цифры, помеченные звездочкой, означают, что сведения взяты из подстрочных примечаний. Фамилии владельцев издательств, типографий, книжных магазинов, библиотек см. в соответствующих разделах Указателя учреждений и организаций.

Указатель географических названий к 3-му тому *

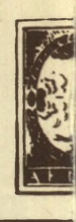
* Города приведены в алфавите современных названий, в скобках указаны упоминаемые в тексте старые названия. В целях повышения информационной емкости указателя в него внесены также географические и административно-территориальные названия из Хроники событий и Указателя учреждений и организаций.

Оглавление

КНИГИ НАРОДУ
КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО
ПЕТРОГРАДСКОГО
СОВДЕПА

КУЛЬТУРНО ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЕ КООПЕРАТИВНОЕ ТОВАРИЩЕСТВО
«НАЧАТКИ ЗНАНИЙ»
ПЕТРОГРАД

ЦЕНТРОПЕЧАТИ

ОТДЕЛ
ПЕЧАТИ И ИНФОРМАЦИИ

Издательство
Петроградскаг
Совдепа

К.С.С.Р.
Р.Ф.
ЗНАНИЕ СИЛА
ГОСИЗДАТ

ИЗД
ПРОЛЕТКУЛЬТА

БЫЛОЕ

Р.и К.Д.

МАТЕРИНСТВА
ОТДЕЛ ОХРАНЫ
И МЛАДЕНЧЕСТВА

КОЛОС

ЗНАНИЕ
СИЛА
Р.С.Ф.С.Р.
ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО.

ВСЕУКРАИНСКОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО

ЗАДРУГА

ПЕТЕРБУРГЪ.
1917.

ЛИТЕРАТУРНО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ
ОТДЕЛ
ПОЛИТОТДЕЛА · ЗАПАДНОГО
ФРОНТА

ИЗДАНИЕ
РЕДИЗДАТА
УКРАУРА
1921 : :

